This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ОРІИ ЧЕШСКАГО НАРОДА.

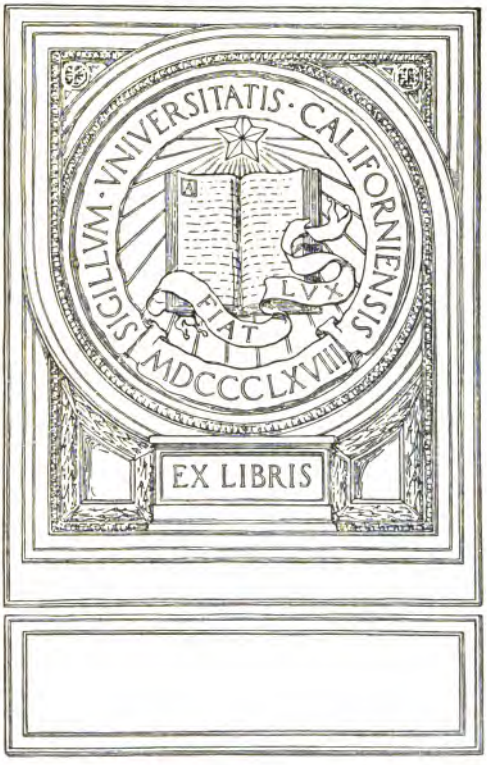
DB
196
C44

UC-NRLF
$B 181 277

Переводъ Н. П. ЗАДЕРАЦКАГО.

КІЕВЪ.
Тип. М. П. Фрица, на больш. Владимірской, возлѣ пам. св. Ирины, д. № 224.
1872.

·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL N·MILIUKOV·



КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ИСТОРІИ ЧЕШСКАГО НАРОДА.

Переводъ Н. П. ЗАДЕРАЦКАГО.

КІЕВЪ.

Кн. М. П. Фрица, на больш. Владимірской, возлѣ пам. св. Ирины, д. № 224.

1872.

Дозволено цензурою. Кіевъ. 2 февраля 1871 г.

Milčakov

DB196
C44

Краткій очеркъ Исторіи Чешскаго народа переведенъ изъ сочиненія «Čechy, země i národ», помѣщеннаго первоначально въ изданіи «Slovnik naučný» 1863 года (VI выпусковъ) и провѣренъ по переводу на нѣмецкій языкъ, подъ заглавіемъ: «Böhmen. Land und Volk. Geschildert von mehreren Fachgelehrten.—Prag. 1864».

Переводчикъ льститъ себя надеждою въ непродолжительномъ времени издать краткій очеркъ исторіи Галиціи и Польши, а затѣмъ—исторіи Югославянъ. Разумѣется, это будетъ зависѣть отъ успѣха настоящаго изданія, на которое онъ позволяетъ себѣ смотрѣть, какъ на первый выпускъ Краткаго очерка исторіи Славянъ.

M2782227

а) Мѣсто и объемъ Чешской исторіи. Чешскую исторію можно понимать съ двоякой точки зрѣнія, или, какъ исторію государственнаго цѣлаго, извѣстнаго подъ именемъ Чехіи, или какъ исторію *народа*, населяющаго эту страну и соединеннаго въ государственное цѣлое. Такъ какъ всякое историческое изложеніе есть изображеніе борьбы свободной воли человѣка, въ соціальной жизни, частію съ естественными, частію съ искусственными препятствіями, изображеніе, зависящее отъ количества историческихъ данныхъ вообще, то дѣянія и судьба *Чешскаго народа* собственно и составляютъ главный предметъ Чешской исторіи. О первопоселенцахъ этой страны до Чеховъ нѣтъ у насъ достаточныхъ историческихъ данныхъ, и строить исторію на пустыхъ догадкахъ нельзя; и если бы Чехи перестали быть Чехами, или составлять изъ себя государственное цѣлое, т. е. если бы они вполнѣ онѣмечились и управленіе ими сосредоточилось въ Вѣнѣ, тогда о Чешской исторіи также точно не могло бы быть рѣчи, какъ напр. въ современной Франціи о бургундской исторіи. Но такъ какъ чехи — народъ, населяющій Чехію, Моравію и прежній Опавскій (Троппау) округъ въ Силезіи, — издревле принадлежали къ одному государственному цѣлому, которое, подъ именемъ *Чешской короны* удержалось и до сихъ поръ, Чешская исторія должна относиться, равнымъ образомъ, къ названнымъ

землямъ и принимать во вниманіе также и другія области, которыя, хотя кратко временно, принадлежали къ Чешской коронѣ. Съ другой стороны, было бы ошибочно вносить въ область Чешской исторіи то болѣе обширное государственное цѣлое, частію котораго только въ новѣйшее время стала Чешская корона; изъ этого цѣлаго столько можно привнести въ исторію Чехіи, сколько будетъ крайне необходимо для полнаго пониманія ея.

р) *Общій характеръ и значеніе.* Чешская исторія есть исторія *Славянскаго* народа, живущаго всего дальше на западъ изъ всѣхъ славянскихъ племенъ, и—прямо въ сердцѣ Европы, народа, сохранившаго свой народный элементъ, въ видѣ полуострова на *нѣмецкомъ* морѣ. Изъ сказаннаго непосредственно слѣдуетъ, что на этомъ пространствѣ сталкиваются два элемента—славянскій и нѣмецкій, ведутъ между собою борьбу и одинъ другимъ проникаются искони вѣковъ до нашихъ дней. Главнымъ признакомъ Славянства, въ часъ его перваго выступленія на сцену исторіи, была свобода всего народа; главнымъ признакомъ Германизма, во время перваго его столкновенія съ Чехами, организованная война. Искони вѣковъ Славянинъ употреблялъ оружіе не для нападенія, но —для защтты, не стремился къ владычеству, но ненавидѣлъ рабство, желая, въ покоѣ и мирѣ, заниматься земледѣліемъ и ремеслами, и неловко чувствуя себя въ болѣе широкихъ отношеніяхъ, чѣмъ семейныя и общинныя. У него легко укоренялся неограниченный демократизмъ, т. е. свобода и равенство всѣхъ согражданъ, а вмѣстѣ съ ними—несвязанность и отсутствіе подчиненія одного другому, несуществованіе выс-

шей власти, централизаціи и просвѣщенія влекла за собою политическую незрѣлость и слабость. Только авторитетомъ образуется и держится въ обществѣ единство и порядокъ, сила и управленіе, государственная организація и величіе; только высшій политическій взглядъ знаетъ цѣну и потребность въ просвѣщеніи (цивилизаціи), которое передается и возростаетъ отъ народа къ народу, изъ вѣка въ вѣкъ, какъ благороднѣйшій цвѣтъ и драгоцѣннѣйшее наслѣдіе человѣческаго духа.

Главными источниками просвѣщенія въ древнія времена были, съ одной стороны, у Израильтянъ истинная вѣра въ единаго Бога, съ другой—у Грековъ—духъ философскаго изслѣдованія, именно здравая логика, вышедшая изъ школы Сократа; соединеніе и усовершенствованіе обоихъ въ *христіанствѣ*, и введеніе и пріобрѣтеніе значенія государственной религіи этимъ послѣднимъ во владѣвшемъ міромъ Римѣ—превышаютъ важностью послѣдствій всѣ прочія событія міровой исторіи. Христіанствомъ брошено сѣмя жизненной *европейской цивилизаціи*, которая, будучи давима и омрачаема, съ самаго зарожденія своего, безчисленными непріязненными элементами, все таки собственными силами усиливалась изъ вѣка въ вѣкъ, и, подобно какому-то божественному огню, до сихъ поръ освѣщаетъ міръ, и будетъ освѣщать еще въ безпредѣльномъ будущемъ. Наибольшій ущербъ пришлось перенести цивилизаціи сначала изъ—за излишняго абсолютизма и централизаціи древнихъ римскихъ императоровъ, подъ вліяніемъ которыхъ, въ теченіе многихъ столѣтій, духъ человѣческій оставался парализованнымъ, и народы стали похожи

на безсловесныя стада, безъ силы и воли. Хотя и наступило возрожденіе, вслѣдствіе такъ называемаго переселенія народовъ, во время котораго личная энергія всплыла наверхъ, и, вмѣсто ожертвѣвшей монархіи, наступило необузданное многовластіе; но оно эгоистическими стремленіями своими увеличило сумму зла и бѣдствій: вмѣсто одного государя, появились ихъ сотни тысячъ, оставившихъ суровостью и произволомъ этого одного далеко позади. Къ счастію, духъ христіанства, хотя не избѣжалъ общаго поврежденія, имѣлъ однакожъ въ себѣ столько преимуществъ и нравственной силы, что не допустилъ уже погибнуть вполнѣ человѣческому достоинству. Въ римскомъ папствѣ и въ монархіи Каролинговъ образовались на западѣ два новые центра цивилизаціи и политики, которые вскорѣ задумали ввести всѣ народы въ кругъ своего владычества. И Чехи должны были войти въ соприкосновеніе съ ними, и или погибнуть въ безконечной борьбѣ, или, отказавшись отъ своихъ древнихъ учрежденій, принять христіанство и подчиниться высшей централизаціи. Особенно съ той поры, какъ поселившіеся по Дунаю Мадьяры мѣшали прямому сношенію Чеховъ съ Цареградомъ, эти послѣдніе не могли уже получить европейскія учрежденія, иначе какъ при посредствѣ Нѣмцевъ. Нѣмцы такимъ образомъ выступали предъ Чехами въ двоякомъ видѣ: какъ народъ, самъ по себѣ, воинственный, жадный къ прибыли и владычеству, и потомъ, какъ носители новыхъ религіозныхъ и соціальныхъ учрежденій, принятыхъ ими изъ Рима. Но, къ сожалѣнію, Нѣмцы, прежде всего стремясь къ владычеству, за апостольство среди Славянъ требовали главнымъ образомъ дани и рабства. Христіанство,—основно-и

принципъ котораго есть всеобщее братство человѣческаго поколѣнія, или признаніе человѣческаго достоинства въ лицѣ каждаго и равенство всѣхъ передъ Богомъ, — смѣнилось въ нѣмецкихъ рукахъ въ послушное орудіе для властительныхъ цѣлей. Подъ его знаменемъ Нѣмцы покорили не одинъ Славянскій народъ, который сопротивлялся принять ихъ благодѣяніе. Чехи избѣжали этого принятіемъ христіанской вѣры отъ славянскихъ апостоловъ, но не могли противостоять тому, чтобы не проникли къ нимъ, при посредствѣ Нѣмцевъ, обряды латинской церкви, а съ ними — нѣкоторая зависимость отъ нѣмецкаго государства. Съ этими формами нѣмецкаго правленія проникали въ народъ различія сословій и феодальныя учрежденія, владычество однихъ и рабство другихъ и весь вообще строй западно-европейскаго авторитета; и мало по-малу стали мѣняться соціальныя отношенія, нравы и обычаи, да даже и языкъ — особенно съ тѣхъ поръ, какъ чешскіе короли находили удобнымъ поддерживать свою силу противъ туземнаго дворянства привлеченіемъ чужаго капитала и чужихъ рабочихъ силъ, и призывать въ страну многочисленныхъ нѣмецкихъ поселенцевъ. Конечно это не прошло безъ сопротивленія: столкновеніемъ съ чуждыми элементами усиливалось чешское самосознаніе, и древній демократическій духъ сопротивлялся, то пассивно, то активно, прогрессу въ измѣненіи туземныхъ учрежденій. Эта борьба составляетъ съ ранняго времени и почти все содержаніе, и главнѣйшій интересъ чешской исторіи. Чехія вслѣдствіе этого рано становится въ Европѣ какъ бы мостомъ между романско-нѣмецкимъ Западомъ и славянскимъ Востокомъ. Самымъ очевиднымъ укай

заніемъ въ этомъ родѣ были гуситскія волненія, во время которыхъ древнеславянская демократія стала вооруженною рукою добывать себѣ утраченное поле битвы. Тѣ элементы въ первоначальномъ христіанствѣ, которые были сродны съ основами славянскаго духа (братство всѣхъ правовѣрующихъ, равенство предъ Богомъ и передъ закономъ), значительно содѣйствовали и началу, и возростанію, и силѣ гуситскихъ сектъ именно Таборитовъ и Сиротокъ, боровшихся, какъ они сами говорили, не за вѣру только, но и за славянскую народность.

Это было зенитомъ, въ извѣстномъ смыслѣ, чешскаго значенія въ исторіи, когда Чехи ввели первую основу реформы въ европейскую жизнь, возставъ, во имя чистоты Евангелія и народности, противъ двухъ главныхъ учрежденій средневѣковаго общества, именно—іерархіи и феодальныхъ учрежденій. Но вооруживъ противъ себя не только весь соединившійся Западъ, а также и туземные феодальные элементы, и не получая поддержки отъ своихъ восточныхъ единоплеменниковъ, Чехи пали наконецъ въ битвѣ у Липанъ, послѣ продолжительной, удивленія достойной борьбы. Съ этого момента перевѣсъ элементовъ и учрежденій западно европейскихъ, хотя побѣдоносными дѣяніями Юрія Подебрада и былъ задержанъ на время, сдѣлался наконецъ неотвратимымъ и неодолимымъ. Феодальная аристократія, одержавъ верхъ, уменьшила вліяніе королевской власти, относительно себя, а простой народъ сдѣлала своими рабами; и скоро народъ, который, на удивленіе міра, произвелъ множество воителей и героевъ, не могъ уже защитить и самъ себя. Съ чужестранной помощью сила государя вновь поднялась въ странѣ, особенно послѣ,

такъ называемаго, кроваваго сейма 1547 года, и послѣ роковой Бѣлогорской битвы 1620 года. Но и это повело за собой только большій упадокъ народности, такъ что наступилъ моментъ, когда предсказывали окончательную гибель Чеховъ вмѣстѣ съ прочими Полабскими (жившими по Эльбѣ) славянскими племенами, и когда непріязненные недоброжелатели подвергали сомнѣнію вопросъ, принадлежитъ ли имъ еще право народности.

Такимъ образомъ, бросивъ общій взглядъ на Чешскую исторію, мы находимъ, что имѣемъ тутъ дѣло не съ сильнымъ, въ политическомъ смыслѣ, и не съ возрастающимъ относительно силы народомъ, каковы напр. русскій, англійскій и другіе народы, но съ народомъ сравнительно малымъ, одиноко стоящимъ въ столкновеніяхъ и борьбѣ съ западными элементами, который постоянно вновь вступаетъ въ неровную борьбу съ искусно проводимою въ дѣло реакціею римско-нѣмецкаго міра, съ народомъ, который послѣ, достойнаго удивленія, напряженія силъ, обезсилѣвши, падалъ и долгое время стоялъ уже на самомъ краю гибели, пока наконецъ въ новѣйшее время не является опять пробуждающееся народное самосознаніе, подающее надежды повести его къ дѣйствительному воскресенію и возрожденію.

c) *Эпохи чешской исторіи.* Пока у историковъ вообще, и чешскихъ—въ особенности, господствовалъ обычай обращать главное вниманіе въ исторіи только на государей, ихъ родственныя отношенія, битвы и преемственность; они дѣлили чешскую исторію довольно естественно на *древнюю*, подъ властію Премыслидовъ, съ древнѣйшихъ временъ до 1306

г.;—*среднюю* подъ правленіемъ Люксембургскаго дома и дома Ягеллоновъ до 1526 г., и *новую,* при короляхъ изъ Габсбургско-Лотарингскаго дома, съ 1526 г. до нашего времени. Древняя самая длинная, эпоха въ свою очередь раздѣлялась на *языческій* періодъ до 873 г., періодъ личныхъ христіанскихъ князей и королей до 1197 г., и періодъ наслѣдственныхъ королей съ 1197 года по 1306 г. Раздѣленіе это хотя вышло изъ—за одного удобства, тѣмъ не менѣе можетъ быть, до нѣкоторой степени, оправдано болѣе основательными доводами. Но теперь,—когда у всѣхъ мыслящихъ историковъ, все больше и больше выдвигается на первый планъ народъ, его дѣянія и судьбы, развитіе, процвѣтаніе и упадокъ его государственной и частной жизни,—теперь и въ чешской исторіи должно подыскать болѣе основательное дѣленіе, чѣмъ то, какое могутъ представить только одни отношенія царствующихъ личностей.

Мы уже говорили, что главное содержаніе и характеристическій признакъ чешской исторіи состоятъ въ столкновеніи Славянства съ Германизмомъ, именно въ проникаціи нѣмецкаго элемента, который Чехи волей—неволей воспринимали въ общественную и частную жизнь свою, и такимъ образомъ онѣмечивались больше относительно конституціи, права и государственныхъ и соціальныхъ отношеній, чѣмъ относительно языка и національнаго характера. Ступени этой германизаціи, причины, на которыхъ она основывалась, представляютъ намъ поэтому естественную основу дѣленія различныхъ періодовъ или эпохъ Чешской исторіи. Смотря на весь историческій потокъ, мы различаемъ въ немъ больше, чѣмъ

двухсотлѣтній періодъ, прошедшій первоначально въ оппозиціи противъ германизаціи и отличающійся отъ остальныхъ примѣсью въ народную жизнь и господствомъ въ ней особеннаго элемента—*религіознаго:* это были гуситскія волненія, начавшіяся 1403 годамъ и окончившіяся окончательнымъ изгнаніемъ изъ страны всѣхъ утраквистовъ въ 1627 г. Съ этимъ періодомъ совпадаетъ кульминаціонный пунктъ чешскаго вліянія на міровую исторію, но вмѣстѣ съ нимъ роковое и неотвратимое паденіе народа.

Этотъ важный эпизодъ, по всѣмъ правамъ, можно считать *средними вѣками* чешской исторіи, такъ что весь предшествующій періодъ можно отнести къ *древнему* времени, а весь послѣдующій—къ *новому* періоду чешской исторіи. Поэтому-то она распадается на три главные отдѣла: на *древнюю* исторію—съ незапамятныхъ временъ до 1403 г., *среднюю*—съ 1403 по 1627 г., и *новую*—съ 1627 г. до нашихъ дней.

2. Краткій очеркъ древней исторіи.

Древнюю исторію всего удобнѣе раздѣлить на слѣдующіе отдѣлы: a) до-славянскій періодъ; b) славянско-языческій періодъ, съ половины V вѣка до прибытія братьевъ Кирилла и Меѳодія въ Моравію; c) Чехію при христіанскихъ князьяхъ, съ чисто—славянскими формами правленія до 1126 г.; d) Чехію при князьяхъ и короляхъ съ перевѣсомъ еще славянскихъ учрежденій, съ 1126 по 1253 г.; e) Чехію при короляхъ, съ перевѣсомъ феодальныхъ учрежденій.

a) Въ до славянское время упоминаются двѣ народности, владѣвшія нѣкогда преемственно Чехіей, именно галль-

скіе или кельтскіе *Бойи* и нѣмецкіе *Маркоманны*. Говорятъ, что первые, подъ предводительствомъ Сиговеса, пришли изъ Галліи въ Чехію около 388 г. до Р. Х.; послѣдніе, предводительствуемые Маробудомъ, сдѣлавъ, около 12 года до Р. Х., нападеніе на страну, овладѣли ею и держались до половины V столѣтія по Р. Х. Впрочемъ, исторію всего этого періода должно считать несущественнымъ преддверіемъ Чешской исторіи, на которомъ не стоитъ долго останавливаться, какъ не стоящемъ на твердой почвѣ и полномъ неточностей и мрака. Нельзя, разумѣется, утверждать, что „Boihemum" Тацита именно совпадаетъ съ границами теперешней Чехіи (Богеміи); нельзя также указать, гдѣ стояли города, называемые Птоломеемъ во II вѣкѣ по Р. Х. въ Чехіи. И если бы нѣкоторыя имена рѣкъ и горъ чешскихъ уже одними звуками своими не напоминали объ иноземномъ своемъ происхожденіи {*Лябе=Эльба=Альбъ, Влъшава=Рульдава, Йизера=Изера, Ржипъ=Рипъ* и пр.}, можно бы сомнѣваться дѣйствительно ли населяли когда-нибудь Богемію иноземные народы, или появлялись въ ней временно и набѣгами. А тѣмъ менѣе можно допустить, чтобы Бойи и Маркоманы сами были Славянскаго происхожденія. Древніе Римляне, имѣвшіе много дѣла съ ними, не были на-столько тупоумны, чтобы не умѣть различить нѣмецкія племена отъ ихъ естественныхъ враговъ.

Б) Не—многимъ больше вѣроятности и ясности господствуетъ въ исторіи *славянско-языческой эпохи*, хотя она уже лежитъ на болѣе—широкихъ историческихъ основаніяхъ. Напрасны усилія точно опредѣлить время, когда народъ славянскаго племени впервые прибылъ въ Чехію и Моравію;

а на однѣхъ догадкахъ не стоитъ строить исторію. По крайной мѣрѣ, можно принять за достовѣрное, что, во время наплыва народовъ при гуннахъ и Аттилѣ, слѣдовательно около половины V вѣка, чехи и моравцы заселили уже теперешнюю родину свою и остались въ ней до нашихъ дней. Древнее народное сказаніе говоритъ, что славянскій народъ, подъ предводительствомъ знаменитаго Чеха, поселился въ странѣ, и имя вождя перешло на весь его народъ и на всю страну. Въ этой новой родинѣ Чехи должны были вести первыя, извѣстныя объ нихъ, войны съ Тюрингами и Аварами; противъ переносимыхъ отъ послѣднихъ притѣсненій, приспѣлъ на помощь Чехамъ *Само*, счастливый полководецъ, которому удалось основать первую Славянскую державу (627—662 г.) въ Чехіи, Моравіи и сосѣдней Дунайской области, которая, впрочемъ, скоро послѣ его смерти, распалась. Съ этихъ поръ, до временъ Карла Великаго, исторія молчитъ о Чехіи. Вмѣсто того, народныя преданія говорятъ о *Крокѣ* и дочеряхъ его: Касѣ, Тетѣ и Любушѣ. Княжна Любуша, призвавъ —по сказанію преданія—*Премысла*, изъ села Стадицъ, на чешскій тронъ, сдѣлалась чрезъ бракъ съ нимъ прародительницей древнѣйшаго дома чешскихъ князей—*Премысловъ*, вымершаго въ мужскомъ колѣнѣ въ 1306 году. Съ именемъ княжны Любуши соединяется въ памяти народа также мнимое основаніе города Праги (около 723 г.) и сказочный рассказъ о Влястѣ или о дѣвичьей войнѣ, загорѣвшейся послѣ ея смерти. Преемниками Премысла на чешскомъ тронѣ называются: Незамыслъ, Мната, Войенъ, Унославъ, Кржесомыслъ и Некланъ, наконецъ Гостивитъ, отецъ перваго

христіанскаго князя, Боривоя. Въ ряду этихъ князей выдвигается только имя Неклана, въ сказаніи о битвѣ его съ Лупкимъ или Жатецкимъ (Заацъ) княземъ Властиславомъ, котораго тотъ побѣдилъ, при посредствѣ храбраго полководца своего, Честміра. О войнахъ 805 и 806 г., веденныхъ не неудачно съ Карломъ В., не сохранилось преданій въ чешскомъ народѣ, и сомнительно, обязывались ли Чехи этому императору, или его преемникамъ, выплачивать дань. Моравы же, кажется, признали, въ 803 г. въ Регенсбургѣ, нѣкотораго рода верховность надъ собой франкскаго государства, но князь ихъ *Мойміръ* и его потомки дѣйствовали, чѣмъ дальше все съ большимъ успѣхомъ, въ дѣлѣ основанія сильной Славянской державы. Войны, которыя велъ съ Чехіей и Моравіей король Людовикъ Нѣмецкій (843—876), остались безъ послѣдствій: хотя и удалось свергнуть Мойміра съ престола (846 г.) и на его мѣсто посадить его племянника, Ростислава, но на обратномъ пути Людовикъ понесъ въ Богеміи сильное пораженіе, за которымъ въ 849 г. слѣдовало второе, еще болѣе рѣшительное. Съ этого времени Ростиславъ стремился къ полной независимости своего государства, которою уже пользовался на дѣлѣ; а Людовикъ, желая покорить его (855 г.), вернулся безъ побѣды надъ нимъ, а съ большимъ урономъ.

c) Христіанская Чехія. Хотя со временъ Карла В. христіанство не было совсѣмъ неизвѣстно ни въ Чехіи, ни въ Моравіи,—въ Нитрѣ уже при Мойміръ (836) освящена была христіанская церковь, и 1 января 845 г. крестилось четырнадцать чешскихъ господъ въ Регенсбургѣ,—но истин-

ное начало всеобщаго крещенія народа наступило только въ 863 г., съ прибытіемъ братьевъ *Кирилла и Меѳодія,* вызванныхъ княземъ Ростиславомъ, для освобожденія Чехіи и въ церковномъ отношеніи отъ нѣмецкаго владычества. Послѣ трагическаго конца Ростислава (870 г.), народное стремленіе это лучше удалось племяннику его, Святополку, который,— хотя былъ менѣе возвышеннаго характера, чѣмъ его предшественникъ,—скоро распространилъ власть моравскаго государя на сѣверъ до рѣкъ Залы (Зааль) и Вислы, на югъ до Дравы, на востокъ до Тиссы. Чехи также очутились въ союзѣ съ Велико-Моравскимъ государствомъ, и поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, что князь ихъ Боривой I въ 873, или 874 г. позволилъ крестить себя, при дворѣ Святополка, архіепископу Меѳодію. Чрезъ это была введена двойственность въ церковномъ обрядѣ въ Чехіи и Моравіи,—именно греко славянскій и нѣмецко-латинскій обрядъ,—и эта двойственность вмѣшивалась, въ различныхъ формахъ, во всевозможныя политическія столкновенія того времени; пока не доставили перевѣсъ нѣмецко-латинскому элементу: вторженіе мадьяръ въ Венгрію (892), смерть могущественнаго Святополка (894), раздоры его сыновей, переходъ чешскихъ князей Спитигнѣва и Вратислава (сыновей Боривоя) подъ покровительство нѣмецкаго государства въ іюлѣ 895 г., и наконецъ полное паденіе Велико-Маравскаго государства въ августѣ 907 г. Чрезъ это Чехія навсегда соединилась съ западной Европой, такъ какъ только въ соединеніи съ нею сталъ возможенъ для нея прогрессъ въ культурномъ развитіи. Къ сожалѣнію, христіанство представлялось нѣмцамъ, главнымъ

образомъ, какъ средство къ распространенію своего господства; поэтому-то тяжело было сыновьямъ Вратислава, *Вячеславу 1* (Святому 928 — 935 г.) и *Болеславу 1* (Жестокому) 935—967 г. распространять и укрѣплять христіанскую вѣру въ странѣ и не подпадать вмѣстѣ съ тѣмъ подъ верховную власть сильныхъ нѣмецкихъ государей, Генриха Птицелова и Оттона Великаго. Вячеславъ обязался къ уплатѣ дани Нѣмцамъ, не оказывая имъ болѣе сопротивленія; Болеславъ, послѣ четырнадцатилѣтней войны, въ 950 г. хотя и обязался данью и вѣрностью, но, побѣдами надъ Венграми и другими военными подвигами, присоединивъ Моравію и часть прежней Хорватіи на сѣверѣ къ своей землѣ, сталъ столь могуществен, что и сами Нѣмцы обыкновенно называли его королемъ. При сынѣ его, *Болеславѣ II* (Благочестивомъ) 967—999 г., основателѣ пражской епископіи (973 г.), границы Чехіи такъ далеко раздвинулись въ Венгріи и Польшѣ, что Чехія стала непосредственною сосѣдкою Руси при Владимірѣ св. При этомъ государѣ прославился, дѣятельностью своею въ церковныхъ дѣлахъ, второй пражскій епископъ св. *Войтѣхъ* (Адальбертъ, 982—997 г.), и основаны въ Чехіи первые монастыри. Но отъ необузданности самаго старшаго его сына, *Болеслава III* (Рыжаго) и слабости двухъ младшихъ, *Яроміра и Ольдриха* (Удальриха), Чешское государство распалось снова и немногаго не доставало, чтобы ему сдѣлаться частью того государства, которому положилъ основу, при посредствѣ необычайной хитрости и настойчивости, *Болеславъ Храбрый* въ Польшѣ. Порочный Болеславъ III изгнанъ (1002 г.), а на мѣсто его призванъ изъ Польши

Владивой. Но онъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ, а править сталъ Яроміръ; тутъ Болеславъ Храбрый, больше хитростью, чѣмъ силою, сдѣлался чешскимъ государемъ и строилъ, кажется, планы сдѣлать Прагу столицею своего обширнаго государства. Впрочемъ, при помощи нѣмцевъ, Болеславъ былъ изгнанъ въ сентябрѣ 1004 г.; а Яроміръ (1004—1012 г.) и Ольдрихъ (1012—1037 г.), крѣпко держась нѣмецкаго государства, становились все меньше самостоятельными и независимыми, пока сынъ Ольдриха, *Бретиславъ I* (1037—1055 г.) не сдѣлался настоящимъ реставраторомъ Чехіи. Онъ вновь присоединилъ Моравію къ Чехіи, осуществилъ на дѣлѣ права чешскихъ государей на Силезію, заставивъ поляковъ платить за нее ежегодную дань, навсегда постановилъ нераздѣльность государства, узаконилъ престолонаслѣдіе князей посредствомъ введенія закона о старшинствѣ и проч. Относительно Германіи, Чехія пріобрѣла при немъ больше самостоятельности. Сынъ и преемникъ его, *Спитигнѣвъ II* (1055—1061 г.), извѣстный единственно нерасположеніемъ своимъ къ нѣмцамъ, правилъ короткое время. А тѣмъ долговременнѣе—братъ его, *Вратиславъ II* (1061—1092 г.), съ 1086 г. первый чешскій *король*. Онъ получилъ этотъ титулъ за добровольную, богатую послѣдствіями помощь императору Генриху IV вообще, и противъ папъ—въ особенности. Поэтому—то онъ не былъ признанъ послѣдними королемъ. Вратиславъ основалъ знаменитый Вышеградскій капитулъ. При немъ славился первый извѣстный чешскій художникъ, аббатъ славянскаго Сазавскаго монастыря, Божетѣхъ.

Хотя сыновья Вратислава слѣдовали другъ за другомъ

на чешскомъ тронѣ, *Бретиславъ II* (1092—1100 г.), *Боривой II* (1100—1107 г. и снова 1117—1120 г.), *Владиславъ I* (1109—1117 и снова 1120—1125 г.), наконецъ *Собѣславъ I* (1125—1140 г.),—но законъ о престолонаслѣдіи по старшинству нарушался очень часто, и, когда, сообразно ему, *Конрадъ I* (1092 г.) и *Святополкъ I* (1107—1109 г.) только на время заняли престолъ, тотъ же законъ сдѣлался причиною частыхъ и кровавыхъ распрей, какъ въ странѣ вообще, такъ въ средѣ князей—въ особенности.

Изъ замѣчательнѣйшихъ внутреннихъ событій этого періода должно назвать полное наконецъ прекращеніе славянскаго богослуженія, и съ нимъ вмѣстѣ кирилло-славянской литературы въ Сазавскомъ монастырѣ и во всей Чехіи вообще 1096 г.; далѣе прекращеніе рода Вршовцовъ (1108 г.); начатки нѣкотораго латинскаго просвѣщенія (котораго яснѣйшимъ доказательствомъ былъ лѣтописецъ Козьма, †1125 г.) и мн. др.

d) *Чехія при князьяхъ и короляхъ, съ перевѣсомъ еще славянскихъ учрежденій* (1126—1253 г.) До 1125 г. все устройство Чехіи, какъ земское, такъ и придворное, сохраняло древне-славянскій отпечатокъ. Не только устройство жупъ или городовое сохранилось въ древнихъ своихъ формахъ; но и княжескій дворъ былъ устроенъ по-славянски: съ дворскими жупанами (у нѣмцевъ—пфальцграфы или палатины), владарями (гофмейеры, villici) и кметами разнаго рода. Послѣ славной побѣды при Хлумцѣ (1126 г.), когда *Собѣславъ I* вполнѣ примирился съ императоромъ Лотаремъ, онъ былъ принятъ въ число верховныхъ сановниковъ нѣмецкаго государства, какъ наивысшій его чашникъ (оберстмунд-

шенкъ). Этимъ не только ограничено отдѣленіе его въ полную самостоятельность, которой едва ли можно было помѣшать при наступившей войнѣ гфельфовъ съ гибеллинами, но сдѣлано болѣе тѣсное сближеніе Чехіи съ Германіей на болѣе законномъ основаніи. О дѣйствительной дани не было уже рѣчи, и чешскій государь окружилъ себя съ этихъ поръ, устроеннымъ по нѣмецкому образцу, придворнымъ штатомъ: комонниками (камергерами), маршалками, стольниками и пр.

Полная побѣда христіанства въ Чехіи, по обрядамъ латинской церкви, была первымъ значительнымъ и вполнѣ добровольнымъ шагомъ на пути онѣмеченія (германизаціи). Недолго спустя, нѣмецкіе нравы, въ видѣ всевозможныхъ иммунитетовъ и привиллегій, начинаютъ проявляться, чѣмъ далѣе—все чаще, въ обществѣ до того времени вполнѣ славянскомъ. Главными дѣятелями и помощниками въ такихъ перемѣнахъ скоро сдѣлались пражскіе епископы и высшее духовенство, стремившіеся къ значенію и правамъ, которыми пользовались нѣмецкіе епископы и священники; вслѣдствіе этого они старались болѣе или менѣе выйти изъ—подъ вѣдома чешскихъ князей и стать подъ непосредственную власть нѣмецкихъ императоровъ. Такое стремленіе проявилось уже при преемникѣ Собѣслава, сынѣ Владислава I, *Владиславѣ II* (1140—1173 г.), который, будучи пожалованъ въ 1158 г. въ короли, сталъ извѣстнымъ впослѣдствіи „королемъ Владиславомъ I.“ Необыкновенная энергія этого государя способствовала не только къ сохраненію единства государства, со многихъ сторонъ сильно потрясаемаго, но даже съумѣла возвысить значеніе Чехіи, чрезъ славное и удачное

вмѣшательство въ иностранныя дѣла. При предпринятомъ въ 1147 г. крестовомъ походѣ въ Палестину, хотя онъ не могъ защитить свое войско отъ всеобщаго погрома, разразившагося надъ христіанами; но, въ 1185 и слѣд. году, добылъ себѣ и своему народу большую славу, при взятіи Милана для императора Фридриха. Въ экспедиціи 1164 г. въ Венгрію противъ греческаго императора Эммануила, онъ пріобрѣлъ не только славу полководца, но и богатую добычу. При немъ жили извѣстные епископы Генрихъ Здикъ оломуцкій (Ольмюцъ; †1150 г.) и Даніилъ пражскій (1148—67 г.), первый изъ нихъ, сдѣлавшись княземъ нѣмецкимъ, часто бывалъ дѣятелемъ по дипломатическимъ дѣламъ со стороны императора.

Послѣ отреченія Владислава (1173 г.) и смерти его (1174 г.), такія безпорядки и смуты наступили въ общественной жизни чешскаго народа, что не прошло и четверти столѣтія, какъ все государство очутилось на краю гибели, — конечно, не безъ содѣйствія, главнымъ образомъ, коварной политики нѣмецкихъ императоровъ, Фридриха I Барбароссы († 1190 г.) и сына его, Генриха VI († 1197 г.), стремившихся уничтожить, посредствомъ раздробленія, могущество Премыслидовъ. Князья названнаго дома, которыхъ было въ то время 25 въ живыхъ, безпрестанно спорили изъ—за верховной власти надъ Чехіей и Моравіей. Сынъ Владислава, *Фридрихъ* изгнанъ уже въ 1173 г. *Собѣславомъ II*, по прозванію „крестьянскимъ княземъ", а въ 1179 г. прогнало его въ свою очередь. Онъ едва удержался при помощи, главнымъ образомъ, императора сначала противъ Конрада Оттона моравскаго (1182 г.), и потомъ противъ Вячеслава (1184 г.).

По смерти его (1189 г.), слѣдовалъ тотъ же *Конрадъ Оттонъ* (1189 г.), а по смерти Оттона *Вячеславъ II* (1191 г.). По изгнаніи послѣдняго княжитъ *Премыслъ Отакаръ* (1192 г.), а, когда и онъ былъ прогнанъ (1193 г.)— правитъ епископъ *Генрихъ Бретиславъ* († 1197). Для сохраненія государственнаго единства, народъ передалъ наконецъ верховную власть своему епископу, благо—онъ былъ Премыслидъ. По смерти этого епископа, *Владиславъ III*, самый младшій сынъ короля Владислава, умнымъ и благороднымъ образомъ дѣйствій, всего болѣе способствовалъ усиленію и нравственному возвышенію Чехіи. По договору 6 декабря 1197 г., онъ уступилъ чешскій престолъ добровольно старшему брату *Премыслу Отокару I*, довольствуясь потомъ титуломъ и властью маркграфа моравскаго. Чрезъ возведеніе Милика Даніила II, не стремившагося къ власти, на пражскую епископскую каѳедру, сдѣлано препятствіе къ раздробленію страны также съ этой стороны. Совпавшая съ этимъ временемъ, смерть императора Генриха VI и, наступившія въ Германіи, новыя смуты отстранили опасность, и Премыслъ Отакаръ былъ коронованъ сначала (15 августа 1198 г.) въ Майнцѣ Филиппомъ, потомъ 24 августа 1203 г. въ Мерзебургѣ Оттономъ IV, признанъ королемъ и со стороны папы; затѣмъ самъ сталъ главнымъ посредникомъ въ нѣмецкихъ дѣлахъ. Этотъ могущественный государь представлялъ въ теченіе своего правленія болѣе рѣшимости и энергіи, чѣмъ разборчивости въ средствахъ. Когда ему надоѣла жена Адлета Мишенская (Адель фонъ Мейсенъ), онъ сталъ сильно и жестоко ее преслѣдовать (1198 г.) вмѣстѣ съ дѣтьми, а самъ

женился на Констанціи Венгерской, матери будущаго короля Вячеслава I. Послѣ многихъ переворотовъ въ Германіи, онъ наконецъ въ 1206 г. присталъ къ партіи Гогенштауфеновъ, и сдѣлался главной опорой императора Фридриха II въ молодые года его, за что, 26 сентября 1212 г., получилъ точное признаніе правъ чешской короны со стороны нѣмецкихъ государей. Въ 1216 г. онъ ввелъ законъ о престолонаслѣдіи по праву первородства.

Не менѣе важно было установленіе юридическихъ отношеній между свѣтской и церковной властью въ 1221 и 1222 г., послѣ шестилѣтнихъ жаркихъ споровъ съ епископомъ Андреемъ (ум. 1224 г.), чрезъ которое древнеславянское городовое или жупное устройство понесло первый сильный ударъ. Именно съ этихъ поръ начали, по примѣру духовенства, чешскіе бароны стремиться къ разнаго рода привиллегіямъ и иммунитетамъ къ великому матеріальному и нравственному ущербу силы и вліянія жупныхъ судебныхъ учрежденій. Премыслъ Отакаръ I еще при жизни своей (ум. 5 декабря 1230 г.) короновалъ своего сына и его жену, Кунигунду Гогенштауфенъ (6 февраля 1228 г.), вслѣдствіе чего тѣмъ меньше споровъ было о престолонаслѣдіи, что домъ Премыслидовъ, еще недавно столь многочисленный, теперь уже состоялъ только изъ сыновей короля и Депольтичей (потомковъ князя Депольта, ум. 1167 г.).

Во время правленія *Вячеслава I* (1230—1253 г.) сдѣланъ первый значительный шагъ къ онѣмеченію страны. Король и его дворъ, полюбивъ нравы и обычаи, вооруженіе и костюмъ, равно какъ языкъ и литературу нѣмцевъ, сдѣ-

лали ихъ модными у знатнѣйшихъ чешскихъ бароновъ. Съ 1241 г. бароны стали давать новымъ своимъ городамъ нѣмецкія имена, которыя стали потомъ наслѣдственными въ ихъ фамиліяхъ; по образцу нѣмецкаго права стали раздавать многочисленныя привиллегіи и иммунитеты, какъ отдѣльнымъ дворянамъ, такъ и цѣлымъ городамъ, которыхъ устройство по нѣмецкому образцу не только дѣлалось для пришлыхъ въ Чехію и Моравію нѣмцевъ, но и для самихъ туземцевъ. Противъ этого односторонняго стремленія возстали однакожъ національное чувство и народный языкъ, и нѣкоторые изъ лучшихъ цвѣтковъ древнечешской поэзіи относятся къ этому періоду. Относительно иностранныхъ дѣлъ король обращалъ почти исключительно свое вниманіе на Германію, и былъ въ числѣ передовыхъ дѣятелей великой распри императоровъ съ папами, сначала на сторонѣ Фридриха II, двоюроднаго брата своей жены, а потомъ противъ него, за римскую курію. Самый славный памятникъ воздвигъ себѣ Вячеславъ I необычайнымъ мужествомъ, съ которымъ въ 1251 г. онъ противосталъ нашествію монголовъ или татаръ на Силезію, Моравію и Австрію, чѣмъ много способствовалъ тому, что они оставили планъ продолжать покореніе Европы. Причины недовольства и возстанія чешскихъ бароновъ, вслѣдствіе которыхъ король на время въ 1248—9 г. былъ свергнутъ съ престола и мѣсто его занималъ сынъ его, Премыслъ Отакаръ, не довольно извѣстны. Впрочемъ, взявъ верхъ, онъ наказалъ нѣкоторыхъ изъ знати, и помирившись съ сыномъ, помогъ ему въ 1251 г. стать государемъ Австріи, когда тамъ вымеръ домъ Бабенберговъ. По смерти Вячеслава 22 сентября 1253 г.

не оставалось уже больше Премыслидовъ, кромѣ его единственнаго сына и наслѣдника.

е) *Королевство Чехія съ преобладаніемъ феодальныхъ учрежденій* (1253—1403 г.). Король *Премыслъ Отакаръ II* былъ самый выдающійся государь въ цѣломъ ряду Премыслидовъ: При его 25 лѣтнемъ правленіи (1253—78 г.), Чехія достигла неслыханной до того времени высоты могущества, благосостоянія и славы, такъ что наконецъ возбудила противъ себя, какъ первой европейской державы, опасеніе и реакцію всей нѣмецкой и венгерской національности, и должна была пасть противъ соединенныхъ ихъ силъ. Этотъ король, какъ главный политическій реформаторъ всего средневѣковаго періода, преобразовалъ юридическое устройство своего собственнаго государства въ самомъ существѣ его, онѣмечивъ его до такой степени, что впослѣдствіи съ него стертъ былъ чисто-славянскій характеръ. Стремленія его шли, главнымъ образомъ, къ упроченію значенія короля противъ многочисленной и богатой аристократіи, которая по своеволію и распущенности своей была политически-опасна, имѣя почти исключительно въ своихъ рукахъ жупныя учрежденія. Потому-то, построивъ въ большомъ количествѣ новые укрѣпленные города и замки, онъ населялъ ихъ, по большей части, пришлыми нѣмцами—колонистами; въ замкахъ же завѣдывали преданные ему чиновники изъ мелкаго дворянства и изъ простаго класса. Нѣмцы сдѣлали тогда уже значительные успѣхи въ области промысловъ вообще, и въ горномъ дѣлѣ—въ особенности. Горное дѣло въ Иглавѣ и Кутной Горѣ (Гуттенбергѣ) давало королю значительныя выгоды; вотъ почему ко-

роль охотно принималъ нѣмцевъ, поселяя ихъ не только въ Прагѣ и другихъ городахъ своихъ, но давая имъ даже цѣлыя области, какъ Локетско, Кладско и Трутновско (Эльбогнеръ, Глатцеръ и Траутенауэръ), для владѣнія ими сообразно своимъ обычаямъ. Онъ увѣнчалъ свое дѣло введеніемъ городскихъ пословъ на земскіе сеймы, положивъ, такимъ образомъ, основу новому отдѣльному сословію въ странѣ—городскому. Отыскивались всевозможные способы къ децентрализаціи жупъ и сосредоточенію судебной власти при королевскомъ дворѣ, изъ чего впослѣдствіи возникли верховные сановники и общее законоположеніе („земскія доски") въ Прагѣ. Феодальныя учрежденія стали процвѣтать въ изобиліи, а съ ними вмѣстѣ начало проникать благодѣтельное право наслѣдственной аренды въ Чехію; и не только училища и просвѣщеніе, но изящныя искусства и промышленность, торговля и ремесла пользовались особой симпатіею короля. Нѣкоторые изъ передовыхъ дворянъ слѣдовали блестящему примѣру своего государя. Другіе становились его противниками и нельзя утверждать, чтобъ они это дѣлали ради сохраненія духа національности. Отакаръ II никогда не былъ врагомъ своей чешской народности, но нельзя умолчать о томъ, что, чрезъ эту нежданно-поспѣшную и широкую германизацію, онъ нанесъ ей первую значительную рану. Высоко-трагическое явленіе въ его жизни заключается въ томъ, что ему пришлось пострадать наконецъ отъ того самаго элемента, чрезъ который онъ, конечно, не желая и не вѣдая, согрѣшилъ передъ своимъ народомъ. И дѣйствительно, когда могущество его возросло до огромныхъ размѣровъ, не только черезъ присоединеніе Австріи,

Штиріи (1260 г.), Каринтіи и странъ приморскихъ до Тріеста и Порденоне (1269 г. и сл.), но и чрезъ рядъ слѣдовавшихъ одна за другою славныхъ побѣдъ надъ венграми (1260, 1271, 1273 г.), а также по причинѣ доблестнаго участія въ крестовыхъ походахъ противъ языческой Литвы (1254—5, 1264, 1267—8 г.)—въ то время, когда въ Германіи долгое время царствовала полная анархія: нѣмецкая гордость была затронута, оскорблена и обезпокоена, при взглядѣ на могучую славянскую державу, и это заставило искать всевозможныхъ средствъ къ низложенію и гибели ея. Избранъ Рудольфъ Габсбургскій, человѣкъ полный энергіи, въ римскіе короли; споры съ папами прекращены, сдѣланы имъ всякія уступки, лишь бы заслужить ихъ расположеніе; дружественные договоры заключены съ венгерскимъ дворомъ, горѣвшимъ желаніемъ отмстить за понесенныя пораженія; Отакара лишили союзниковъ, сдѣлавъ имъ большія уступки; безпокойные подданные подстрекались къ реакціи, не только изъ штирскихъ и вообще нѣмецкихъ дворянъ, но и большинства чешской и моравской аристократіи. Такъ уже при первомъ военномъ столкновеніи въ 1276 г., Отакаръ, оставленный и преданный главными своими сторонниками, долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ добытыхъ имъ земель, кромѣ Чехіи и Моравіи. Но, когда мирные договоры съ нимъ нарушались, и вновь приносимыя имъ жертвы влекли за собой, чѣмъ далѣе все болѣе неумѣренныя, требованія,—онъ былъ поставленъ въ необходимость въ 1278 г. снова взяться за оружіе, желая скорѣе умереть смертью героя, чѣмъ терпѣть стѣсненія и смиряться безъ конца. Будучи отлученъ папой отъ церкви, оста-

вленъ многими вассалами и подданными, нѣкоторыми даже преданъ, Отакаръ, задавленный численнымъ превосходствомъ союзныхъ нѣмцевъ и венгровъ, палъ въ битвѣ 26 августа 1278 г., данной близъ Мархфельда (Сухіе Крупты) въ Австріи. Вслѣдствіе этого Чехія и Моравія вдругъ очутились въ омутѣ бѣдъ безконечныхъ: не только со стороны непріятельскихъ войскъ, вторгшихся до Кутной Горы, но и вспомогательныхъ бранденбургскихъ отрядовъ, начальникъ которыхъ маркграфъ Оттонъ Длинный сдѣлался опекуномъ семилѣтняго королевича Вячеслава. Миръ, заключенный въ 1278 г. въ Чаславѣ и Иглавѣ, не далъ спокойствія странѣ: насилія бранденбургскихъ нѣмцевъ вызвали отпоръ, который повелъ за собою анархію, междоусобную войну, въ слѣдствіе которыхъ появились голодъ и эпидемія въ странѣ, пока наконецъ,—въ 1281 г., благодаря сеймовымъ постановленіямъ, въ 1283 г. возвращенію молодаго короля *Вячеслава* на родину, и особенно энергическимъ дѣйствіемъ Завиша изъ Розенберга, какъ земскаго правителя (1284—7 г.),—не наступило вновь болѣе утѣшительное положеніе дѣлъ, которое при твердомъ и заботливомъ попеченіи хотя физически и слабаго, но нравственно довольно смышленнаго и добросердечнаго, короля не пошатнулось даже и при неблагородномъ предпріятіи, затѣянномъ Завишемъ (1288—90 г.). Свѣжій разцвѣтъ народнаго благосостоянія, а вмѣстѣ съ нимъ государственной силы, имѣлъ слѣдствіемъ, что чешскій король не только сдѣлался вновь третейскимъ судьей въ нѣмецкихъ дѣлахъ,—особливо при избраніи короля Адольфа 1292 г., короля Альбрехта 1298 г. и пр.,—и что коронація его въ Прагѣ (2 іюня 1297 г.) бле-

скомъ, пышностью и великолѣпіемъ превосходила всѣ до тѣхъ поръ извѣстныя средневѣковыя торжества, но—также и то, что сначала княжество Опольское (Оппельнъ) въ 1289 г., потомъ Краковское и Сандомирское 1291 г. и наконецъ въ 1300 г. все Польское королевство добровольно отдалось ему,—что договорами пріобрѣтена большая часть теперешняго Саксонскаго королевства, и, въ концѣ концовъ, въ 1301 г. Венгрія предложила ему свою корону, по пресѣченіи въ ней королевскаго дома. Сильный и энергическій мужъ, подобный отцу Вячеслава II, воспользовался бы благопріятными обстоятельствами, для основанія могущественной державы среди Европы на новыхъ основахъ; но Вячеславъ II, чувствуя тягость уже и отъ двухъ коронъ, не хотѣлъ уже ихъ больше, а далъ Венгріи своего двѣнадцатилѣтняго сына, Вячеслава III, который и былъ поэтому коронованъ въ Стольномъ Бѣлградѣ (Штульвейсенбургъ). Но такое счастіе не могло не встрѣтить реакціи. Первымъ могущественнѣйшимъ противникомъ чешскаго могущества и славы явился папа Бонифацій VIII, который присвоивалъ себѣ право раздачи королевскихъ престоловъ, какъ въ Польшѣ, такъ и Венгріи, и въ первой назначилъ Владислава Локтика, а въ послѣдней—Карла Роберта; возстановивъ противъ Вячеслава короля Альбрехта Нѣмецкаго, папа умеръ побѣжденный французскимъ королемъ Филиппомъ (1303 г.). Походъ Альбрехта, осенью 1304 г., до Кутной Горы былъ неудаченъ; Вячеславъ II, собираясь мстить своему шурину за новыя неправды, унесенъ смертью (21 іюня 1305 года).

Сынъ его, *Вячеславъ III*, вызванный уже въ 1304

г. изъ Венгріи, уступилъ тамъ права свои баварскому герцогу Оттону, примирился также съ Альбрехтомъ, чтобы тѣмъ съ большей твердостью защищать Польшу противъ Владислава Локтика; но, во время похода туда, былъ убитъ неизвѣстнымъ человѣкомъ 4 августа 1306 г., чѣмъ сдѣланъ былъ неожиданно насильственный конецъ правленію Премыслидовъ въ Чехіи.

Несчастіе Чехіи состояло, главнымъ образомъ, въ томъ, что политика чешскаго двора не была съ этихъ поръ чисто —и исключительно—чешскою, такъ какъ государи, выбираемые изъ чужихъ земель и, по преимуществу, изъ Германіи, втягивали всевозможными способами чешскій народъ въ свои нечешскія дѣла. Первымъ избранъ, не безъ принужденія, сынъ короля Альбрехта, *Рудольфъ I* Австрійскій въ октябрѣ 1306 г., умершій впрочемъ черезъ девять мѣсяцевъ (4 іюля 1307 г.) естественною смертью. За нимъ слѣдовалъ (15 августа 1307 г.) *Генрихъ*., герцогъ Каринтійскій. Король Альбрехтъ тщетно старался свергнуть его съ чешскаго трона, пока и самъ 1 мая 1308 г. не былъ убитъ своимъ племянникомъ Иваномъ Австрійскимъ, имѣвшимъ ближайшія права на чешскій тронъ. Но Генрихъ ввелъ такой безпорядокъ въ Чехію, по неспособности своей къ управленію, что надежды тогдашнихъ патріотовъ, отвернувшись отъ него окончательно, прильнули къ вновь избранному въ Германіи королю, Генриху VII изъ Люксембургскаго дома. Положили, просить у Генриха его сына, Ивана, четырнадцати лѣтъ отъ-роду, въ чешскіе короли, предложивъ при этомъ дочь Вячеслава II Елисавету ему въ супруги. Бракъ этотъ дѣй-

ствительно отпразднованъ 1 сентября 1310 г. въ Шпейерѣ, а 3 декабря новый король Иванъ, овладѣвъ Прагой, прогналъ оттуда Генриха, и вступилъ въ управленіе.

При посредствѣ Люксембургскаго дома, правившаго Чехіей до своего пресѣченія въ 1437 г., чешскій народъ еще тѣснѣе, чѣмъ прежде связался съ Германіей и наступило время, когда, казалось, нѣмецкій элементъ беретъ окончательно перевѣсъ въ его общественной жизни, пока наконецъ страшно-бурной катастрофой не былъ почти совершенно изгнанъ изъ лона чешской народности. Первый государь изъ этого дома, король *Иванъ* (1310—1346 г.) не пересталъ быть чужеземцемъ въ новой своей родинѣ и никогда не сблизился всей душей съ чешскимъ народомъ. Послѣ разныхъ легкомысленныхъ попытокъ въ юношескіе годы, изъ Ивана вышелъ хотя способный и благородный человѣкъ, но въ тоже время честолюбивый искатель приключеній съ рыцарскими идеалами. Всѣ стремленія его и мысли обращены были къ Франціи и Германіи; къ чешскимъ обычаямъ онъ привыкалъ только по необходимости; королевство свое уважалъ только, какъ неистощимый финансовый источникъ и плодоносную почву военной силы, которые поэтому нельзя оставлять совсѣмъ безъ вниманія. Цѣлые годы проводя на чужбинѣ, онъ являлся въ Чехію только тогда, когда чувствовалась надобность въ деньгахъ или новыхъ вспомогательныхъ силахъ.

Его царствованіе дѣлится на два періода: первый (1310—33 г.), когда онъ правилъ самъ, и второй (1333—46 г.), когда его сынъ, Карлъ участвовалъ въ правленіи. Въ первомъ періодѣ возростало внѣшнее могущество Чехіи, но

падала чѣмъ дальше все глубже жизнь внутренняя; во второмъ положенъ предѣлъ дальнѣйшему упадку успѣшнымъ направленіемъ дѣлъ со стороны Карла.

Принявъ правленіе сначала подъ опекой отца и майнцскаго архіепископа, Петра фонъ Аспельтъ (Айхспальтеръ), потомъ съ 1315 г. управляя самостоятельно, Иванъ прежде всего присоединилъ къ Чехіи Моравію, которая по австрійскимъ интригамъ была на время отчуждена (1307—11 г.); затѣмъ Будишинско (Бауценъ) и часть нижней Лужиціи (Лаузитцъ, 1319 г.), а также Згорѣльско (Ёрлитцъ, 1329 г.). Польское королевство хотя и осталось потеряннымъ для Чехіи, но, по крайней мѣрѣ, въ Силезіи объявили себя за чешской короной княжества: Вратиславское (Бреслау), Опольское, Козельское, Тешенское и Освѣтимское (Аушвицъ) уже въ 1327 г., затѣмъ Легница (Лигвицъ) и Врегъ (Бригъ), Заганъ, Глоговъ (Глогау), Олешница (Эльсъ) и др. въ 1329 г., и удерживались потомъ при ней постоянно. Такимъ образомъ, хотя могущество чешскаго государства расширялось внѣ его границъ со всею славою, но внутри Чехія съ году на годъ падала все ниже, то отъ легкомыслія и прихотливой расточительности короля, то отъ гордости и своенравія послѣдней изъ Премыслидовъ, королевы Елисаветы и ея зависти къ Елисаветѣ Польской, вдовѣ двухъ чешскихъ королей. Въ спорахъ и безурядицѣ всякаго рода, происходившихъ изъ-за этого, выдвинулись особенно своею дѣятельностью два чешскіе дворянина; Генрихъ изъ Липы, другъ и довѣренное лицо королевы Елисаветы Польской, и Вильгельмъ Зайицъ изъ Вальдека, вѣрнѣйшій сторонникъ послѣдней изъ Премыслидовъ;

будучи соперниками, тѣмъ не меньше они соединились оба противъ короля, когда разнесся въ 1318 г. слухъ, что онъ задумываетъ выгнать чеховъ изъ страны ихъ и населить ее одними нѣмцами. Когда Иванъ, по договору въ Домажлицахъ (Таусъ) съ Лудовикомъ Баварскимъ, хотѣлъ обмѣнять его Рейнскій палатинатъ (Рейнпфальцъ) на чешскую корону, королева Елисавета съ такой рѣшимостью возстала противъ этого плана, что на время возгорѣлась война изъ-за этого даже между королемъ и королевой (1319 г.). Не бывши, такимъ образомъ, въ состояніи привести въ Чехіи свои планы въ исполненіе, король тѣмъ охотнѣе обратилъ свои взоры на западъ Европы, гдѣ съ этихъ поръ не случалось ничего важнаго, въ чемъ бы онъ не принялъ участія. Онъ вмѣшивался во всѣ французскія и нѣмецкія распри и войны, щедро и энергически помогая своимъ друзьямъ, такъ что скоро явилась шуточная поговорка, что безъ помощи Вога и чешскаго короля ни въ чемъ нельзя ожидать успѣха. Но какъ все это дѣлалось если не оружіемъ, такъ чешскими деньгами, и появленіе короля въ Чехіи ознаменовывалось всегда новыми пошлинами и податями, ссудами, займами, пониженіемъ курса денегъ и другими способами вымогательства капитала,—народъ чешскій не могъ радоваться заграничной славѣ своего короля, видя у себя дома распространеніе бѣдности, безначалія и произвола во всѣхъ видахъ. Всего охотнѣе король обращалъ свои взоры къ Парижу и Франціи: выдавъ сестру, прекрасную собой, Марію за короля Карла IV (1322 г.), онъ послалъ вслѣдъ за тѣмъ (въ апрѣлѣ 1323 г.) въ Парижъ своего семилѣтняго сына, Вячеслава, для воспитанія, гдѣ тотъ

и получилъ имя Карла, вмѣсто своего прежняго имени, полученнаго при крещеніи. Впослѣдствіи (1332 г.) онъ выдалъ дочь свою, Гуту (Бонна) за французскаго дофина Ивана, которая и сдѣлалась родоначальницей всѣхъ слѣдующихъ французскихъ королей изъ дома Валуа, равно какъ и герцоговъ бургундскихъ. Изъ непріязни къ Габсбургскому дому онъ долго стоялъ за Лудвига Баварскаго, какъ нѣмецкаго короля, котораго утвердилъ на тронѣ битвою при Мюльдорфѣ (1322 г.); но, когда по смерти жены своей Елисаветы (1330 г.), чрезъ договоры съ Генрихомъ Каринтійскимъ, прежнимъ соперникомъ своимъ относительно чешской короны, онъ добылъ второму сыну своему, Ивану, право на наслѣдство Тироля и Каринтіи; и, призванный въ защитники Ломбардіи, былъ добровольно принятъ въ сюзерены не только въ Бресчіи (1330 г.), но и въ Миланѣ, Кремонѣ, Пармѣ, Моденѣ, Луккѣ и пр. (1331 г.), такъ что положилъ основаніе новому государству на югѣ Европы; тогда-то возстали противъ него не только императоръ Лудвигъ и Австрійскіе герцоги, но и венгерскій и польскій короли и всѣ сосѣдившіе съ Чехіей, кромѣ королевскаго зятя Генриха Баварскаго. Эту опасность онъ встрѣтилъ съ достаточнымъ благоразуміемъ и рѣшимостью, такъ что даже пораженіе чешскихъ бароновъ при Майльбергѣ (1332 г.) не принесло странѣ существеннаго вреда. Не такъ счастливо шли дѣла въ Италіи, куда онъ послалъ своего сына, Карла: хотя этотъ молодой принцъ и одержалъ при С. Феличе (1332 г.) блестящую побѣду надъ непріятельскою лигой, не было однако возможности, главнымъ образомъ, по недостатку въ денежныхъ средствахъ, преодолѣть со всѣхъ

сторонъ усиливавшіяся затрудненія, такъ что, процарствовавъ едва три года, король навсегда оставилъ (въ октябрѣ 1333 г.) Италію, выславъ оттуда своего сына, Карла, въ Чехію.

Дѣятельность этого полнаго надеждъ принца, которому отецъ далъ титулъ маркграфа Моравскаго, сдѣлала въ Чехіи новую эпоху, становясь чѣмъ далѣе все болѣе благотворною, когда, съ искреннею любовью къ родинѣ, онъ сталъ залечивать раны, нанесенныя ей его отцомъ. Смерть Генриха Каринтійскаго (1335 г.) повела за собой окончательный разрывъ съ императоромъ Лудвигомъ, такъ какъ не только Каринтія отдана герцогамъ австрійскимъ (1336 г.), но, при помощи неблагородныхъ средствъ, сынъ короля Иванъ былъ наконецъ изгнанъ и изъ Тироля (1341 г.) Между тѣмъ король три раза ходилъ въ походъ противъ языческихъ пруссаковъ въ Литвѣ (1328, 1337 и 1344 г.); потерявъ уже во второмъ походѣ одинъ глазъ, онъ вскорѣ (1340 г.) ослѣпъ и на другой. Во время долговременнаго спора императора Лудвига съ папами, враждебныя отношенія перваго къ чешскому двору стояли рядомъ съ расположеніемъ, которымъ пользовался юный маркграфъ Карлъ у Климента IV, прежняго воспитателя своего въ Парижѣ, и это повело за собой союзъ Чехіи съ римскимъ дворомъ, первымъ плодомъ котораго было основаніе пражскаго архіепископства (1344 г.), и слѣдовательно освобожденіе Чехіи изъ-подъ нѣмецкой опеки въ церковномъ отношеніи. Эрнестъ изъ Пардубицъ сдѣлался первымъ и лучшимъ украшеніемъ новой каѳедры, для которой одновременно онъ сталъ строить новую великолѣпную церковь во имя св. Вита, въ пражскомъ замкѣ. На знаменитомъ съѣздѣ

въ Вышеградѣ Венгерскомъ былъ заключенъ (1335 г.), по видимому, прочный и искренній миръ съ Польшей и Венгріей, но уже въ 1345 г. и Казиміръ польскій, и Лудовикъ венгерскій пристали къ союзу, устроенному императоромъ Лудвигомъ, по которому Чехамъ въ одинъ день объявлена война ото всѣхъ сосѣдей, не только баварцевъ, поляковъ и венгровъ, но и австрійцевъ, мейссенцевъ и отчасти силезцевъ (свидницкихъ=Швейдницъ). Сильный напоръ слѣпаго короля на Казиміра устрашилъ всѣхъ другихъ непріятелей, и, при содѣйствіи Климента VI, они обратились въ друзей, а опасность вся обрушилась на одного императора Лудвига, вмѣстѣ котораго 11 іюля 1346 г. избранъ въ римскіе короли маркграфъ Карлъ. Побѣдоносное нападеніе англичанъ на Францію заставило короля Ивана поспѣшить на помощь, бывшему въ опасности своему другу, королю Филиппу Французскому; тутъ-то суждено было покончить съ жизнью чешскому королю-герою въ неудачной битвѣ при Креси 26 августа 1346 г., когда онъ не захотѣлъ искать спасенія въ бѣгствѣ; сынъ его Карлъ едва былъ спасенъ чешскими баронами. Отъ втораго брака короля съ Беатриче Бурбонской (1334 г.) остался третій сынъ, Вячеславъ (1337—83 г.), наслѣдовавшій Люксембургское герцогство.

Правленіемъ *Карла I*—извѣстнаго впослѣдствіи германскаго императора *Карла IV*—начался самый блестящій періодъ въ чешской исторіи (1346—78 г.). Чехія получила въ его лицѣ государя съ необыкновенными душевными дарованіями и высокообразованнаго по своему времени человѣка; въ противоположность отцу онъ чувствовалъ горячую любовь къ

своей родинѣ, и забота о ея всестороннемъ благосостояніи и процвѣтаніи, казалось, была единственной его страстью; конечно, онъ при этомъ не забывалъ объ интересахъ своего дома и фамиліи; при всемъ, томъ должно сказать къ чести его, ему удалось поднять Чехію на высочайшую степень силы и благосостоянія. Онъ не добивался этой цѣли съ оружіемъ въ рукахъ, но осмотрительнымъ пользованіемъ благопріятными обстоятельствами, благоразумнымъ государственнымъ хозяйствомъ и дипломатическою ловкостью. Сохраняя высокое уваженіе къ праву вообще, и скрѣпленному письменными условіями въ особенности, онъ старался, прежде всего, постановить и уяснить юридическія отношенія въ государственной и общественной жизни, снискавъ себѣ, какъ законодатель, безсмертныя заслуги. Доказательствомъ служитъ не только знаменитая золотая булла 1356 г.,—этотъ основной законъ нѣмецкаго государства въ теченіе многихъ вѣковъ,—и начертаніе отдѣльнаго закона для Чехіи, извѣстнаго подъ именемъ: Majestas Carolina 1348 г. (впослѣдствіи отмѣненнаго), но и множество другихъ подробныхъ указовъ, изъ которыхъ особенно выдаются значеніемъ своимъ акты отъ 7 апрѣля 1348 г. о юридическомъ отношеніи чешской короны къ Германіи, равно какъ Моравіи, Силезіи, Лужиціи къ чешской коронѣ и пр. Но прежде всего Чехія должна быть обязана Карлу IV за учрежденіе *Пражскаго университета* въ 1348 г., перваго ученаго института въ средней и восточной Европѣ, вліяніе котораго на слѣдовавшее развитіе духа и жизни народа было значительно и недовольно оцѣненное. Онъ же основалъ Новый Пражскій городъ (Нейштадтъ) въ 1548 г. и построилъ уцѣлѣвшій до

сихъ поръ каменный мостъ черезъ Влтаву (Молдау); чрезъ него возвысилась Прага надо всѣми городами средней Европы, какъ количествомъ народонаселенія, такъ и богатствомъ и великолѣпіемъ зданій; Прага сдѣлалась средоточіемъ промышленности и торговли того времени; изящныя искусства, очень горячо поддерживаемыя государемъ, процвѣтали въ ней и распространялись отсюда въ сосѣднія и отдаленныя страны; онъ заботился также объ обработкѣ чешской исторіи, хотя и не очень удачно; его попеченія относились, равнымъ образомъ, и къ улучшенію сельскаго хозяйства вообще, и винодѣлія въ особенности. Онъ смирилъ и упорядочилъ очень буйное и надменное чешское дворянство, наказывая съ неумолимой строгостью тѣхъ его членовъ, которые находили удовольствіе въ грабежахъ и насиліи; напротивъ раздавая почести, и расширяя права тѣхъ, которые были вѣрны ему и служили общественному благу. Онъ содѣйствовалъ также распространенію права наслѣдственной аренды (Erbpachtwesen) среди простого класса; но отмѣняя наконецъ всѣ остатки жупныхъ учрежденій по областямъ, и вводя на ихъ мѣсто феодальныя, особенно въ большомъ числѣ патримоніальные суды, онъ, противъ воли и самъ не сознавая, прокладывалъ дорогу будущему порабощенію низшихъ классовъ населенія. При этомъ нѣмецкій элементъ до такой степени распространялся по городамъ, что и самъ Карлъ созналъ наконецъ необходимость сдѣлать что-нибудь для охраненія чешскаго элемента. Ведя сначала горячую борьбу съ Лудвигомъ IV и баварской партіей, пока не добился признанія своего достоинства въ Германіи, Карлъ искалъ поддержки въ томъ, что, по смерти первой жены своей,

Бланки Валуа (1348 г.), женился въ 1349 г. на Аннѣ (Мечкѣ), дочери главнѣйшаго врага своего, рейнскаго пфальцграфа Рудольфа; а когда и та умерла—на наслѣдницѣ княжества Свидницкаго и Яворскаго (Яуэръ). Аннѣ; чрезъ этотъ бракъ княжества эти—одни изо всѣхъ въ Силезіи—остававшіяся самостоятельными, присоединены къ чешской коронѣ. Невозмутимое согласіе и любовь, съ какими онъ жилъ съ своимъ братомъ, моравскимъ маркграфомъ, Иваномъ († 1375 г.), доставляли ему значительныя преимущества предъ баварскимъ домомъ въ Германіи, въ которомъ всевозможныя распри и ссоры въ то время сдѣлались, такъ сказать, наслѣдственными. Не только большая часть Оберпфальца очутилась въ 1353 г. подъ чешской властью, но въ 1363 г. и Бранденбургское маркграфство записано въ наслѣдство сыну императора, Вячеславу (род. 26 февраля 1361 г. въ Нюрнбергѣ), и нижняя Лужиція приписана Чехіи, хотя, вслѣдствіе разнаго рода смутъ, Карлъ IV, только спустя нѣсколько лѣтъ (1373 г.), сталъ дѣйствительнымъ владѣтелемъ этихъ странъ.

Кромѣ того Карлъ IV безпрестанно покупалъ по всей Германіи бурги, замки и помѣстья, присоединяя ихъ, какъ ленныя владѣнія къ чешской коронѣ; хотя во всемъ остальномъ онъ былъ довольно бережливый хозяинъ, но для этой цѣли у него всегда было довольно денегъ. Чрезъ это чешскія владѣнія были распространены по отдѣльнымъ краямъ и мѣстностямъ до самаго Рейна; и даже—за Рейнъ, когда наслѣдіе его предковъ—Люксембургъ уступлено самому младшему брату, Вячеславу въ 1354 г. и получило имя герцогства,—корона же не отказалась отъ правъ и надеждъ на него. Ме-

нѣе блестяща была дѣятельность императора въ Италіи, куда онъ дважды отправлялся: въ 1353 г. за императорской короной, которую и получилъ въ день Пасхи 5 апрѣля, и потомъ въ 1368 г. для введенія и утвержденія папы Урбана V въ Римѣ, окончательно оставившаго свое Авиньонское мѣстопребываніе. Возвращаясь оттуда въ первый разъ, онъ сильно рисковалъ жизнью при народномъ возстаніи 21 мая 1355 г. въ Пизѣ, спасшись только благодаря геройскому мужеству своей дружины. И при вторичномъ походѣ ему пришлось тамъ бороться съ многочисленными врагами, не имѣя почти никакой помощи изъ Германіи. Частые заговоры и многочисленныя интриги нѣмецкихъ князей противъ своей личности Карлъ умѣлъ открывать и дѣлать тщетными, посредствомъ, главнымъ образомъ, дипломатіи, хотя не боялся выступать противъ нихъ и съ оружіемъ. Съ австрійскими герцогами и особенно съ вѣроломнымъ и честолюбивымъ зятемъ Рудольфомъ (1357 — 1365 г.) у Карла были многочисленныя распри и споры, и онъ не только легко всегда мирился съ ними, но даже въ 1364 г. 10 февраля заключилъ тѣснѣйшій наслѣдственный союзъ съ Габсбургскимъ домомъ, не предугадывая однако, что договоръ этотъ поведетъ наконецъ къ пользѣ его соперниковъ. Самая слабая струна его и недостатокъ даже была излишняя любовь его къ сыновьямъ и вообще къ своей фамиліи, любовь, недопускавшая, посредствомъ строгости, разумнаго воспитанія дѣтей, довольно щедро надѣленныхъ отъ природы, но не умѣвшихъ обуздывать своихъ страстей. По славянскому обычаю, онъ раздѣлилъ въ началѣ 1377 г. свое государство между сыновья-

ми, давъ старшему Вячеславу (15 іюня 1366 г. коронованному въ чешскіе и 6 іюля 1376 г. въ нѣмецкіе короли) вмѣстѣ съ Чехіей всю Силезію, части обѣихъ Лужицій, баварскія, саксонскія и, вообще, нѣмецкія области,—предоставивъ верховную власть надъ братьями и племянниками, именно надъ Сигизмундомъ и Иваномъ,—рожденными отъ четвертой супруги Карла, Елисаветы Штетинской, которымъ записаны—одному Бранденбургъ, другому Гёрлицъ (Згорѣльско),—и надъ сыновьями моравскаго маркграфа, Ивана, именно: Іоштомъ, Иваномъ Собѣславомъ и Прокопомъ, между которыми раздѣлена была Моравія. Недолго спустя послѣ происшедшаго раскола въ западной церкви, когда при жизни папы Урбана VI въ Римѣ, избранъ былъ (20 сентября 1378 г.) въ Авиньонѣ Климентъ VII, императоръ умеръ въ Прагѣ 29 ноября 1378 г., къ немалому ущербу для католичества, такъ-какъ преемнику его, еще не искушенному опытомъ и не пользующемуся авторитетомъ, не удалось помѣшать расколу укорениться. Наконецъ какимъ образомъ самъ Карлъ IV, своимъ стремленіемъ къ церковнымъ реформамъ, положилъ первое основаніе къ будущимъ великимъ изъ-за этого смутамъ въ Чехіи, объ этомъ будетъ рѣчь еще впереди. Здѣсь нужно упомянуть еще о томъ, что этотъ государь охотно присоединялъ свое имя къ зданіямъ, замкамъ и городамъ, или построеннымъ имъ, или только значительно преобразованнымъ: *Карлштейнъ*, дворецъ извѣстный и до сихъ поръ, не имѣлъ по великолѣпію и красотѣ равнаго себѣ въ Европѣ; городокъ Вары (Варибруннъ), возвысивъ на степень города, прозвалъ *Карлсбадомъ;* построивъ въ Прахенскомъ округѣ новый бургъ, какъ

главный центръ жупы, назвалъ *Карлсбергомъ* (Кашперкъ); такъ именно произошелъ въ Будеіовскомъ (Будвейсъ) округѣ *Карлсгаусъ* (Градекъ у Пуркарце); въ томъ же годѣ — *Карлсфридъ* между Житавой (Цитау) и Яблоннымъ (Габель); позже не вдалекѣ оттуда — *Карлсвальдъ;* имя — *Карлскрона,* вмѣсто Радына (не вдалекѣ отъ Плзна=Пильзена) не привилось, равно какъ *Карлсштадтъ,* имя новаго города Пражскаго; *Карлсгофъ* чехи окрестили въ *Карловъ;* наоборотъ, тѣмъ знаменитѣе сдѣлалось впослѣдствіи имя *Каролинъ* за Старымъ городомъ, гдѣ заложенъ имъ университетъ.

Король *Вячеславъ IV,* сынъ и преемникъ императора Карла IV, былъ отъ природы добраго сердца, довольно уменъ и образованъ, такъ что сначала, не только въ Чехіи, но и въ Римскомъ государствѣ и особенно въ Италіи, многіе полагали на его царствованіе тѣмъ большія надежды, что онъ выказалъ большую ревность къ искорененію царствовавшихъ въ то время злоупотребленій. Но дѣятельность его совпала съ чрезвычайно бурнымъ переходнымъ временемъ, когда вся общественная жизнь и всѣ учрежденія средневѣковаго христіанства стали распадаться, двоиться и разрушаться, то отъ необузданности однихъ элементовъ, то отъ устарѣнія другихъ; такъ что сомнительно, съумѣлъ ли бы государь и болѣе даровитый разсѣять грозную бурю и уберечь народы отъ опасностей, — естественно и необходимо возникающихъ изъ всякой борьбы элементовъ, — посредствомъ цѣлесообразныхъ реформъ. Вячеславъ же, съ дѣтства пресытившись уже всевозможными почестями и славой, и не имѣя въ своемъ сердцѣ никакихъ особенно благородныхъ побужденій, не умѣя владѣть

своими страстями, притомъ не зная истинной осмотрительности, ни мужественной и твердой рѣшимости и дѣятельности, долженъ былъ подпасть безчисленнымъ и безконечнымъ ударамъ и стать наконецъ игрушкой дотолѣ невиданныхъ и неслыханныхъ случайностей. Потомство окрестило этого государя прозвищемъ *Лѣнивый*, и не безъ основанія; но были несправедливы къ нему тѣ, кто называлъ его еще и жестокимъ. Уже въ началѣ его 41 лѣтняго царствованія (1378—1419 г.) появился, какъ мы уже сказали, тотъ великій *расколъ* въ римско-католической церкви, какъ зародышъ и источникъ массы событій; вслѣдствіе его значеніе авторитета іерархіи на высшей ея ступени стало омрачаться въ своемъ нравственномъ блескѣ, хотя властолюбіе клерикаловъ чрезъ это не убывало нисколько, но, напротивъ, увеличивалось. Чешское дворянство,—уже Вячеславомъ I и всѣми слѣдовавшими за нимъ чешскими королями, особенно Иваномъ и Карломъ, пріученное къ нѣмецкимъ обычаямъ,—стало, по—нѣмецки, стремиться къ децентрализаціи земскаго управленія, и къ феодальнымъ привиллегіямъ и великолѣпію, которыми сіяли нѣмецкіе дворяне. Карлъ IV покровительствовалъ и дворянству, и духовенству, но умѣлъ въ тоже время заставлять служить себѣ и то, и другое; Вячеславъ IV въ короткое время сталъ на перекоръ тому и другому, не имѣя ни энергіи, ни послѣдовательности, ни благоразумія своего отца. Къ довершенію невзгодъ, сіявшая нѣкогда между Карломъ и его братомъ, любовь перешла у ихъ потомковъ въ эгоистическія стремленія и соперничество; и безконечныя, гнусныя распри и ссоры стали ихъ слѣдствіемъ. При такихъ

печальныхъ и опасныхъ обстоятельствахъ чешскую корону сохранило отъ большаго упадка только то, что ни въ одной изъ сосѣднихъ земель не было государя съ возвышеннымъ и предпріимчивымъ умомъ. Братъ Вячеслава, бранденбургскій маркграфъ, Сигизмундъ избранъ въ венгерскіе короли и коронованъ тамъ 31 марта 1387 г., а одновременно (17 апрѣля 1387 г.), въ лицѣ Владислава Ягелло литовскаго, на польскомъ тронѣ возсѣлъ новый домъ. Сестра Вячеслава, Анна вышла замужъ за англійскаго короля, Ричарда II, вслѣдствіе чего заключенъ дружественный союзъ между Чехіей и Англіей; къ французскому королевскому дому Вячеславъ былъ расположеннѣе, чѣмъ бы слѣдовало, ради раздоренія папства и охраненія Авиньона; поэтому то отношенія къ Италіи, издавна уже тяжелыя, стали еще затруднительнѣе. Въ Германіи старая распря между князьями и имперскими городами разразилась открытой войной, въ которой города понесли 24 августа 1388 г. страшное пораженіе при Деффингенѣ. Вячеславъ, расположенный къ городамъ, и встрѣчавшій всѣмъ своимъ предпріятіямъ въ государствѣ отпоръ, тѣмъ сильнѣе обходившій его, чѣмъ рачительнѣе стремился онъ ко благу, сталъ подумывать объ отреченіи отъ правленія въ Германіи вообще, но, будучи слабъ и непостояненъ по характеру, онъ дозволилъ уговорить себя, остался и перешелъ на сторону князей, оставивъ города на произволъ судебъ. Италія безпрестанно звала его въ Римъ, за императорской короной и вмѣстѣ для введенія нѣкотораго порядка среди безконечныхъ тамошнихъ внутреннихъ смутъ; но у него не хватало на это смѣлости, а его двоюродному брату, Іосту, котораго онъ рѣшилъ послать

вмѣсто себя въ 1383 г., — нужнаго самопожертвованія и искренности. По смерти Урбана VI, въ Римѣ избранъ въ 1389 г. въ папы Бонифацій IX; въ Авиньонѣ же, по смерти Климента VII въ 1394 г., Бенедиктъ XIII, къ сожалѣнію, ни у одного изъ этихъ намѣстниковъ Христа нельзя было открыть безукоризненности характера. Вообще печальную картину представляютъ всѣ современные князья и бароны, которыхъ, по раздробленіи государственнаго цѣлаго, явилось больше тысячи въ Германіи, Чехіи и Италіи, болѣе или менѣе независимыхъ и — тѣмъ порочнѣйшихъ, чѣмъ выше они стояли. Вячеславъ, сравнительно съ ними, былъ честнѣе и, конечно уже, безкорыстнѣе другихъ. Рядъ его великихъ несчастій и бѣдъ начался съ тѣхъ поръ, какъ, увлеченный слѣпой страстью, онъ допустилъ жестокость въ отношеніи къ архіепископу Іоанну фонъ Іенштейнъ и его капитулу каноников, и особенно противъ генералъ-викарія Іоанна Непомуцкаго; послѣдняго онъ предалъ пыткѣ и потомъ велѣлъ сбросить съ Пражскаго моста въ Влтаву (20 марта 1393 г.). При дворѣ его тогда не господствовали важнѣйшіе члены изъ чешскихъ дворянъ, но, такъ называемые, фаворитъ (gratiarii), которыхъ король приблизилъ къ себѣ изъ среды мелкаго дворянства и горожанъ, люди, по большей части, способные, даровитые и слѣпо преданные ему; чрезъ нихъ-то король велъ особое, личное правленіе, рядомъ съ общимъ земскимъ правленіемъ. Дворянство, уже издавна по-напрасну сердившееся на это отклоненіе отъ земскихъ порядковъ, набралось послѣ названнаго жестокаго поступка больше смѣлости, соединилось между собою и съ князьями изъ Люксембургскаго

дома, и 8 мая 1394 г. захватило короля во дворцѣ его при Бероунѣ, разогнало королевскихъ фаворитовъ и заставило Вячеслава сдаться. Но когда Иванъ, згорѣльскій герцогъ, сталъ собирать войско для освобожденія своего брата, а дворяне не находили поддержки ни въ мелкомъ дворянствѣ, ни въ горожанахъ, они ушли въ южную Чехію съ своимъ плѣнникомъ, откуда сдали его въ Австрію; изъ Австріи, послѣ долгихъ переговоровъ, король снова былъ привезенъ въ Будвейсъ, и тамъ 1 августа 1394 г. выпущенъ на свободу, подъ условіями, неохотное исполненіе которыхъ вело къ дальнѣйшимъ смутамъ и волненіямъ. Послѣ этого перваго злополучія, король, утративъ довѣріе какъ къ людямъ, такъ и къ себѣ самому, сталъ дѣйствовать, какъ дитя, безъ размышленія и рѣшимости, но же безъ своенравія; искалъ облегченія въ частомъ пьянствѣ; послѣ внезапной смерти (1 марта 1396 г.) брата Ивана, онъ совсѣмъ отдался въ руки втораго брата своего, венгерскаго короля, Сигизмунда, который, больше думая о собственной выгодѣ, скоро сдѣлался хитрѣйшимъ и опаснѣйшимъ врагомъ Вячеслава. Между тѣмъ имперскіе князья, заключивъ также между собою союзъ, подъ предводительствомъ пфальцграфа Рупрехта (по прозвищу Клеима), и тайно подстрекаемые папой Бонифаціемъ IX (опасавшимся, чтобы Вячеславъ вмѣстѣ съ французскимъ дворомъ не постарался бы покончить съ раздвоеніемъ папства), постыднымъ декретомъ 20 августа 1400 г., лишили Вячеслава сана короля римскаго, избравъ вмѣсто него того же пфальцграфа Рупрехта. Это поношенія оставили этожеты — князья Люксембургскаго дома безъ отмщенія, союзъ же

чешскихъ бароновъ не страшился противодѣйствовать заграничнымъ врагамъ своего короля и самому Рупрехту, и въ 1401 г. вражеское иностранное войско шесть недѣль осаждало Прагу, пока съ заключеніемъ мира (12 августа) не оставило осады. Король Сигизмундъ, взятый въ плѣнъ (28 апрѣля 1401 г.) венгерскими магнатами въ Будѣ (Офенѣ), послѣ освобожденія своего прибылъ въ Чехію, гдѣ Вячеславъ передалъ ему чешское правленіе (4 февраля 1402 г.), получивъ отъ него за то—обѣщаніе препроводить его въ Римъ для коронованія въ императоры. Скоро впрочемъ царственные братья поссорились, и Сигизмундъ, схвативъ своего брата Вячеслава въ королевскомъ дворѣ въ Старой Прагѣ, а также—и маркграфа Прокопа, вывезъ ихъ обоихъ изъ Чехіи и отдалъ Вячеслава австрійскимъ князьямъ на содержаніе въ Вѣнѣ. Низшее и высшее дворянство и горожане сжалились наконецъ, видя такіе поступки съ своимъ королемъ; Сигизмундъ жестоко распорядился при происшедшихъ смутахъ съ возставшими; но успѣхи неаполитанскаго короля Ладислава въ Венгріи, гдѣ папа Бонифацій IX. прокладывалъ ему дорогу къ трону заставили его поспѣшить съ выѣздомъ изъ Чехіи. Коварныя дѣйствія этого папы противъ Люксембургскаго дома вообще послужили поводомъ къ тому, что Сигизмундъ декретомъ отъ 9 августа 1409 г. запретилъ впредь ему повиноваться. Всѣ эти и подобныя имъ обстоятельства имѣли слѣдствіемъ то, что папское и королевское достоинство упадало въ умахъ народа до самой низкой степени значенія, и народный умъ становился болѣе склоннымъ къ сѣмени переворота, если оно появлялось въ одеждѣ нравственности и спра-

ведливости. Чрезъ это явилась возможность наступленія въ чешской исторіи новой эпохи, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Вячеславъ, убѣжавъ изъ вѣнскаго плѣна, 11 ноября 1403 года снова былъ принятъ въ чешскіе короли, при общемъ почти ликованіи.

3. Исторія средняго періода.

а) Происхожденіе и начало церковныхъ смутъ. (1403—1437 г.).

Первый толчокъ къ новому движенію вышелъ изъ Пражскаго университета; уже первые основатели и преобразователи его, Карлъ IV и архіепископы Эрнестъ изъ Пардубицъ и Іоаннъ Очко изъ Влашима заботились о реформахъ въ церкви и особенно въ бѣломъ и черномъ духовенствѣ, какъ то можно видѣть изъ защиты первыхъ предшественниковъ чешской реформаціи, *Конрада Вальдгаузера* († 1369 г.) и *Милича изъ Кромѣржижа* (Кремзіеръ † 1374 г.), ученіе которыхъ, конечно, не касалось еще ученія церкви, но христіанской практики. Университетъ широко распространялъ въ массѣ литературное образованіе, сообразное духу своего вѣка, такъ что могли явиться просвѣщенные народные писатели, какъ рыцарь *Ѳома Штитный, Смиль Фляшка изъ Пардубицъ* и другіе, подготовляя умы къ ученой борьбѣ. Пражскій каноникъ *Матѳѣй изъ Янова* (1381—94 г.), переводчикъ всей Библіи на чешскій языкъ, сдѣлалъ шагъ впередъ сравнительно съ Конрадомъ и Миличемъ; но всѣ эти реформаціонныя стремленія получили болѣе рѣшительный характеръ, когда съ ними соединилось ученіе Виклефа, пере-

шедшее изъ Англіи, и нашло поклонниковъ и защитниковъ въ Пражскомъ университетѣ. Передовыми дѣятелями на поприщѣ этомъ явились магистръ (мистръ) *Іоаннъ Гусъ* (род. въ 1369 г. въ мѣстечкѣ Гусинцѣ; въ то время проповѣдникъ въ Виѳлеемской капеллѣ) и магистръ *Іеронимъ Пражскій*, чешскій дворянинъ. Хотя университетъ запретилъ знаменитымъ декретомъ отъ 28 мая 1403 г. ученіе Виклефа и возобновилъ это запрещеніе 20 мая 1408 г., но тщетна борьба авторитета съ духомъ прогресса, если съ нимъ соединены нравственные принципы и сознаніе; и духъ этотъ усиливался и расширялся тѣмъ больше, чѣмъ строже старались подавить его. Король Вячеславъ, нѣсколько проученный своими предшествовавшими испытаніями, противъ воли поддерживалъ его, своими отношеніями къ двоимъ папамъ: когда Пизанскій соборъ пообѣщалъ признать его римскимъ королемъ, онъ не только запретилъ въ своемъ государствѣ повиноваться римскому папѣ Григорію XII, но далъ поводъ къ тому, что нѣмецкіе магистры и студенты въ большомъ числѣ оставили Чехію, не желая подчиниться его указу (1409 г.).

Скоро затѣмъ міръ увидѣлъ троихъ папъ (Александра V, Григорія XII и Бенедикта XIII) и троихъ римскихъ королей (Вячеслава, Сигизмунда и Іоста), спорившихъ между собою относительно правъ своихъ. Какъ же могли не найти слова народнаго, остроумнаго и неустрашимаго проповѣдника, ратовавшаго за чистоту жизни и ученія, открытой и плодоносной почвы; особенно съ тѣхъ поръ, когда, въ довершеніе соблазна, новый папа Іоаннъ XXIII, объявивъ крестовой походъ, публично прислалъ продавать отпущеніе грѣховъ въ Че-

хіи. Расположеніе, которымъ пользовался Гусъ при дворѣ, какъ духовникъ королевы Софіи, способствовало къ принятію его ученія высшимъ дворянствомъ; изгнаніе его изъ Праги (1412 г.(помогло распространенію ученія между народомъ. Наконецъ осужденіе его и сожженіе въ Констанцѣ 6 іюля 1415 года не доказало заблужденія его почти никому на родинѣ: народъ скорѣе чувствовалъ себя оскорбленнымъ этимъ, равно какъ и слѣдовавшимъ за тѣмъ сожженіемъ магистра Іеронима Пражскаго (30 мая 1416 г.). Когда начались такимъ образомъ волненія въ церковномъ и религіозномъ отношеніяхъ, —со стороны Якубка изъ Стржибра (Якобеллюсъ фонъ Мисъ) въ 1415 г. представленъ новый символъ—чаша (калихъ), какъ знамя ученія о необходимости получать причащеніе подъ обоими видами (т. е. хлѣба и вина, какъ тѣла и крови Христовой). Тогда религіозное раздвоеніе въ Чехіи и Моравіи сдѣлалось неотвратимымъ и неудержимыиъ; особенно—когда пражскій университетъ торжественными декретами одобрялъ и подтверждалъ новое ученіе. Дѣятельный отпоръ, съ которымъ іерархія встрѣчала ученіе *гуситовъ,* къ которому принадлежало большинство народа, превозглашенныхъ еретиками довелъ ее до окончательнаго паденія въ Чехіи; король же Вячеславъ, послѣ долгаго нерѣшительнаго и двусмысленнаго образа дѣйствій, наконецъ задумалъ укротить и истребить нововѣрцевъ, но, при первомъ взрывѣ революціи былъ смертельно раненъ, и умеръ бездѣтнымъ 16 августа 1419 г.

Братъ его и послѣдній наслѣдникъ Луксембургскаго дома, венгерскій, а затѣмъ римскій и чешскій, король *Сигизмундъ,* —человѣкъ довольно энергическій, и отчаянный врагъ гуси-

товъ, по усердному старанію котораго устранена была на констанцскомъ соборѣ тройца папъ, а также осуждены Гусъ и его товарищи,—содѣйствовалъ своими грозными приготовленіями къ великому возстанію чешскаго народа, разразившемуся кровавою *гуситскою войною* (1419—34 г.). Съ нею явились въ исторіи событія, дотолѣ неслыханныя и непредъугаданныя. Народъ, котораго новую, духовную жизнь силились уже въ теченіе многихъ лѣтъ искоренить кровавымъ насиліемъ, возсталъ, не расчитывая на многолюдство, противъ огромныхъ силъ и средствъ, которыми владѣли въ то время свѣтская и духовная власть во всемъ христіанскимъ мірѣ, и велъ онъ свое дѣло съ такимъ умомъ, силою и вмѣстѣ—искусствомъ, что побѣда всегда сопутствовала его знаменамъ, пока наконецъ древній христіанскій міръ не узналъ и не признался, что онъ побѣжденъ. То, что онъ не завладѣлъ всѣмъ и на всегда, надо приписать его неединодушію, какъ бываетъ естественно при свободѣ, народъ распался на многія религіозныя, народныя и политическія партіи, боровшіяся другъ съ другомъ взаимно. Нѣмцы, жившіе по всей Чехіи и особенно въ большомъ числѣ по городамъ и монастырямъ, безъ исключенія почти враждебные гуситству, при наступившихъ смутахъ вездѣ обращались въ бѣгство съ тою лестною надеждой, что вернутся опять на свои мѣста, если реакція одержитъ верхъ; немногіе изъ нихъ взялись за оружіе и погибли въ бою. Такимъ-то образомъ нѣмецкій элементъ, въ теченіе столѣтій вводимый и распространяемый, вдругъ исчезъ изъ сердца страны вполнѣ и удержался только кое гдѣ по нѣкоторымъ незначительнымъ пограничнымъ областямъ. Среди славянскаго

народо-населенія въ Чехіи осталось немного католиковъ, но въ числѣ дворянъ больше все таки, чѣмъ въ простомъ классѣ. Въ самомъ гуситствѣ появилось уже въ началѣ (1477 г. и слѣд.) огромное число толковъ и стремленій, мнѣній и заблужденій: тамъ мирныя основы, тамъ дикій энтузіазмъ, аристократія и демократія, соціализмъ и коммунизмъ, пикардитизмъ и хиліазмъ; суевѣріе и адамитское безвѣріе и пр. сталкивались и смѣшивались между собою, пока наконецъ въ 1422 г. не образовались болѣе рѣзкія и опредѣленныя партіи. Магистры Пражскаго университета, съ которыми вообще держалась большая часть аристократіи, дѣлились на умѣренныхъ калишниковъ (М. Іоаннъ Прибрамъ, Христіанъ изъ Прахотицъ и др.) и крайнихъ (М. Якубекъ изъ Стрибра, М. Иванъ изъ Рокицанъ и др.); Табориты, состоявшіе, большею частью, изъ демократическаго элемента, отдѣлились къ партіи Жижки, впослѣдствіи назвавшись Сиротками, и къ партіи Великаго Табора, въ которой первостепенную роль играли Николай Пильгримовскій, по прозванію Бискупецъ, и священникъ Прокопъ Голый. Самой большей энергіей отличалась демократическая партія, къ которой принадлежало также мелкое дворянство; ея геніальные вожди, именно, *Николай изъ Гуси*, *Иванъ Жижка изъ Троцнова*, священникъ *Прокопъ Голый* и др. сдѣлали главнымъ образомъ то, что Чехи остались непобѣжденными: введенныя ими улучшенія въ военномъ дѣлѣ (устройство военныхъ обозовъ, упражненія въ обращеніи съ оружіемъ и въ тактическихъ эволюціяхъ, постоянная работа въ братствахъ и общинахъ на полѣ и т. д.) доставили имъ тѣ удивительныя побѣды,

отъ которыхъ изумился современный міръ. Кроваво началась война 4 ноября 1419 г. въ Прагѣ и вмѣстѣ по провинціямъ. Главными моментами этого трагическаго эпоса были: кровавая реакція со стороны короля Сигизмунда на Брненскомъ (Брюннъ) сеймѣ объ рождествѣ 1419 г. и со стороны кутногорскихъ рудокоповъ, чѣмъ поднятъ фанатизмъ Таборитской партіи; разрушеніе въ Пильзенѣ, битва при Судомерѣ, и закладка города Табора Жижкой въ мартѣ 1420 г.; государственный сеймъ въ Бреслау и провозглашеніе на немъ крестоваго похода на Чехію: разрушеніе монастырей и церквей, и истребленіе иконъ Таборитами; колебаніе чешскаго дворянства среди партій, и затѣмъ соединеніе жителей Праги съ партіей Жижки; великая осада Праги крестоносцами и рѣшительное пораженіе ихъ Жижкою 14 іюля 1420 г.; оповѣщеніе четырехъ Пражскихъ артикуловъ и безслѣдные переговоры относительно ихъ; отдача въ закладъ почти всѣхъ церковныхъ имѣній королемъ Сигизмундомъ вмѣсто жалованья, и конечный упадокъ чрезъ это чешской іерархіи; кровавое пораженіе Сигизмунда и союзнаго съ нимъ чешскаго и моравскаго дворянства при Вышеградѣ 1 ноября 1420 г.; побѣды Жижки въ южной Чехіи, взятіе Воднянъ, Прибеницъ и мн. др.; диспутъ въ домѣ Зиржлика въ Прагѣ 10 декабря 1420 г.; полное изгнаніе короля Сигизмунда изъ страны въ мартѣ 1421 г. и взятіе гуситами важнѣйшихъ чешскихъ городовъ: Бероуна (1 апрѣля), Чешскаго Брода, Коурима, Колина, Часлау, Кутной Горы (25 апрѣля), Хрудима, Высокаго Мыта (Гогенмаутъ), Литомышля (2 мая), Ярмера (15 мая), Литомерица (Лейтмеритцъ, 29 мая) и наконецъ 7 іюня 1421 г.

Паржскаго королевскаго замка, переходъ архіепископа Конрада на сторону гуситовъ (21 апрѣля); общій сеймъ въ Часлау и провозглашеніе на немъ Сигизмунда недостойнымъ чешской короны; начало реакціи и разъединенія среди самихъ побѣдоносныхъ гуситовъ, сожженіе священника Мартинка Гуски и истребленіе адамитовъ; пораженіе нѣмецкихъ князей и втораго великаго крестоваго похода при Жатцѣ (Заацъ) 2 октября 1421 г.; переговоры въ Польшѣ и покорность другой славянской державѣ; новое сильное нападеніе Сигизмунда на Чехію, великія битвы при Кутной Горѣ въ концѣ 1421 г.; бѣгство короля 6 января и рѣшительное пораженіе его при Нѣмецкомъ Бродѣ 10 января 1422 г.; умерщвленіе демократическаго священника Іоанна въ Прагѣ 9 марта и раздвоеніе между Жижкой и Таборитами; прибытіе литовскаго князя *Сигизмунда Корыбута,* въ качествѣ намѣстника Витольда, въ Прагу (16 мая 1422 г.) и его правленіе; государственный сеймъ въ Нюрнбергѣ и третій неудачный походъ крестоносцевъ на выручку бурга Карлштейна въ Чехіи (въ октябрѣ и ноябрѣ 1422 г.); отозваніе Сигизмунда Корыбута; начало междоусобной войны между гуситскими партіями, и особенно между аристократическимъ и демократическимъ элементомъ весной 1423 г., и неполное примиреніе ихъ въ Конопиштѣ въ іюнѣ, и на святогавельскомъ (st. Galli) сеймѣ въ Прагѣ, въ октябрѣ и ноябрѣ 1423 г.; чудесный походъ Жижки въ Моравію и Венгрію, и обратно осенью 1423 г.; отдача Моравскаго маркграфства Сигизмундомъ австрійскому герцогу Альбрехту 4 октября 1423 г.; декреты Сіенскаго собора противъ гуситовъ 1423—24 г.; достойное сожалѣнія

возобновленіе войны между аристократической и демократической партіей и кровавая побѣда Жижки при Малетовѣ 7 іюня 1424 г. и др. мѣстахъ; смерть страшнаго вождя отъ моровой язвы 12 октября 1424 г. и возвращеніе въ Прагу Сигизмунда Корыбута; начало усердныхъ, но тщетныхъ, попытокъ о примиреніи всѣхъ партій вообще въ 1525 г.; и, въ заключеніе, по плану новаго вождя, священника Прокопа Голаго или Великаго, особенно послѣ большой побѣды при Усти (Аусcигъ, 16 іюня 1426 г.), слѣдовалъ переходъ чешской войны изъ прежней оборонительной въ наступательную, къ набѣгамъ и нападеніямъ на чужія земли, чтобы непріятели, почувствовавъ у себя дома невзгоды войны, сдѣлались болѣе сговорчивыми на мирныя условія.

Продолжительная война утомила уже большую часть и самихъ побѣдителей; но, когда умѣренная партія въ Прагѣ, подъ руководствомъ Корыбута, показала себя слишкомъ преданною Риму, общество, возбужденное священникомъ Іоанномъ изъ Рокицанъ, захватило Корыбута и выгнало умѣренныхъ магистровъ изъ города (17 апрѣля 1427 г.). Вновь усилилась жестокая война, отличаясь, главнымъ образомъ, опустошительными набѣгами на сосѣднія страны: Австрію, Венгрію, Силезію, Лужицію и Бранденбургъ, теперешнюю Саксонію и Баварію; многіе города въ странахъ этихъ обязались опредѣленной ежегодной данью Чехіи, изъ-за мира съ нею на будущее время. Между тѣмъ, въ отсутствіе короля Сигизмунда, занятаго войною съ турками на нижнемъ Дунаѣ, папа Мартинъ V и сами нѣмецкіе курфирсты устроили, по опредѣленію достопамятнаго Франкфуртскаго сейма (4 мая 1427

г.), четвертый крестовый походъ на Чехію, во главѣ котораго сталъ одинъ изъ славнѣйшихъ полководцевъ своего времени, кардиналъ и англійскій принцъ, Генрихъ фонъ Вельфортъ; но еще до битвы при Стрибрѣ и Таховѣ (2 и 4 августа 1427 г.), при одномъ приближеніи чеховъ, нѣмецкія войска, объятыя страхомъ, обратились въ бѣгство, и дальнѣйшія предпріятія этой стороны, хотя подготовленныя энергически и обдуманно, разрушались отъ возраставшаго отчаянія. Возобновленіе попытокъ къ примиренію, по возвращеніи Сигизмунда въ Пресбургъ въ 1429 г. совершенно не вело къ цѣли; нужны были еще страшнѣйшіе чешскіе набѣги на Мейссенъ, Фойгтландъ и Франкенъ, до Бамберга и Нюрнберга (1430 г.) пока громкій вопль нѣмецкаго народа не принудилъ духовный и свѣтскій авторитетъ къ заключенію мира съ провозглашенными еретиками на новыхъ основаніяхъ. Римъ рѣшилъ созвать общій церковный соборъ въ Базелѣ; но тамъ же постановлено тѣмъ не менѣе попробовать сначала окончательно покорить гуситовъ мечемъ. Кардиналъ Юліанъ Цезарини сталъ во главѣ пятаго и послѣдняго крестоваго похода, состоявшаго изъ 130.000 воиновъ; но и тѣ, услышавъ при Таусѣ (Домажлицы) 14 августа 1431 г., что чехи двигаются противъ нихъ въ боевомъ порядкѣ, пораженые необычайнымъ страхомъ стали обращаться въ бѣгство, прежде чѣмъ увидѣли непріятеля; непріятель же, поспѣшивъ за бѣгущими, избилъ ихъ нѣсколько тысячъ. Съ той поры оставлены совсѣмъ воинственныя попытки; а ждали спасенія только отъ дѣятельности Базельскаго собора. Нужно было преодолѣть огромныя затрудненія: церковь должна была признать христіанами тѣхъ.

которыхъ до тѣхъ поръ преслѣдовала самымъ жестокимъ образомъ, какъ еретиковъ,; и слѣдовало признать политическое состояніе дѣлъ, въ которомъ первую роль играли демократическія основы, а феодальное дворянство не имѣло почти никакого значенія; но соборъ рѣшилъ успокоить Чехію, какою бы цѣною ни было. Поэтому на предварительной конференціи въ Эгерѣ (8-18 мая 1432 г.) избраны высшими и не принадлежащими къ какой-нибудь партіи судьями между соборомъ и чешскимъ народомъ: Св. Писаніе, дѣянія Христа и Апостоловъ, и учители первобытной церкви, вышедшіе непосредственно изъ апостольской среды; и, по прибытіи въ Базель пословъ, во главѣ ихъ былъ самъ священникъ Прокопъ Великій и Іоаннъ Рокицана,; 4 января 1433 г. они были приняты со всякими почестями, а, во время диспутовъ, съ ними обращались прилично; диспуты были нескончаемы. 14 апрѣля, оставивъ соборъ, послы возвращались въ Чехію въ сопровожденіи легатовъ отъ собора, для продолженія окончательнаго рѣшенія о мирѣ, извѣстнаго впослѣдствіи, подъ именемъ *Базельскихъ компактатовъ.* Чехи относились къ посламъ неодинаково: сущность и кругъ стремленій уже издавна въ Чехіи былъ не одинъ и тотъ же; скоро произошелъ разрывъ и распря среди чеховъ, и пражскіе калишники недолго спустя соединились съ католиками, Сигизмундомъ (теперь уже императоромъ) и Базельскимъ соборомъ, для искорененія чешской демократіи, открыто властвовавшей въ 1427—34 г. и для введенія Сигизмунда въ Чехію. Вслѣдствіе разъединенія и измѣны въ демократической партіи, которыя заставили на время и самаго Прокопа Великаго удалиться со сцены, облегчено ис-

полненіе этой задачи. Дворянская партія, руководимая Мейнгардомъ изъ Градца (Нейгаусъ) и поддерживаемая значительными субсидіями отъ собора и отъ императора, вновь затѣяла междоусобіе, овладѣла Новой Прагой, большею частью расположенной къ Таборитамъ, освободила Плзенъ, осаждаемый уже десять мѣсяцевъ, и наконецъ окончательно разбила, въ роковой битвѣ 30 мая 1434 г. при Липанахъ, городское и демократическое войско; главные вожди—священники Прокопъ Великій и Прокопъ Малый-легли въ этой битвѣ, а ихъ отряды, избѣжавшіе меча, измѣннически сожжены въ Житницахъ. Такъ окончилась пятнадцатилѣтняя гуситская война, и плоды побѣды достались скорѣе на пользу собора, чѣмъ партіи калишниковъ, а феодальное дворянство снова взяло верхъ; тѣмъ не менѣе народное настроеніе не могло такъ скоро измѣниться: переговоры пришлось вести почти безъ конца—въ Прагѣ, Регенсбургѣ (въ августѣ 1434 г.), въ Брюннѣ (въ іюлѣ 1435 г.), Штульвейсенбургѣ въ Венгріи (незадолго до новаго 1436 года), и въ др. мѣстахъ, пока наконецъ на Иглавскомъ сеймѣ 5 іюля 1436 г. не были заключены *компактаты* съ Базельскимъ соборомъ и такимъ образомъ наступилъ окончательный миръ чеховъ со всѣмъ остальнымъ христіанствомъ. Чрезъ переговоры эти калишники добились признанія своего культа; и хотя и это было уже большой уступкой, если обратить вниманіе на основанія и обычаи средневѣковкй церкви, но не удолетворило калишниковъ, и дальнѣйшее исполненіе компактовъ осталось на долгое время впослѣдствіи ревностнымъ желаніемъ и стремленіемъ чешскаго народа, выполненія которыхъ не принесъ съ собою XV вѣкъ.

Императоръ Сигизмундъ, подъ новыми условіями, былъ снова принятъ въ чешскіе короли; прибывъ въ Прагу 23 августа 1436 г., онъ приступилъ къ всесторонней реакціи, такъ что и *М. Рокицана,* хотя и по его волѣ избраный въ Пражскіе архіепископы, долженъ былъ 17 іюня 1427 г. оставить Прагу и искать спасенія въ бѣгствѣ. Умѣреннымъ Таборитамъ дозволено жить по своимъ собственнымъ законамъ; крайніе были осилены въ своей крѣпости Сіонѣ, и вождь ихъ Иванъ Рогачъ изъ Дубы окончилъ жизнь на позорной висѣлицѣ (9 сентября 1437 г.). Такія и имъ подобныя жестокости раздражали народъ и больше всего вредили самому императору. Сигизмундъ, предвидя вновь наступающія смуты и чувствуя нездоровье, хотѣлъ умереть, по крайней мѣрѣ, спокойно; оставивъ Прагу, умеръ на дорогѣ въ Зноймѣ 9 декабря 1437 г.

р) *Вѣкъ Подебрада* (1438—71 г.)

По смерти Сигизмунда, народъ распался почти на большее число политическихъ и народныхъ, чѣмъ церковныхъ и религіозныхъ партій. Образовалось двѣ партіи; королевская —католическая и умѣренныхъ калишниковъ,—и другая народная—патріотическая и радикально-гуситская. Къ первой принадлежало большинство дворянства и главный городъ Прага, равно какъ и всѣ, искавшіе спасенія, основываясь, главнымъ образомъ, на авторитетѣ; за вторую стояли мелкое дворянство и королевскіе города, также нѣкоторыя изъ высшаго дворянства—друзья свободы и калиха; вождями первой партіи были: *Мейнгардъ изъ Градца и Ульрихъ изъ Розенберга,* второй: *Генрихъ Птачекъ изъ Бур-*

штейна, а потомъ *Юрій Подебрадъ*. Въ рукахъ первыхъ находилась корона, главное земское управленіе и королевскіе замки; на сторонѣ вторыхъ были преимущества духа и характера и преданность большинства населенія. Первые стремились, согласно волѣ покойнаго императора, вручить корону *Альбрехту Австрійскому*, и, введя его въ страну, короновали 29 іюня 1438 г. въ пражскомъ замкѣ; вторые обратили свои взоры къ Польшѣ и выбрали юношу — *Казиміра Ягелловича* въ государи. Вспыхнувшая изъ-за этого война не разрѣшила спора; когда же Альбрехтъ умеръ 27 октября 1439 г. въ Венгріи, обѣ партіи хотя и соединились по мирному договору 29 января 1440 г. въ Прагѣ, и рѣшили отказаться отъ государя изъ Польши, но наслѣдственное право *Ладислава*, сына рожденнаго по смерти Альбрехта, не признано, а избранъ на чешскій тронъ (въ іюнѣ 1440 г.) *Альбрехтъ Баварскій*, не принявшій однако короны. Затѣмъ послѣдовало достопамятное безкоролевье (1440—52 г.), въ продолженіе котораго Чехія управлялась сама и спокойствіе страны зависѣло отъ болѣе или менѣе разумнаго образа дѣйствій предводителей партій. Въ этой долголѣтней интересной борьбѣ перевѣсъ чѣмъ далѣе, тѣмъ очевиднѣе склонялся на сторону народной партіи, особенно съ тѣхъ по ъ, какъ по смерти благороднаго Генриха Птачка († 27 августа 1444 г.), во главѣ ея сталъ *Юрій Подебрадъ*, человѣкъ рѣдкихъ душевныхъ дарованій и полный благороднаго патріотизма. Когда 3 сентября 1448 г. ему удалось овладѣть Вышеградомъ и Прагой, а въ ней особой Мейнгарда изъ Градца, онъ сдѣлался непреодолимымъ; М. І. Рокицана былъ снова вызванъ

въ Прагу, гдѣ партія умѣренныхъ калишниковъ исчезла, приставъ частію къ нему, а частію къ католичеству. Ни отпаденіе Таборитовъ отъ Подебрадской уніи, ни соединеніе ихъ съ прежнимъ главнымъ врагомъ Подебрада, Ульрихомъ изъ Розенберга, нисколько не измѣнили положенія дѣлъ, а только повели къ ущербу для самихъ отпавшихъ. Войны нѣсколько разъ вспыхивали изъ-за этого и всегда оканчивались перевѣсомъ народной партіи, пока наконецъ не наступилъ на Пельгримовскомъ съѣздѣ окончательный миръ; Ульрихъ изъ Розенберга удалился съ политической арены; а Юрій Подебрадъ, не смотря на противодѣйствіе дворянства, былъ избранъ, преимущественно усиліями мелкаго дворянства и горожанъ (27 апрѣля 1452 г.), штатгальтеромъ (справцей) или губернаторомъ всего королевства. Выступивъ противъ нехотѣвшихъ признать за нимъ этого достоинства, двинулся къ Табору и заставилъ городъ подчиниться (1 сентября 1452 г.), подобно другимъ чешскимъ городамъ и выдать всѣхъ своихъ священниковъ, положивъ, такимъ образомъ, насильственный конецъ этой республикѣ и сектѣ. Двинувшись потомъ (7 сентября) дальше, принялъ отъ остатковъ католической уніи присягу въ вѣрности, въ Будвейсѣ. Между тѣмъ недовольные австрійскіе чины принудили императора Фридриха III освободить короля *Ладислава Постума;* признать ли его, какъ сына Альбрехта и внука Сигизмунда, чешскимъ королемъ уже въ теченіе цѣлаго года шли переговоры въ Чехіи. Перевѣсъ Подебрадской партіи сдѣлалъ на сеймѣ то, что этотъ тринадцатилѣтній принцъ признанъ не *наслѣдственнымъ*, но *избраннымъ* королемъ, да и то съ условіями,

окончательное признаніе которыхъ 1 мая 1453 г. положило новыя основы чешскаго государственнаго права. Въ Моравіи, —гдѣ въ прошлыя великія бури прелаты съумѣли сохранить свое значеніе, какъ сословія политическаго, тоже и нѣмцы по главнымъ королевскимъ городамъ,—Ладиславу подчинились уже раньше и безусловно; изъ за этого вышелъ споръ Чехіи съ Моравіей (1453—4 г.); съ трудомъ прекращенный. Ладиславъ прибылъ въ Прагу 24 и коронованъ 28 октября 1453 г.; правительственная власть оставалась впрочемъ въ рукахъ Подебрада, и страна, такъ долго волнуемая неслыханными бурями, пользовалась теперь полнымъ миромъ, общей безопасностью и благосостояніемъ, къ немалому удивленію міра.

Болѣе важныя для юнаго государя происшествія произошли между тѣмъ въ его Венгерскомъ королевствѣ, гдѣ энергическій Иванъ Гуніади, равнымъ образомъ назначенный въ губернаторы, былъ въ постоянномъ спорѣ съ родственникомъ и первымъ совѣтникомъ короля, Ульрихомъ фонъ Цилли; послѣ великой побѣды, одержанной надъ турками при Бѣлградѣ (22 іюля 1456 г.) и послѣ смерти Гуніади (11 августа 1456 г.), его сыновья, Ладиславъ и Матвѣй, не только умертвили, прибывшаго съ королемъ въ Бѣлградъ, Цилли (9 ноября 1456 г,), но даже овладѣли особой короля, пока тотъ, по возращеніи въ Офенъ, при посредствѣ хитрости и измѣны не схватилъ обоихъ (14 марта 1457 г.) и не велѣлъ Ладиславу отрубить голову, а младшаго, Матвѣя, держать въ тюрьмѣ. Вслѣдъ за этимъ, обручившись съ дочерью французскаго короля, Карла VII, король прибылъ въ Прагу, для празднованія свадьбы, но, не дождавшись невѣсты, внезапно умеръ

отъ моровой язвы 23 ноября 1457 г. Вмѣсто его были избраны: въ Венгріи Матвѣй Гуніади, привезенный между тѣмъ въ Прагу, въ Чехіи же (2 марта 1458 г.) заслуженный *Юрій изъ Подебрадъ,* дочь котораго вышла замужъ за Матвѣя венгерскаго. Избраніе короля—утраквиста возбудило въ Чехіи большую радость, но въ Моравіи его встрѣтилъ немалый отпоръ, а еще значительнѣе—въ Силезіи и въ обѣихъ Лужиціяхъ. Послѣ коронаціи (7 мая 1458 г.), Юрій долженъ былъ двинуться сначала въ Моравію, гдѣ, послѣ непродолжительнаго сопротивленія принятъ и провозглашенъ въ Брнѣ 4 іюня государемъ; Иглава же, оказавшая болѣе упорное сопротивленіе, была наказана; дальнѣйшему походу—въ Силезію—помѣшала необходимость воевать съ братомъ императора, герцогомъ Альбрехтомъ, въ Австріи; но война эта скоро покончена миромъ, заключеннымъ предъ Вѣной (2 октября). Въ Венгріи знатнѣйшее дворянство возстало противъ молодаго, но гордаго и властолюбиваго короля своего, Матвѣя, предлагая венгерскій тронъ Юрію, и, когда тотъ не принялъ, императору Фридриху III, который, чтобъ заискать помощь чешскаго короля противъ Венгріи, вступилъ съ нимъ въ тѣснѣйшій дружественный союзъ и всячески поддерживалъ его. Поэтому, когда и папы признали Юрія королемъ, сначала Каликстъ III, потомъ Пій II, и когда, на достопамятномъ конгрессѣ въ Эгерѣ, онъ вступилъ въ родственныя связи съ бранденбургскими и саксонскими князьями, его власти подчинились мало-по-малу Силезія и Лужиція, и одинъ только городъ Бреславъ упорно сопротивлялся, пока наконецъ и онъ смирился подъ условіями, заключенными въ Прагѣ (13 ян-

варя 1460 г.). Въ Германіи тоже обращены были взоры на Юрія,—главнымъ образомъ онъ обязанъ въ этомъ дѣятельности доктора Мартина Майера.—Германія тогда волновалась, вслѣдствіе кровавыхъ распрей въ средѣ князей; тамъ желали видѣть Юрія во главѣ государственнаго управленія, какъ римскаго короля, рядомъ съ императоромъ Фридрихомъ III; это хотя и не удалось, но побудило къ новому сближенію съ венгерскимъ королемъ Матвѣемъ, къ разрыву съ императоромъ и къ войнѣ съ бранденбургскими князьями, вслѣдствіе которой Нижняя Лужиція въ 1452 г. снова присоединена къ Чехіи. Посольство, отправленное въ Римъ съ просьбой о подтвержденіи компактатовъ, вернулось безъ успѣха, и даже Пій II, вмѣсто подтвержденія отмѣнилъ ихъ окончательно 31 марта 1462 г.; это повело къ окончательному разрыву съ римской куріей, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Юрій не только не повиновался папскому послу Фантину, который требовалъ отъ него отреченія отъ калиха, но, какъ вѣроломнаго прежняго служителя своего, отправилъ въ тюрьму. Только помощью императору Фридриху III, котораго Юрій освободилъ отъ сильно стѣснившихъ его Вѣнскихъ инсургентовъ 4 декабря 1462 г., и новыми услугами нѣмецкому государству (Пражскимъ миромъ 23 августа 1463 г., предложеніями о государственной реформѣ) отсрочено еще возстаніе и всеобщая реакція противъ гуситскаго короля, которыя нельзя однако было отвратить даже задуманнымъ парламентомъ всѣхъ христіанскихъ князей (1464 г.). Преемникъ Пія II, папа Павелъ II—еще враждебнѣе возсталъ противъ Юрія, побуждая какъ городъ Бреславъ, такъ и дворянство въ его государствѣ къ

отпаденію отъ него. Подъ руководствомъ обербургграфа Зденка изъ Штернберга устроился дворянскій союзъ въ 1465 г., поддерживаемый папой и императоромъ, и велъ къ возобновленію религіозной войны въ Чехіи въ 1467 г., не приведшей впрочемъ ни къ какимъ результатамъ до тѣхъ поръ, пока не приступилъ къ союзу вѣроломный король Матвѣй венгерскій (1468 г.). Но отпаденіемъ Силезіи и Лужицій, половины Моравіи и значительной части Чехіи, военная сила Чехіи была сильно ослаблена, Матвѣй не добился значительныхъ успѣховъ въ войнѣ и при Вилемовѣ (конецъ февраля 1469 г.) долженъ былъ вступить въ переговоры о мирѣ. Однако потомъ на Ольмюцкомъ (Оломуцкомъ) съѣздѣ не только не сдержалъ слова, но допустилъ даже своимъ приверженцамъ избрать себя въ чешскіе короли (3 мая 1459 г.). Съ этой поры счастіе не покидало чешскаго оружія, — хотя и прервалось на время взятіемъ въ плѣнъ неосторожнаго князя Викторина, сына Юрія, — особенно улыбалось оно въ 1470 г., когда Матвѣй, внезапно напавъ Чехію (въ августѣ), еще поспѣшнѣе долженъ былъ уходить оттуда; наступало уже окончательное прекращеніе всѣхъ бурь и невзгодъ, — когда Юрій умеръ 22 марта 1471 г. отъ водяной болѣзни.

c) *Ягеллонскій періодъ* (1471—1526 г.)

На Кутногорскомъ сеймѣ (27 мая 1471 г.) чешскимъ королемъ избранъ старшій сынъ польскаго короля Казиміра, Владиславъ, которому едва только исполнилось пятнадцать лѣтъ. Владиславъ коронованъ въ Прагѣ 22 августа 1471 г., подъ именемъ *Владислава II*. Война съ соперникомъ его Матвѣемъ венгерскимъ, начатая изъ-за этого, не носила уже преобладавшаго

до тѣхъ поръ религіознаго характера, и, веденная съ обѣихъ сторонъ безъ особой энергіи и счастія, послѣ нѣсколько разъ повторявшихся долговременныхъ перемирій (1 мая 1472 г.—и 28 сентября 1474 г., 28 ноября 1474 г.—1 мая 1477 г. и слѣд.). привела къ временному раздѣленію чешской короны, такъ какъ заключенные мирные договоры (въ Врюнѣ 28 марта, въ Офенѣ 30 сентября, и въ Ольмюцѣ 7 декабря 1478 г.), подтвержденные наконецъ Ольмюцкимъ съѣздомъ (21 іюля 1479 г.), не только присудили Матвѣю титулъ чешскаго короля, но пожизненное владѣніе Моравіей, Силезіей и Лужиціями, какъ заложенными Чешскою короной. Одновременный съ этимъ переходъ католическаго дворянскаго союза на сторону короля Владислава усилилъ начатую между тѣмъ въ Чехіи церковную реакцію, пока наконецъ, послѣ сильнаго взрыва возстанія изъ-за этого Пражскаго общества (22 сентября 1483 г.), рѣшеніе Кутногорскаго сейма 13 марта 1485 г. (относительно религіозной свободы и земскаго мира) не прекратило надолго подобные споры. Вмѣсто нихъ настали тѣмъ болѣе жаркіе споры относительно соціальныхъ отношеній и политическихъ правъ отдѣльныхъ сословій. Причина того, что чешское дворянство, послѣ побѣды своей при Липанахъ (1434 г.), не пріобрѣло тотчасъ же горячо-желаемаго господства надъ прочими классами народонаселенія, заключалась въ томъ, что значительнѣйшіе вожди народа, сначала Генрихъ Птачекъ, потомъ Юрій Подѣбрадъ, безпрестанно опирались, по преимуществу, на низшіе классы—мелкое дворянство и горожанъ—и защищали ихъ противъ собратьевъ своихъ—дворянъ. Тотчасъ по смерти короля Юрія и

по прибытіи прежняго дворянскаго союза на земскій сеймъ (1479 г.) стало очевиднѣе проявляться намѣреніе, вслѣдствіе котораго простой классъ, бывшій до тѣхъ поръ только подданнымъ, очутился въ настоящемъ рабствѣ; городское же сословіе впервые теперь, послѣ долголѣтней разнообразной кровавой борьбы, добилось по Святовячеславскому договору (1517 г.) признанія своихъ сословныхъ правъ. Сначала (1484 г.) низшее дворянство придерживалось городскаго сословія противъ высшаго сословія; но, когда просьба его, о засѣданіи въ земскомъ судѣ или присутствіи въ немъ, была удовлетворена окончательнымъ рѣшеніемъ (14 марта 1487 г.) короля Владислава и союзъ ихъ, какъ рыцарей такъ и земскихъ, былъ признанъ — „владыками", тогда оно, не мѣшкая долго, соединилось съ высшимъ дворянствомъ въ отпоръ низшимъ сословіямъ и стало домогаться правъ, чѣмъ дальше все болѣе широкихъ и многочисленныхъ. Большой подпорой ему былъ характеръ короля Владислава вообще, и призваніе его на венгерскій престолъ въ особенности. Владиславъ былъ совершенная противоположность королю Матвѣю, своему соперику и предшественнику: несамолюбивый, невластолюбивый, снисходительный и добросовѣстный, онъ не умѣлъ ни разсчитывать, ни хозяйничать, ни отказывать въ просьбахъ и назойливости безстыдныхъ своекорыстныхъ людей. Потому-то, главнымъ образомъ, и выбрало его венгерское дворянство, чтобы лучше пользоваться свободой послѣ суроваго деспотизма Матвѣя. Земли чешской короны снова были соединены, но Прага уже не была постоянной резиденціей чешскихъ государей. Въ отсутствіе короля, земское управленіе, очутившись вполнѣ въ

рукахъ дворянства, мало-по-малу расположило всѣ юридическія отношенія по желанію и волѣ бароновъ, относительно которыхъ нужно сказать, что въ ихъ средѣ были люди во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательные; особенно выдавались: въ Моравіи — земскій начальникъ *Цтиборъ Товачовскій изъ Цимбурга* († 1494 г.). въ Чехіи же *Вильгельмъ изъ Пернштейна* на Пардубицахъ († 1511 г.), послѣдній былъ истиннымъ образцомъ высшаго благородства вообще; но благородствомъ намѣреній не многіе были похожи на эти образцы. Своекорыстіе и насиліе, гордость и распутство были вообще распространенны, и ихъ старались прикрыть и нѣкоторымъ образомъ вознаградить религіознымъ фанатизмомъ. Не—мало тоже содѣйствовало введенію и усиленію дворянскаго господства ученіе священниковъ —утраквистовъ, и особенно новой Братской общины, (значительно процвѣтавшей подъ мирнымъ управленіемъ Владислава), говорившее, что нельзя сопротивляться властямъ, отъ Бога установленнымъ. Ради мира и порядка въ странѣ положено новыми узаконеніями, что каждый долженъ принадлежать господину, кто не господинъ самъ, и не можетъ избрать себѣ другаго, безъ его соизволенія; чрезъ это скоро вошли въ обычай отпускныя грамоты, какъ признакъ и доказательство наслѣдственнаго рабства сельскаго народонаселенія. У городовъ и горожанъ, постепенно и чѣмъ дальше, тѣмъ больше, отнимались политическія права, пока наконецъ въ 1500 г. съ изданіемъ перваго чешскаго судебника, или *Земскаго уложенія короля Владислава* оказалось, что дворянское и рыцарское сословія могутъ по своей волѣ расширять, или сокращать свои права, что городское сословіе не можетъ участ-

вовать въ земскомъ законодательствѣ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда дѣло касается только городскихъ дѣлъ. Изъ-за этого произошелъ явный разрывъ между сословіями, такъ что весь народъ раздѣлился на два лагеря, дворянскій и городской, и только немногіе изъ дворянъ (въ числѣ ихъ Вильгельмъ изъ Пернштейна) остались, до нѣкоторой степени, нейтральными. Рѣшеніе короля Владислава, прибывшаго между тѣмъ въ Прагу, не принято городскими чинами (22 марта 1502 г.); и, съ усиленіемъ реакціи католической и дворянской партіи особенно при королевскомъ дворѣ, послѣ его женитьбы на французской княжнѣ, Аннѣ де Фуа (1502 г.), когда чешскихъ Братьевъ формально преслѣдовали, какъ пикардитовъ, королевская власть все ниже падала, переходя въ руки верховныхъ земскихъ сановниковъ, особенно, по, такъ называемому, Святояковскому договору (10 августа 1508 г.); съ другой же стороны, когда, по приказу бурмистра Пражскаго, въ 1506 г. обезглавленъ молодой дворянинъ, Копидлянскій за то, что убилъ другаго дворянина въ городѣ—обѣ партіи воспламенялись другъ противъ друга все больше и больше и дошли до кровавыхъ стычекъ, пока не удалось наконецъ Владиславу, снова прибывшему въ 1509 г. въ Прагу, для коронованія своего трехлѣтняго сына, Лудовика (11 марта 1509 г.), устроить между ожесточенными сословіями прочное примиреніе. Междоусобная война грозила новой вспышкой, особенно, когда города, заключивъ въ 1513 г. тѣсный оборонительный союзъ между собою, избрали распорядителемъ и охранителемъ его, внука короля Юрія, князя *Варѳоломея фонъ Мюнстербергъ*, а, послѣ смерти его въ волнахъ Дуная (2 апрѣля

1515 г.), приняли, на его мѣсто его двоюроднаго брата, князя *Карла*. Число смѣлыхъ недовольныхъ увеличивалось съ году-на-годъ.

Во время этихъ смутъ Владиславъ умеръ въ Офенѣ 13 марта 1517 г., оставивъ чешской коронѣ значительные долги и избравъ для своего десятилѣтняго сына, *короля Лудовика*, опекунами польскаго короля Сигизмунда и императора Максимиліана I, которые были признаны со стороны сословій, но мало принесли помощи; забота объ уплатѣ королевскихъ долговъ дѣлалась напрасною въ теченіе долгаго времени, вслѣдствіе коварныхъ поступковъ нѣкоторыхъ земскихъ чиновниковъ, бывшихъ въ числѣ главныхъ кредиторовъ. Между тѣмъ значеніе королевской власти въ Чехіи понизилось уже до самаго низкаго уровня, а все управленіе находилось въ рукахъ нѣсколькихъ дворянъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занималъ *Зденекъ Левъ изъ Рожмиталя* и изъ Блатна, пражскій обербургграфъ. Когда же наконецъ въ теченіе 1517 г. къ распрямъ между сословіями стала присоединяться открытая вражда Генриха Бочка изъ Кунштадта противъ чешскихъ и моравскихъ сословій вмѣстѣ, и грозила разразиться всеобщая кровавая борьба, удалось патріоту Вильгельму изъ Перштейна согласить враждебныя партіи на пражскомъ сеймѣ, собранномъ къ св. Вячеславу, и привести ихъ наконецъ къ мирному договору, который сдѣлался знаменитымъ въ чешской исторіи, подъ именемъ *Святовячеславскаго договора*, и сохранилъ свою законную силу во время всѣхъ бурь позднѣйшихъ столѣтій почти до нашихъ временъ. Имъ утверждено раздѣленіе сословныхъ правъ

между дворянствомъ и городами и опредѣлено пользованіе ими съ той и другой стороны. Довершенное между тѣмъ порабощеніе сельскаго народа служило и прежде и впослѣдствіи поводомъ къ крестьянскимъ возстаніямъ, но по характеру своему скоропреходящимъ и мѣстнымъ, которыя всякій разъ бывали подавлены кровавымъ образомъ силою оружія. Вслѣдствіе начавшейся въ то время въ Германіи Лютеровой реформаціи (1571 г.;) и въ Чехіи наступило снова броженіе умовъ и религіозныхъ партій, и чрезъ увеличеніе числа новыхъ утраквистовъ, прежніе калишники искали тѣмъ болѣе тѣснаго сближенія съ римской партіей. Молодой король Лудовикъ, прибывъ въ 1522 г. въ Прагу съ женой своею Маріею изъ Габсбургско-испанскаго дома и, принесши королевскую присягу (9 мая), впервые вступилъ лично въ управленіе, налегая особенно на поступленіе королевскихъ доходовъ. Испытавъ въ этомъ дѣлѣ со стороны высшихъ земскихъ чиновниковъ, и особенно расточительнаго обербурграфа Зденка Льва изъ Рожмиталя всякія затрудненія и препятствія, король вдругъ 13 февраля 1523 г. всѣхъ ихъ лишилъ должностей, замѣстивъ ихъ людьми мирными, умѣренными и ему болѣе преданными; переѣзжая снова въ Венгрію, онъ назначилъ князя *Карла изъ Минстерберга* своимъ намѣстникомъ, въ качествѣ губернатора цѣлаго королевства. Но когда тотъ, бывши сначала лютераниномъ, присоединился вновь къ католицизму, и когда въ высшемъ чешскомъ дворянствѣ снова начались несогласія, главнымъ образомъ, вслѣдствіе завѣщанія Петра изъ Розенберга († 1521 г.), который, обойдя свой родъ, все свое имущество отказалъ

Зденку Льву и другимъ друзьямъ своимъ, образовались во всѣхъ сословіяхъ Чехіи двѣ партіи, прикрываясь, какъ та, такъ и другая, королевской волей: католическо-калишническая, которой содѣйствовалъ къ побѣдѣ, въ 1524 г. въ Прагѣ, администраторъ *Гиллъ Кагера* и *М. Іоаннъ Пашекъ изъ Врата,* и утраквистская партія члены которой въ февралѣ 1525 года снова вытѣснены были изъ знатнѣйшихъ должностей. Скоро произошло неслыханное дѣло: важнѣйшіе земскіе чиновники (за исключеніемъ одного оберканцлера Адама изъ Градца) открыто возстали противъ своего короля, какъ это оказалось на съѣздахъ, собравшихся въ Колинѣ 8 ноября 1525 г. и 12 апрѣля 1526 г. Насилія, безпрестанно дѣлаемыя ими, противъ воли короля, своимъ противникамъ были причиною, что король Лудовикъ, при нападеніи на Венгрію султана Солимана лѣтомъ 1526 г., не получая достаточной поддержки со стороны Чехіи, далъ несчастную битву при Могачѣ (29 августа 1526 г.), въ которой и умеръ геройски, и этимъ ягеллонскій домъ нежданно окончилъ свое господство въ Чехіи.

d). *Чехія при первыхъ государяхъ изъ Габсбургскаго дома до переворота при Фердинандѣ II* (1526—1627 г.)

Избранный сословіями на чешское королевство эрцгерцогъ австрійскій *Фердинандъ I,* мужъ Анны, дочери Владислава, имѣлъ и по наслѣдственнымъ договорамъ Карла IV право на престолъ Чехіи, если бы эти договоры не потеряли съ теченіемъ времени законной силы. Этотъ осмотрительный и энергическій государь достигъ своимъ цѣлесообразнымъ образомъ дѣйствій привлеченія на свою сторону, послѣ смерти Лудовика,

обѣихъ враждебныхъ другъ другу партій, такъ что избраніе его на тронъ былъ единогласное, а по вступленіи своемъ на престолъ, онъ успѣлъ довести ихъ до полнаго примиренія, и уже на первыхъ сеймахъ во время своего правленія онъ съ умѣлъ склонить сословія къ отказу отъ нѣкоторыхъ условій, постановленныхъ при его избраніи, которыя должны были охранять наслѣдственность трона въ его домѣ, и иначе могли склониться къ ослабленію королевской власти. Съ Фердинандомъ снова явилось въ Чехіи вполнѣ упорядоченное правленіе, котораго ей недоставало со временъ короля Юрія: суды опять получили значеніе, такъ что сословія и лица сильныя прекратили наконецъ обычай рѣшать мечемъ свои распри. Неутомимо стремился Фердинандъ дать королевскимъ правамъ, державшимся всѣмъ старымъ земскимъ порядкомъ, снова прежнее значеніе противъ захватовъ дворянства; это стремленіе возбудило сначала противъ него довольно малочисленную партію, которой по душѣ была анархія прежнихъ лѣтъ. Эта партія враждовала противъ него, главнымъ образомъ, тайными союзами съ Иваномъ Запольскимъ, антикоролемъ Фердинанда въ Венгріи и съ другими его иностранными врагами; впослѣдствіи она расширилась, по преимуществу, изъ-за новыхъ религіозныхъ несогласій.

Фердинандъ обязался при вступленіи на престолъ договорами съ сословіями дать равноправность утраквистамъ съ католиками, въ смыслѣ компактатовъ и договоровъ императора Сигизмунда и слѣдовавшихъ за нимъ чешскихъ королей. Это обязательство не относилось впрочемъ ни къ чешскимъ Братьямъ, ни къ послѣдователямъ новой Лютеранской религіи, которые,

усилившись въ то время въ числѣ, стремились измѣнить обряды утраквистовъ въ смыслѣ своей собственной вѣры и распространить на себя права этой партіи. Король Фердинандъ освободилъ сначала пражскихъ лютеранскихъ горожанъ отъ притѣсненія, которыя дѣлались имъ Иваномъ Пашкомъ, послѣ побѣды старыхъ утраквистовъ надъ ними, и, положивъ конецъ господству Пашка въ Прагѣ (1528 г.), воспользовался обстоятельствами для прекращенія неустройства и для ограниченія городскихъ вольностей не только въ Прагѣ, но и во всѣхъ другихъ королевскихъ городахъ—на столько, что съ тѣхъ поръ не смѣла собраться ни одна общая сходка общины безъ точнаго королевскаго приказа. При этомъ онъ не допускалъ торжественнаго совершенія религіозныхъ службъ по городамъ, кромѣ обрядовъ католическаго и старо-утраквистскаго, и искалъ средствъ къ усиленію этихъ обѣихъ партій противъ умножающихся нововведеній въ ихъ общинѣ, стремясь съ этой цѣлью испробовать, не удастся ли добыть подтвержденія компактатовъ со стороны папы и окончательно замѣстить пражскій архіепископскій престолъ. Партія лютеранскало толка успѣла на многихъ сеймахъ (1537 г. и слѣд.) помѣшать разсужденію объ этомъ, не поддавшись ни—коимъ образомъ выдѣлить себя изъ партіи, издавна извѣстной подъ именемъ утраквистовъ, и, составляя въ ней большинство, отвергала всѣ предложенія католиковъ. Въ свою очередь король не допустилъ ихъ измѣнить что-нибудь въ прежнемъ верховномъ управленіи партіи утраквистовъ, чѣмъ они достигли бы болѣе прочной организаціи, и отказывалъ, какъ имъ, такъ и Братьямъ во всякомъ законномъ призна-

ніи, хотя не могъ запретить отправленія ихъ религіозныхъ обрядовъ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ королевскихъ городовъ.

Происшедшія вслѣдствіе этого неудовольствія увеличивали съ года на годъ число недовольныхъ въ народѣ и среди сословій, и, такимъ образомъ, давали подкрѣпленіе партіи, которой желалось возобновленія анархіи, бывшей при двухъ предшественникахъ Фердинанда изъ ягеллонскаго дома. Но уже тогда проявилось ослабленіе, наступившее въ Чехіи послѣ сильнаго напряженія силъ въ борьбѣ пятнадцатаго вѣка. Противникамъ короля Фердинанда недоставало нужной рѣшимости. Поэтому-то онъ могъ продолжать свое правленіе долгое время безъ всякого значительнаго сопротивленія. Ни одинъ изъ предшественниковъ его не бралъ съ сословій столько податей, какъ Фердинандъ, который чувствовалъ надобность въ деньгахъ вслѣдствіе убавленія прежнихъ постоянныхъ доходовъ короны, какъ на покрытіе издержекъ правительственныхъ нуждъ вообще, такъ въ частности ради войнъ съ турками, — въ которыхъ помогали чешскія земли, рядомъ съ наслѣдственными староавстрійскими владѣніями, а прежде даже велись при помощи нѣмецкаго государства, — изъ-за охраненія владѣнія по крайней мѣрѣ, частью Венгріи, въ которой Фердинандъ упрочился въ-отпоръ Запольскому. Подати, до тѣхъ поръ называвшіяся чрезвычайными, сдѣлались на дѣлѣ — ежегодными. На сеймѣ 1545 г. Фердинандъ добился наконецъ сеймоваго опредѣленія, которымъ ясно признана наслѣдственность трона въ его домѣ; и противная ему партія не сдѣлала серіозныхъ на это возраженій.

Только въ слѣдующемъ (1546) году, когда загорѣлась

въ Германіи, такъ называемая, Шмалькальденская война, противники Фердинанда въ Чехіи задумали съ чужою помощью сломать его могущество. Они отказали ему въ повиновеніи, когда въ началѣ 1547 г., желая двинуться на помощь союзнику своего брата, императора Карла V, противъ саксонскаго курфирста, Фердинандъ отдалъ приказъ чешскимъ сословіямъ о приготовленіяхъ къ войнѣ, не получивъ нужнаго для этого сеймоваго опредѣленія. Когда же король, настоявъ на своемъ, перешелъ границы Мейсена съ отправившимися съ нимъ добровольно въ походъ, они начали въ тылу у него подготовлять возмущеніе въ странѣ. Жители всѣхъ трехъ Прагъ, и, по ихъ примѣру, большая часть дворянства и рыцарства утраквистской и чешско-братской партіи, а также почти всѣ прочіе королевскіе города устроили съѣздъ въ Прагѣ, заключили союзъ для защиты вольностей и земскаго устройства, формулировали требованія къ королю, отъ выполненія которыхъ нужно было ожидать не только прекращенія всякаго противодѣйствія короля противъ преобразованія утраквистской церкви въ смыслѣ принадлежащаго къ ней лютеранскаго большинства, но должна была снова уничтожиться наслѣдственность трона, и власть королевская войти въ ту законную рамку, въ которой дѣйствительно была въ послѣднее время предъ вступленіемъ на тронъ Фердинанда; они требовали отъ короля скораго созванія сейма, на которомъ должны были трактоваться эти статьи; они выставили въ поле, войско, которое современемъ должно было соединиться противъ императора и короля съ нѣмецкими протестантскими князьями, и вошли въ письменныя сношенія съ побѣдоноснымъ въ то время саксонскимъ кур-

фирстомъ. Но и на этотъ разъ они оказались болѣе смѣлыми на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ. И въ данный моментъ у нихъ недостало рѣшимости для нападенія. Когда же, послѣ пораженія саксонскаго курфирста, Ивана Фридриха, въ битвѣ при Мюльбергѣ, король двинулся на Чехію во главѣ иноземныхъ войскъ, данныхъ ему въ помощь отъ его брата Карла V, мятежныя сословія сдались ему безо всякаго сопротивленія. Король достигъ своего намѣренія тѣмъ легче въ то время, когда объявилъ амнистію всѣмъ лицамъ высшаго и рыцарскаго сословія, которыя участвовали въ заговорѣ противъ него — кромѣ главнѣйшихъ коноводовъ — и задумалъ сложить издержки своей побѣды на счетъ горожанъ. Тотчасъ поспѣшили дворяне и рыцари въ королевскій лагерь въ Лейтмерицѣ, сдавались ему и двигались съ нимъ вмѣстѣ къ Прагѣ, а та устрашенная сдалась на полную волю побѣдителя, по ея же примѣру поступили всѣ другіе города. Король Фердинандъ отнялъ въ наказаніе городовъ всѣ ихъ имущества и большую часть прежнихъ доходовъ, и поднялъ на этотъ счетъ упавшія имѣнія короны, отобралъ имѣнія также у предводителей двухъ высшихъ возмутившихся сословій, исключенныхъ изъ амнистіи, а частію присоединилъ ихъ къ коронымъ ленамъ; ограничилъ самоуправленіе городовъ, учредивъ строгій надзоръ надъ ними со стороны такъ называемыхъ коронныхъ судей и гетмановъ. Такимъ образомъ потерялъ и третій голосъ — голосъ горожанъ — на сеймахъ свою прежнюю вольность и значеніе. Четыре особенно виновныя лица были казнены при самомъ началѣ сейма, созваннаго тотчасъ по усмиреніи начатаго возстанія; сеймъ получилъ отсюда названіе *кроваваго*.

Въ слѣдъ за этими перемѣнами въ политическомъ отношеніи, король Фердинандъ издалъ строгій мандатъ (1547 года) противъ пикардитовъ, разумѣя подъ этимъ чешскихъ Братьевъ, которымъ они изгонялись изъ страны. Его повторенныя попытки къ соединенію католиковъ и старыхъ—утраквистовъ противъ лютеранъ не удались; но король добился наконецъ отъ папы назначенія новаго архіепископа въ Прагу (1561 г.), власть котораго впрочемъ должна была относиться только къ католикамъ. Онъ отказалъ въ признаніи и отнялъ право у утраквистскихъ сословій, задумавшихъ,—послѣ благопріятнаго для нихъ оборота дѣлъ въ Германіи вслѣдствіе постановленій Аугсбургскаго мира,—назначать въ консисторію утраквистской партіи по большей части лютеранскихъ священниковъ (1562 г.), и замѣщалъ ее съ этихъ поръ только старо-утраквистскими священниками. Наконецъ онъ добился, послѣ долговременныхъ переговоровъ съ Тридентскимъ соборомъ и съ папой Піемъ IV, разрѣшенія чаши въ Чехіи и другихъ своихъ земляхъ (1564 г.), что должно было служить основой—для дальнѣйшихъ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ—къ введенію утраквистской партіи подъ власть архіепископа сообразно видамъ компактатовъ, и, такимъ образомъ, на сколько можно, къ искорененію лютеранства. Впрочемъ еще въ томъ же году умеръ Фердинандъ.

Сынъ и преемникъ его, императоръ *Максимиліанъ II* оставилъ эти затѣи объ искорененіи религіозныхъ нововведеній въ странѣ, согласившись въ 1567 г. на требованія утраквистскихъ сословій—руководиться на будущее время не компактатами, но словомъ Божіимъ. Но переговоры между религіозными пар-

тіями впослѣдствіи —на сеймѣ 1575 г.,—которые должны были вести къ упорядоченію религіозныхъ дѣлъ, не были удачны. Хотя лютеране и чешскіе Братья соединились нѣкоторымъ образомъ въ вѣрѣ, составивъ, такъ называемое, *чешское вѣроисповѣданіе;* но Братья все таки удержали свои старыя учрежденія, строгой морали которыхъ лютеране никогда не желали подчиниться; въ свою очередь старые утраквисты —хотя уже очень ограниченные по числу—не хотѣли сойтись съ новымъ вѣроисповѣданіемъ; поэтому—то и императоръ Максимиліанъ не разрѣшилъ утраквистскимъ сословіямъ замѣщать консисторію, и притѣснять партію, державшуюся компактатовъ и земскаго права. Рановременная смерть Максимиліана II, послѣдовавшая 1576 г., разорвала на долгое время всѣ дальнѣйшіе переговоры, и поэтому лютеранская или евангелическая партія, составлявшая большинство въ народѣ, осталась безо всякой организаціи, не подчиняясь старой консисторіи, и не имѣя почти никакого другаго церковнаго управленія. Отсюда взяли свое начало большіе безпорядки въ духовенствѣ и нравственная распущенность народа, главный недугъ, отъ котораго безпомощно стеналъ въ то время чешскій народъ.

Кромѣ испанскаго и валлонскаго войска императора Карла V, съ которымъ въ 1547 г. прибылъ въ страну, для прекращенія сословнаго возстанія, король Фердинандъ, Чехія не видѣла въ теченіе XVI вѣка внѣшняго врага. Съ окончанія столкновеній между сословіями при Владиславѣ II и Лудовикѣ, страна пользовалась безмятежнымъ спокойствіемъ внутри, давая только войска и деньги на войну съ турками, длившуюся

при народномъ Фердинандѣ, Максимиліанѣ и преемникѣ послѣднаго, *Рудольфѣ II*. Этотъ долгій миръ не принесъ однако хорошихъ результатовъ: онъ содѣйствовалъ даже къ упадку народнаго духа. Чехи утеряли въ это время тѣ военныя преимущества, которыми отличались въ прошлыя столѣтія; а въ мирныхъ занятіяхъ не дѣлали никакихъ значительныхъ успѣховъ. Число литературныхъ произведеній чешскихъ было хотя и велико, но значеніе ихъ въ цѣломъ было второстепенное; искусства и серьезныя научныя изслѣдованія процвѣтанія особенно подъ покровительствомъ императора Рудольфа II, обработывались большею частью иностранцами, поселенными въ странѣ; но сельское хозяйство и городскія ремесла шли хорошо, и сельскій народъ, хотя крѣпостныя отношенія со временъ Владислава стали труднѣе, пользовался достаточнымъ благосостояніемъ; только выражалось оно у него, какъ и у горожанъ, пирушками и попойками, не возвышаясь до болѣе похвальныхъ стремленій; наконецъ дворянство вело совершенно пустую жизнь, убивая время въ легкомысленной расточительности и въ незатѣйливыхъ, безвкусныхъ забавахъ. Мало было такихъ, которые принимали дѣятельное участіе въ заботахъ объ общемъ благѣ; чувствовался сильный недостатокъ въ способныхъ, ученыхъ государственныхъ людяхъ, преданныхъ при томъ родинѣ. Изъ этого вышло то, что хотя Прага со вступленія на чешскій престолъ Фердинанда, стала обычнымъ, а при Рудольфѣ II вполнѣ постояннымъ, мѣстопребываніемъ Габсбургскаго дома, политика двора не была чешскою, но клиастической и нѣмецкой; царствующій домъ не сдѣлался

вался, и немногіе только государи по необходимости выучивались по-чешски; придворные чиновники, особенно совѣтники по дѣламъ иностраннымъ, были большею частію нѣмцы, или другіе иностранцы; это устройство и характеръ двора имѣли вліяніе на мѣстное дворянство, особенно католическое, имѣвшее мѣсто при дворѣ. Оно стало считать несовмѣстнымъ вниманія благосостояніе своего народа и находить все болѣе прелести въ иностранныхъ — нѣмецкомъ, испанскомъ и италіянскомъ — языкахъ; вслѣдъ за дворомъ пріѣзжало въ столицу много нѣмцевъ и италіянцевъ, и національность ихъ распространилась здѣсь все шире; съ другой стороны чуждый элементъ проникалъ въ страну также вслѣдствіе близости евангеликовъ и чешскихъ Братьевъ къ нѣмецкимъ протестантамъ, дозволившей имъ поселяться въ городахъ, а также и въ Прагѣ, и покупать земскія имѣнія. Немалое число дворянскихъ родовъ изъ Мейсена и Саксоніи сдѣлалось такимъ образомъ земновладѣльцами въ сѣверныхъ пограничныхъ областяхъ Чехіи: за ними слѣдовали и другіе поселенцы.

При беззаботной расточительности, нравственномъ упадкѣ, неспособности къ гражданскимъ дѣламъ, чешское дворянство (за исключеніемъ тѣхъ изъ числа его, которые занимали расположеніе при дворѣ) не отказалось отъ стремленій, имѣвшихъ послѣдствіемъ кровавый сейчасъ, именно, — послѣ ослабленія королевской власти, и возобновленія дворянскаго преобладанія, какъ то было во времена Фердинанда I. Недоставало этому желанію рѣшимости, пока не подоспѣли внѣшнія обстоятельства, давшія новый толчокъ; но слѣдовавшій за этимъ переворотъ сталъ пагубнымъ для народа.

Главнымъ поводомъ явились придворныя интриги между нѣмецкими и другими совѣтниками императора Рудольфа II съ одной стороны, и—брата его, Матвѣя, вѣнскаго эрцгалтера, съ другой; интриги довели до войны между братьями, когда совѣтники Матвѣя старались, вмѣсто меланхолическаго и по временамъ теряющаго разсудокъ Рудольфа, возвести на престолъ своего господина, а чрезъ это возвеличиться самимъ, хотя Матвѣй немногимъ былъ способнѣе Рудольфа. Въ 1608 г. Матвѣй собралъ войска противъ императора, и напалъ сначала на Моравію, а потомъ и на Чехію. Мораскіе чины перешли къ нему подъ предводительствомъ знаменитаго *Карла изъ Жеротина*, принадлежавшаго къ общинѣ чешскихъ Братьевъ; въ Чехіи же чины евангелической и Братской партіи возобновили свои религіозныя жалобы, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ уже представленныя, имѣя своимъ предстателемъ своимъ чешскаго Брата, *Вячеслава изъ Будова*, но остались вѣрны императору, когда онъ соизволилъ выслушать ихъ требованія. По миру, заключенному въ Либенѣ, когда Матвѣй съ своимъ войскомъ подошелъ къ самой Прагѣ, сдѣлано временное раздѣленіе чешской короны, какъ нѣкогда при Матвѣѣ венгерскомъ, именно—такъ, что Матвѣю досталась, кромѣ Австріи и Венгріи, также Моравія, Рудольфу же были представлены Чехія съ Силезіей и Лужиціями. Чины утраквистской партіи добились, по уходѣ Матвѣя, отъ безоружнаго императора, на хотѣвшаго согласиться на требованія, представленныя ему о дѣлахъ религіозныхъ,—посредствомъ угрозы взяться за оружіе—полученія царской грамоты отъ 9 іюля 1609 г., которой наконецъ Рудольфъ II отдалъ

сдѣлки или чешское вѣроисповѣданіе и возвратилъ чинамъ право завѣщенія консисторіи, какъ общаго церковнаго присутственнаго мѣста, утраквистами и чешскими Братьями, не распространяя этого права на старыхъ утраквистовъ; для защиты и исполненія правъ послѣднихъ дозволилъ учрежденіе избирательныхъ дефензоровъ изъ чиновъ. Безумное предпріятіе, такъ называемаго, Пассовскаго нападенія (1611 г.), чрезъ которое земли Матѣя у него отнимались, а вольности, предоставленныя протестантамъ, уничтожались, повело за собой новое возстаніе чешскихъ чиновъ, равно и силезскихъ, и вторичный походъ Матѣя на Чехію, слѣдствіемъ котораго было окончательное отреченіе отъ Чешской короны Рудольфа и коронованіе его брата.

Чешскіе чины, изъ числа всѣхъ которыхъ первое мѣсто занимали нынѣ графъ *Генрихъ Матѣй фонъ Турнъ*, изъ нѣмецкой, недавно поселившейся въ Чехіи, фамиліи, предложили *Матѣю* капитуляцію, по которой имъ должно быть предоставлено возможность вооруженной защиты религіозной свободы, и вооруженнаго союза съ той же цѣлью съ партіями, принадлежащихъ къ чешской коронѣ земель, равно какъ съ австрійцами и венгерцами. Эти требованія, удовлетвореніе которыхъ на этотъ разъ было отложено, служили для главы сословной оппозиціи удобнымъ оружіемъ для остраненія двора во все время царствованія Матѣя, невольно поверну державшаго за ними. Переговоры велись частые, но оканчивались ничѣмъ; между тѣмъ ревностно искали соглашенія съ партіями, противодѣйствующими правительству въ другихъ странахъ, и вели тайные переговоры съ протестант-

скими князьями въ Германіи и нѣкоторыми второстепенными державами, какъ съ самойскимъ герцогомъ, Венеціей и Голландіей, которыя хлопотали въ то время объ осуществленіи проекта прежняго французскаго короля Генриха IV, прерванаго его смертью (1610 г.), проекта полагать помѣхи попыткѣ въ Европѣ Габсбургскаго дома нѣмецкой и испанской линіи. Особенно съ тѣхъ поръ, какъ двоюродный братъ Матвѣя, штирійскій эрцгерцогъ, Фердинандъ былъ коронованъ въ чешскіе короли, какъ наслѣдникъ престола (1617 г.), и при дворѣ стало сказываться настроеніе, противное графу Турну и его друзьямъ, они задумали наконецъ возстаніемъ Чехіи положить начало европейской борьбѣ противъ Габсбургскаго дома. Для возмущенія народа придумана религіозная причина — именно распря между протестантскими жителями двухъ подвластныхъ нѣмецкихъ городовъ (Браунау и Клостерграбъ) и ихъ католическими начальниками. Начало сдѣлано извѣстнымъ выбрасываніемъ изъ оконъ пражскаго замка Славаты и Мартиница (23 мая 1618 г.), въ тотъ же день было назначено временное правительство изъ 30 директоровъ и сдѣлана вербовка солдатъ, подкрѣпленная вспомогательнымъ войскомъ Мансфельда, присланнымъ противниками нѣмецкими князьями въ союзѣ съ самойскимъ герцогомъ; они побѣдили императорскія войска сначала при Длинерѣ, потомъ при Вукуп. Вскорѣ послѣ этого смерть Матвѣя (20 марта 1619 г.) и чины отказали преемнику его, Фердинанду II въ королевскомъ достоинствѣ, отложили моравскіе чины, по одѣяніи отъ короля Карла или Жеротина и его партіи, къ вступленію въ конфедерацію противъ Фердин

нида, въ всеорую уже прежде добровольно вступили силезскіе, лужицкіе и верхнеавстрійскіе чины; Турнъ вступилъ и въ нижнюю Австрію, гдѣ, подъ его защитой, началось броженіе въ протестантской партіи; наконецъ чехи избрали своимъ королемъ, пфальцскаго курфиста, *Фридриха* (26 августа 1619 г.). По занятіи имъ трона, прибавился еще новый сообщникъ—седмиградскій князь, Гавріилъ Бетленъ, который, воспользовавшись чешскимъ возстаніемъ, овладѣлъ всею верхнею Венгріею; Турнъ еще одинъ разъ двинулся съ нимъ на Вѣну, но, не перейдя черезъ Дунай, вернулся, не поправивъ дѣлъ, обратно. Напротивъ, старшіе заграничные союзники отступили отъ чешскаго дѣла, какъ только Фридрихъ пфальцскій появился въ Чехіи; герцогъ савойскій и саксонскій курфирстъ обидѣлись, что чешская корона не досталась имъ; и кружка евангелической уніи въ Германіи, главой которыхъ былъ Фридрихъ, оставили его постыдно въ тоже время; и онъ самъ ввелъ съ собою въ страну, вмѣсто дѣятельной помощи, властолюбивыхъ нѣмецкихъ совѣтниковъ, которые посѣяли несогласія въ странѣ между вождями и религіозными партіями. Въ самомъ народѣ недоставало истинной рѣшимости, безъ которой невозможны никакія большія политическія предпріятія; но кратковременномъ напряженіи силъ, не вышедшемъ изъ дѣйствительной потребности народа, наступило усыпленіе и послѣдствіе его—недостатокъ всего, нужнаго для счастливаго исхода. Между тѣмъ Фердинанду II удалось собрать свои силы и найти готовыхъ союзниковъ. Съ католическимъ баварскимъ герцогомъ Максимиліаномъ присоединился наконецъ къ нему и протестантскій саксонскій курфирстъ, когда по-

обѣщана была ему за это богатая награда. Такимъ образомъ онъ могъ перейти къ наступательному образу дѣйствій, и чешское возстаніе, послѣ одного значительнаго сраженія при Бѣлой Горѣ 8 ноября 1620 г., несчастно окончилось.

Фердинандъ II воспользовался своей побѣдой для искорененія всего не-католическаго ученія и церковнаго устройства въ Чехіи и Моравіи, и къ передѣлкѣ всего стараго земскаго устройства, насколько оно не сходилось съ стремленіями неограниченной монархіи, по образцу Испаніи и другихъ тогдашнихъ державъ въ западной Европѣ. Послѣ кровавыхъ казней (въ Прагѣ на Сторегородской площади, 21 іюня 1621 г.), тюремныхъ заключеній и конфискацій, постигшихъ участниковъ возстанія, началось изгнаніе братскихъ и евангелическихъ священниковъ, потомъ всѣхъ тѣхъ лицъ изъ городского сословія, которые не хотѣли присоединиться къ католичеству, отказавшись отъ „шалика", разрѣшенія новаго пана теперь отмѣнилъ. Такимъ образомъ введено католическое богослуженіе по всей странѣ — идѣ нужно было и вооруженной силой, — жестокіе преслѣдованія и штрафы постигали сопротивлявшихся, особенно большинство простаго класса въ нѣкоторыхъ округахъ, наконецъ — чего Фердинандъ II не сдѣлалъ въ другихъ областяхъ своихъ — произошло изгнаніе всѣхъ тѣхъ лицъ дворянскаго и рыцарскаго сословія, которые не хотѣли подчиниться религіозной передѣлкѣ (1627 г.). Это устроено по совѣтамъ иностранцевъ — нѣмцевъ, валлоновъ, испанцевъ, — которые, послѣ Бѣлогорской катастрофы, еще въ большемъ количествѣ поступали на службу императору въ полки и ко двору, жадно добивались имѣній выселенныхъ

число которыхъ вдругъ оказалось огромное, и земля слѣдовательно продавалась дешево.

Всѣ эти перемѣны и погромы коснулись народа подъ неограниченнымъ произволомъ такъ называемыхъ полномочныхъ комиссаровъ или земскихъ штатгальтеровъ—князя Карла фонъ Лихтенштейна въ Чехіи, кардинала Франца Дитрихштейна въ Моравіи,—пока наконецъ, по прошествіи семи лѣтъ, императоръ издалъ, своею верховною властью, *возобновленное земское устройство*. Изъ нашѣхъ составъ земскихъ сеймовъ, такъ какъ въ тремъ прежнимъ сословіямъ дворянскому, рыцарскому и, приведенному въ упадокъ, городскому—присоединено четвертое, лишенное въ этихъ поръ преимущество духовное, мы сейчасъ оставимъ теперь, по преимуществу, только право наименованія земскихъ подстаростъ, а всякое участіе въ законодательствѣ у нихъ отнято, перейдя окончательно на будущее время къ королю; самостоятельность земскаго суда уничтожена, и, вмѣсто прежняго древнечешскаго публичнаго и устнаго дѣлопроизводства, заведено въ судахъ тайное бумажное дѣлопроизводство. Король Фердинандъ внесъ постановкою о земскомъ устройствѣ послѣдовательность немецкаго тропа въ своемъ домѣ, и притомъ въ мужескомъ и женскомъ колѣнѣ.

4) Исторія новаго времени.

а) *Отъ возобновленнаго земскаго устройства до потери Силезіи.*

(1627—1745 г.)

За Пилгримскою эпохою, протекшею послѣ Бѣлогорской битвы, была для Чехіи временемъ страданій и униженій, подобныя кото

рымъ выпало на долю немногимъ изъ народовъ Европы. Чешское возстаніе 1618 г. составляетъ начало тридцатилѣтней войны, въ которую въ теченіемъ времени вмѣшались почти всѣ европейскія державы. Чехія была одинъ изъ ужаснѣйшихъ театровъ этой войны. Едва окончились внутреннія смуты, изъ Чехіи стали тянуть на содержаніе войскъ, набираемыхъ на службу императора, именно тѣхъ, съ которыми, славящій чуждымъ народу, чешскій военный герой, Валленштейнъ наводилъ ужасъ на непріятелей императора до самаго несчастнаго своего паденія (1634 г.). Когда послѣ этого смятенія войны все рѣшительнѣе становилось противъ императора и его союзниковъ, Чехія сдѣлалась жертвою одичалыхъ дикихъ войскъ, которыя въ нѣсколько походовъ прошли изъ конца въ конецъ всю страну, опустошали поля, отрабили жилища, измучили и истерзали народъ, разрушили города и сожгли сотни и тысячи деревень. Чешская корона, уменьшилась въ эту войну утратой Лужицкой, которыя король Фердинандъ заложилъ сначала саксонскому курфирсту за помощь противъ возставшихъ чешскихъ чиновъ; затѣмъ, при неблагопріятномъ ходѣ войны, выкупить не могъ, и наконецъ по Пражскому миру съ курфирстомъ (1635 г.) уступилъ ихъ въ потомственное личное владѣніе. Едва удержана была еще тогда Силезія за чешской короной, такъ какъ на нее претендовали шведы; они владѣли ею уже нѣсколько лѣтъ, получая поддержку со стороны протестантскаго народа населенія, пока наконецъ послѣ длинныхъ переговоровъ въ Вестфальскомъ конгрессѣ (1648 г.), шведы должны были отказаться отъ Силезіи. Послѣ Вестфальскаго мира они

такое запустѣніе Чехіи, что всего народонаселенія считалось только 800.000, въ то время какъ до тридцатилѣтней войны было три милліона. Въ нѣкоторыхъ областяхъ вдоль-поперекъ не осталось ни одной деревни, и тамъ мало-по-малу поселялись нѣмецкіе колонисты, съ которыми смѣшивалось сосѣднее чешское населеніе и во многихъ мѣстахъ утратило свой народный характеръ. Чрезъ это къ концу XVII вѣка нѣмецкое народонаселеніе достигло въ пограничныхъ областяхъ своего нынѣшняго значительнаго распространенія.

Другой ущербъ понесла чешская національность, вслѣдствіе поселенія многочисленнаго чужеземнаго дворянства, на мѣстахъ выселившихся туземныхъ родовъ, которые, тщетно надѣясь на возвращеніе, во время перемѣнъ счастія тридцатилѣтней войны, перевелись на чужбинѣ. То же случилось и съ лучшимъ цвѣтомъ прежняго городскаго сословія. Согласно желанію иностранныхъ пришельцевъ, новое земское устройство Фердинанда II постановило, что нѣмецкій языкъ въ земскихъ судахъ на будущее время долженъ быть равносиленъ съ чешскимъ. Оставшееся туземное дворянство потеряло народный характеръ, постепенно слившись съ поселенцами, полюбило нѣмецкій языкъ, который уже въ XVII вѣкѣ часто употреблялся въ оффиціальныхъ дѣлахъ, пока не вытѣснилъ наконецъ оттуда совершенно туземный. Новое Нѣмецкое дворянство и онѣмеченный служебный его людъ завели въ имѣніяхъ позорное, доселѣ ни какой мѣрѣ неслыханное въ странѣ, рабство простаго класса; понати его были во всей странѣ произвольно возвышены, оброкъ и другія повинности налагались выше всякой мѣры, личная свобода во всѣхъ отношеніяхъ

уничтожена, такъ что судьба земледѣльца стала невыносима, а земля его не имѣла цѣны (было запрещено крѣпостнымъ людямъ оставлять свои участки). Слѣдствіемъ этого было большое сельское возстаніе въ 1680 г., которое повело за собою, незначительное облегченіе, по мѣрѣ подъятей, такъ какъ крѣпостнымъ отказано было почти во всемъ законномъ пособіи. Начальство такъ же часто вторгалось въ старыя документами подтвержденныя права подвластныхъ городовъ въ такой же степени, какъ и въ права земледѣльцевъ: въ королевскихъ городахъ исчезла вся прежняя общинная свобода, подъ натискомъ императорскихъ судей и высшихъ чиновниковъ. Для истерзаннаго чешскаго народа было единственной нравственной поддержкой относительно будущности — введеніе единства въ религіозныхъ обрядахъ, при посредствѣ всеобщаго введенія авторитета римско-католической церкви; вмѣсто прежняго разнообразія прошлаго столѣтія. Іезуитскій орденъ — главное орудіе, которымъ воспользовались при католической реформаціи, затѣянной Фердинандомъ II, — преслѣдовалъ свою задачу съ такой силой, что культъ католической церкви завладѣлъ всюду не только церквами, но даже сердцемъ народа, за исключеніемъ незначительнаго числа послѣдователей протестантизма, большею частью, принадлежавшихъ къ общинѣ чешскихъ Братьевъ, которые держались еще въ нѣкоторыхъ областяхъ въ тихомолку. Вліяніе этого вернувшагося въ умы мира тяжело отозвались на духовномъ развитіи чешскаго народа во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Такъ какъ для сохраненія чешскаго народа, отъ заблужденія новой вѣры, у него отнимали почти все изъ прежней литературы, какъ про-

тестантской; чешскія книги жглись тысячами; для новой же литературной жизни не было почвы, вслѣдствіе долговременныхъ бѣдствій и матеріальныхъ нуждъ. Въ училищахъ, большею частью завѣдуемыхъ іезуитами, давался только низкій уровень знаній, который дозволялся ступнемъ замкнутаго ордена, желавшаго всегда ставить предѣлъ духовному прогрессу человѣчества.

Послѣ Бѣлогорской катастрофы, императорскій дворъ не имѣлъ уже постояннаго мѣстопребыванія въ Прагѣ, но въ Вѣнѣ, и только по временамъ, на болѣе или менѣе долгое время, пріѣзжалъ въ Прагу. Чаще всего это случалось по поводу коронованія наслѣдника престола, которое, по издавна заведенному обычаю, совершалось долгое время всего чаще при жизни предшественника. Такъ коронованъ, сынъ Фердинанда II, *Фердинандъ III* въ годъ изданія новаго земскаго устройства; въ царствованіе же послѣдняго (1637—1657 г.), — старшій сынъ его, *Фердинандъ IV* (1646 г.), а по смерти его прежде отца (1654 г.)—второй сынъ, *Леопольдъ I* (1656 г.). Изъ сыновей Леопольда старшій *Іосифъ I*, царствовавшій только короткое время (1705—1711 г.), совершенно обошелъ чешскую коронацію; братъ же и преемникъ его, императоръ *Карлъ VI* коронованся только на двѣнадцатый годъ своего правленія (1723 г.), чего никогда еще до того времени не случалось. Управленіемъ страны завѣдывали въ Прагѣ высшіе чиновники и земскіе судьи, которые, въ отсутствіе государя—слѣдовательно постоянно—предоставлялись королевскимъ намѣстничествомъ. Во главѣ ихъ стоялъ пражскій обербургграфъ. При особѣ государя въ Вѣнѣ со-

стоялъ земскій оберъ-канцлеръ, котораго служба, по нѣкоторымъ дѣламъ, издавна относилась и къ соединеннымъ съ Чехіею странамъ—Моравіи и Силезіи. При отсутствіи изъ страны, неограниченности своей власти, государь непосредственно мало пользовался въ это время совѣтами другихъ земскихъ чиновниковъ; но, большею частью, только—канцлера; мирно: по всѣмъ дѣламъ законодательства, отобранными у сеймовъ; и такимъ образомъ чешская придворная канцелярія въ Вѣнѣ сдѣлалась высшей инстанціей для соединенныхъ земель чешской короны, которой были подчинены, хотя не по имени, но на дѣлѣ, земскіе чиновники Чехіи, Моравіи и Силезіи. Слѣдствіемъ усиленія духовной жизни и упадка благосостоянія Чехіи, равно и прочей Австріи, было умертвѣніе самого правительства, такъ что едва замѣтно становилось въ немъ какое-нибудь стремленіе помочь странѣ въ ея тяжкихъ обстоятельствахъ и хотя-какъ улучшить ея положеніе. Та же апатія проявлялась и на сеймахъ, такъ что дѣятельность ихъ иногда бывала гораздо уже, чѣмъ тѣ передѣлки, которыя правительство дѣлало иногда по необходимости, болѣе или менѣе удачно. Въ 1708 г. императоръ Іосифъ I измѣнилъ отношеніе страны къ нѣмецкому государству, обязавшись добровольно въ качествѣ чешскаго короля, не просясь впрочемъ сеймомъ, въ уплатѣ государственныхъ налоговъ, съ сохраненіемъ однако въ остальномъ прежнихъ правъ и вольностей королевства, за что Чехія и другія коронныя земли были платы тѣмъ правительства имперіи. Когда, въ свою очередь, императоръ Карлъ VI, не имѣя мужескихъ потомковъ, ввелъ законъ о престолонаслѣдіи въ женскомъ колѣнѣ Габсбургскомъ, и пред-

ставилъ это постановленіе, извѣстное подъ именемъ *прагматической санкціи*, на подтвержденіе чешскимъ чинамъ, — они подтвердили ихъ на сеймѣ 1720 г.

При упадкѣ и стѣсненіи общественной жизни внутри страны не могло уже быть и рѣчи о вліяніи Чехіи, какъ королевства, на иностранныя дѣла. Къ нимъ относились при императорскомъ дворѣ съ точки зрѣнія собирательной, изъ разныхъ частей склеенной Австрійской имперіи, какъ одного цѣлаго, и также съ точки зрѣнія царствующаго дома. Война слѣдовала за войной, и только немного выдалось мирныхъ годовъ съ Вестфальскаго мира до начала царствованія Карла VI, также мирно прошло время его царствованія. Къ лучшему для народовъ было возобновленіе войнъ съ турками. Соединеніе чешскихъ, австрійскихъ и венгерскихъ земель подъ государственнымъ скипетромъ Габсбурговъ вело къ окончательному освобожденію всѣхъ земель венгерской короны изъ подъ власти турокъ и оттѣсненіе, такимъ образомъ, этого дикаго врага христіанства подальше отъ границъ тѣхъ земель, которымъ до тѣхъ поръ онъ грозилъ всегда. Больше изъ-за династическихъ интересовъ велись войны съ французами, при склонности къ завоеваніямъ порывъ Людовика XIV и его преемника Людовика XV, частью для защиты границъ нѣмецкаго государства, корону котораго носили всѣ австрійскіе государи, начиная съ Фердинанда I, частью для полученія наслѣдства послѣ вымершей испанской линіи Габсбургскаго дома. Австрія пріобрѣла этими войнами много земель и областей въ отдаленныхъ Италіи и Нидерландахъ, которыя однако большею частью, снова потеряла впослѣдствіи. По преce-

ченіи мужескаго колѣна Габсбургскаго дома также и въ австрійской линіи въ лицѣ императора Карла VI (1740 г.), Франція разожгла новую войну противъ дочери Карла, *Маріи Терезіи*, вышедшей замужъ за великаго герцога *Франца Лотарингскаго*. Цѣлью этой войны было раздробленіе Австрійской имперіи; а главный наборъ былъ направленъ на земли чешской короны. Прусскій король, *Фридрихъ II* вооруженною рукою напалъ на Силезію, затѣмъ на Моравію и сѣверо-востокъ Чехіи; во внутрь Чехіи вторглись французы, баварцы и саксонцы, взяли столицу, возвели на чешскій тронъ *баварскаго герцога Карла*, — *VII* мужа дочери императора Іосифа I, — и привели къ присягѣ незначительное число чешскихъ чиновъ. Только не прошествіи цѣлаго года удалось войскамъ королевы прогнать французовъ изъ Праги и изъ Чехіи; послѣ чего она короновалась торжественно въ Прагѣ въ 1743 г., наказавъ измѣнившихъ присягѣ непостоянныхъ одинако образомъ. Для удобнѣйшаго отпора въ другихъ мѣстахъ она заключила наконецъ миръ съ Фридрихомъ прусскимъ сначала въ Бреславѣ (1742 г.), а затѣмъ въ Дрезденѣ 1745 г.), по которому ему уступлены почти вся Силезія (за исключеніемъ Троппавы и Тешена), а также и большая часть Чехіи — графство Глатцъ (Кладско).

b) *Отъ утраты Силезіи до новѣйшаго времени.*

Неудачный конецъ войны за австрійское наслѣдство пробудилъ сильнѣе, чѣмъ всѣ прежнія военныя неудачи, австрійскихъ государственныхъ людей изъ бездѣйствія, съ которымъ они смотрѣли на упадокъ внутреннихъ дѣлъ въ странѣ. Они стали сознавать, что сила государства въ иностран-

нымъ вмѣшательствомъ, непосредственно зависитъ отъ развитія внутренняго, отъ надлежащаго пользованія силами, пребывающихъ въ странѣ и народѣ. Вмѣсто грубаго абсолютизма XVII вѣка начался, такъ называемый, просвѣщенный абсолютизмъ, заимствовавшій взгляды свои у Франціи. Постепенно и осмотрительно шла по этой дорогѣ императрица Марія Тереція, быстро и безъ отлыгда шелъ по тому же пути, сынъ и преемникъ ея, императоръ Іосифъ II (1780-1790 г.), воспитанный на философскихъ идеяхъ своего времени, и принимавшій значительное участіе въ правленіи еще при жизни своей матери. Усиленная дѣятельность законодательной власти императора обратилась къ улучшенію народнаго просвѣщенія, сначала въ университетахъ и школахъ, которые, не обращая вниманія на правила іезуитскаго ордена, постепенно преобразовались, наконецъ совершенно ушли изъ его рукъ, когда и самый орденъ былъ уничтоженъ (1773 г.). Та же дѣятельность относилась далѣе къ реформѣ судебнаго устройства и постановленій вообще, къ поднятію торговли и промышленности, и къ улучшенію по всѣмъ другимъ вѣтвямъ общественнаго строя. Вслѣдствіе благодѣтельнаго вліянія этихъ распоряженій, чешскій народъ началъ въ этихъ поръ оправлять себя отъ обоихъ духовныхъ и матеріальныхъ бѣдствій, и пріобрѣтать новыя силы для лучшей будущности. Самый благодѣтельный переворотъ въ этомъ отношеніи сдѣлалъ рабочій патентъ императрицы Маріи Терезіи для Чехіи и Моравіи, выданный въ 1775 г., которымъ тяготы крѣпостничества значительно смягчены и приведены въ надлежащій законный порядокъ, за примѣненіемъ патента правительство наблюдало,

главнымъ образомъ, посредствомъ вновь учрежденныхъ земскихъ чиновниковъ, а еще болѣе посредствомъ подчиненія высшихъ присутственныхъ мѣстъ императорскимъ присутственнымъ мѣстамъ вообще. Земледѣльческій классъ былъ освобожденъ отъ личной неволи, до того времени давившей его, и сталъ достигать все большаго благосостоянія, приходя къ самосознанію. Императоръ Іосифъ умилостивился въ первый же годъ своего царствованія надъ притѣсненными, не принадлежавшими къ р.-католической церкви, имущество которыхъ оставалось въ нѣкоторыхъ округахъ, дозволивъ имъ публичное отправленіе религіозныхъ обрядовъ, такъ называемымъ *патентомъ вѣротерпимости* (1781 г.), хотя только по формѣ аугсбурскаго или гельветскаго вѣроисповѣданія; это дозволеніе, съ укрѣпленіемъ католицизма въ большинствѣ народа, не произвело уже никакого опаснаго раздвоенія.

Просвѣщенный абсолютизмъ XVIII вѣка, при всевозможной—по его взглядамъ—заботливости о благѣ индивидуумовъ, не былъ однако другомъ народовъ, какъ сознательнаго цѣлаго, не былъ другомъ свободы, опирающейся на теоріи. Его высшій принципъ состоялъ въ томъ, что благу государства должно уступать все остальное; потому-то, рядомъ съ опредѣленной дѣятельностью законодательства и управленія, при Маріи Терезіи и еще болѣе при Іосифѣ II, наступила пора серіознаго вмѣшательства насчетъ уничтоженія привиллегій, сохраненныхъ до тѣхъ поръ отдѣльными народами и странами, сословіями и корпораціями; началась систематическая централизація государства, не обращавшая вниманія на права и особенности отдѣльныхъ, самостоятельно-выработавшихся его

частей. Уже въ 1749 г. императрица Марія Терезія уничтожила интегритетъ и самостоятельность по части юстиціи и управленія чешской короны въ тогдашней ея формѣ, давши отставку бывшему до тѣхъ поръ чешскому канцлеру въ Вѣнѣ и раздѣливъ дѣятельность его между двумя высшими учрежденіями, для всѣхъ вообще чешскихъ и австрійско-нѣмецкихъ земель вмѣстѣ; съ этимъ временемъ совпало учрежденіе верховнаго суда и верховнаго политическаго управленія (directorium in publicis et cameralibus), впослѣдствіи названнаго *соединенною чешско-австрійскою придворною канцеляріею* (1754 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣлены чешское намѣстничество и высшій земскій приказъ въ Моравіи, на два учрежденія каждый порознь, *земскій судъ* надъ домовыми (landtafel) имѣніями, подчиненный аппелляціонному суду въ Прагѣ и высшему суду въ Вѣнѣ, и политическое учрежденіе, представительствъ и камеръ, впослѣдствіи земскій *губерніумъ* (съ 1764 г.). Съ этой поры стали работать надъ общимъ законодательствомъ по юстиціи для чешскихъ и австрійско-нѣмецкихъ земель, и надъ устраненіемъ, чрезъ это, отдѣльныхъ земскихъ законодательствъ, удержавшихся до того времени. Первымъ плодомъ работъ, собиравшихся въ Вѣнѣ, законодательныхъ комиссій появился законъ о штрафахъ императрицы М. Терезіи (1768 г.), затѣмъ нѣсколько новыхъ узаконеній по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, въ теченіе царствованія императора Іосифа, которыя уже при этомъ государѣ были нѣсколько разъ измѣнены и передѣланы, и наконецъ окончательно выработаны при императорѣ Францѣ въ изданіи *уголовнаго закона* 1805 г. и *гражданскаго закона* 1811 г.

Между тѣмъ императоръ Іосифъ II наложилъ руку на уничтоженіе государственнаго права Чешской короны въ той его формѣ, въ которой оно удержалось послѣ новаго земскаго устройства при императорѣ Фердинандѣ II, не короновавшись умышленно и отославъ чешскій вѣнецъ, какъ историческій клейнодъ, въ императорскую вѣнскую сокровищницу (1784 г.), не созывая никакихъ сеймовъ въ Чехіи и Моравіи, распредѣляя подати отъ имени своей власти, безъ соизволенія чиновъ, дѣла же земскаго собранія, въ которомъ засѣдали до тѣхъ поръ чины, перенеся въ Брюнскій и Пражскій губерніумъ. Также точно отнесся онъ къ общинамъ королевскихъ городовъ, отнявъ у нихъ управленіе дѣлами посредствомъ выборныхъ бурмистровъ и радцевъ, и поставилъ на ихъ мѣсто императорскій магистратъ. Все въ государствѣ должно было въ этомъ смыслѣ идти и управляться только бюрократами; число которыхъ вслѣдствіе этого все болѣе увеличивалось, подчиняясь высочайшей, ничѣмъ неограниченной власти. Земли не должны быть больше землями, а только провинціями, т. е. округами такъ или иначе расположенными ради удобства сцентрализованной власти. Народности тоже не должны оставаться народностями, но всѣ должны составлять одно цѣлое—гражданъ государства; поэтому императоръ Іосифъ задумалъ, для удобства централизаціонной власти, лишить ихъ при рожденныхъ особенностей и дать имъ одинаковый языкъ, т. е. нѣмецкій, къ этой цѣли онъ стремился, главнымъ образомъ, при посредствѣ училищъ, вводя всюду нѣмецкій языкъ, какъ языкъ преподаванія; это вышло, по преимуществу, въ гимназіяхъ и низшихъ городскихъ училищахъ, вслѣдъ за

уничтоженіемъ іезуитскаго ордена, при преобразованіяхъ по народному просвѣщенію. Въ присутственныхъ мѣстахъ наступило въ это время скорѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ до того времени, полное вытѣсненіе чешскаго языка, именно запрещено внутри присутственныхъ мѣстъ и въ сношеніяхъ ихъ между собою употребленіе другаго языка, кромѣ нѣмецкаго.

Планы императора Іосифа II разрушились не задолго до его смерти вслѣдствіе отпора, встрѣченнаго въ Нидерландахъ, принадлежавшихъ въ то время Австріи, и въ Венгріи, равнымъ образомъ вслѣдствіе грознаго положенія иностранныхъ дѣлъ, которое отчасти происходило изъ тѣхъ же внутреннихъ отношеній. Преемникъ Іосифа, братъ его *Леопольдъ II* возобновилъ вездѣ, а равно и въ Чехіи прежнее сеймовое устройство, короновался (1791 г.) въ Прагѣ, куда самъ привезъ корону, и, казалось, былъ расположенъ, по совѣту чиновъ, расширить права земскаго представительства выше нормы, поставленной земскимъ устройствомъ Фердинанда, но слишкомъ скорая смерть его (1792 г.) и другія временныя неудобства помѣшали приведенію въ исполненіе этихъ плановъ.

Сынъ Леопольда, императоръ *Францъ* съ 1804 г. *первый императоръ австрійскій*, устрашенный событіями разразившейся тогда французской революціи, смотрѣлъ съ недовѣріемъ на всякія вольности народа; онъ хотя и удовлетворилъ желанію пробудившагося сознанія о земскихъ правахъ, короновавшись, по примѣру отца, чешскимъ королемъ (1792 г.), и оставивъ земскіе сеймы при тѣхъ же правахъ, которыя были за ними до времени императора Іосифа, но не допустилъ болѣе живаго ихъ развитія, а проводилъ больше

бюрократическою форму правленія, введенную императоромъ Іосифомъ. Въ этомъ поддерживалъ его впослѣдствіи особенно князь *Меттернихъ*,—его главный совѣтникъ въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ и императорскаго двора, который, по окончаніи великихъ войнъ съ Наполеономъ, хотѣлъ открыть широкую дорогу неограниченной монархіи, какъ въ Австріи, такъ и вездѣ.

Эти войны потрясли вообще всю Европу, сдѣлавъ многія перемѣны въ Австрійской монархіи, не оставивъ нетронутыми и древнія права чешской короны. По Вѣнскому конгрессу 1815 г. Нижняя Лужиція и часть Верхней уступлены Соксоніей Пруссіи, при чемъ императоръ Францъ отказался отъ леннаго права Чешской короны надъ этой прусской частью, и выговорилъ себѣ только наслѣдство саксонской части, по пресѣченіи мужескаго колѣна саксонскаго королевскаго дома. По тому же конгрессу, онъ вступилъ, не только съ нѣмецко-австрійскими, но и съ землями чешской короны, во вновь устроенный *Германскій союзъ*, который, вмѣсто упавшаго и формально разрушеннаго (1806 г.) нѣмецкаго государства, долженъ былъ защищать князей и страны, къ нему принадлежащія, отъ общихъ враговъ и обезпечивать мирныя отношенія между ними самими. Обѣ эти реформы прошли безъ спроса о согласіи чешскаго сейма.

Пока бюрократическая система и централистическія стремленія императора Іосифа II больше десяти лѣтъ праздновали тріумфы, въ Чехіи выросъ отпоръ противъ германизаторскихъ стремленій, шедшихъ съ ними объ руку. Въ то мгновеніе, когда ясно проявились планы императора Іосифа II предоставить господство нѣмецкому языку у всѣхъ своихъ на-

родовъ, у отдѣльныхъ образованныхъ чеховъ пробудилось въ то же время сознаніе о необходимости заявленія своего права жизни и о вредѣ, который долженъ произойти безъ этого для нравственнаго образованія и матеріальнаго благосостоянія чешскаго народа. Такъ какъ народный языкъ былъ вытѣсненъ изъ школъ и другихъ общественныхъ учрежденій, начали со всѣмъ прилежаніемъ обработывать его въ литературѣ, и усилія первыхъ дѣятелей находили все больше поддержки и подражателей. Изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе расширялось поле этой духовной дѣятельности, хотя поддерживаемое немногими силами; правительство смотрѣло на нее ненавистными глазами; преобладѣствующіе его органы иногда преслѣдовали ее; она подымалась на-смѣхъ измѣнниками народности, число которыхъ сильно увеличивалось. Литературныя произведенія, — при сочиненіи которыхъ брались за образецъ произведенія болѣе прогрессивныхъ западныхъ народовъ, и обращалось сильное вниманіе на пробуждающуюся жизнь прочихъ славянскихъ племенъ, — были съ каждымъ разомъ многочисленнѣе и достойнѣе, такъ что многія изъ нихъ обращали на себя вниманіе сосѣдей. Самое большее значеніе ихъ въ томъ, что чешскій народъ по этому пути пришелъ къ сознанію своихъ нуждъ: постепенно онъ созналъ себя, какъ народъ, научился собственными глазами смотрѣть на временныя событія, побуждавшія его къ прогрессивнымъ стремленіямъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Между тѣмъ абсолютизмъ отжилъ въ Австріи, освободившись ото всѣхъ препятствій внутри и безъ отпора извнѣ, — во время продолжительнаго мира, устроеннаго Вѣн-

скимъ конгрессомъ, — онъ потерялъ способность къ прогрессу въ той реформаторской дѣятельности, которою, повидимому, могъ быть оправданъ при императрицѣ Маріи Терезіи и императорѣ Іосифѣ. Боязливое отношеніе ко всему новому, бездѣйствіе правительства и возникшая отсюда неспособность его органовъ — произвели общую нелюбовь къ нему, которая проявлялась различными способами, особенно, когда, при сходительномъ государѣ *Фердинандѣ V*, — сынѣ и преемникѣ Франца (съ 1845 г.), коронованномъ въ Чехіи въ 1836 г., — были ослаблены нѣсколько строгія мѣры къ стѣсненію всякаго общественнаго мнѣнія. Уже въ царствованіе императора Франца, чешскіе и моравскіе земскіе чины, а рядомъ съ ними также и частныя общества, на сколько допускалось ихъ учрежденіе, стали основывать и поддерживать учрежденія по обученію и образованію и другія, способствующія общественному благу, о которыхъ государство въ своей спячкѣ не заботилось. Въ послѣдніе годы царствованія Фердинанда V, чешскіе чины, увлеченные духомъ времени, стали домогаться болѣе разумнаго пользованія своими правами. Въ 1847 г. чешскій сеймъ отказалъ, въ первый разъ, послѣ незапамятнаго времени, въ какомъ-то налогѣ, — одобренномъ правительствомъ; между чинами шли переговоры о болѣе полномъ народномъ представительствѣ на сеймахъ, посредствомъ увеличенія числа депутатовъ отъ городскаго сословія. Это стремленіе къ постепенному возвращенію конституціонной жизни путемъ письменнаго права было прервано внезапнымъ взрывомъ революціи 1848 года, начавшейся во Франціи и охватившей всю Европу, не исключая и Австрійской имперіи. Общее

недовольство разразилось уличной стычкой въ Вѣнѣ; императоръ Фердинандъ увольнилъ князя Меттерниха отъ государственной службы, и оповѣстилъ желаніе свое дать конституцію Австрійской имперіи, по соглашенію съ депутатами сейма отъ отдѣльныхъ земель. Это императорское оповѣщеніе привело бюрократію всего государства въ оцѣпенѣніе, такъ что она вдругъ потеряла всякія способности къ сохраненію какого-нибудь законнаго порядка, вслѣдствіе чего самыя противоположныя стремленія, ничѣмъ теперь необуздываемыя, стали колесить вдоль многоязычной Австріи; единству государства стала скоро угрожать сильная опасность. Въ Ломбардіи и Венеціи произошло возстаніе, бившее прямо на отдѣленіе отъ Австрійской имперіи въ союзѣ съ сардинскимъ королемъ. Венгрія добилась при первыхъ вѣнскихъ смутахъ вольностей, на почвѣ которыхъ она разсчитывала устроить отдѣльное правительство для земель Венгерской короны, соединенное съ остальной имперіей только особой государя и такимъ образомъ предоставить мадьярскому племени господство надъ славянскими и другими народами въ Венгріи, о чемъ она хлопотала уже не первое десятилѣтіе. Въ западной же половинѣ Австріи нѣмцы, подстрекаемые своими не-австрійскими одноплеменниками, задумали возстановленіе Нѣмецкой имперіи, вмѣсто прежняго Германскаго союза; т. е. въ этомъ проявилось стремленіе всѣхъ союзныхъ земель, а также и западной половины Австріи, слиться въ одно большое государство подъ центральнымъ управленіемъ во Франкфуртѣ; и пока нѣмцы, мадьяры и итальянцы готовились къ раздѣленію Австріи, чешскій народъ, только теперь вновь пришедшій къ самосознанію, сто-

ялъ за единство государства и настаивалъ на требованіяхъ свободнаго развитія народнаго въ будущемъ,—въ границахъ, опредѣляемыхъ государственнымъ единствомъ. Эти требованія были впервые заявлены,-во время первой вспышки возмущенія въ Вѣнѣ,—въ народномъ собраніи, въ свято-Вячеславской банѣ, въ Прагѣ 11 марта 1848 г.; выборными на собраніи они были точнѣе формулированы и предложены императору въ двухъ петиціяхъ; они хлопотали о равноправности съ нѣмецкимъ чешскаго языка въ Чехіи, о возвращеніи чешскому сейму законодательной власти, о представительствѣ на немъ народа вообще, рядомъ съ высшими сословіями, имѣвшими до тѣхъ поръ исключительное тамъ мѣсто;—объ образованіи общаго сейма для Чехіи, Моравіи и Силезіи, учрежденіи намѣстничества въ Прагѣ, какъ высшаго присутственнаго мѣста по внутреннимъ дѣламъ; объ уничтоженіи патримоніальныхъ должностей и всякаго подданства земледѣльца за опредѣленный оброкъ, о свободномъ учрежденіи общинъ и о равноправности христіанскихъ вѣроисповѣданій. Императоръ Фердинандъ, какъ чешскій король, соизволилъ на эти требованія, по совѣту новаго министра, барона Пиллерсдорфа, издавъ указъ отъ 8 апрѣля, которымъ дозволялъ собраться *конституціонному сейму* Чешскаго королевства, на которомъ, рядомъ съ прежними сословіями, должны были засѣдать также представители королевскихъ и другихъ болѣе людныхъ городовъ, и сельскіе депутаты, по два изъ каждаго викаріата; онъ обѣщалъ, равнымъ образомъ, учредить намѣстничество, какъ высшій приказъ по администраціи Чехіи; объявилъ основнымъ закономъ—равноправность обоихъ земскихъ язы-

ковъ; но отложилъ однако рѣшеніе о соединеніи Чехіи, Моравіи и Силезіи до будущаго государственнаго сейма. Тотчасъ по оповѣщеніи этого императорскаго указа, въ Прагѣ образовался комитетъ повѣренныхъ всѣхъ сословій изъ обѣихъ народностей (чешской и нѣмецкой)—такъ называемая *народная комиссія* и началъ предварительныя работы для сейма, который долженъ былъ устроить новую земскую конституцію Между тѣмъ въ Моравіи земскіе чины добились на частномъ собраніи въ Брюннѣ 11 марта, созванія сейма на 30 марта, который, съ разрѣшенія императора, мало по малу расширился въ своемъ составѣ многочисленными представителями городскаго и сельскаго сословія; и скоро постановилъ уничтоженіе работъ и другихъ тягостей крѣпостничества, получившее подтвержденіе отъ императора.

Вѣнское правительство до поры до времени было похоже на тростникъ, гнущійся сюда и туда по вѣтру. Министръ Пиллерсдорфъ дѣлалъ уступки на всѣ стороны. Едва удовлетворивъ желанія чеховъ, онъ дозволилъ также выборы во всѣхъ земляхъ Германскаго союза,—также и въ Чехіи съ Моравіей,—на конституціонный сеймъ во Франкфуртъ, который долженъ былъ создать новое соединенное Нѣмецкое государство. Такъ какъ это было посягательство на самыя священныя права Чешскаго королевства и народа, славянское народонаселеніе въ Чехіи и Моравіи отказалось участвовать въ этихъ выборахъ. Не этимъ внесено въ обѣ эти страны сѣмя раздора, такъ какъ нѣмцы въ пограничныхъ областяхъ согласились принять этотъ заманчивый подарокъ, вслѣдствіе котораго у австрійскихъ нѣмцевъ рождалась надежда—пріобрѣсть господство надъ остальными народами въ соединеніи

съ своими не-австрійскими одноплеменниками. Нѣмцы произвели выборы на франкфуртскій парламентъ, а вожди ихъ вышли изъ пражской народной комиссіи. Затѣмъ министръ Пиллерсдорфъ уступилъ крикамъ студенчества и другихъ говоруновъ въ Вѣнѣ, которымъ не нравилось обѣщаніе устроить конституцію Австріи, при посредствѣ представителей коронныхъ земель, и самъ приготовилъ новую конституцію, опубликованную 25 апрѣля, которая давала все значеніе сейму изъ двухъ камеръ въ Вѣнѣ, а земскимъ сеймамъ, при немъ, не оставалось уже никакого значенія. Когда и это не удовлетворило вѣнскихъ коноводовъ, министръ, послѣ новаго студенческаго гвалта, склонилъ императора (15 мая) отмѣнить эту конституцію, и созвать конституціонный сеймъ всѣхъ не-венгерскихъ земель въ Вѣну. Выборы во франкфуртскій парламентъ и эти дѣйствія вѣнскаго правительства, направлявшіяся очевидно противъ обѣщаннаго конституціонаго чешскаго сейма, произвели въ Прагѣ большое волненіе умовъ и вели къ разнымъ столкновеніямъ, давъ притомъ поводъ къ созванію представителей всѣхъ славянскихъ народностей въ Австрійской имперіи для совѣщанія, на пользу общую, о защитѣ себя противъ захватовъ народностей, сидящихся къ господству надъ ними. Славянскій съѣздъ собрался въ Прагѣ 2 іюня, въ немъ участвовали корифеи всѣхъ славянскихъ народовъ въ Австріи: поляки и галицкіе русины, кроаты (хорваты), сербы и словенцы, чехи, моравы и родственные имъ словаки изъ Верхней Венгріи. Убѣжденіе, что въ охраненіи единства Австріи лежитъ залогъ ихъ собственнаго успѣха, было руководящей идеей собранія. Со временемъ

удаленія императора изъ Вѣны въ Иннсбрукъ, для того, чтобы избѣжать безпокойствъ при уличныхъ безпорядкахъ,—совналъ разрывъ министерства Пиллерсдорфа, оставшагося въ Вѣнѣ, и тогдашнимъ генералъ-губернаторомъ Чехіи, графомъ Львомъ фонъ Тунъ. Графъ Тунъ, ради успокоенія умовъ въ Чехіи, объявилъ, на свою отвѣтственность, выборы на чешскій сеймъ, и назначилъ своимъ совѣтникомъ одного изъ довѣреннѣйшихъ лицъ народа. Баронъ же Пиллерсдорфъ не разрѣшалъ ему этого, требуя, чтобы сначала были сдѣланы выборы на вѣнскій конституціонный сеймъ. Императоръ Фердинандъ разрѣшилъ наконецъ изъ Инсбрука, согласно желанію особаго посольства, отправленнаго къ нему изъ Праги, безотлагательное собраніе чешскаго сейма въ день, назначеніе котораго предоставилъ генералъ.губернатору Чехіи. Рѣшеніе будущаго положенія Чехіи было отдано такимъ образомъ въ руки народа, при непосредственномъ соглашеніи съ королемъ; но было вырвано изъ его рукъ въ послѣднія минуты несчастными событіями въ Тройцыны дни въ Прагѣ (12 іюня); ихъ устроили необдуманная молодежь и нѣсколько глупыхъ туземныхъ и иностранныхъ личностей, противъ желанія жителей города и его умныхъ вождей; они не были поняты суровымъ солдатомъ, незнакомымъ съ народомъ и его справедливыми требованіями, которому противники и напуганныя головы привили несправедливыя понятія о положеніи дѣлъ. Главнокомандующій Чехіи, князь Виндишгрецъ поразилъ, возникшее противъ него въ Прагѣ, возстаніе—проявившееся стычкой незначительнаго сборища студенчества и толпы народа съ отрядомъ войска,—взявъ баррикады, наскоро устроенныя растерявшимся народомъ, и

въ теченіе нѣсколькихъ дней бомбардируя изъ пушекъ городъ. Онъ ошибочно искалъ причины этой бури въ самомъ настроніи народа, и сталъ въ арестованныхъ личностяхъ разнаго рода, пользующихся именемъ у народа, искать мнимаго „широко развѣтвленнаго заговора“. Не найдя его, конечно, онъ устроилъ однако прекращеніе Славянскаго съѣзда, уничтоженіе дѣятельности народной комиссіи и отсрочку конституціоннаго чешскаго сейма, который совсѣмъ не былъ созванъ вслѣдствіе другихъ временныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Еще во время осаднаго положенія Праги, продолженнаго княземъ Виндишгрецомъ, и послѣ прекращенія смутъ, дѣлались выборы въ Вѣнскій государственный сеймъ, который скоро начался. Чешскій народъ выбралъ своими депутатами на сеймъ, по большей части, людей, воскресившихъ его народное самосознаніе дѣятельностью своею на литературномъ поприщѣ въ два послѣднія десятилѣтія. Задачею ихъ было стремиться къ выполненію требованій чеховъ, которыя неудалось осуществить прежними путями. Въ свою очередь депутаты отъ нѣмецкаго населенія Чехіи и Моравіи соединились съ главными врагами правъ Чехіи, стремившимися къ верховному господству нѣмецкой національности въ Австріи, при посредствѣ конституціонной централизаціи, вмѣсто прежней абсолютной, въ Вѣнѣ, и подчиненія Австріи франкфуртскому нѣмецкому парламенту. При столь противоположныхъ другъ другу стремленіяхъ главныхъ партій и при большомъ различіи отношеній и потребностей различныхъ земель, которыя на этотъ разъ должны были подойти подъ одну мѣрку, сеймовые деба-

ты тянулись долго и тяжело; только законъ объ отмѣнѣ крѣпостнаго права былъ приведенъ въ дѣло, подтвержденный императоромъ Фердинандомъ 7 сентября. Новымъ вѣнскимъ возстаніемъ 6 октября,—происшедшимъ вслѣдствіе соединенныхъ усилій нѣмцевъ и мадьяръ—раздѣлить Австрію на-двое, въ которомъ военный министръ, графъ Латуръ позорно окончилъ жизнь,—сеймъ былъ прерванъ. Вѣна была осаждена и взята княземъ Виндишгрецомъ и баномъ Елачичемъ. Засѣданія сейма, чрезъ нѣсколько недѣль, были возобновлены въ Кремзіерѣ (Кромержижѣ) въ Моравіи, но не вели къ желанному концу, хотя и былъ приготовленъ проектъ конституціи, выбранною для этого на сеймѣ, комиссіею. Правительство, во главѣ котораго, послѣ этого переворота, стали князь Феликсъ Шварценбергъ и графъ Францъ Стадіонъ, стало постепенно собираться съ силами и не думало уже больше руководиться рѣшеніями конституціоннаго сейма.

2 декабря 1848 г. императоръ Фердинандъ, измученный бурнымъ ходомъ дѣла, сложилъ съ себя корону, передавъ ее девятнадцатилѣтнему племяннику своему, *Францу Іосифу*. По повелѣнію новаго государя, Кремзіерскій сеймъ былъ распущенъ 4 марта 1849 г., и вмѣстѣ оповѣщена новая жалованная конституція, различающаяся отъ предыдущей Пиллерсдорфовой—тѣмъ, главнымъ образомъ, что относилась также и къ землямъ Венгерской короны, гдѣ вооруженное мадьярское возстаніе было окончательно подавлено въ теченіе того же года, отчего и франкфуртскія попытки къ созданію единой Германіи, подъ властью императора изъ прускаго дома, разсыпались прахомъ.

Конституція 4 марта 1849 г. предоставляла законодательную власть для цѣлаго государства общему государственному сейму, а земскимъ сеймамъ, при этомъ, былъ оставленъ очень ограниченный кругъ дѣятельности. Соотвѣтственно этому, новая конституція Чешскаго королевства, изданная 30 декабря 1849 г., постановляла новый порядокъ при выборахъ, по которому нѣмецкіе обитатели королевства имѣли большее число представителей на сеймѣ, чѣмъ чешское населеніе, туземное и большее по количеству. Но обѣ конституціи — государственная и земская — остались только на бумагѣ, не бывши никогда приложены въ жизни. 20 августа 1851 г. онѣ были наконецъ отмѣнены, а въ патентѣ 31 декабря выражены другіе принципы, по которымъ должно государство было устроиться; но и они современемъ были преданы забвенію. Только было приведено въ исполненіе уничтоженіе господскихъ или патримоніальныхъ должностей и крѣпостной зависимости въ странѣ; равнымъ образомъ, введенъ общій законъ для городовъ и селъ (1849 г.); хотя вольности, предоставленныя послѣднимъ, скоро вновь были обрѣзаны; стараніемъ графа Льва Туна, тогдашняго министра просвѣщенія, чешскій языкъ, до извѣстной степени, былъ допущенъ въ училищахъ, но это, большею частію, было уничтожено усиліями противниковъ. Бюрократія, централизація и германизація снова взяли верхъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ, по смерти Феликса Шварценберга и Стадіона, самое большое вліяніе на правительство получилъ *Александръ Бахъ*. Поле ихъ стало еще обширнѣе, чѣмъ до 1848 года, съ одной стороны потому, что распространялись теперь и на земли Венгерской короны, съ дру-

гой—потому, что по уничтоженіи патримоніальныхъ должностей, и введеніи императорскихъ окружныхъ чиновниковъ и всеобладающаго корпуса жандармовъ—они стали проникать и въ самые низшіе слои. Подъ давленіемъ ихъ чешскій народъ, такъ сказать, едва дышалъ, такъ что нѣсколько лѣтъ не было никакого проявленія народнаго духа въ общественной жизни, и въ самой литературѣ наступило какое то усыпленіе. Скоро однакожъ наступило пробужденіе, а съ нимъ вмѣстѣ—болѣе живое, чѣмъ прежде, движеніе. Бюрократическій абсолютизмъ оказался пагубнымъ для государства: для прочнаго введенія его нужно было не только обременить народъ до крайности возвышенными податями, но и увеличить государственный долгъ до цыфры неслыханной. Вмѣшательствомъ во все бюрократической власти подавлено въ народахъ чувство общаго государственнаго блага, которое можетъ возбуждать одна свобода. Наконецъ и внѣшнія отношенія страшно запутались, изъ-за чего возгорѣлась война, въ которой Австрія потеряла часть своей области въ Италіи (1859 г.) Тогда-то императоръ Францъ Іосифъ созналъ народныя и государственныя потребности, отмѣнилъ прежнюю систему, отставилъ Баха отъ предсѣдательства по внутреннимъ дѣламъ (1859 г.), и, послѣ совѣщаній съ представителями отдѣльныхъ земель, въ такъ называемомъ *умноженномъ государственомъ совѣтѣ*, издалъ, именемъ монарха, неотмѣнимый императорскій *дипломъ* 20 октября 1860 г., которымъ народы призваны къ участію въ заботахъ о государственномъ благѣ конституціоннымъ путемъ. Чрезъ это открылся для чешскаго народа новый путь, по которому онъ можетъ идти къ пріобрѣтенію

свободнаго развитія на основахъ своего древняго права, при единствѣ Австрійской имперіи во всемъ, нужномъ для внѣшней обороны,—для обезпеченія внутренняго порядка, для скрѣпленія и умноженія общихъ выгодъ съ тѣми землями, которыя силою времени сдѣлались съ нею связанными.

5) Внутреннія и внѣшнія отношенія въ разныя времена.

а) *Возростаніе Чешскаго государства.*

Чехи унаслѣдовали страну,—послѣ предшествовавшихъ имъ кельтическихъ и германскихъ обитателей, не имѣвшихъ въ то время еще особенной любви къ земледѣлію, — очень мало обработанную, сами же не были столь многочисленнымъ народомъ, чтобы имѣть возможность обработать всю почву. Имъ достаточно было середины Чехіи, да и здѣсь оставались мѣстами громадные лѣса, истреблявшіеся только мало-по-малу съ возростаніемъ народонаселенія. Естественную границу Чехіи, окаймленной горами, изстари покрывалъ значительно широкій густой лѣсъ; онъ простирался еще и въ позднѣйшую эпоху въ глубь страны, доставляя жителямъ прочную защиту противъ внѣшнихъ враговъ. Онъ распространялся отъ самаго запада до Прахатицъ, Гартманицъ, Тауса (Домажалицы), Миса (Стрибро), Тахова, Тепля, Кралупъ, Брюкса (Мостъ), Оссека и Хлумца; сѣверозападная Локетская (Эльбогнеръ) область, сѣверо — восточныя отрасли Чехіи, Исполиновы горы были покрыты густымъ лѣсомъ, такъ что Арнау (Гостинне), Лужаны (у Яроміра) и Добенина (у Находа) лежали на опушкѣ, а Глатцъ — посреди лѣса. И по границѣ съ родственной

Моравіей тянулся сплошной лѣсъ, границей котораго можно считать Литомышль, Либицу, Габры, Гумполецъ и Гратценъ (Новы Грады), а Вейтра (Виторазъ) лежала внутри его.

Само основалъ (ок. 627 г.) *первое велико-славянское государство*, средоточіемъ котораго была Чехія; но власть его простиралась къ югу до Штирійскихъ Альпъ, на востокѣ къ Татрамъ, на сѣверѣ—до Гавеля и Шпре. На западѣ, кажется, онъ распространилъ свое государство за границы нынѣшней Чехіи, и ему повиновались Славяне по ту-сторону Эгера, жившіе по Майну и Редницѣ (Моинвиниди, Ратаназвиниди). Послѣ битвы при Вогастисбургѣ (630 г.), отпался подъ покровительство Само также Дерванъ, князь Славянъ, обитавшихъ между Эльбою и Залой; удалось ли покорить Славянъ, жившихъ на Одерѣ и Вислѣ— неизвѣстно. Это могущественное государство распалось послѣ смерти Само (662 г.), и Чехія снова вошла въ свои естественныя границы. Но и тогда принадлежали Чехіи не только Эгерская область, но и Вунзидель, Вальдсассенъ, Тишенрейтъ и Бернау до XI вѣка; на югѣ чешскими были: окрестность Вейтры на верхней Лужницѣ и—по обѣ стороны Шремскаго (Скремелицы) водопада, жупанъ которой нѣкоторое время съ 857 г. признавалъ верховную власть нѣмецкаго короля. Въ 890 г. Чехія подпала подъ власть Моравіи; но уже въ 895 г. сдѣлалась самостоятельною. По паденіи Велико-Моравскаго государства (ок. 907 г.), западныя области его—нынѣшнее маркграфство (да и то не цѣлое)—подчинились Чехіи. Восточную часть Моравіи, равно и Словенскую область между Дунаемъ и Татрой до горы Матры, отнялъ у мадьяръ

Болеславъ I (955 г. и сл.), и завладѣлъ Бѣлохорватіей въ области верхняго Одера и верхней Вислы (въ теперешней Галиціи), съ главнымъ городомъ Краковомъ. Болеславъ II (967 г. сл.) распространилъ государство свое далѣе къ востоку и сѣверо-востоку, такъ что его границы простирались за Татры по рѣкѣ Стрыю до г. Львова, по р. Бугу до Подляхіи; оттуда на западѣ шли чрезъ Пилицу и верхнюю Варту къ Одеру между Бреслау и Глогау, и далѣе чрезъ Бобръ до Изерскаго хребта; это и было *второе могущественное государство*, во главѣ котораго стояла Чехія. При основаніи Пражскаго епископства (963 г.), епископъ Регенсбургскій получилъ въ награду значительныя имѣнія въ Чехіи, по всей вѣроятности, въ Эгерской области. что, несомнѣнно, служило поводомъ къ скорому отторженію названной области отъ Чехіи. Это обширное государство держалось только при жизни Болеслава II (999 г.); по смерти его, всѣ эти земли достались Болеславу Польскому, который завладѣлъ Моравіей, а на время (1003—1004 г.) и Чехіей. По изгнаніи его, Яроміръ владѣлъ одной Чехіей; только Бретиславъ добылъ у венгровъ Моравію снова (1028 г.), и она съ тѣхъ поръ, съ незначительнымъ перерывомъ (1278—1283 г. и 1468—1490 г.), постоянно была въ соединеніи съ Чехіей. Вратиславъ II соединился съ императоромъ Генрихомъ IV (1075 г.), получилъ отъ него въ благодарность Мейсенскую марку (впослѣдствіи называвшуюся Восточною, наконецъ Австрійскою); этотъ подарокъ вполнѣ не осуществился, потому что уступленныя земли находились въ непріятельскихъ рукахъ. Вратиславъ добылъ только часть Мейссена, именно—Дрез-

денскую область и всю Верхнюю Лужицію (1076 г.). Южную часть Лужиціи онъ присоединилъ непосредственно къ Чехіи подъ именемъ „Загвозди“ (Залѣсья), какъ отдѣльную жупу. {Эта область только въ XIV вѣкѣ постепенно отдѣлилась отъ Чехіи и присоединилась къ Лужиціи, впрочемъ тогда тоже чешской}. Бауценская (Будишинъ) область (сѣверная часть) дана ему и его потомкамъ отъ императора въ лено; но Вратиславъ уступилъ ее вмѣстѣ съ Дрезденскою областью Випрехту фонъ Гроитцъ, за котораго онъ выдалъ свою дочь, Юдиѳь (1086 г.). Випрехтъ долженъ былъ отдать Мейссенскую („Ниженско“) и Бауценскую области императору (1110 г.); чрезъ это онѣ на-время были утеряны Чехіей; съ 1116 г. Випрехтъ снова возвратилъ постепенно всѣ прежнія земли, которыя, въ качествѣ чешскаго лена, перешли къ его сыну (1124 г.). По пресѣченіи дома Гроитцъ (1136 г.), Мейсенская и Бауценская области опять возвратились къ Чехіи; кромѣ того Собеславъ I купилъ у вдовы Генриха фонъ Гроитцъ нѣсколько замковъ за 700 марокъ, которые и присоединилъ къ странѣ своей (1139 г.). Въ 1152 г. императоръ Фридрихъ I отнялъ у Владислава II Бауценскую область, но въ 1156 г. снова отдалъ ее ему. Часть Седлецкой или Эльбогнерской (Локетско) области, кажется, досталась, послѣ Владислава I († 1125 г.), черезъ чешскихъ княженъ, Фобургскимъ маркграфамъ; послѣ нихъ въ 1149 г., Фридриху I подъ чешскимъ главенствомъ; въ 1226 г, нѣмецкій императоръ имѣлъ здѣсь владѣнія, затѣмъ Эльбогнеръ снова еще при Премыслѣ Отакарѣ I († 1230 г.) мы находимъ вполнѣ подъ властью Чехіи. Во второй поло-

винѣ XII вѣка къ Чехіи принадлежали на западѣ нѣкоторыя земли, впослѣдствіи отчужденныя, именно—полоса восточной области отъ верхняго Эльстера къ Шенбаху и сѣверной къ Адорфу (теперь въ Саксоніи), Марингская область (въ Баваріи; еще въ 1391 г. принадлежавшая Чехіи); кромѣ того Таусерская (Домажлицкая) область простиралась до половины р. Компа (Кубы) за городки Этелькаммъ и Фуртъ (въ Баваріи). Въ свою очередь нѣкоторыя чешскія земли, въ качествѣ ленъ, перешли въ чужія руки: въ 1185 г. герцогъ Фридрихъ далъ австрійскому дворянину, Гадамару фонъ Кюнригъ, Вейтру въ лено; графъ Альбрехтъ фонъ Вогенъ получилъ за женой Людмилой, дочерью Фридриха, городъ Сушицъ (Щютенгофенъ) съ областью въ лено, гдѣ домъ его владѣлъ до пресѣченія своего (1242 г.), когда эта область снова перешла къ Чехіи. Императоръ Фридрихъ II за помощь, данную королемъ Премысломъ Отакаромъ I, далъ ему (26 сентября 1212 г.) въ Саксоніи и Оберпфальцѣ слѣдующіе замки и имѣнія: Флоссъ, Шварценбергъ, Милинъ, Рейхенбахъ, Лихтенштейнъ, Мантиле, Левъ и Донинъ; брату же его, моравскому маркграфу, Владиславу—императорскія лены въ обоихъ Мокранахъ, которыя однако впослѣдствіи (1237 г.?) снова императоръ взялъ себѣ. Сѣверныя границы Чехіи простирались въ XIII в. равнымъ образомъ дальше; замки Кенигштейнъ, Ратенъ и городъ Завидовъ (Заида) въ тѣсномъ смыслѣ—принадлежали Чехіи; равнымъ образомъ—сельскія общины: Готтлейбе (Котлява), Рейнгардъ (Рыпарецъ), Струпинъ, Ланггеннерсдорфъ, Эльсенъ (Олешна), Маркерсбахъ и Розенталь. Замки Дона (Донинъ), Бауценъ и Герлицъ

(Згорѣлецъ) съ своими округами, въ качествѣ нѣмецкихъ ленъ, также находились во власти чешскихъ государей со временъ Вратислава II, хотя и никогда не были причисляемы къ Чехіи. Кромѣ теперешняго Глатца (Кладска), который изстари составлялъ часть Чехіи, въ XIV вѣкѣ принадлежали (теперь силезскіе) Чехіи города: Шенбергъ, Альбендорфъ (Вальберице), Бертельсдорфъ, Фридландъ, Вальтерсдорфъ и Траутлиберсдорфъ. Къ Моравіи изстари принадлежало все къ сѣверу отъ Альтерсдорфа, что теперь занимаетъ Ольмюцкая діецеза въ Силезіи, т. е. прежняя Голешицкая область, которая впослѣдствіи распалась на княжества: Егерндорфъ (Крновъ), Леобшитцъ (Глубчицъ) и Троппау (Опава); на югѣ Моравіи, кажется, потокъ Ольшава былъ венгерской границей и рѣка Тая (Дыя)—австрійскою. Вячеславъ I, желая, чтобы Мейссенскій маркграфъ отказался отъ своего права на австрійское наслѣдство, уступилъ ему города Завидовы съ замкомъ Биркенштейномъ (1251 г.)

Премыслъ Отакаръ II былъ выбранъ въ австрійскіе герцоги (1551 г.); къ герцогству принадлежала тогда и Штирія, но Премыслъ долженъ былъ уступить южную часть венграмъ, удержавъ самъ только сѣверную (1254 г.), и только послѣ битвы при Крессенбруннѣ ему была уступлена вся Штирія (1260 г.), и онъ принялъ обѣ страны отъ нѣмецкаго короля въ лено (1262 г.); по завѣщанію каринтійскаго герцога, Ульриха (4 декабря 1268 г.), онъ наслѣдовалъ всѣ его земли, т. е. Каринтію, Краину, Словенскую (виндскую) марку, Истрію и часть Фріульска и Портенау (Порденоне); Верона, Тревисо, Фельшре и другіе италіянскіе города искали

его покровительства. Такъ произошло *третье великое государсто Чешское*, одно изъ могущественнѣйшихъ въ тогдашней Европѣ. Послѣ битвы при Мюльдорфѣ (1257 г.), Премыслъ отрекся отъ правъ на баварскіе города: Ридъ, Шердингъ и Неибургъ и уступилъ Шютенгофенъ Баваріи; но въ 1265 г. овладѣлъ ими снова и присоединилъ къ Чехіи Эгеръ, на который уже Вячеславъ I заявлялъ тщетныя притязанія, какъ на лено своей жены; затѣмъ наконецъ, по миру, заключенному въ 1273 г., Премыслъ отказался отъ всѣхъ притязаній на графства Богенъ и Декендорфъ, равно какъ на замки Шердингъ Флоссъ и Паркштейнъ, но за то Эгеръ и Шитенгофенъ были удержаны Чехіей, а Ридъ—Австріей. Чтобы привлечь на свою сторону бауценскаго маркграфа, Отакаръ уступилъ ему тотчасъ при началѣ своего правленія (ок. 1253 г.) Верхнюю Лужицію, именно Бауценъ, Герлицъ, Лебау и Лаубанъ. По Вѣнскому миру (21 ноября 1276 г.) Премыслъ отказался отъ вновь-пріобрѣтенныхъ земель въ пользу короля Рудольфа именно: Австріи, Штиріи, Каринтіи, Краины, Виндской марки, Эгера и Портенау, удержавъ только Чехію и Моравію. По Чаславскому договору (1278 г.), послѣ смерти короля Отакара Моравія передана на пять лѣтъ королю Рудольфу (1278—1283 г.), а Глатцъ, который постоянно причислялся къ Чехіи, отданъ въ пожизненное владѣніе Генриху Бреславскому. Въ 1282 г. были заложены бранденбургскому маркграфу Оттону: Роновъ, Циттау (Житава), Безигъ (Бездежъ), Шварфенштейнъ, Шандау, Тетшенъ (Дечинъ), Аусcигъ и Бриксъ, но король Рудольфъ уничтожилъ этотъ документъ (25 августа 1283 г.). Мейссенскій маркграфъ, Фридрихъ

уступилъ (6 февраля 1289 г.) всѣ свои земли королю Вячеславу II, т. е. замки Шарфенбергъ, замокъ и городъ Дрезденъ, замки Донинъ, Тарантъ, Борщенштейнъ (Брохенштейнъ?), Фрауенбергъ, Лауенштейнъ (Лаубенштейнъ?), Ратенъ, Радебергъ, Веленъ, Либенау, Мушинъ, Лихтенвальде, Саксенбургъ и города: Пирна, Дипольдисвальде, Саида (Завидовъ), Гроссенгайнъ, Радебургъ и другія мѣста: (Тифенау, Сумава, Ферцъ, Лузеницъ=Лейсникъ?), за что Вячеславъ уступилъ ему въ наслѣдственное лено замки и города: Фюрстенбергъ (Свояновъ), Поличку, Ландскронъ, Ландсбергъ, Оргъ (?), Гогенмаутъ, Себинъ (?) и Скутечъ въ Чехіи, Гогенштейнъ, Гогенштадтъ (Забрегъ) и Цвиттау (Свитаву) въ Моравіи, какъ отдѣльное княжество; обмѣнъ этотъ не приведенъ въ исполненіе, такъ какъ обѣ страны не владѣли всѣми землями, показанными при обмѣнѣ. Свояновомъ, Ландскрономъ Ландсбергомъ владѣли Завиши фонъ Фалькенштейнъ, которыхъ маркграфъ не могъ осилить; въ свою очередь Вячеславъ долженъ былъ купить Пирно у мейссенскаго епископа и заплатить за Борщенштейнъ и Саиду. Такимъ образомъ договоръ былъ измѣненъ: маркграфъ Фридрихъ получилъ Дрезденъ, Радебергъ, Тарантъ, Дипольдисвальде, Виллансдорфъ, Либенталь и Оттендорфъ отъ Чехіи въ лено. Въ тоже время король Рудольфъ (1289 г.) заложилъ Вячеславу Эгеръ и далъ ему замокъ Кольдицъ (въ Саксоніи). 10 января 1289 г. подчинился добровольно Чешской коронѣ герцогъ Опольскій, Казиміръ и сдѣлался ея ленникомъ. По смерти Генриха Бреславскаго, герцога краковскаго († 1290 г.), съ которым Оттакаръ II заключалъ наслѣдственный договоръ,

Вячеславъ II принялъ титулъ краковскаго и сандомирскаго воеводы и оружіемъ завладѣлъ обѣими странами (1292 г.), слѣдовательно государство его отъ Богемскаго лѣса распространялось до Вислы и Сана; воеводы ратиборскій, бейтенскій и тешинскій признали себя его ленниками. По смерти короля Премысла, онъ получилъ Польшу (1300 г.), къ которой принадлежала вся Померанія. Онъ отказался отъ предлагаемой ему венгерской короны; не смотря на то, это было *четвертое великое Чешское государство,* болѣе обширное, чѣмъ предшествовавшія ему. Нѣмецкій король Адольфъ далъ въ приданое Вячеславу II Плейснерландъ, именно Альтенбургъ (Старгродъ), Хемницъ (Каменицу) и Цвикау, а также Эгеръ (11 мая 1292 г.), но ужъ черезъ годъ (по смерти невѣсты) снова все отобралъ назадъ. Король Альбрехтъ I заложилъ Вячеславу Плейснерскую область, Эгеръ, Флоссъ, Паркштейнъ и Вейденъ (12 февраля 1298 г.), и согласился на присоединеніе къ Чешской коронѣ Перна (22 ноября 1298 г.), затѣмъ Саиды и Борхенштейна (29 іюня 1300 г.). Въ 1304 г. Вячеславъ II заложилъ бранденбургскимъ маркграфамъ, Герману и Оттону, городъ Мейссенъ, потомъ Фрауенбергъ, Дебельнъ, Гайнъ, Ошатцъ и Гриммъ. Вячеславъ III, желая уступить эти мейссенскіе города габсбургскому графу, Ивану, далъ въ закладъ бранденбургскимъ маркграфамъ Померелленъ (5 августа 1305 г.); только Пирна и Плейснеръ остались за Чехіей. Равнымъ образомъ Вячеславъ уступилъ императору Альбрехту Эгеръ и купленные тамъ замки. Въ этомъ году польская корона утрачена Чехіей, а отъ венгерской Вячеславъ отказался добровольно. Король Генрихъ

заложилъ Фридриху австрійскому города и имѣнія: Иглаву, Знаймъ, Ейхгорнъ, Эйбеншитцъ (Иванчицъ), Костель и Погерлицъ (14 августа 1308 г.), а позже императоръ Генрихъ VII австрійскимъ герцогамъ — всю Моравію, отъ имени своего сына, австрійскаго герцога, Ивана (1309 г.), а отъ прежняго залога тѣ отказались (30 марта 1311 г.); только Знаймъ и Костель возвращены ими уже 18 сентября 1323 г. По смерти Вячеслава III, побочный сынъ Отакара II, Николай былъ изгнанъ изъ своего Троппавскаго княжества нѣсколькими баронами, которые поддались Болеславу бреславскому; но тотъ, за вознагражденіе, отказался отъ Троппау (11 іюня 1311 г.). По смерти бранденбургскаго маркграфа, Вольдемара, король Иванъ получилъ въ наслѣдство Бауценскую область съ городами Бауценомъ, Каменцомъ и Лебау, затѣмъ Нижнюю Лужицію и Лебусскую область съ Франкфуртомъ (22 сентября 1319 г.) Нѣмецкій король, Лудовикъ заложилъ королю Іоанну часть Бахераха и замки Штальбергъ, Шталекъ и Браунсгорнъ (1320 г.); позже (хотя уже 4 декабря 1314 г. онъ согласился) Эгерскую область, Альтенбургъ, Цвикау и Каменцъ (4 октября 1322 г.); съ этой поры Эгерская область постоянно оставалась за Чехіей, хотя не въ первоначальномъ своемъ объемѣ; такъ какъ къ этой области принадлежали тогда, кромѣ монастырей Вальдсассена и Аша, еще слѣдующія имѣнія и села: Вейссенбахъ, Гохштедтъ, Графенрейтъ, Брандъ, Шлоттенгофъ, Шенвальде, Зельбъ, Бреннъ, Бернштейнъ, Шенлиндъ, Агорнбергъ, Газельбахъ, Роберсрейтъ, Грюнау, Эркерсрейтъ, Билицъ, Бушбахъ, Арцбергъ, Лоренценрейтъ, Перштейнъ, Герштетъ, Зейсенъ,

Гармерсрейтъ, Корберсдорфъ, Раугенштейнъ, Ней-Зеньсдорфъ, Розенгофъ, Вендернъ, Оберъ-Телейнъ, Шпильбергъ, Штейнзельбъ, Корнбергъ, Рейербахъ, Арценбергъ, Форбахъ, Нидеръ-Телейнъ, Славатенгофъ, Рейтенбахъ, Зинатенгрюнъ, Тифенбахъ, Оберъ-Редвицъ, Дитрихсъ-грюнъ, и Росслейнъ. Въ 1323 г. (18 сентября) австрійскіе герцоги заложили на время королю Ивану Вейтру и Лаа. Когда король Иванъ готовился къ походу на Польшу (1327 г.), дали ему свои земли герцоги Опольскій на Фалькенштейнѣ, Тешинскій (18 февраля), Козельскій (19 февраля) и Бейтенскій (24 февраля), принявъ ихъ отъ него снова, въ качествѣ ленъ Чешской короны; нѣсколько позже Генрихъ бреславскій уступилъ чешскому королю свои земли, получивъ отъ него въ пожизненное владѣніе († 25 ноября 1355 г.) графство Глатцъ (5 апрѣля 1327 г.); одновременно герцогъ Болеславъ Опольскій получилъ свою землю отъ короля Ивана въ лено. Въ томъ же году (1327 г.) Генрихъ изъ Плавна получилъ отъ короля Ивана свою землю, именно: Плавно, Любау, Іоганнесгрюннъ, Шенекъ, Плонсвицъ, Штейнъ, Тервиль и Гаттендорфъ. 12 марта 1329 г. Иванъ отказался отъ всѣхъ своихъ правъ на Поморье въ пользу ордена нѣмецкихъ рыцарей. Скоро за этимъ нѣсколько силезскихъ князей подчинилось подъ главенство Чешской короны въ качествѣ ленниковъ: Иванъ Штейнау (29 апрѣля), Болеславъ Лигницъ и Бригъ (9 мая), Генрихъ Загау (9 мая), Конрадъ Эльсъ (10 мая) и Пржемекъ Глогау. Въ томъ же году продалъ Генрихъ, Герцогъ Яуэръ — Герлицъ чешскому королю, удержавъ пожизненно Цитау и Лаубау († 1347 г.), затѣмъ эти земли перешли къ

Чехіи. Къ концу 1330 г. подчинился королю, городъ Бресчіа въ Италіи, а въ слѣдующемъ тоже сдѣлали города: Бергамо (12 января 1331 г.), Крема (26 января), Лукка, Миланъ (8 февраля), Кремона, Павія, Верцелли, Новара, Парма, Режжіо, Модена и Боббіо, о которыхъ впослѣдствіи въ одномъ актѣ король оповѣстилъ, что имѣетъ ихъ въ залогѣ отъ Римской имперіи (10 августа 1331.); это владычество чеховъ въ Италіи окончилось уже въ 1333 г. Въ 1331 г. Альбрехтъ фонъ Нейбергъ призналъ себя ленникомъ Чехіи съ своею крѣпостью Нейбергомъ. По миру съ Австріей (13 іюля 1332 г.). возвращены замки и города Вейтра, Эггенбергъ и Лава, которые король отдавалъ въ закладъ (16 февраля 1335 г.) Въ томъ же году (24 августа) король Иванъ отрекся отъ всякихъ притязаній на Польское королевство, а польскій король -отъ правъ на Силезскія княжества, Мазовію и Плоцкъ, затѣмъ мюнстербергскій воевода, Болекъ призналъ главенство Чехіи. Австрійскіе герцоги возвратили (9 октября 1336 г.) Знаймъ и отдали королю въ залогъ Лаву и Вайдгофенъ.

Карлъ IV посредствомъ купли получилъ Намслау и Франкенштейнъ—въ закладъ (ноябрь 1348 г.); за отреченіе отъ главенства надъ Плоцкомъ и Мазовіей уступлены ему Бейтенъ и Крейнбергъ (27 мая 1353 г.); въ томъ же году продали ему (17 іюля) пфальцграфы нѣкоторые замки въ Обеpпфальцѣ: Штернштейнъ, Нейштадтъ, Гиршау, Вальдекъ, Мурахъ, Драшвицъ и Лихтенштейнъ, а позже (29 октября) Зульцбахъ, Розенбергъ, Гартенштейнъ, Нейдштейнъ, Турндорфъ, Гильдбольштейнъ. Гогенштейнъ, Лихтенекъ, Франкен-

бергъ, Ляуфенъ, Эшенбахъ, Герсбрукъ, Ауэрбахъ, Вельденъ, Пегницъ и Плехъ. Въ 1355 г. (23 іюля) Карлъ присоединилъ къ Эгеру нераздѣльно Ашъ, Зельбъ и Редвицъ. Мейсенскій маркграфъ. Фридрихъ обмѣнялъ за Шпрембергъ (Гродекъ) въ Лужиціи нѣкоторыя имѣнія у Плауэна (20 августа 1358 г.) По смерти свидницкаго герцога, Болко (28 іюля 1368 г.), присоединены Швейдницъ и Яуэръ, равно и Нижне-Лужиція къ Чехіи. На основаніи прежняго договора, бранденбургскіе маркграфы уступили Бранденбургію сыновьямъ императора (15 августа 1373 г.) получивъ отъ него замки и имѣнія: Зульцбахъ, Гиршау, Герсбрукъ, Лауфенъ, Розенбергъ, Флоссъ, Лихтенштейнъ, Нейдштейнъ, Бухбергъ, Лихтенекъ, Рейхенекъ и половину Брейтенштейна въ наслѣдство, и замки Деммштауфъ (Донауштауфъ) и Адельбургъ —въ закладъ, вслѣдствіе чего Бранденбургія присоединена къ Чешской коронѣ (28 мая 1374 г.). Кромѣ Чехіи, Моравіи и Бранденбургіи, Силезіи и Лужицій (которыя съ 1348 г. непосредственно причислялись къ Чешской коронѣ), Карломъ IV присоединены постепенно отдѣльные замки и имѣнія въ Оберпфальцѣ, въ Франкенѣ, Фойтландѣ и Мейссенѣ леннымъ союзомъ съ Чехіей, откуда произошли, такъ называемыя „нѣмецкія лены Чешской короны“. Большая часть изъ нихъ добровольно признала ленное владычество Чешской короны. Лены, такъ пришедшія при Карлѣ IV, были слѣдующія: Блейштейнъ и Рейхенштейнъ (ландграфовъ Лейхтенбергъ въ Оберпфальцѣ 25 мая 1350 г.), Шписсъ (Генриха фонъ деръ Берге 31 декабря 1352 г.), Вердекъ (Ульриха фонъ Браунекъ 28 ноября 1353 г.), Рейхенекъ (купленный у Лудо-

вика фонъ Гогенлоэ 12 декабря 1353 г.), Фридбургъ (въ Веттерау, только заложенный съ декабря 1353 г.), Гаузекъ (Конрада Кемнатера съ 1 октября 1354 г.), Штраленфельсъ, Рупрехтштейнъ, Донаушталфъ (купленъ у регенсбургскаго епископа 12 іюля 1355 г.), Бернау (у Вальдсасскаго монастыря), Штирбергъ (ландграфовъ Лейхтенбергъ 5 января 1356 г.), Брейтенштейнъ (Брейтенштейновъ 18 января 1356 г.), Вальденштейнъ, Шенбахъ, Штейнъ и Гофвальдъ (Рюдигера фонъ Шпарнека 3 мая 1356 г.), Бишофсверда (1 сентяаря 1356 г.); Вильденфельсъ (Вильденфельсовъ 16 октября 1356 г.), Шельмбергъ, Лихтенгофъ (17 апрѣля 1357 г.), Альгъ-Петницъ и Бемеиштейнъ (2 іюля 1358 г.), Штейнъ и Штернвордъ (Генриха Плауэнъ) Бургшталь и Гардекъ (Вейденбурговъ), Гера (Геровыхъ), Гиршбергъ на Заалѣ (Плауэновъ, 2 января 1359 г.), Герсбрукъ и Гогенштейнъ (у монастыря Пергенъ 25 сентября 1359 г.), Шпаренбергъ (Шварцбурговъ 6 ноября 1359 г.), Шпрембергъ (Шварцбурговъ 7 января 1360 г.), Ротенбергъ (бургграфовъ Нюрнбергъ 20 января 1360 г.), Нейроде, Кенигсвальде и Вольнретсдорфъ (Донинов 8 февраля 1360 г.), Плесбергъ и Ангербахъ (пфальцграфа Рейнскаго 10 и 15 марта 1360), Гайдекъ (18 ноября 1360 г.), Гутенбургъ (Кренкингенъ 23 ноября 1360 г.), Паркштейнъ, Карлсвальдъ и Вейда (4 декабря 1360 г.), Штраленфельсъ (5 декабря 1360 г.), Рудольфштадтъ, Заальфельдъ (Шварценбурговъ 1 февраля 1361 г.), Меранъ (Мегеръ? Шумбурговъ 4 августа 1361 г.), Неуэнбергъ, Бильштейнъ, Ботбауэръ и Лихтенбергъ (графовъ Виртембергъ 3 декабря 1361 г.), Арнштейнъ (Ори-

штейнъ, графовъ Тругендингенъ=изъ Трглина, 13 декабря 1361 г.), Эрлангенъ (епископа Бамбергъ 26 декабря 1361 г.), Вертгеймъ (графовъ Вертгеймъ 4 января 1362 г.), Вильдштейнъ и Тирштейнъ (Раммсбергов 8 сентября 1362 г.), Пегницъ (ландграфовъ Лейхтенбергъ, 30 ноября 1362 г.), Вилленсгеймъ (Конрада Сидсгеймъ 8 февраля 1363 г.), Марницъ (герцога Мекленбургъ 12 іюля 1364 г.), Ипгофенъ на Майнѣ, Шванембергъ, Нейенбергъ и Гогенбергъ (у Вюрцбургскаго епископа 20 августа 1366 г.), Брюксендорфъ (Брюссендорфъ? у Фуксовъ фонъ Дорнгеймъ 16 декабря 1366 г.), Гейдингсфельдъ, Михельсфельдъ (у Мейнбергов 31 января 1367 г.), Рейхенбахъ. Ротшанъ (Вротшовъ, Оберъ Рейхенбахъ, Конрадсдорфъ, Бруние и Шенбахъ (у Плауэновъ, мартъ 1367 г.), Древе (Плауэновъ, 21 марта 1367 г.) Штольбергъ (Шумбурговъ 1 іюня 1367 г.), Кольдицъ (17 марта 1368 г.), Лихтенекъ (Ив. Штейнлингеръ 24 декабря 1368 г.), Фюрстенбергъ на Одерѣ (у монастыря Нейцелле 3 февраля 1370 г.), полъ—Шенбаха (Шпарнековъ 14 февраля 1370 г.), Грефенбергъ (31 марта 1371 г.), Мюльбергъ и Верденгеймъ (Саксонскихъ герцоговъ, апрѣль 1371 г.), Фридингенъ (Фрейдингенъ), Вейзенекъ, Кольбингенъ, Эгеншейнъ и Ренгвисгаузенъ (графовъ Гохбергъ 11 ноября 1371 г.), Линдовъ и Мекернъ (4 іюня 1373 г.), Пухъ (1 декабря 1373 г.), Пархинъ, Плауэнъ и Пенцлинъ (Верле въ Мекленбургѣ 17 мая 1374 г.). Кромѣ того со временъ Карла IV являются въ Саксоніи чешскіе лены: Глаухау и Вальденбургъ (Шумбурговъ), Куэницъ (Конице?) и Литенбергъ (Шварцбурговъ), Лобенштейнъ (Геровъ), Бланкенбургъ,

Вальде и Байрейтъ (Рейсъ Плауэнъ), Эйленбургъ, Финстервальде, Зенфтенбергъ, Гогенштейнъ, Вильденштейнъ, Фогстбергъ, Ольснитцъ, Шварценбергъ, Милау, Фалькенштейнъ, Карлсвальде, Рейценштейнъ, Фрауэнгеймъ (Фрауэнштейнъ?), Эльстервердъ, Штрелау, Глунжъ, Забальтицъ, Даленъ (Доле), Грубе, Вейсенштейнъ, Бернштейнъ, Мюкенбергъ, Шенфельдъ, Гернштейнъ (Гартенштейнъ?), Мюленсдорфъ, Плоне (Плауэ?), Ремде, Фридмансвальде, Деленъ, Эльстербергъ, Ауэрбахъ, Рехенбергъ и Рабенау. Въ свою очередь Мейссенскіе маркграфы имѣли въ залогѣ (съ 1 мая 1373 г.) чешскіе города Лоуни и Мостъ, Осекъ, Литвиновъ и Духцовъ. Основанное Карломъ IV великое государство было *пятое*, и называвшаяся съ тѣхъ поръ *Чешская корона* никогда не достигала большаго объема, а теряла отдѣльныя части.—Люксембургское графство, наслѣдованное королемъ Иваномъ послѣ отца († 24 августа 1313 г.) Карлъ IV назвалъ герцогствомъ и передалъ своему брату, Вячеславу (20 марта 1354 г.); по смерти же его (7 декабря 1383 г.) оно опять досталось чешскому королю Вячеславу IV, который записалъ его маркграфу Іосту (1388 г.); по смерти его (17 января 1411 г.) держалъ эту область въ залогѣ, какъ лено чешской короны, мужъ княжны Елисаветы Згорѣльской (Герлитцъ), брабантскій герцогъ, Антонъ изъ Бургундскаго дома, а послѣ него, второй супругъ ея, Иванъ, герцогъ баварскій и голландскій († 1424 г.). Бранденбургъ заложенъ Сигизмундомъ, сыномъ Карла, нюрнбергскому бургграфу, Фридриху (1411 г.), и недолго спустя былъ соединенъ съ курфиршествомъ (30 апрѣля 1416 г.), вслѣдствіе чего послѣдовала утрата этой страны для Чешской короны.

Осенью 1400 года войска короля Рупрехта овладѣли нѣкоторыми замками и городами въ Оберъ—Пфальцѣ, которые съ этихъ поръ остались отчужденными отъ Чехіи. Нюрнбергскій бургграфъ, Иванъ, воспользовавшись господствовавшими смутами, завладѣлъ принадлежавшими до 1413 г. къ Эгеру владѣніями, выше поименованными подъ 1422 г., а кромѣ ихъ также Плесебергомъ и Терезіенштейномъ, которые съ тѣхъ поръ не возвращались болѣе къ Чешской коронѣ, хотя нѣсколько разъ дѣлались на этотъ счетъ усилія, со стороны чешскихъ королей (Юрія, Фердинанда I и пр.). Въ то же время выдѣлился Вальдассенскій монастырь изъ подъ главенства Чехіи, отдавшись подъ защиту пфальцграфа Ивана (1411 г.), что подтверждено королемъ Сигизмундомъ (конечно, cum reservatione revocabilitatis imperatoris et salvisj uribus regis Bohemiae) въ 1414 г.; напротивъ, Цедвитцы съ владѣніями (Ашъ) признали себя въ ленныхъ отношеніяхъ къ Чешской коронѣ (1422 г.). Въ 1402 г. мейссенскій маркграфъ, Вильгельмъ оружіемъ завладѣлъ Донимомъ и Кемнитцтейномъ, впослѣдствіи (1403 г.) Пирной; Кольдицъ же и Эйленбургъ онъ присоединилъ покупкой. Города Нимбургъ Комотау (Хомутовъ), Аденгъ и Брюксъ, которые король Сигизмундъ заложилъ за долгъ Мейссенскимъ маркграфамъ (1420 г.) не удержались долго въ ихъ власти. Люксембургъ, которымъ владѣла Елисавета Герлицъ († 1451 г.), какъ вписанный отъ чешской короны, попалъ въ руки Вильгельму Саксонскому, и позже (1443 г.)—Филиппу Бургундскому, который признавалъ впрочемъ права Чешской короны на выкупъ этой земли; но все таки старанія короля Ладислава—возвра-

тить эту область Чешской коронѣ (1452—1455 г.)—были тщетны. Королевское право на Нижнюю Лужицію король Сигизмундъ заложилъ, подъ именемъ войтовства Гануту фонъ Поленцъ (1429 г,), который въ 1448 г. добылъ войтовство и въ Верхней Лужицiи; потомки его уступили эти письменныя права (19 октября 1448 г.) бранденбургскому маркграфу, Фридриху, у котораго наконецъ король Юрій выкупилъ Лужицію за 10.000 копъ чешскихъ грошей и вновь соединилъ ее съ Чехіей, давъ маркграфу Коттбусъ и нѣкоторые замки тамошніе въ лено (5 іюля 1462 г.)

Во время смутъ въ Гусситскія войны саксонскія князья овладѣли почти всѣми городами и замками, лежавшими въ Саксоніи и соединенными леннымъ обязательствомъ въ Чешской короной, какъ то: Тарантомъ, Эльстербергомъ, Плауэномъ и др. Война, изъ-за возвращенія этихъ владѣній, веденная Юріемъ Подебрадомъ (4 сентября—22 октября 1450 г. и въ октябрѣ 1456 г.), а равно и мирные переговоры не имѣли прочныхъ результатовъ, хотя Юрій и овладѣлъ городомъ и замкомъ Брюксъ (8 сентября 1455 г, и въ мартѣ 1456 г.), пока наконецъ, по Эгерскому договору (25 апрѣля 1459 г.), обѣ стороны опредѣлили возвратить чешскому королю городъ Брюксъ съ замкомъ Ландесварте и замокъ Оссегъ съ Дуксомъ; далѣе по ту сторону лѣса должны въ качествѣ лена принадлежать Чехіи: Плауэны и замки ихъ Плауенъ, Іоганнегрюнъ и Тервиль; Шумбурги и Глаухаерскія имѣнія, мѣстечко Меграна и замокъ Вальденбургъ; графы Шварцбурги и имѣнія Рудольштадтъ, Куэнцъ, Брохенштейнъ и Лейтенбергъ; Геры съ замкомъ Лобенштейномъ; Рейссы фонъ Плауэнъ

и замки ихъ Штейнъ и Альтенбургъ, Бланкенбургъ, Шенбахъ, Вальде и Барутъ. Напротивъ, замки и имѣнія, лежащіе по ту сторону лѣса въ Тюрингенѣ, Фойтландѣ и Мейссенѣ, именно полъ-замка Донина, Лаубенштейнъ (Лауэнштейнъ?) Лейснекъ, Эйленбургъ, Кольдицъ, Финстервальде, Зенфтенбергъ, Гогенштейнъ, Вильденштейнъ, Пирна, Диппольдсвальде, Кенигштейнъ, Фоигтсбруннъ, Эльсницъ, Зальфельдъ, Готтлейбе, Дрезденскій Цоль, Тарантъ и Радебергъ, Штальбергъ (Штольбергъ), Шварценбергъ, Милау, Рейхенбахъ, Фалькенштейнъ, Шенекъ, Гаттендорфъ, Шпарнбергъ, Карлсвальде, Рейценштейнъ, Фрауенгайнъ, Затанъ, Эльстерсвердъ, Стреглау, Глуцкъ, Тифена, Цабальтицъ, Дольнъ, Грубе, Верденгайнъ, Вейзенштейнъ, Берштейнъ, Веленъ, Мюкенбергъ, Шенфельдъ, Герштейнъ, Ратенъ, Мюлендорфъ, Плоне, Ремде, Мюльбергъ, Либенталь, Лихтенвальдъ, Саксенбергъ, Саида, Фридманнсвальде, Доленъ, Эльстербергъ, Ауэрбахъ, Рехенбергъ и Рабенау, должны остаться наслѣдственно за саксонскими князьями, такъ что молодой герцогъ Альбрехтъ теперь, а впослѣдствіи тотъ изъ его потомковъ, котораго подтвердитъ курфирстъ, долженъ въ полномъ составѣ получать въ лено отъ чешскаго короля, а саксонскіе герцоги могутъ сами давать ихъ впослѣдствіи въ лено. Шварценбергскія владѣнія, уступленныя саксонскому герцогу, занимали не только обширную часть Саксоніи (именно теперешніе города Шварценбергъ, Ауэ, Эйбенштокъ, Іоганнъ-Георгенштадтъ, Шнеебергъ, Оберъ и Нидеръ — Визенталь), но и теперешнюю Чешскую область, именно окрестность городовъ Платтена и Готтесгаба, въ то время сплошь покрытую лѣсомъ. Король Юрій приписывалъ Чешской коронѣ

также право на главенство надъ замками Паркштейнъ, Вейденъ, Теребрукъ, Лауфъ, Флесъ, Вогендресъ, Гогенстейнъ и Нейдштейнъ въ Оберъ-Пфальцѣ, но споръ этотъ оконченъ тѣмъ, что Лудвигъ Баварскій долженъ былъ заплатить королю Юрію 30.000 рейнскихъ фр.; а замки король записалъ и скрѣпилъ за нимъ за эту плату (18 сентября 1459 г.). и поляки владѣли въ это время нѣкоторыми чешскими замками, именно Аушвицомъ и Заторомъ, которые герцогъ, безъ вѣдома короны Чешской, продалъ, и король польскій долженъ былъ владѣть ими во время правленія Юрія (30 мая 1462 г,). король Матѣй венгерскій напалъ на Моравію, затѣмъ на Силезію и Лужицею (1468 г.) и владѣлъ ими до своей смерти († 1490 г.), когда онѣ снова возвращены были чешской коронѣ. Чрезъ избраніе короля Владислава II на Венгерское королевство (16 іюля 1490 г.), страны Венгерской короны пришли во внѣшнюю связь съ землями Чешской короны; тоже вышло съ восшествіемъ на Чешскій тронъ Фердинанда I, относительно австрійскихъ земель (24 октября 1526 г.). Фердинандъ I заключилъ договоръ (14 октября 1546 г.) съ Морицомъ Саксонскимъ, по которому южная часть владѣній Шварценберговъ (Платтенъ, Готтесгабъ и Лѣсной Іоакимсталь) уступлена Чешской коронѣ; герцогъ удержалъ за собою только право охоты и десятину, половину которой, впрочемъ по Шнеебергскому договору (1556 г.) онъ уступилъ Фердинанду. Чтобъ покончить споры о границахъ съ Эгеромъ, онъ условился съ кулмбахскимъ герцогомъ (17 іюня 1561 г.) отдать ему вполнѣ округи Вунзидель, Гокбергъ, Тирштейнъ, Вейссенштадтъ, Кирхенламицъ и Зельбъ. Въ 1589 г. границы эти при

Рудольфѣ II опредѣлены еще точнѣе; только относительно главенства надъ „Frais“ и позднѣйшіе переговоры (1591 г.) оставили нерѣшеннымъ. Фердинандъ II далъ въ залогъ, за оказанную ему помощь противъ чеховъ, обѣ Лужиціи саксонскому курфирсту (1620 г.); по Пражскому миру (30 мая 1635 г.), онъ уступилъ ему эти земли въ наслѣдственное ленное владѣніе отъ чешской короны. Въ 1710 г. вновь опредѣлены границы Чехіи съ Силезіею; прежде она шла отъ Дрехелеръ-Танне къ Эльбруннну и чрезъ Цигенрюкенъ къ Вейсебруннену; теперь проведена чрезъ Гроссе-Штурмгаубе, Манштейнъ, Медельштейнъ, Клейне-Штурмгаубе и Вейсебруннеиъ къ Шнеекопше. По смерти императора Карла VI (1740 г.), Фридрихъ II прусскій отнялъ Силезію и Глатцъ, что и было уступлено ему по Бреславскому миру (11 іюня 1742 г.) вполнѣ, съ утвержденія чешскихъ чиновъ. 3 марта 1764 г. заключенъ съ Баваріей договоръ, по которому баварское владѣніе Графендрицъ, и баварскія села Воллъмаинъ, Гейгофъ и Штерниовъ присоединены къ Чехіи. По теменскому миру (13 мая 1779 г.), постановлено, что чешскія лены въ Байрейтѣ и Анспакѣ, перейдя къ Бранденбургскому курфирсту, освобождаются отъ леннаго обязательства; равнымъ образомъ прекращалось Чешское главенство надъ владѣніямъ Глауха, Вальденбурхъ и Лихтенштейнъ и надъ владѣтелями ихъ, графами Шумбургъ, переходя къ Саксонскому курфирсту. По патенту 26 февраля 1808 г. уничтожено главенство надъ землями внѣ Чехіи, почему Редвицъ, принадлежавшій до тѣхъ поръ къ Чешской коронѣ (еще въ 1777 г. Марія Терезія дозволила выстроить новый храмъ), вполнѣ перешелъ къ Баваріи. По

Шенбруннскому миру (14 октября 1809 г.) чешское владѣніе Ширшсвалье уступлено Саксоніи. Въ 1815 г. Саксонія уступила Пруссіи всю Нижнюю и часть Верхней Лужиціи. Послѣдняя потеря для Чешскаго королевства вышла съ учрежденіемъ комиссіи по опредѣленію спорныхъ границъ: область „Frais“ такъ раздѣлена, что къ Чехіи причислены только села: Альтъ Алсбенрейтъ, Гозель, Ней Мюль, и Шенлиндъ. все остальное къ Баваріи (1846 г.); часть села Ульберсдорфа при Циттау—Саксоніи (1847 г.); такъ называемый Цанкштикъ (лѣсъ между Изеромъ и Муммелемъ), на который претендовала Пруссія, ей и отданъ; и по хребту Исполиговыхъ горъ границы проведены такъ, что многіе куски земли, изстари принадлежавшіе Чехіи, равно и каплица на Шнеекоппэ, присоединены къ прусской Силезіи. Наконецъ упомянемъ, что владѣнія Румбургъ заключаютъ также имѣніе Герсдорфъ, состоящее подъ главенствомъ саксонскаго короля, отъ котораго владѣтель Румбурга всегда получаетъ лено.

в) *Раздѣленіе Чехіи.*

Славяне, поселившись въ Чехіи, дѣлились на нѣсколько вѣтвей или родовъ, изъ которыхъ намъ извѣстны, впрочемъ, только нѣкоторые. Собственно *Чехи* (въ тѣсномъ смыслѣ), изъ которыхъ вышелъ царствующій домъ, заняли среднюю часть страны; на югѣ помѣстились *Дудлебы*, далѣе къ западу *Нетолицы* и *Домажлицы;* на сѣверозападѣ осѣли могущественные *Лучане* (въ теперешнихъ Эльбогнерѣ и Зацерѣ), на сѣверѣ *Лемузы* (въ Билинѣ), *Дечане*, *Лютомирицы*, *Пшоване* (послѣдніе въ западной части Бунцлауэра) и *Харваты* (въ восточной части Бунцлауэра); о жи-

теляхъ восточной Чехіи не дошло до насъ свѣдѣній. Кажется, что каждый отдѣльный родъ составлялъ первоначально отдѣльную жупу (округъ); въ IX в. такихъ жупъ должно было 15. Съ увеличеніемъ народонаселенія, равно и по другимъ причинамъ нѣкоторыя жупы раздѣлены на двѣ и болѣе частей, вслѣдствіе чего число жупъ все болѣе увеличивалось. Такое увеличеніе продолжалось до начала XIII вѣка, когда, по измѣнившимся обстоятельствамъ, жупный институтъ сталъ уступать другому порядку вещей, и въ теченіе полутора столѣтія вполнѣ упалъ. Вѣроятно, Чехія была раздѣлена на слѣдующія жупы: 1) *Пражская* на лѣвомъ берегу Молдавы до Миса и чрезъ Унгоштъ (жупный замокъ Дѣвинъ?, Прага). 2) *Вышеградская* на правомъ берегу Молдавы до Сазавы и черезъ Ричанъ (Вышеградъ). 3) Жупа, занимавшая деканатъ, называвшійся потомъ Брандейзеръ на лѣномъ берегу Эльбы до Челяковицъ и Эльбенаго Костельца. 4) *Междуріѣчье* между Эльбой и Молдавой до Хлумина. 5) *Ржипская* на лѣвомъ берегу Молдавы и Эльбы отъ Ростока за Рудницъ (Лѣвый Градецъ? Будечъ?). 6) *Древичская*, впослѣдствіи названая *Сланско*, отъ Будина за Страшицъ (Древичъ). 7) *Рокитнерская*, впослѣдствіи *Ракотницкая*, обширный округъ города Раковника (Краковъ? Рокитно, Кравоклатъ=Бюрглицъ). 8) *Тетинская*, впослѣдствіи *Подбрдіе*, на правомъ берегу Миса (Тетинъ, Подбрды, Добришъ). 9) *Заосецкая*, впослѣдствіи *Камыцкая*, между Молдавой и Мисомъ (Осекъ, Камыкъ). 10) Жупа деканата Бенстова. 11) *Коуржимская* (Злицко? Коуримъ). 12) *Ольдрищская* въ Колинѣ (Ольдришъ). 13) *Часловская* до моравскихъ границъ (Ча-

славъ). 14) *Уржетовская* въ окрестности Штепанова (Уретовъ). 15) *Рѣчицкая* (Червена Рѣчица). 16) *Хиновская*, впослѣдствіи *Устьская*, до моравско—австрійскихъ границъ (Хиновъ, Усти на Лужницѣ). 17) *Виторазская*=Вейтра (Виторазъ). 18) *Дудлѣбская* въ округѣ Крумау (Дублебы). 19) *Нетолицкая*, впослѣдствіи *Писецкая* (Нетолице, Писекъ). 20) *Бехинская* (Бехине). 21) *Влтавская*=Молдавская въ Седльчанѣ. 22) *Бозенская* въ Прибрамѣ (Бозень). 23) *Вольньская* (Волыне). 24) *Прахенская* около Горажделовицъ и Сушицы=Шютенгофенъ (Прехень). 25) *Клатовская* (Клатау). 26) *Домажлицкая*=Таусъ (Тугошть или Домажлицы). 27) *Межская*=Мисъ около Планя (Стрибро). 28) *Плеесенская* (Пильзенъ). 29) *Желѣзницкая* (?), впослѣдствіи *Рокицанская*, около Рокицанъ. 30) Жупа, занимающая Жлютицкій округъ=Людитцъ. 31) *Сѣдлецкая*, впослѣдствіи *Локецкая*=Эльбогнеръ (Сѣдлецъ, Локетъ). 32) *Каданская* (Каденъ). 33) *Луцкая* позже *Жатецкая* (Драгушъ, Жатецъ). 34) *Билинская* или *Бѣльская*, позже *Мостская*=Брюксъ (Билина). 35) *Литоминицкая* (Лейтмерицъ). 36) *Дечинская*, позже *Липская* (Теченъ). 37) *Пшовская*, позже *Мельницкая* (Пшовъ или Мельникъ). 38) *Старо-Болеславская*=Альтъ—Бунцлауэръ, позже *Каменицкая*, простиравшаяся отъ Стара—Болеслава за Яблонцъ до границъ (Старый—Болеславъ, Каменецъ, Вездежъ=Безигъ). 39) *Загводская*, въ окрестности теперешнихъ городовъ Румбурга, Житавы=Циттау и Либерца=Рейхенберга. 40) *Харватская* отъ Турнова на сѣверъ до границъ 41) Другая *Харватская* около Мнихова Градища=Мюнхенгрецъ.

42) *Младо-Болеславская* (Юнгъ-Бунцлау). 43) *Либицкая* позже *Гаврнинская, Подебрадская*, потомъ *Нимбурская* (Либица, Гавранъ). 44) Жупа Быджовскаго деканата. 45) Жупа Ичинскаго деканата. 46) *Упская* или *Трутновская* (Трутенау). 47) *Опоченская* (Опочно). 48) *Кладская* (Глатцъ). 49) Жупа Костелецкаго деканата по обѣ стороны р. Орлицы. 50) *Градецкая*—Кенигграцкая (Градецъ на Эльбѣ. 51) *Хрудимская* (Хрудимъ). 52) *Вратиславская*, позже *Мытская*, отъ Готшиаута до границъ (Вратиславъ). 53) *Литомышльская* (Лейтомышль). Гдѣ лежала *Вратенская* жупа—неизвѣстно.

Значительное сокращеніе прежнихъ княжескихъ поземельныхъ владѣній съ переходомъ ихъ въ частныя руки, и значительное расширеніе иммунитетовъ и бывшій въ году патримоніальный судъ въ теченіе XII и XIII вѣка—сдѣлали многія измѣненія въ исконномъ раздѣленіи земли на жупы или *края*, второе [названіе сдѣлалось съ теченіемъ времени болѣе употребительнымъ]. Именно, съ освобожденіемъ большей части дворянства, а равно и подданныхъ его, и духовенства судовъ и обязанностей жупныхъ, стало большое число прежнихъ чиновниковъ и служителей при жупахъ лишнимъ, и уменьшенные взносы изъ княжескихъ имѣній стали недостаточны къ надлежащему содержанію ихъ. Потому-то со временемъ нѣкоторыя должности были или совершенно, или отчасти уничтожены, и края, лишившись ихъ, присоединялись къ другимъ, такъ что число ихъ постепенно сокращалось. При королѣ Вячеславѣ II упоминаются только 29 жупъ; наконецъ называется нѣкоторыя жупы въ первой половинѣ XIV вѣка. Сколько

однако было первоначально краевъ и какіе именно были — не можемъ отвѣтить съ увѣренностью. По административнымъ соображеніямъ въ началѣ XV вѣка должно было быть въ Чехіи 12 краевъ, именно: 1) *Коуримскій*, 2) *Слянскій*, 3) *Жатецкій*, 4) *Пльзенскій*, 5) *Праженскій*, 6) *Писецкій*, 7) *Бехинскій*, 8) *Чаславскій*, 9) *Градецкій* (*Кёнигрецъ*), 10) *Хрудимскій*, 11) *Болеславскій*, 12) *Литомерицкій*. Этотъ перечень, кажется, не полонъ, такъ-какъ въ то же время, или нѣсколько позже, нѣкоторыя изъ прежнихъ жупъ опредѣленно называются краями, именно *Пражскій*, *Вльтавскій*, *Подбродскій*, *Раковницкій*. Недолго спустя *Писецкій* край соединенъ съ Праженскимъ, а о *Пражскомъ* со второй половины XV вѣка нѣтъ никакого упоминанія, такъ что съ этихъ поръ мы находимъ Чехію раздѣленною на 14 краевъ: 1) *Коуримскій*, 2) *Градецкій*, 3) *Хрудимскій*, 4) *Чаславскій*, 5) *Бехинскій*, 6) *Вльтавскій*, 7) *Подбродскій*, 8) *Праженскій*, 9) *Пльзенскій*, 10) *Жатецкій*, 11) *Раковницкій*, 12) *Слянскій*, 13) *Литомерицкій*, 14) *Болеславскій*. Раздѣленіе это продолжалось до 1714 г., когда, съ разрѣшенія чешскаго сейма, Слянскій и Раковницкій, Подбродскій и Вльтавскій края соединены, отчего изъ прежнихъ четырехъ произошло два новыхъ (*Раковницкій* и *Бероунскій*) и Чехія поэтому насчитывала 12 краевъ. Въ 1751 г. раздѣлены прежніе края: Градецкій, Пльзенскій, Жатецкій и Бехинскій; чрезъ раздѣленіе это къ тремъ первымъ краямъ присоединены вновь *Быджовскій*, *Клатовскій* и *Лоненскій*—Эльбогнеръ, изъ Бехинскаго произошли края *Таборскій* и *Будеевицкій*—Будвейсъ и вмѣстѣ ихъ явилось

16. Это раздѣленіе удержалось цѣлое столѣтіе съ незначительными измѣненіями, которыя мы тутъ вкратцѣ изложимъ. Имѣнія Доксаны и Малое Брезно (Приссенъ), принадлежавшія Раковницкому, присоединены въ 1790 г. къ Литомерицкому краю; то же сдѣлалось въ 1830 г. съ Будиномъ. Старо-Болеславъ, принадлежавшій къ Болеславскому краю, соединенъ (1831 г.) съ Коуримскимъ. Воровницы, принадлежавшія къ Градецкому краю, отнесены въ 1756 г. къ Хрудимскому, а въ 1830 г. снова возвращены Градецкому. Градище, первоначально соединенное съ Клатовскимъ, соединено впослѣдствіи съ Плзенскимъ, а Нальжовы (Элишау) присоединены къ Клатовскому, отдѣленные отъ Праженскаго края. Сѣверная часть владѣнія Рабенштейнъ отдѣлено (1817 г.) отъ Плзенскаго и съ владѣніемъ Хишскимъ присоединена къ Локетскому краю. Къ Раковницкому принадлежало прежде также имѣніе Пляское, впослѣдствіи присоединенное къ Плзенскому краю. Въ 1849 г. настало новое раздѣленіе Чехіи на 7 краевъ: 1) *Пражскій*, 2) *Чешско-Липскій* (Лейпа), 3) *Ичинскій*. 4) *Пардубицкій*, 5) *Буеевицкій* 6) *Плзенскій* и 7) *Хебскій* (Эгеръ), которое въ 1855 г. уступило нынѣшнему—на 13 краевъ: 1) *Пражскій*, 2) *Житецкій* (Заацъ), 3) *Литомерицкій* (Лейтмерицъ), 4) *Болеславскій* (Бунцлау), 5) *Ичинскій*, 6) *Градецкій* (Кенигрецъ), 7) *Хрудимскій*, 8) *Чаславскій*, 9) *Таборскій*, 10) *Будеіовицкій* (Будвейсъ), 11) *Пнсецкій*, 12) *Плзенскій* (Пильзенъ), 13) *Хебскій* (Эгеръ). Въ 1862 г. отмѣнено это раздѣленіе на округи.

c) *Исторія національныхъ отношеній въ Чехіи.*

Несправедливо предположеніе тѣхъ иностранныхъ писате-

лей, будто-бы въ Чехіи, въ пограничныхъ горахъ удержались непосредственные потомки нѣмецкихъ Маркоманновъ: вся исторія Чехіи не знаетъ ровно ничего объ этихъ въ тайнѣ по границамъ живущихъ чужеземцахъ, а напротивъ, достовѣрно извѣстно, что чешскія границы покрывалъ густой, *незаселенный* лѣсъ. Всѣ, теперь живущіе въ Чехіи, нѣмцы, или потомки позднѣйшихъ поселенцевъ, онѣмеченные славяне. Первыя сношенія чеховъ съ нѣмцами основывались на церковныхъ и политическихъ отношеніяхъ Чехіи къ Германіи. Чешскіе государи, часто сталкиваясь съ нѣмецкими королями, стали рано выбирать себѣ женъ изъ Германіи, и сыновьямъ своимъ также давать нѣмецкія имена. Такъ Эмма, жена Болеслава II была изъ нѣмецкаго дома, и въ лицѣ сына ихъ, Ульриха (Отельфрихъ) начинается рядъ нѣмецкихъ именъ у чешскихъ государей; послѣ него мы встрѣчаемъ имена: Конрадъ, Оттонъ, Лутольдъ, Генрихъ, Фридрихъ, Отакаръ и др: княжны были, почти исключительно, нѣмки. Такимъ образомъ, много нѣмцевъ появлялось при княжескомъ дворѣ, пока Спитигнѣвъ II (1055 г.) не выгналъ всѣхъ ихъ изъ Чехіи, и, въ числѣ ихъ, гордую аббатиссу Св. Юрія. высшее духовенство состояло въ это время, большею частію, изъ нѣмцевъ; уже первые проповѣдники Евангелія, при Вратиславѣ и Вячеславѣ св. были, преимущественно, нѣмецкіе монахи изъ Регенсбурга; первый епископъ, Дитмаръ былъ родомъ саксонецъ, а изъ 17 епископовъ (до конца XII вѣка) было 7 природныхъ нѣмцевъ, изъ которыхъ, по меньшей мѣрѣ, одинъ, Фридрихъ (1168—70 г.) совсѣмъ не зналъ чешскаго языка. Равнымъ образомъ, между Пражскими и Вышеградскими канониками

искони бывало по нѣскольку нѣмцевъ. При посвященіи въ епископы Дитмара, духовенство и знатнѣйшіе изъ мірянъ пѣли по нѣмецки (Christe Keinado und di hallicgen alle helfuent unse). Подобнымъ же образомъ и первые монастыри въ Чехіи были замѣщены нѣмецкими монахами, напр. Островскій (Шлакенвертеръ) изъ Альтаха (999 г.). Св. Гюнтеръ (Винтиръ), проложивъ новый путь изъ Баваріи въ Чехію, устроилъ на чешской почвѣ пустынь, получившую отъ него свое имя, гдѣ и умеръ († 1045 г.). Хебскій округъ (Эгеръ) съ Вунсидльскимъ изстари назывался Slavia, regio Slavorum, и вѣроятно, въ 973 г. отторженный отъ Чехіи, рано сталъ онѣмечиваться подъ чуждымъ владычествомъ, уже въ 1135 г. называются тамъ три нѣмецкія села (Динольцревтъ, Тревермотъ и Хунревтъ), но въ 1145 г. Адельгейда Фобургъ называлось маркграфиней фонъ-Хебъ. Нѣмецкіе купцы пользовались въ Чехіи, особенно въ Прагѣ, правомъ гостепріимства; наконецъ, при королѣ Вратиславѣ (1061—92 г.), прочно осѣлись на Порѣчьѣ при церкви св. Петра, въ такъ называемой „нѣмецкой улицѣ" (vicus Teutonicorum), и имѣли своего особаго пастора и судью; первое нѣмецкое поселеніе постепенно увеличивалось благодаря новымъ поселенцамъ, такъ что при Собеславѣ II (1173—78 г.) рѣчь идетъ уже о многихъ нѣмецкихъ улицахъ. При Собеславѣ I (1125—40 г.), который, проживая долго въ Германіи, тѣснѣе сблизился съ нѣмецкимъ государствомъ: строилъ замки по нѣмецкому образцу и вводилъ нѣмецкія наказанія (колесованіе), кажется, нѣмцы въ большемъ числѣ переселялись въ Чехію, такъ какъ въ 1120 г. нѣмецкій графъ, Вильгельмъ фонъ Зальцбахъ

основалъ тамъ монастырь (Вильгельмцелле); въ 1161 г. впервые является нѣмецкое прозвище у кастелляна—Конрадъ Штурмъ. Въ 1196 г. впервые встрѣчается нѣмецкое названіе деревни—Нейдорфъ (гдѣ-то въ Жатецкомъ о.) Король Премыслъ I (1197—1230 г.) началъ основывать вольные города, призывая поселенцевъ изъ за-границы, главнымъ образомъ, изъ Германіи: города, такимъ образомъ происшедшіе въ его правленіе, были слѣдующіе: Краловъ Градецъ (Кенигрецъ), Лихтенштадтъ (Грознетинъ), а Кладрубы (Кладрау); и Нѣмецкій Бродъ явился въ тоже время. Бароны и духовныя корпораціи слѣдовали этому его примѣру, и Островъ (Славкенверде, Шлакенвертъ), равно какъ Славковъ (Славкенвальдъ, Шлакенвальдъ) произошли въ то же время. Но и сельскія нѣмецкія общины основывались по закупному праву (Einkaufsrecht); такъ приводятся въ 1203 г. Шенфельдъ (Тухомышль въ Литомерицкомъ о.) и Фридбахъ (на востокѣ Жатецкаго о.), а въ 1207 г. Пфаффенгрюнъ (въ Локетскомъ о.). При Вячеславѣ I (1230—53 г.) называются города Будинъ, Хомутовъ (Коммотау), Литомерицы и Жатецъ; въ 1232 г. основано Доксанскимъ монастыремъ нѣмецкое мѣстечко Купингберхъ (Кенигсбергъ въ Локетскомъ о.), по нѣмецкому (закупному) праву заселена деревня (1234 г.) Якубовъ (Цоквесъ въ Локетскомъ о.). Этотъ король, любившій нѣмецкій языкъ и державшій при дворѣ своемъ нѣмецкаго поэта, Рейнмара фонъ Цветеръ, привлекъ цѣлыя толпы нѣмцевъ—монаховъ и колонистовъ—въ Чехію; въ Прагѣ для нихъ былъ построенъ „новый городъ подлѣ церкви св. Галла„ который вскорѣ слился въ одно съ городомъ (ок. 1325 г.).

такъ что нѣмцы одержали здѣсь верхъ; король велѣлъ изъ Стадицъ (по Далимилу) вывесть своихъ родственниковъ и отдалъ это село нѣмцамъ.

Довѣреннымъ лицомъ при королѣ былъ нѣмецкій дворянинъ, Отеръ фонъ Фридбергъ, который познакомилъ Чехію съ турнирами; по примѣру нѣмцевъ, чешскіе аристократы стали давать своимъ вновь-построеннымъ замкамъ нѣмецкія имена, которыя потомъ, обративъ въ фамильныя прозвища, передали своимъ потомкамъ: такъ произошли въ это время Розенберги, Ризенбурги, Лихтенбурги, позже Шваменберги, Ризенберги, Вальдеки, Вартенберги, Вальдштейны, Фалькенштейны, Ландштейны, Газенбурги, Тальмберги, Гутенштейны, Рихенбурги и др. Премыслъ II (1253—78 г.) продолжалъ очень усердно основывать новые города и вводить въ нихъ нѣмецкихъ жителей; королевскими городами являются въ его время: Аусигъ (Усти на Эльбѣ), Вероунъ, Брюксъ (Мостъ), Будеюницы (Будвейсъ), Чаславъ, Хрудимъ, Гогенмаутъ (Высокое Мыто); Каданъ, Коуримъ, Клатовы (Клаттау), Колинъ, Куттенбергъ, (Кутна Гора), Мельникъ, Нимбургъ, Пильзенъ, Поличка и Таусъ (Домажлицы); въ тоже время произошли господскіе и монастырскіе города: Литомышль, Круммау (Крумловъ), Розенбергъ, Гратценъ (Нове Грады), Новая Быстрица, Выдяковъ; несомнѣнно, что и большинство городовъ, позже называемыхъ, какъ Яроміръ, Лоуны, Мисъ (Стрибро), Раконитцъ (Ранонникъ), Сляне, Водняны, и др. произошли въ это же время; сюда же относится „Новый городъ подъ Пражскимъ замкомъ“ (теперешняя Малая Сторона), заложенный въ 1257 г. и заселенный, по вытѣсненіи чешскаго населенія,

нѣмцами. Еще многочисленнѣе было расселеніе нѣмецкихъ деревень; тогда началъ пограничный лѣсъ рѣдѣть. Король отдалъ нѣмцамъ цѣлыя жупы: Локетскую, Трутновскую и Кладскую; также Броумовская область, окрестности Ландскроны и Литомышля были наполнены нѣмцами. Колонизаціей этой руководили, частью свѣтскіе частью духовные, имѣвшіе въ поименованныхъ областяхъ имѣнія: Будеіовицы (Будвейсъ) основалъ въ 1260 г. (1265?) Будивой изъ дома Витмендовъ; Литомышль —монастырскіе премонстраты; По—линку и, кажется, тоже Гогенмаутъ (Высокое Мыто)—Конрадъ фонъ Левендорфъ; Розенбергъ—Вокъ фонъ Розенбергъ; Новую Быстрицу—Сезима фонъ Ландштейнъ; округъ Крумау заняли фонъ Розенберги; Кладскій о.—Галлъ (Havel) фонъ Ленбергъ, имя котораго до сихъ поръ напоминаетъ городъ Быстрица (Гавельсверде, Габельсверпъ); Рейхенавскія (Рыхнокъ) горы въ Градецкомъ о. заселилъ Германъ фонъ Драхелетцъ; Ландскронскій о.—братъ его, Вильгельмъ, съ именемъ котораго удержалось нѣмецкое имя Усти на Орлицѣ (Вилгельмсвердъ, Вильденгвертъ). Нѣмецкія общины въ Браунанскомъ о. основывались тамошними бенедиктинцами, въ Литомышльскомъ—премонстратами, въ Вышегродскомъ о. (Тогенфуртъ) у австрійскихъ границъ—вышегродскими и златоворонскими цистерціанцами. И монастырь Желивскій (Веслау) поселялъ нѣмецкія деревни на своихъ владѣніяхъ; въ сосѣдствѣ его колонизировалъ гумполецкій минцмейстеръ, Генрихъ, принадлежащую Вышеградскому капитулу, долину Сватавинъ (1252 г.), основалъ другихъ нѣмецкихъ общинъ, Шенфельдъ и Лихтенфельдъ (Свѣтлица и Гумпольце). При Отакарѣ II прибыло въ Чехію много

нѣмецкихъ дворянскихъ родовъ, какъ: фонъ Шенбургъ (Шумбурхъ), Донна (Донина), Зеебергъ (Жебержъ), Биберштейнъ, Клингенбергъ, позже Рейсъ фонъ Плауэнъ, Кольдицъ, Лобдебургъ или Бергъ, Ильбургъ, Турнау, Гардекъ и мн. др. Равнымъ образомъ, при дворѣ Отакара мы находимъ также нѣмецкихъ миннезингеровъ (пѣвцовъ любви), какъ Сюнеенберга, Зигегера, и Ульриха фонъ Тюрлинъ; для чешскихъ аристократовъ Ризенбурговъ и Лихтенбурговъ писали героическія поэмы Ульрихъ фонъ Эшенбахъ и Генрихъ фонъ Фрибергъ. Вновь учрежденный орденъ миноритовъ (1232 г.), членъ котораго были, по большей части, иноземцы, проявилъ въ это время большое рвеніе къ германизаціи, не обращая вниманія на потребности чешскаго народа; то же самое мы видимъ въ нѣмецкомъ (прусскомъ) рыцарскомъ ордене, который во владѣніяхъ своихъ, городѣ Комотау (Хомутовѣ) сдѣлалъ такіе успѣхи въ германизаціи, что явилась даже пословица: „*Вездѣ люди, только въ Хомутовѣ нѣмцы*“. При малолѣтнемъ регентствѣ Оттона бранденбургскаго, по смерти Отакара, Чехія была запружена множествомъ бранденбургскихъ подлѣшихъ здѣсь разбоевъ, пока наконецъ, по рѣшенію сейма (25 ноября 1281 г.), въ теченіи трехъ дней они должны были оставить страну. Къ царствованію Вячеслава II (1278—1305 г.) относится обселеніе странъ Фридланда и Рейхенберга—Биберштейнами. Эти нѣмецкіе колонисты больше всего разчистили пограничный лѣсъ, основывая тамъ новыя села, и возделывая открытую такимъ образомъ почву; ими поднято горное дѣло въ Кутенбергѣ и Нѣмецкомъ Бродѣ и расширена въ странѣ промышленность; напротивъ, нѣмецкіе горожане,

при нападеніи на страну внѣшнихъ враговъ, охотно соединялись съ ними и отворяли ворота своихъ городовъ, какъ случилось, напр. при Оттонѣ бранденбургскомъ и Генрихѣ каринтійскомъ. При Иванѣ Люксембургскомъ (1310—46 г.) перевѣсъ нѣмцевъ въ Чехіи достигъ своего высшаго предѣла; при коронаціи его (1311 г.), простой народъ пѣлъ больше по-нѣмецки, чѣмъ по-чешски; при дворѣ, какъ и во всѣхъ королевскимъ городахъ говорили почти исключительно по-нѣмецки, особливо со смерти королевы Елисаветы (1330 г.). Изъ королевской канцеляріи выдавались, рядомъ съ латинскими, уже и нѣмецкія грамоты (отъ 1312 г.), городовое положеніе писалось по-нѣмецки (1341 г.), равнымъ образомъ —и цеховые приказы (1316 г.); даже нѣкоторые чешскіе дворяне писали частную корреспонденцію на нѣмецкомъ яз. (на-пр. Генрихъ Розенбергъ 1300 г., Раймундъ Лихтенбургъ 1310 г., позже Нейгаусы; Ульрихъ Нейгаусъ (изъ Градца) велѣлъ въ своемъ замкѣ въ Нейгаусѣ подѣлать живописныя украшенія съ нѣмецкими надписями). Чрезъ присоединеніе Этерской области, уже вполнѣ германизированной, къ Чехіи (1322 г.), число нѣмцевъ въ ней увеличилось. Карлъ IV (1346—78 г.) также издавалъ акты на нѣмецкомъ языкѣ и далъ въ устроенномъ имъ Пражскомъ университетѣ, иностранцамъ (главнымъ образомъ, состоявшимъ изъ нѣмцевъ) три голоса, чехамъ же одинъ. Около 1350 г. нѣмцы занимали слѣдующія земли вдоль чешскихъ границъ: на югѣ Шумбергъ, Розенталь, Розенбергъ, Фрибергъ, Рейхенау—Нѣмецкій; оттуда по западной границѣ: Винтербергъ и Бергрейхенштейнъ, далѣе скачокъ до Тахова (гдѣ было смѣшанное населеніе), Шандау,

Кенигсварта чрезъ Замбергъ и Шенфельдъ до Саксенгрюна и Шлакенверта: затѣмъ узкая полоса по Рудным горамъ отъ Пирсенштейна и Гассенштейна до Комотау и Геттерсдорфа; на сѣверѣ кусокъ нынѣшней Саксоніи до Пирны, затѣмъ округъ Петерсвальда. Кенигсвальдъ и Шенборнъ до Эльбы; по другую сторону этой рѣки оба сѣверные округа Чехіи (Румбургъ и Фридлендъ), далѣе чрезъ Розендорфъ, Гефлитцъ г. Ланценау къ Нимесу и Вартенбергу (населеніе у Тешена и Ябеля было смѣшанное); на сѣверовостокѣ были населены нѣмцами округи Трантенау съ Браунау и графство Глатцъ. Область къ востоку отъ Зеифтенберга, Вильденшверта и Литомышля насчитывала больше нѣмецкихъ колоній, чѣмъ теперь; равнымъ образомъ окрестность Нѣмецкаго Брода до границъ Моравіи была плотнѣе населена нѣмцами, чѣмъ въ наше время. Карлсбадъ получилъ привиллегію на нѣмецкомъ языкѣ [1370 г.]; Лейтмерицу, Куттенбергу и Кадеру Кафъ писалъ по-нѣмецки: въ Браунѣ горожане были отчасти нѣмцы, отчасти чехи (1350 г.); малярскій цехъ въ Прагѣ издалъ свои постановленія на нѣмецкомъ языкѣ (1348 г.). При королѣ Вячеславѣ IV (1378—1419 гг.), хотя и онъ издавалъ документы, рядомъ съ латинскимъ и чешскимъ, на нѣмецкомъ языкѣ (Куттенбергу, Лейтмерицу и Пильзену), сталъ падать вѣсъ нѣмцевъ въ Чехіи. То обстоятельство, что нѣмцы въ университетѣ имѣли три голоса и осиливали поэтому всегда чеховъ, произвольно распоряжаясь должностями, стипендіями и учебными коллегіатурами, успѣвали составлять партіи, — склонило короля издать новое постановленіе, предоставивъ чехамъ три голоса, а нѣмцамъ всегда одинъ (1409

г.). Послѣдовавшее выселеніе нѣмецкихъ студентовъ нанесло первый существенный ударъ нѣмецкому элементу, и, когда за нимъ послѣдовали подобные же, онъ не могъ уже болѣе твердо стать на ноги. Въ 1413 г. король постановилъ, чтобы въ Старо-Пражскую ратушу, до того времени исключительно нѣмецкую, на будущее время выбирались половина чеховъ и половина нѣмцевъ; и нѣмецъ могъ быть выбранъ въ бургомистры только тогда, когда зналъ по-чешски. — вслѣдствіе этого прежній перевѣсъ нѣмцевъ надъ чехами въ обществѣ прекратился. (Новo-Пражская ратуша была, напротивъ, съ самаго начала, большею частью, изъ чеховъ; Мало-Сторонская — крайней мѣрой, — утраквистская).

При Вацеславѣ IV упоминается нѣмецкій проповѣдникъ въ Колинѣ (1404 г.), въ Клатау (1406 г.) и въ Лудитцѣ (Жаутицы, 1408 г.), равно какъ въ Оберлесе (Собѣхлебы, въ Жатецкомъ округѣ, 1384 г.); въ Рейнерцѣ (Кладскаго округа) былъ одинъ священникъ — нѣмецъ, другой — чехъ и (1406 г.), населеніе, послѣдовательно, смѣшанное. При зрѣлѣ Гуситской войны, 700 семействъ оставили Прагу (Новую и Старую), искали убѣжища въ Вышеградѣ и Пражскомъ замкѣ, или же въ замкахъ и крѣпостяхъ остальной страны (весною, 1420 г.); тогда общепринято (26 іюля 1420 г.), что знѣмія всѣхъ эмигрантовъ должны перейти въ общинѣ, оставшимся въ Прагѣ нѣмецкимъ гуситомъ, устроенъ храмъ въ Дукахъ. Вслѣдствіе побѣды жителей Праги, нѣмецкій элементъ по королевскимъ городамъ надалъ все болѣе и болѣе. Кёнигсбергъ, столицей — такъ сказать — по главѣ нѣмцевъ, сдѣлался жителями Праги (24 апрѣля 1421 г.), и, хо-

ся изгнанные жители впослѣдствіи возвратились, (1437 г.), нѣмцы не брали уже болѣе верхъ, но отраженемъ совершенно упали. Хрудимъ послѣдовалъ примѣру Кутенберга (27 апрѣля 1421 г.), Яромѣръ принужденъ былъ сдаться (15 мая 1421 г.), затѣмъ скоро обратился. Въ нѣкоторыхъ городахъ (въ Зацѣ, Хрудимѣ, Кенигрецѣ, Высокомъ — Мутѣ) было постановленіе, чтобы выселившіеся обыватели не принимались уже больше въ городскую общину. — Хотя XIV вѣкъ былъ золотымъ вѣкомъ для нѣмцевъ въ Чехіи, но они произвели въ это время много литературныхъ плодовъ; за исключеніемъ писателей по латыни, Конрадской (Збраславской) хроники Петра Фонъ Цittau († 1339 г.), мы не имѣемъ имѣющихъ другихъ письменныхъ памятниковъ, кромѣ переводовъ нашскихъ сочиненій, именно двухъ переводовъ хроники Далимила и дѣтописи Тевтоника, подъ страннымъ заглавіемъ: „Ackermann aus Böhmen.“ — Въ XV вѣкѣ нѣмцы теряли почву какъ по городамъ такъ и въ дворянскомъ сословіи; нѣмецкія дворянскія фамиліи все больше богемизировались, напр. гг. Фонъ Шликъ, Ф. Штернахъ, Ф. Лемъ, Ф. Подлишцъ, Ф. Шенфельдъ и др. Мы находимъ въ это время заселенцевъ нѣмцами: Байрекъ и Дюрнтайнъ (въ Клотавскомъ 1440 г.), окрестность Эгенбергауса (въ Локетенскомъ округѣ 1465 г.), Германсейфенъ, Лаутенгассеръ и Арнсдорфъ (близъ Граутенау 1437 г.; а имѣніе Гралличъ было въ то время еще въ XVI въ вполнѣ чешское). Со времени Фердинанда I (1526—64 г.) назначившаго своимъ секретаремъ нѣмца, Фюрстенъ Принбека Фонъ Принбахъ, нѣмецкій языкъ сталъ проникать въ приличествующія мѣста въ земскій судъ

и сеймъ, и даже въ церковное управленіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Чехіи, такъ что сеймъ долженъ былъ возстать противъ этого (1554 и 1556 г.) Въ это время нѣмецкія фамиліи снова прибывали въ Чехію, именно: фонъ Гохгаузеры, ф. Видершпергъ, ф. Штубенберги, ф. Кёкеритцъ, ф. Эльсницъ, ф. Зальгаузенъ, Гофманнъ ф. Грунбухль и др. Въ это же время стали основываться на Рудныхъ горахъ нѣмецкіе горные города: Іоахимсталь (1916 г.), Купфербергъ (1520 г.), Блейштадтъ (1524 г.), Катаринабергъ (1528 г.), Платтенъ, Готтесъ-Габъ, Визенталь, позже Зонненбергъ; далѣе въ Исполиновыхъ горахъ Фрейгейтъ и Шварценталь (1556 г.), и на Богемскомъ лѣсѣ — Унтеррейхенштейнъ. На сѣверѣ, гдѣ Теченъ (Дѣчинъ) называется уже вполнѣ нѣмецкимъ (1516 г.), прославились онѣмечиваніемъ своихъ владѣній бароны фонъ Бюнау и Штейницъ; они основали нѣмецкій городъ Георгенталь (1552 г.). То же было въ окрестности Клёстерля (въ Жатецкомъ округѣ), гдѣ уже съ начала XVI вѣка господствовалъ нѣмецкій языкъ; въ этой мѣстности содѣйствовали тому фонъ Шумбургъ и ф. Фицтумъ; также имѣніе Ландштейнъ (на австрійской границѣ) является подъ властью Краековъ германизированнымъ (1568 г.); равнымъ образомъ, южная часть имѣній Крумау и Гратценъ, какъ и область къ югу отъ Чешскаго Камница (1544 г.) и Чешской Липы (въ Лейтмерицкомъ округѣ, 1610 г.). Во второй половинѣ XVI вѣка, состоявшіе при дворѣ Максимиліана II, чешскіе дворяне очень усердно учились нѣмецкому языку и обучали ему также и сыновей своихъ; на надгробныхъ памятникахъ ихъ писались нѣмецкія надписи; это мы встрѣчаемъ у фонъ Розенбергомъ, Нейгаусъ (изъ Градца), Швамбергъ,

Доуповъ и др. Въ 1587 году королевской камерой, составленной, большею частію, изъ нѣмцевъ, постановлено, чтобы горные и монетнаго двора чиновники въ Кутенбергѣ писали отношенія свои къ этой камерѣ на нѣмецкомъ языкѣ. Въ Эльбогенѣ (Локтѣ) до 1550 г. проповѣди говорились по-чешски и по—нѣмецки; то же было до 1613 г. въ новомъ—Городѣ (Нейштадтъ) на—Меттау и въ ближнемъ Крчинѣ; въ 1609 г. въ Прагѣ является два нѣмецкихъ проповѣдника; а съ 1611 г. въ пражской высшей школѣ преподавался нѣмецкій языкъ. Дальнѣйшему распространенію нѣмецкаго языка чины положили предѣлъ въ 1615 г. сеймовымъ постановленіемъ, чтобы переселенецъ въ Чехію непремѣнно зналъ чешскій языкъ; вмѣстѣ съ тѣмъ запрещено, такъ называемой, „нѣмецкой общинѣ“ въ Прагѣ употребленіе этого имени; однако Цапроцкій говоритъ о дворянствѣ этого времени слѣдующее: „Въ Чехіи низшее дворянство гораздо высокомѣрнѣе высшаго, оно не легко вступаетъ въ разговоръ и не всякаго удостоитъ сближеніемъ, — все это потому, что больше держится нѣмецкихъ, чѣмъ славянскихъ обычаевъ; да и истыхъ чеховъ не много найдется, такъ какъ или чехъ женится на нѣмкѣ, или чешка выходитъ замужъ за нѣмца.“ Нѣмецкіе города Ландскронъ и Будвейсъ обогемились въ этомъ періодѣ. Въ это же время въ Глатцѣ находился чешскій капланъ, къ паствѣ котораго принадлежало десять чешскихъ деревень; тамъ же находился чешскій судья; и цеховыя распоряженія писались по—чешски. Вслѣдствіе Бѣлогорской битвы нѣмцы не пострадали, но вся тяжесть давленія обрушилась на чеховъ, а нѣмцы этимъ пользовались. Чрезъ переселеніе 36. 000 семействъ чешскихъ

многія мѣстности опустѣли; по изгнаніи большинства дворянства (1088 фамилій), чужеземные роды были переведены въ Чехію, нѣмецкіе [Галласъ, Траутмансдорфъ, Гунъ, Гогенштейнъ, Гольтшъ, Лихтенштейнъ, Альдринженъ, Морцинъ, Дитрихштейнъ, Петтингъ, Эгенбергъ и др.]; — италіянскіе [Пикколомини, Коллоредо, Виллани, Каретто], французскіе [Дефуръ, Бюкуа, Лямбуа], испанскіе [Марадасъ, Гоффъ—Гуэрта, Васкезъ] и мн. др.; затѣмъ въ „Новомъ земскомъ устройствѣ" (1627 г.) нѣмецкій языкъ уравненъ въ правахъ съ чешскимъ; чешское дворянство стало постепенно съ этихъ поръ отмѣчиваться. Вновь заведенные въ Чехіи ордена кармелитовъ, тринитаріевъ, каетановъ, капуциновъ и пр., члены которыхъ были, большею частію, нѣмцы и испанцы — жгли, вмѣстѣ съ іезуитами, чешскія книги, вслѣдствіе чего чехи были вынуждены пользоваться книгами нѣмецкими. Ужасы 30-лѣтней войны исключительнымъ образомъ разразились надъ Чехіей: въ февралѣ 1640 г. Вернеръ сжегъ 400 селъ въ области Врюкка (Мости), а въ ноябрѣ 1647 г. Врангель разорилъ весь Жатецкій округъ. Нѣмецкіе владѣльцы, имѣвшіе помѣстья въ Германіи (Австріи, Баваріи, Швабіи), переводили оттуда колонистовъ въ опустѣвшія чешскія деревни, и, когда въ 1681 г. появилось моровое повѣтріе, лишившее Чехію 100.000 слишкомъ человѣкъ, эта колонизація продолжалась съ большей противъ прежняго силой. Германизація дѣлала все большіе успѣхи, такъ что въ короткое время нѣмецкими оказались: Робенштейнъ (въ Пильзенскомъ о. 1689 г.), Пфинъ и Тахау (тамъ же, съ 1654 г.), Борислау (Бориславъ, въ Лейтмерицкомъ о.) и Вшерау (Вшерубы, Пильзен-

скаго о., съ 1661 г.), Тушкау (Тушковъ, Пильзенскаго округа, 1665 г.), Велевчицъ (Лейтмерицкаго округа, 1677 г.; но ближайшій Вешовъ-Гоцетитъ былъ еще чешскимъ), Хотешау (въ Пильзенскомъ о.), Конецъ (въ Клатовскомъ о.), Билинъ (Лейтмерицкаго о.) и Ландекронъ (Хрудимскаго о. 1680 г.), Удричъ и Людитцъ—Жлютицъ (Эльбогенскаго о., 1684 г.), Ябленицъ (Вуншлавскаго о. 1686 г.), Крешицъ (Лейтмерицкаго о. 1687 г.) и Винофъ—Тейницъ (Горновъ Тайнъ). Антонъ Фрозинъ (пильзенскій дворянинъ, жившій на Березовыхъ горахъ возлѣ Прибраме), путешествуя въ 1699—1701 г. по всей Чехіи, слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ границы обѣихъ національностей: „Бехинскій округъ... три добрыхъ части заключаетъ въ себѣ истыхъ чеховъ, часть отъ Будвейса до Каплица и Молдавы имѣетъ смѣшанное нѣмецкое населеніе. Второй по величинѣ за нимъ Прахенскій округъ,... здѣсь, въ свою очередь три части чеховъ; въ четвертой, около Бергрейхенштейна, и полосообразно къ Хробольту, Валлерну и Крумау мы находимъ чистыхъ нѣмцевъ. Третій по величинѣ—Пильзенскій округъ, гдѣ половина жителей—нѣмцы, другая—чехи; нѣмцы живутъ по направленію къ Винофу—Тейнику и Теплю; чехи—къ Клатову, Непомуку и Рокицанамъ. Кёнигрецкій (Кроловъ Градъ)—четвертый по величинѣ, гдѣ живутъ одни чехи, а только въ нѣкоторыхъ небольшихъ имѣніяхъ живутъ изъ за границы поселенные чуть нѣмецкіе колонисты. Близъ Исполиновыхъ горъ, въ области между Траутенау и Браунау, находится едва пять нѣмецкихъ городовъ. Кладенную область я не причисляю къ Чехіи. Богеславскій край равенъ по населенію

Градецкому, но не по величинѣ; три части его—чешскія, четвертая меньшая, не густо населенная (такъ что можетъ считаться почти третьей частью всего округа), вполнѣ нѣмецкая (мѣстность, между Чешской Липой и Житавой). За этимъ по величинѣ идетъ Чаславскій, за исключеніемъ пяти небольшихъ общинъ, вполнѣ чешскій. Лейтмерицкій за тѣмъ одною частью, ниже Аусига,—нѣмецкій, другою—къ Мельнику—чешскій. Въ Жатецкомъ округѣ сплошь нѣмцы; за исключеніе четырехъ мѣстностей возлѣ Лоуна и Каадена. Хрудимскій округъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ нѣмцевъ—колонистовъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, вполнѣ чешскій. Эльбогнерскій округъ, за исключеніемъ двухъ мѣстностей, вполнѣ нѣмецкій. Кауримскій, по величинѣ равный Эльбогнерскому, лежащій ближе къ Прагѣ, сплошь чешскій. Въ слѣдующемъ за нимъ Слянскомъ округѣ живутъ одни чехи, за исключеніемъ немногихъ маленькихъ имѣній, гдѣ нѣмцы изъ имперіи или изъ другихъ мѣстностей поселены недавно. Подбрдскій округъ—сплошь чешскій; равнымъ образомъ и Раковницкій, за исключеніемъ единственнаго имѣнія, тоже чешскій. Молдавскій округъ, самый меньшій, за исключеніемъ одного имѣнія, гдѣ есть нѣмецкіе рудокопы, чисто чешскій.“ Изъ этого видно, что нѣмецкій народъ въ то время занималъ тоже пространство, что и теперь.—Хотя уже въ началѣ XVII вѣка издано въ Прагѣ нѣсколько нѣмецкихъ книгъ, но въ XVIII вѣкѣ безпрестанно выходили нѣмецкія сочиненія. Графъ Францъ Антонъ Шпоркъ отпечаталъ во множествѣ экземпляровъ 30 нѣмецкихъ сочиненій, переведенныхъ дочерями его съ французскаго (1701—1715 г.), и роздалъ ихъ безвоз-

между своимъ подданнымъ. Съ 1764 г. началось преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Пражскомъ университетѣ; въ 1774 г. нѣмецкій языкъ введенъ въ главную школу, а въ 1776 г.—въ народныя училища; въ 1786 г. постановлено, что въ гимназію могутъ быть приняты только владѣющіе нѣмецкимъ языкомъ; безъ знанія нѣмецкаго языка, никто не могъ получить стипендію (5 февраля 1787 г.), не могъ сдѣлаться ученикомъ (22 августа 1787 г.); въ 1784 г. приказано въ университетѣ преподавать всѣ предметы на нѣмецкомъ языкѣ. Не смотря на всѣ эти стремленія, нѣмецкій языкъ не сдѣлалъ значительныхъ успѣховъ, а только съ введеніемъ его во всѣ учрежденія, явился со временемъ въ странѣ, такъ сказать, особый классъ онѣмеченныхъ чиновниковъ. Въ теченіе XVIII вѣка онѣмечился только Лейтмерицъ (1739 г.); кромѣ того, внутри страны основывались нѣмецкія села и колоніи, которыя, по большей части, обогемились: Нѣмецкій—Непомукъ и Жаляны (въ Прахенскомъ о., 1727 г.), затѣмъ въ Пардубицкой области между 1778—80 г. села: Раабъ, Майдорфъ (Драгунъ), Штрейтдорфъ (Граховиштята), Дрейдорфъ (Ирички), Кунстдорфъ (Староженске), Гросланъ (Вельколянска), Клейндорфъ (Малолянске), Зендорфъ (Моравани), Траундорфъ (Ровенене), Ней—Градицъ, Мало—Езенчанъ и Весна, дальше Нѣмецкій—Слябецъ (1785 г. въ Раковницкомъ о.) и къ концу XVIII вѣка Ковачино (близъ Никбурга). Равнымъ образомъ исчезли нѣмецкія колоніи, въ Кауримскомъ округѣ (Дальковицъ, Кбель) заведенныя къ концу XVII вѣка въ имперіи; также точно—рудокопы близъ Прибрама и нѣмцы,

осѣвшіеся по отдѣльнымъ дворамъ въ Вальскѣ, Бертвѣ, Ихавцѣ и Обернейдорфѣ (близъ Горлицъ) въ XVIII вѣкѣ. Постепенное усиленіе нѣмецкаго населенія замѣтно въ сѣверозападной полосѣ. Еще во время Шаллера (1780 г.) Пилтитцы (близъ Лейтмерица) были чешскія; кромѣ такъ въ Срединныхъ горахъ находилось больше чешскихъ селъ (теперь отмѣченныхъ); Вальтицъ (Валечъ въ Элбогенскомъ о.) имѣлъ смѣшанное населеніе, точно также чешскій языкъ господствовалъ на востокѣ отъ Копанца (Копанина) и Стрезимѣрица (близъ Ярошера), кромѣ у Наглау и Ремеца (Ремовица, у Чешскаго Дуба). Еще въ 1820 г. упоминаются въ Шатенкѣ 4 четыре деревни, съ смѣшаннымъ населеніемъ: Велиховъ, Дрейгоренъ (Загоры), Вездоръ и Рибины, теперь уже нѣмецкія; къ югу отъ Мостеца также утвердился нѣмецкій языкъ. Во всѣхъ другихъ сторонахъ замѣтно сорные убыль, чѣмъ усиленіе нѣмецкаго элемента; особенно въ 1845 году, у баварскихъ границъ это замѣтно близъ Дрозау (Отражинъ), въ Крумау и Будвейсѣ; по сего отдѣленности нѣмецкій языкъ значительно усиливается; въ селахъ съ смѣшаннымъ населеніемъ около Новой Просѣки (нѣмецкій почти уже вполнѣ одержалъ верхъ, чаще — въ Гетцендорфѣ (Верхняя Брана) и Готтгардсфѣ (Валская Прота) въ окружности Вильденшверта и Нейнцедло — города чешскій языкъ держитъ почву; у Лейтомишля село Страконицъ (Штраковъ) уже ославянилось, Ридвоносъ (Ридвоновъ) у Кейтгрица по счастію уже сѣдомъ съ смѣшаннымъ населеніемъ. Изъ этого слѣдуетъ, что чешскій элементъ не погибъ, какъ только народъ проявилъ большую духовную одѣтелость, что теперь

манизирующія стремленія правительства, особенно въ такія времена, имѣли незначительныя послѣдствія, или, если бывали сопряжены съ явною несправедливостью, возбуждали реакцію, благопріятную чешскому элементу. Расширеніе нѣмецкой народности имѣло главнѣйшаго своего фактора въ прибываніи нѣмцевъ, какъ видно изъ предыдущаго, которые поселялись по городамъ, отчасти въ качествѣ купцовъ и ремесленниковъ, отчасти въ горнѣ, въ качествѣ рудокоповъ. Очень многія нѣмецкія поселенія произошли съ истребленіемъ лѣсовъ, особенно погранничныхъ, вслѣдствіе чего очень часто встрѣчаются въ такихъ селеніяхъ окончанія именъ на ceil и schlag. Наибольшее расширеніе нѣмецкій элементъ получилъ съ тридцатилѣтней войны, послѣ которой населеніе Чехіи понизилось до одной четверти прежняго, и дѣмскіе поселенцы толпами двинулись въ опустѣлыя области, особенно на сѣверозападѣ. Если въ различныя времена эмиграціи онѣмечивались подъ мирнымъ вліяніемъ нѣмецкаго элемента, особенно тамъ, гдѣ онъ проявлялъ большій прогрессъ относительно промышленности и образованія, наверно, немалое число чеховъ, среди чеховъ живущихъ, оставалось, какъ это можно заключать изъ огромнаго количества нѣмецкихъ именъ (фамилій) среди чеховъ по городамъ и мѣстамъ въ чисто-чешскихъ обществахъ. Въ каждую эпоху мирѣвъ былъ на сторонѣ дѣятельнѣйшаго и образованнѣйшаго населенія. Большая свобода и терпимость, равно какъ время большаго духовнаго, религіознаго, политическаго и вообще политическаго движенія въ странѣ были весьма благопріятны чешскому элементу.

d) *Отношеніе Чешской короны къ Германіи.* Соединеніе Чехіи съ *прежнимъ Нѣмецкимъ государствомъ* [равно какъ съ недавно еще существовавшимъ *Германскимъ союзомъ*] основывалось постоянно и основывается до сихъ поръ на *международныхъ договорахъ двухъ независимыхъ государствъ:* Чешская корона никогда не была подчинена Нѣмецкому государству, но постоянно сохраняла свою самостоятельность и независимость отъ прежняго германскаго императора.

1) *Относительно древнѣйшаго періода до перваго платежа дани Чехіею* въ 928 г. у насъ, конечно, недостаетъ достовѣрныхъ источниковъ о государственныхъ отношеніяхъ Чехіи; но неоспоримую истину составляетъ то, что Чехія до временъ Карла Великаго была независимой отъ Франкскаго государства. Это показываютъ пораженія франковъ при враждебныхъ столкновеніяхъ ихъ съ славянами, и происшедшій отсюда страхъ относительно славянъ, заставившій еще въ 807 г. Карла Великаго укрѣпить границы противъ Чехіи. —Доводы нѣмецкихъ писателей, желавшихъ доказать обязательство чеховъ платить Карлу Великому дань, опровергъ уже Палацкій (См. Исторію его, I, 1), указавъ на пораженія франковъ въ 805—807, 846—849, 866, 872 и 883 годахъ. Кромѣ того несомнѣннымъ доказательствомъ независимости Чехіи служитъ то, что она не приняла ни законовъ, ни учрежденій франкскихъ, къ чему были принуждены прочіе покоренные народы (баварцы, саксонцы и другіе); что не приняла отъ нихъ христіанства; наконецъ, что чеховъ никогда не заставляли являться на общія *комиціи* каролингскихъ ни-

нераторовъ. Во всей первой четверти X вѣка нельзя найти историческаго слѣда, чтобы чехи вступали въ сношенія съ восточными франкскими и нѣмецкими королями Лудовикомъ IV (†911), Конрадомъ I (†918) и Генрихомъ Птицеловомъ, и особенно ясно доказываетъ, что чехи были до того времени вполнѣ независимы, исторія 928 года.

2) Относительно втораго періода: *Съ начала податной зависимости Чехіи* (928 г.) *до 1126 г., когда чешскіе правители стали имперскими князьями*, видно изъ свидѣтельства нѣмецкаго лѣтописца Видукинда (ар. Пертцъ, V, 432—433 сл.), что Генрихъ I впервые сдѣлалъ чеховъ *обязанными платить подать* (слѣдовательно, до тѣхъ поръ этого обязательства не было). Съ того времени,—какъ св. Вячеславъ, отъ чрезмѣрнаго миролюбія и изъ-за помощи, ожидаемой отъ нѣмцевъ противъ мадьяръ, обязался платить дань Генриху I,—Чехія платила дань до XII вѣка.

Дань (120 воловъ и 500 гривенъ серебра) не была однако слѣдствіемъ *зависимыхъ*, или *ленныхъ* отношеній, но —взаимнаго договора двухъ независимыхъ народовъ. Что Чехія не была *леномъ* нѣмецкой державы, объ этомъ свидѣтельствуетъ самая *дань*, такъ—какъ дѣйствительные лены, напр. Баварія, Саксонія не были *обязаны данью*. Императоръ Людовикъ Дитя обязался взносить дань венграмъ, но не сдѣлался ихъ ленникомъ. Нѣмецкіе императоры никогда не пользовались въ Чехіи тѣми правами, которыя принадлежали имъ въ земляхъ нѣмецкихъ, и чешскіе государи пользовались вполнѣ *верховнымъ правомъ* (souveränitätsrecht) во внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ, въ то время какъ нѣ-

нѣмецкіе князья были, болѣе или менѣе, чиновниками императора. Равнымъ образомъ, Чехія могла защищать вооруженною рукою свои права противъ земель, подчиненныхъ нѣмецкой державѣ. Конечно, нѣкоторые императоры злоупотребляли своею властью, переступая относительно Чехіи границы, установленныя договорами съ обѣихъ сторонъ, и принисывая себѣ то или другое, имъ не принадлежащее, право; но все это были насильственные захваты, которые не могутъ оправдывать партію противниковъ нашего князя. Объ отношеніяхъ Чехіи къ нѣмецкой державѣ ясно выразился еще Бретиславъ I императору Генриху III (1089 г.). Именно: обязуясь по прежнему взносить дань, не предпринимать ничего противъ державы, онъ объявилъ, что готовъ претерпѣть еще что-нибудь худшее, чѣмъ подчасть подъ ихъ нѣмцевъ. Видя неизбѣжность войны изъ-за этого, онъ усердно готовился къ ней и вступилъ даже въ союзъ съ венгерскимъ королемъ Петромъ. (Палацкій, исторія I, 1.). Чехи никогда не были *обязаны* военной службою, и если случалось, что воевали вмѣстѣ съ державой, то это происходило вслѣдствіе *международнаго договора* или *общей выгоды*. Такъ Бретиславъ II вмѣстѣ съ Генрихомъ IV воевалъ противъ Саксоніи и Ваны, и, получилъ въ награду за это личное королевское достоинство и Нижнюю Лужицію, а равно и *увеличеніе прежнюю дани* (tributum), такъ что съ 1081 г. до XV вѣка оставалась единственная повинность, которой чешскіе государи были обязаны императорамъ,—поставка 800 вооруженныхъ къ поѣздкамъ императора въ Римъ. Что вліяніе, которое нѣкоторые нѣмецкіе императоры приписывали себѣ на *пре-*

престолонаслѣдное право въ Чехіи, не имѣло законныхъ основаній,—видно ужъ изъ того, что чешскіе государи сообща съ народомъ издавали *законы о престолонаслѣдіи* вполнѣ *самостоятельно*. Потому-то можно приписать причину бѣгства многихъ чешскихъ князей, встрѣчавшихъ у себя дома оппозицію, къ нѣмецкому императору—единственно тому обстоятельству, что императоры были ихъ могущественнѣйшими сосѣдями, а честолюбіе и корыстолюбіе ихъ-же заставляли, при первомъ удобномъ случаѣ, вмѣшиваться въ дѣла независимой Чехіи; значитъ,—вмѣшательство это можно свести къ цѣлямъ чисто-коммерческимъ.

Подобно Бретиславу I выразился впослѣдствіи (1126 г.) и Собеславъ объ отношеніяхъ Чехіи къ нѣмецкой державѣ. Будучи обвиненъ Оттономъ,—къ которому чешскій сеймъ не былъ расположенъ,—предъ императоромъ Лотаремъ въ мнимой узурпаціи Чешской, Собеславъ выразился предъ государственнымъ судомъ такъ: избраніе чешскаго князя никогда не предоставлялось на волю императора, но зависѣло отъ выбора чешскихъ дворянъ; во власти императора единственно находится подтвержденіе выбора,—потому-то онъ (Собеславъ) никогда не подчинится, но охотнѣе падетъ съ честью за правду, чѣмъ покорится незаконнымъ распоряженіямъ. И дѣйствительно, изъ-за этого возникла война, Лотарь былъ пораженъ при Хлумцѣ такъ, что долженъ былъ вступить въ переговоры о мирѣ и подтвердить Собеслава на тронѣ, вручивъ ему хоругвь, какъ знакъ герцогскаго достоинства (Script. rer. boh. I, 290—292). Такимъ образомъ побѣдой при Хлумцѣ независимость избранія чешскихъ князей получила всеобщее при-

знаніе, а за императорами осталось только право подтвержденія.

3) *1126 годомъ, въ которомъ чешскіе государи стали имперскими князьями, начинается третья эпоха, простирающаяся до 1355 года* (объявленіе золотой буллы). Въ отплату за помощь императору Лотарю противъ Гогенштауфеновъ Собеславъ получилъ наслѣдственно должность *высшаго придворнаго чашника* нѣмецкой державы и вмѣстѣ право и голосъ при *избраніи нѣмецкаго императора*. Это пожалованіе курфиршества чешскимъ государямъ и дало, главнымъ образомъ, поводъ къ сомнѣніямъ *въ политической независимости Чехіи* и къ неясныхъ взглядамъ, господствующимъ до этого времени, будто Чехія сдѣлалась чрезъ это *нѣмецкимъ леномъ*. Предоставленіе этого достоинства, равно какъ и королевскаго титула, преемнику Владислава, Собеславу было наградой за заслуги: „за значительныя (говоритъ самъ императоръ Фридрихъ) заслуги какъ самого князя Владислава, такъ и всѣхъ чеховъ.“ Слѣдовательно, смѣшно было бы утверждать, что князь и народъ чешскій въ *награду* попали подъ ненавистное иго того нѣмецкаго верховнаго владычества, противъ котораго Собеславъ побѣдоносно боролся и отъ котораго Лотарь торжественно отрекся. Такъ-какъ *каждая должность* въ державѣ давалась въ лено, то и чешскій государь сдѣлался *вассаломъ* Нѣмецкой державы, но вассаломъ только *лично*, земля же оставалась по прежнему всегда независимой, и чешскіе государи хотя были нѣмецкими курфирстами, были въ то же время *верховными* государями независимой земли. Конечно, и въ этомъ третьемъ періодѣ

сами чехи постоянными спорами о престолонаслѣдіи очень часто давали поводъ къ вмѣшательству нѣмецкихъ императоровъ во внутреннія дѣла, но и тутъ всегда наконецъ дѣло доходило до признанія законныхъ основаній, на которыхъ утверждались отношенія Чехіи къ державѣ, именно *торжественныхъ международныхъ договоровъ*. Самымъ безстыднымъ образомъ вмѣшивался во внутреннія отношенія Премысловскаго дома императоръ Фридрихъ I Барбаросса, отдавъ между прочимъ, Моравію, какъ новое „маркграфство", Конраду Оттону и возведя князя Фридриха на чешскій тронъ. Чешскіе дворяне должны были согласиться на это, такъ—какъ въ противномъ случаѣ имъ *грозила смерть:* сѣкира палача уже была вонесена въ сеймовую залу (Пал. I, 2). Но Фридрихъ снова разрушилъ зависимость Моравіи отъ Нѣмецкой державы; утверждавшись на чешскомъ тронѣ послѣ битвы у Лоденицъ, которая окончилась пораженіемъ Конрада Оттона; вслѣдствіе этого Оттонъ отказался отъ титула маркграфа, а съ тѣмъ вмѣстѣ, отъ всякихъ стремленій къ непосредственному курфирштскому достоинству. Торговля чешскою короной достигла кульминаціоннаго пункта при императорѣ Генрихѣ VI, когда ее можно было купить за 6.000 гривенъ серебра. Въ то время изъ-за нея боролись Премыслъ Отакаръ и пражскій епископъ Генрихъ Бретиславъ. Сначала Премыслъ обѣщалъ внести императору требуемую сумму, но не сдержалъ слова; тогда императоръ соединился съ Генрихомъ,—который внесъ залогъ въ обезпеченіе уплаты требуемой суммы,—и отдалъ ему Чехію и Моравію. Послѣ несчастной битвы при Здицахъ (1193 г.), Премыслъ бѣжалъ, и Бретиславъ утвердился на тронѣ

Впервые по смерти его (1197 г.) настал конецъ этой постыдной тровоцли и *древнее законное отношеніе Чехіи къ къ нѣмецкой державѣ* снова утверждено. Премыслъ взошелъ на чешскій тронъ, и Владиславъ получилъ Моравію подъ именемъ маркграфства, въ качествѣ *лена Чешской короны* (Шал., I, 2). Отдѣленія Моравіи или утвержденія тамошнихъ князей нѣмецкими императорами нѣтъ съ этого времени больше и слѣда.

Продолжительныя распрями объ императорскомъ тронѣ, происшедшими въ Германіи по смерти Генриха VI, воспользовался Премыслъ Отакаръ не только для того, чтобы добиться отъ императоровъ значенія и признанія древнихъ законныхъ отношеній Чехіи къ державѣ, но отчасти и для того, чтобы сдѣлать эти отношенія по возможности менѣе тягостными.

По этой-то причинѣ императоромъ Фридрихомъ II были утверждены (1212 г.) законныя отношенія, установленныя Хлумецкимъ миромъ: императоръ отказался отъ личнаго права на распоряженіе чешскимъ трономъ, предоставивъ себѣ только утверждать новаго государя, который притомъ былъ *освобожденъ* отъ взноса, обычнаго у нѣмецкихъ князей. Также точно императоръ отказался отъ права инвеституры чешскихъ епископовъ, чѣмъ былъ положенъ конецъ ихъ непосредственному отношенію къ Нѣмецкой державѣ въ точной формѣ закона. Равнымъ образомъ чешскій король не былъ обязанъ являться на имперскій сеймъ, развѣ только онъ собирался бы въ Бамбергѣ или Нюрнбергѣ, или въ извѣстныхъ обстоятельствахъ въ Мерзебургѣ. Но и на этотъ разъ чешскіе государи являлись на сеймъ не для обсужденія дѣлъ своей страны, а для

исполненія должности и правъ, *соединенныхъ съ курфирнескимъ достоинствомъ*. Далѣе предоставляю на волю, вмѣсто 300 ополченцевъ для римскихъ походовъ, выплачивать 300 гривенъ (марокъ) серебра.

Въ слѣдовавшихъ потомъ въ 1273 г. распрямъ, между Рудольфомъ Габсбургскимъ и Премысломъ Отакаромъ, сдѣлано не только нападеніе на *личное* право чешскаго короля отнятіемъ у него курфирнескаго *голоса* при избраніи императора, но и гораздо болѣе важное и опасное нападеніе на независимость страны: Рудольфъ, разгнѣвавшись на Отакара, не желавшаго признать его императоромъ, грозилъ *отнять* у него Чехію. Впослѣдствіи Рудольфъ желалъ взять подъ свою защиту тѣхъ чешскихъ дворянъ, которые сопротивлялись Отакару, признавая въ нихъ своихъ слугъ. Но Отакаръ постоянно держался того, чтобы Рудольфъ признавъ привилегіи императора Фридриха II, равнымъ образомъ и того, чтобы подданные его были подчинены единственно ему и преемникамъ его. На этихъ основаніяхъ утвердился договоръ отъ 12 сентября 1277 года между Отакаромъ и Альбрехтомъ (отъ имени отца послѣдняго императора Рудольфа), скрѣпленный присягой. Рудольфъ не подтвердилъ его, и изъ-за этого загорѣлась новая война, которая окончилась смертью Отакара.

Преемникъ Рудольфа, Альбрехтъ довершилъ безстыдство притязаній нѣмецкихъ императоровъ относительно Чехіи, требуя десятины изъ Куттенбергскаго серебра, называя это сборъ императорскимъ правомъ; впрочемъ, по миру 1305 года съ королемъ Вацеславомъ III, онъ отрекся отъ этихъ притязаній и *подтвердилъ его привилегіи Чешской земли*. А при

избраніи Рудольфа (1306 г.), сына Альбрехтова, въ чешскіе короли, онъ (Альбрехтъ) подтвердилъ привиллегіи Фридриха II, въ которыхъ значилось также право избранія короля.

Прежде чѣмъ законные принципы отношеній Чехіи къ Нѣмецкой державѣ признаны *золотою буллою* Карла IV, они нашли сильнаго противника въ лицѣ Генриха VII, который считалъ Чехію леномъ Нѣмецкой державы.

4.) *Въ четвертомъ періодѣ, который начинается золотою буллой (1355 г.) и оканчивается соединеніемъ Чехіи съ венгерскими и австрійскими землями при государяхъ изъ Габсбургскаго дома* (1526 г.), отношеніе Чехіи къ Нѣмецкой державѣ упрочено. Именно: Карлъ IV, какъ нѣмецкій и римскій императоръ, возобновилъ въ 1348 году привиллегіи Фридриха II 1212 и 1216 года, подтвердилъ ихъ *государственнымъ закономъ*, такъ называемой *золотою буллой*, въ которой, въ концѣ VII главы, ясно говорится; „Но если бы могло случиться, что одно изъ этихъ княжествъ въ Священной Имперіи стало бы вакантнымъ, то долженъ императоръ, или король Римскій, который будетъ въ то время царствовать, позаботиться объ этомъ, какъ о дѣлѣ, по закону относящемуся къ нему или къ державѣ; но впрочемъ—такъ, чтобы это не было въ ущербъ привиллегіямъ, правамъ и обычаямъ нашего королевства Чехіи, которые требуютъ, въ случаѣ вакантности, избранія короля тѣми гражданами королевства, которымъ принадлежитъ право выбора короля; и этотъ выборъ долженъ совершаться по формѣ привиллегій, полученныхъ отъ прежнихъ римскихъ императоровъ или королей, и по обычаямъ, издревле сохранившимся; а этимъ

привиллегіямъ чрезъ это наше императорское постановленіе мы ни въ чемъ противиться не хотимъ; но скорѣе къ тому направляемъ свои виды, чтобы теперь и на вѣчныя времена онѣ оставались въ полномъ своемъ составѣ и значеніи, въ ненарушимомъ и точномъ примѣненіи.“ Поэтому-то Чехія никогда не могла быть присоединена къ державѣ въ качествѣ нѣмецкаго лена, но она имѣла право избирать короля по пресѣченіи царствующаго дома. Въ VIII же главѣ подтверждено право Чехіи“ чинить судъ по своему мѣстному праву“, что „освобождало отъ обращенія къ чуждому законодательству,„ и вмѣстѣ съ тѣмъ введена привиллегія о non appellando, по которой обращеніе къ имперскому суду объявлено недозволеннымъ. Силезію и Верхнюю Лужицію, которыя при королѣ Янѣ отошли къ Чехіи, Карлъ IV вполнѣ присоединилъ къ ней, и отношеніе этихъ земель къ Германіи было такое же, какъ и Чехіи.

Такое отношеніе Чехіи къ Германіи оставалось до *Юрія Подебрада,* въ царствованіе котораго *независимость* страны стала еще *шире.* Съ этой поры ни одинъ король не получалъ подтвержденія отъ сейма прежде принесенія присяги въ томъ, что будетъ охранять вольности Чехіи отъ Нѣмецкой имперіи.

Король Юрій получилъ за помощь, оказанную Фридриху III противъ жителей Вѣны, по договору 1462 года, кромѣ другихъ выгодъ и слѣдующія: 1) Пособіе на римскіе походы ограничено 150 вооруженными или 150 марками (гривнами) серебра. 2) Фридрихъ ясно призналъ, что онъ не имѣетъ права вмѣшиваться во внутреннія дѣла Чехіи,

обязавшись при этомъ, за себя и своихъ преемниковъ, не назначать, такъ называемыхъ „капитановъ", и отказался отъ всякаго своего вліянія на чешскій судъ. Участіе чешскаго короля въ выборѣ нѣмецкаго императора было отодвинуто нѣмецкими курфирстами при королѣ *Владиславѣ* Польскомъ, которые, изъ боязни, что онъ подастъ голосъ за Максимиліана, сына Фридриха, не пригласили Владислава на выборы. Когда, вслѣдствіе этого, Владиславъ заключилъ союзъ съ Матвѣемъ Венгерскимъ, курфирсты стали извиняться въ особой грамотѣ, обѣщая, если впослѣдствіи это повторится, выплатить каждый по 500 марокъ серебра чешскому королю, и при этомъ *ясно* выражено, что это дѣлается *по привилегіямъ, полученнымъ въ этомъ отношеніи Чехіей.*

5) *Въ пятомъ періодѣ, между 1526 и 1792 годомъ т. е. отъ соединенія Чехіи съ венгерскими и австрійскими землями при Габсбурскомъ домѣ до распаденія Нѣмецкой имперіи,* начались, вскорѣ по избраніи Фердинанда на чешскій тронъ, снова столкновенія съ Нѣмецкой державой. Имперскіе князья захотѣли на Аугсбургскомъ сеймѣ 1548 года принудить и Чехію къ уплатѣ имперскихъ взносовъ. Фердинандъ горячо отстаивалъ мнѣніе объ отношеніи Чехіи къ Германіи, какъ ко внѣ ея лежащему государству, какъ это законы, привилегіи и обычаи изстари постановили, говоря (какъ показываетъ извлеченіе изъ актовъ этого сейма, у Гольдаста, стр. 265): „Что Чехія не присоединена къ Нѣмецкой державѣ, а равнымъ образомъ не состоитъ съ нею въ ленномъ союзѣ, въ которомъ обрѣтаются только нѣкоторыя владѣнія, принадлежащія къ Чешской коронѣ и ле-

жащія на нѣмецкой почвѣ; что чешскіе короли не призываются на комиціи, гдѣ и не имѣютъ ни голоса, ни мѣста; что Чехія не подчинена ни власти, ни защитѣ, ни законамъ и учрежденіямъ Нѣмецкой державы; наконецъ, что чехи не живутъ ни въ какомъ имперскомъ округѣ,—изо всего этого слѣдуетъ, что Чехія не можетъ быть принуждена къ уплатѣ имперскихъ взносовъ." Чтобы вполнѣ удалить все, что показывало бы какую-нибудь зависимость Чехіи отъ Нѣмецкой державы, Фердинандъ I запретилъ всякое *отношеніе къ имперскому Магдебургскому суду*, хотя эта апелляція была только *добровольная*.—Слѣдствіемъ этого факта явилось то, что Чехія была въ мирѣ съ нѣмцами, хотя, при Матвѣѣ (1611 г.), курфирсты отказывали чешскимъ королямъ въ правѣ участія въ ихъ коллегіальныхъ собраніяхъ по той причинѣ, чтобы заставить чешскихъ королей вносить также имперскіе платежи. До *государственныхъ сеймовъ* дѣло чешскихъ королей не касалось; но участіе въ собраніяхъ курфирстовъ имъ подобало по *достоинству курфирстовъ*, которое принадлежало лично чешскимъ королямъ, и въ золотой буллѣ точно было выражено: „всѣ курфирсты безъ исключенія однажды въ году должны собираться."

Послѣ роковой Бѣлогорской битвы, Фердинандъ II, въ качествѣ нѣмецкаго императора, произнесъ приговоръ государственной опалы надъ Фридрихомъ Пфальцскимъ, извѣстнымъ зимнимъ королемъ Чехіи. Конечно, по всѣмъ правамъ, Фридрихъ возражалъ, что споръ изъ-за чешскаго трона просто *домашнее дѣло* Австрійскаго дома, и поэтому въ данномъ случаѣ не подлежитъ Фердинанду, какъ императору. Про-

тивъ этого сдѣлано возраженіе [и къ сожалѣнію—чешскимъ королемъ!], что Чехія есть нѣмецкій *ленъ*, и поэтому Фридрихъ посредственно возсталъ и противъ нѣмецкой державы. Возраженіе Фридриха, — что званія чашника и курфирста даны чешскимъ королямъ въ ленъ, но никакъ не сама страна или королевское достоинство,—конечно, не могли ни въ чемъ помочь ему самому, потому что онъ присвоилъ себѣ и курфиршество, и чашничество, и этимъ самымъ пошелъ противъ имперіи, коль скоро этотъ ленъ принадлежалъ Фердинанду, какъ чешскому королю. Истина, заключающаяся въ этомъ возраженіи, важна на столько, что мы должны здѣсь поговорить объ этомъ леннномъ вопросѣ.—Чашничество и курфиршество чешскихъ королей было дѣйствительно нѣмецкимъ леномъ; кромѣ того чешская корона имѣла много *имѣній* въ Германіи въ *леннномъ* владѣніи отъ нѣмецкаго государства. По этой причинѣ дѣйствительно позднѣйшіе чешскіе государи принимали эти званія и имѣнія съ торжественными обрядами въ ленъ,—если только императорскій дворъ не былъ отдаленъ больше, чѣмъ на пятнадцать миль отъ границъ, то въ этомъ случаѣ, по привиллегіямъ Фридриха III, и это не было необходимо.

Изъ этого факта произошло *ошибочное* мнѣніе, что чешскіе короли страну и корону Чешскую получали отъ императоровъ въ ленъ. Самымъ точнымъ доказательствомъ ошибочности этого взгляда служатъ *инвеституръ—дипломы, ленные и описные акты*, которые при каждомъ назначеніи чешскаго лена выдавались чешскимъ государямъ; ихъ мало только сохранилось, потому что, дѣйствительно, пріемъ лена

рѣдко совершался, отчасти вслѣдствіе пользованія привиллегіями Фридриха III, отчасти и потому, что многіе чешскіе короли были вмѣстѣ и нѣмецкими императорами.

Все таки до насъ дошли два такихъ диплома: отъ Фридриха III Владиславу (1477 г.) и отъ Карла V Фердинанду I (1554 г.), въ которыхъ вездѣ обозначается, гдѣ рѣчь идетъ о предметахъ, поступающихъ въ ленъ: „Das Churfürstenthum mit der Chur des Ertzschenkenamtes mitsampt den Grafschaften und allen Fürstenthümern etc. zu der Cron Böhmen gehörig.“ Отсюда несомнѣнно, что *королевское достоинство не* состояло въ *ленномъ обязательствѣ,* подобно достоинству главнаго *имперскаго чашника* со всѣми соединенными съ нимъ функціями. Что въ вышеприведенныхъ словахъ диплома „Churfürstenthum“ не означаетъ „Чехію“, а только *курфирщеское достоинство*, вытекаетъ это очевиднѣе изъ привилегіи Фридриха III, а особенно изъ этого мѣста: „..... und haben darumb .... demselben unsern lieben Sohn und Oheim, dem König zu Bohemb *auch des Churfürstenthumbs und Ertzschenkenampts* ... Gnad, Freiheit, Briefe, Privilegien ... als römischer Kaiser gnädiglich confirmirt und Bestätigt.“

Сами императоры, выдававшіе инвеституръ-дипломы, и чешскіе короли, получавшіе ихъ, придавали слову „Churfürstenthum“ значеніе *достоинства.* Особенно ясно выразилъ это Фердинандъ I въ своемъ протестѣ противъ распространенія даней и взносовъ имперскихъ на чешское королевство, въ словахъ: „ob nun gleichwohl die königl. Majestät als König zu Boheim *etliche Land—und Herrschaften deut-*

soken Sprach und Zungen vom heil. Reich zu Lehen erkennen, so haben dieselben Land- und Herrschaften vom röm. Reich weder Schutz und Schirm, Fried und Recht, sondern sind von dem Reich getrennt und einem andern *besondern Reich und Nation einverleibt worden;* und also des Reichs deutscher Nation Bürden, Anschlägen und Contributionibus nicht unterworfen.“ Это другое отдѣльное государство и этотъ народъ были Чехія и Чехи, по этому то ясно, какъ объяснялъ Фердинандъ I слово „Churfürstenthum“ въ дипломѣ Карла V. Въ другомъ документѣ, выданномъ Карломъ V Фердинанду, говорится: „что чешскому королю столько дается въ ленъ, *sociel* solches Königreiches und Cronen Boheims vom uns zu Lehen rührt,“ эта прибавка, конечно, была бы излишня и лишена смысла, если бы и *Чехія* состояла въ ленномъ обязательствѣ. Точное выдѣленіе Чехіи и королевскаго достоинства при врученіи лена не казалось нужнымъ потому, что никогда чешскіе короли не получали леновъ иначе. О ленномъ отношеніи Чехіи къ Нѣмецкой державѣ, выразился вполнѣ согласно съ высказаннымъ здѣсь взглядомъ, король Юрій, на сеймѣ 1467 года, возражая на оскорбительныя рѣчи Зденка изъ Штернберга: „Чешскіе короли были ленниками императора, только пока отправляли курфирштескія обязанности; для предоставленія правъ и вольностей въ своей странѣ никогда не требовали соизволенія его.“

Прежде чѣмъ мы скажемъ о *кажущейся* значительной перемѣнѣ отношенія Чехіи къ Нѣмецкой державѣ при Іосифѣ I, мы должны упомянуть о деклараціи Леопольда I, которая, въ

извѣстномъ отношеніи, защищаетъ самостоятельность и независимость Чехіи. Именно нѣмецкимъ императорамъ принадлежало право назначать въ нѣмецкія земли такъ называемымъ *нотаріусовъ*. Они могли по желанію присоединяться къ судебнымъ отправленіямъ и имѣть извѣстныя регаліи. Хотя по временамъ такіе нотаріусы назначались и въ Чехію, но они не допускались однако въ суды и во всякомъ уполномочіи имъ отказывали по той причинѣ, что Чехія не принадлежитъ къ Нѣмецкой державѣ, да и сами нѣмецкіе императоры не владѣютъ никакими регаліями въ Чехіи. Въ этомъ смыслѣ говорится въ деклараціи Леопольда I отъ 1681 года: Dasz durch die comites palatinos niemand der Landtafel oder eines höheren Standes in dero Erbkoenigreich Böhmen fähig werden, auch in judicando denen notariis, welche nicht zugleich bei denen Justizmitteln eschworene Officianten sein, kein fides adhibiret werden solle".—Указъ этотъ повторенъ Іосифомъ I и еще яснѣе былъ выраженъ, хотя государь этотъ и не проявилъ большой твердости въ защитѣ правъ Чехіи. Въ 1708 году онъ соизволилъ платить за Чешское королевство такъ называемый *Reichsanschlag* и, кромѣ того, еще 300 зл. на императорскую судебную камеру, подобно другимъ курфирстамъ. За это онъ выговорилъ державную *защиту* для Чешскаго королевства и этимъ обезпечилъ то, что *договоръ* этотъ *не нанесъ ущерба* всевозможнымъ *правамъ, привиллегіямъ* и *вольностямъ* Чешскаго королевства. Но изъ сказаннаго, конечно, видно, что эта, такъ называемая, *реадмиссія* есть ничто иное, какъ *международный договоръ двухъ независимыхъ государствъ*, а не

какое то *подчиненіе* или присоединеніе Чехіи къ Нѣмецкой державѣ, а слѣдовательно и *международное отношеніе* Чехіи къ Нѣмецкой державѣ *существенно* измѣнено не было. Да и тѣмъ, что Іосифъ I согласился на взносъ въ государственную судебную камеру, чехи не стали подчинены ея суду, потому что priwilegia fori Чешской короны вполнѣ сохранена. —Обѣщанная оборона всей Чешской короны Нѣмецкою державою было дорого оплачена; впослѣдствіи снова пообѣщана по случаю *подтвержденія прагматической санкціи Карла VI*, на государственномъ сеймѣ 11 января 1732 года. Но, что Нѣмецкая держава не выполнила своего обѣщанія и Чешской короны не защищала,—лучшимъ доказательствомъ этому служатъ событія при *Маріи Терезіи*.—Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о незначительныхъ препирательствахъ изъ-за курфиршескаго достоинства чешскихъ государей того времени. Марія Терезія вышла замужъ за эрцгерцога Тосканскаго и съ 1741 года избрала его въ соправители. Для него-то и искала она курфиршескаго достоинства. Но курфирсты большинствомъ голосовъ опредѣлили, что *чешскій голосъ долженъ бездѣйствовать*, такъ какъ нѣтъ чешскаго короля.

Заключеніе это вполнѣ справедливо, потому что курфиршескому достоинству не было дѣла до Чехіи, *эмблемой* которой оно не было, а принадлежало оно лично королю. Въ это время короля въ Чехіи не было, а женщины не допускались въ собраніе курфирстовъ. Съ этого же времени короли чешскіе сложили съ себя титулъ государственнаго *оберъ-чашника*, передавъ его графамъ фонъ-Альтанъ.—Въ отношеніяхъ Чехіи къ имперіи съ *реадмиссіи* императора Іосифа I до уничтоженія имперіи неизмѣнилось ничего.

f) Теперь мы приступаемъ къ послѣднему періоду нашего разсказа, который, начинаясь *прекращеніемъ Германской имперіи* 1792 доходитъ до нашихъ дней.—Древняя Нѣмецкая имперія *прекратилась*, какъ политическое цѣлое, *во времена Наполеона I*, когда онъ покорилъ многія нѣмецкія земли, а другія склонилъ къ основанію *Рейнскаго союза;* императоръ же Францъ I, принявъ титулъ *Австрійскаго императора*, сложилъ съ себя достоинство Германскаго императора.

По низложеніи Наполеона *Вѣнскій конгрессъ*, вмѣсто прежней Германской имперіи, основалъ, такъ называемый, *Германскій союзъ*. Императоръ австрійскій и король прусскій вступили въ этотъ союзъ со всѣми своими землями, которыя изстари принадлежали къ Германской имперіи. Земли Чешской короны также пошли въ счетъ странъ „изстари принадлежащихъ къ Нѣмецкой державѣ“ [вѣроятно, на основаніи неправильнаго пониманія, такъ называемой, реадмиссіи Іосифа II и императоромъ Францомъ I самовластно присоединены къ Германскому союзу. Что событіе это совершилось вопреки правамъ Чешской короны,—ясно видно изъ единственно-законнаго отношенія Чешской короны къ Нѣмецкой державѣ, только что нами изображеннаго. Земли Чешской короны, конечно, никогда не были,—ни въ административномъ, ни въ финансовомъ, ни въ военномъ, ни въ судебномъ отношеніяхъ,—*существенною частью Германской державы*, не принадлежали ни къ какой государственной области ея и не были, даже реадмиссіей Іосифа I, присоединены къ державѣ. Отношенія были всегда чисто *международныя;* и поэтому императоръ Францъ

I не могъ, безъ согласія чешскаго сейма, измѣнить это правильное основное отношеніе. Если онъ обѣщалъ, при торжественной присягѣ своей, во время коронаціи, что „ничего не станетъ отчуждать отъ своего Чешскаго королевства“, то не могъ онъ и *всю страну* присоединять къ чуждой державѣ. *Впрочемъ это осуществилось невполнѣ.* Хотя въ доводахъ, вслѣдствіе которыхъ Чехія была присоединена къ Германскому союзу [именно, какъ „прежняя часть Германской державы“], проявляется полное непризнаніе *законныхъ отношеній* этой страны; но отношенія эти, присоединеніемъ Чехіи къ союзу, не были *существенно измѣнены,* и остались на дѣлѣ такими же, какъ при реадмиссіи Іосифа I. Значитъ, присоединіе къ союзу не сдѣлало *существенной перемѣны* въ международныхъ отношеніяхъ Чехіи къ Германіи.

Въ томъ же отношеніи, какъ прежде къ державѣ, стояла Чехія съ основанія союза къ отдѣльнымъ членамъ его.—Что Германскій союзъ былъ только *союзъ государствъ,* построенный на основахъ *международнаго* права, а не *союзное государство* съ центральной властью,—въ этомъ согласны почти всѣ нѣмецкіе юристы, и это ясно видно изъ союзныхъ актовъ, на основаніи которыхъ цѣль союза не иная, кромѣ „сохраненія внутренняго и внѣшняго мира Германіи и независимости и неприкосновенности отдѣльныхъ государствъ.“ Этотъ документъ, равно какъ и вѣнскіе заключительные акты (schlussakte) объявляютъ союзъ прямо *международнымъ союзомъ.*“ Въ государственномъ и конституціонномъ правѣ союзныхъ государствъ, а равно и въ международномъ, могла сдѣлаться перемѣна только въ пунктахъ, которые союзные

акты *точно* обозначаютъ. *Поэтому древнія историческія земскія учрежденія нисколько не теряютъ чрезъ союзные акты своей цѣны.* Ясно поэтому, что Чехія de facto оставалась въ томъ же отношеніи къ Германской державѣ, въ какомъ находилась послѣ, такъ называемой, реадмиссіи Іосифа I. [См. Die staatsrechtlichen Verhäelnisse Böhmens gegenüber Deutschland und Oesterreich; Лейтомишль и Прага, 1862 г.]

в) *Чешское право.*

Право, господствующее у извѣстнаго народа, ведетъ свое начало изъ природнаго характера, нравственнаго и религіознаго міровоззрѣнія самого народа. Хотя нельзя отрицать, что формулированіе и составленіе законовъ было издревле задачей передовыхъ людей, духовенства, мудреповъ или лучшихъ государей; тѣмъ не менѣе, очевидно, что эти люди, желавшіе внести въ жизнь народа законный порядокъ, должны были брать основу и главныя условія законодательства въ самой жизни народа, т. е. въ нравственномъ и религіозномъ міровоззрѣніи и во врожденномъ характерѣ народа. Права и законы, созданные произволомъ одного лица или нѣсколькими привиллегированными, не суть коренныя народныя права, но законы придуманные или извнѣ привитые, и данные народу противъ его воли.

Смотря на исторію чешскаго права, мы находимъ два существенно отличные другъ отъ друга *періоды*, изъ которыхъ *въ первомъ господствуетъ сохраненіе древнечешскаго народнаго права,* до второй половины XIII вѣка, т. е. до уничтоженія жупнаго устройства; *второй* же съ половины

XIII вѣка, когда нѣмецкое право и феодальное устройство было введено въ Чехію, тянется до Бѣлогорской битвы. Тѣмъ не менѣе, должно замѣтить, что и во второмъ періодѣ сохранились многіе права и обычаи, особенно въ частномъ правѣ, ведущіе свое начало изъ перваго періода.

Первоначальное чешское право, равнымъ образомъ, произошло и развивалось изъ первоначальныхъ общественныхъ отношеній и нравственнаго міровоззрѣнія чешско-славянскаго народа; потому-то мы находимъ, что право, господствующее въ древнѣйшемъ періодѣ исторіи Чешскаго народа, почти сплошь сходно съ подобными же законами остальныхъ славянскихъ народовъ. Истина этого положенія является всего очевиднѣе въ *частномъ* древне-чешскомъ *правѣ*. Частное право обнимаетъ право лицъ и семействъ, собственности, наслѣдства и право лицъ на вещи.—По свидѣтельству современныхъ, весьма расположенныхъ къ Славянамъ, нѣмецкихъ и византійскихъ писателей, славяне не знали въ древнія времена ни холопства, ни невольничества, которыя были введены въ тѣ времена у романскихъ и германскихъ народовъ. [*Шафарикъ*, Древности; *Мацѣевскій*, Hist. prawod. słowian. III, 2]. Раздѣленія на свободныхъ и несвободныхъ (liberi et servi), какъ то было у Римлянъ (Instit. 1. 4.), не существовало у славянъ. Даже и тогда, когда произошло у Славянъ сословіе дворянъ и господъ (пановъ), оставались, въ славянскомъ народѣ, непринадлежащіе къ дворянскому сословію, свободными;—что имѣетъ большое значеніе при изслѣдованіи и оцѣнкѣ основъ, на которыхъ утверждаются важнѣйшія права народа. Основной элементъ славянскаго, а вмѣстѣ и древне-чешскаго частнаго права

есть *идея равноправности всѣхъ членовъ семьи.* Имущество славянской семьи было общее, т. е. всѣ члены ея имѣли одинакое право на пользованіе имуществомъ, принадлежащимъ семьѣ. Управленіе имуществомъ находилось въ рукахъ отца, или ввѣрялось старостѣ, выбранному членами семьи; сыновья и родственники, достигши совершеннолѣтія, могли или оставаться *безъ отдѣленія* подъ управленіемъ старосты или владыки, или, взявъ свои части, *отдѣлиться* и образовать новый семейный союзъ. Доказательства этому мы находимъ не только въ древнихъ литературныхъ памятникахъ польскихъ, русскихъ и чешскихъ (напр. въ *Зеленогорской рукописи*), но въ живомъ доселѣ правѣ южныхъ славянъ (Сравн. Вукъ Степ. Rjecnik; Утѣшеновичъ. Die Hauskommunion der Sudslawen; Палацкій; Geschichte des böhmischen Volk.; Vocel, O starocesk, dedickém pràwu). Такъ какъ, по смерти отца или старосты, который былъ распорядителемъ только семейнаго имущества, семья оставалась при общемъ владѣніи своимъ имуществомъ, то нельзя было и думать, при такихъ отношеніяхъ, о наслѣдствахъ, духовныхъ завѣщаніяхъ, благопріобрѣтеніяхъ (Heimfall), въ смыслѣ римскаго или нѣмецкаго права. Римлянинъ могъ при жизни произвольно распоряжаться своимъ имуществомъ и отказывать его кому-угодно по завѣщанію. Въ Германіи дѣлили потомки по мужской линіи и болѣе отдаленные родственники свободное (аллодіальное) имущество умершаго владѣльца, который, впрочемъ, при жизни своей, могъ участокъ свой продать, кому-угодно. Во власти (mundium) господина и главы нѣмецкой семьи сосредоточены были всѣ права семьи. Глава этотъ былъ верховнымъ охра-

нителемъ своего рода, почему пеня (вира, Wergeld) съ него за оскорбленіе члена семьи назначалась та самая, что и вѣно (pretium) за выданную замужъ дѣвушку; имѣя при томъ обязанность защищать имущество ото всякаго ущерба, онъ имѣлъ его въ полномъ владѣніи и полной власти подобно тому, какъ управлялъ всѣми лицами, принадлежащими къ семьѣ. Поэтому-то нѣмецкое право имѣло главнымъ образомъ въ виду сохранить значеніе и богатство рода вообще, въ то время какъ славянское право заботилось не только о пользѣ семьи, но и отдѣльныхъ ея членовъ. Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что древнечешское наслѣдственное право не предоставляло первороженнымъ исключительнаго права; а первороженный и глава семьи, по нѣмецкому праву, былъ значительно поднятъ относительно прочихъ членовъ семейнаго союза. Древнія основы чешскаго права не могли сохраниться въ первоначальной своей строгости съ тѣхъ поръ, какъ стали развиваться и являться въ новыхъ формахъ политическія и общественныя отношенія въ Чехіи. Такъ при Бретиславѣ I произошла перемѣна относительно опредѣленія, кто долженъ быть главою въ царствующей семьѣ. По древнеславянскому праву, Чехія была раздѣлена на княжескіе удѣлы, которые отдавались сыновьямъ покойнаго князя. Великимъ княземъ не становился ни первороженный, ни старѣйшій изъ князей дома Премысла; но, по старостскому праву, тотъ, который казался самымъ къ тому способнымъ; изъ-за чего при размноженіи княжескаго дома произошли немалыя ссоры и распри. Потому-то Бретиславъ уничтожилъ старостское право въ княжескомъ домѣ, введя въ своемъ родѣ законъ престолонаслѣдія по старшинству, или

сеньоратъ. Другая внезапная перемѣна произошла въ наслѣдственномъ древне-славянскомъ правѣ чрезъ введеніе въ Чехію *ленной системы.* Основное положеніе, что ленъ, по смерти отца и его сыновей, переходитъ къ ленному владѣльцу, было расширено въ пользу государя тѣмъ, что и отдѣленныя имѣнія, по смерти прямыхъ наслѣдниковъ, переходили къ королю, подъ именемъ выморочнаго (Heimfall, odùmrti) имѣнія.

Въ основѣ первоначальныхъ соціальныхъ отношеній славянъ лежала идея *общиннаго имѣнія* (община), равно какъ *общиннаго собранія, которое собиралось для отправленія извѣстныхъ юридическихъ обязанностей* (honitwa, ùjezd у чеховъ; opole въ Польшѣ, околина у сербовъ). Жители области (honitwa) должны были наблюдать за тѣмъ, чтобы сохранялся миръ въ обитаемой ими мѣстности, и они сами были защищены отъ всякихъ нарушителей общественнаго спокойствія. Для того-то они ввели у себя *круговую поруку* (obecnà poruka, ruka spolecnà, uniwersalis fideijussio), т. е. всѣ жители извѣстной области (opolina, opole) должны были, въ случаѣ если произойдетъ что-нибудь противузаконное, съобща дѣйствовать для приведенія дѣлъ въ надлежащій порядокъ. Въ силу этой солидарности, вся область обязана была платить денежный штрафъ (hlawa) за происшедшее въ своей области убійство, равно штрафъ за поджигательство, грабительство и кражу, если разбойникъ, поджигатель или воръ бывалъ не найденъ (См. Палацкаго: „Исторію“ I, 1). При взносѣ штрафа за убійство (hlava) у Славянъ цѣнилась голова (убитый человѣкъ) одинаково, т. е. штрафъ не сообразовался съ сословіемъ убитаго, какъ у народовъ германскихъ,

гдѣ плата виры (Wergeld) соразмѣрялась съ породой убитаго. Изъ этого слѣдуетъ, что Славяне въ древнія времена не признавали сословнаго различія по рожденію, къ чему присоединяется и то, что *судьи для всѣхъ жителей Чешской земли были общіе,* такъ какъ компетентность ихъ зависѣла не отъ сословія спорящихъ, но отъ цѣны спорнаго предмета.

Источники древне-чешскаго права изъ перваго періода очень бѣдны и недостаточны. Важнѣйшій изъ нихъ *законъ герцога Конрада Оттони* (1189—1191 г.), извѣстный изъ повторительныхъ граматъ (1222, 1229 и 1239 г. См. Эрбенъ, Reg. 348). Кромѣ того кое-гдѣ находятся въ современныхъ граматахъ, въ хроникѣ Козмы и его продолжателей, отдѣльныя мѣста, относящіяся къ частному древне-чешскому праву. Кромѣ того сохранилось и во второмъ періодѣ чешскаго законодательства, хотя уже съ вліяніемъ чуждыхъ элементовъ, много юридическихъ обычаевъ, ведущихъ начало изъ древнѣйшей эпохи, что доказываютъ обильные юридическіе источники этого вѣка, а именно: Kniha starého pana z Rozenberka (Палацкій, Archiw c. I, 447), Řád práwa zemského (Archi o. II, 76), P. Ondreje z Dubé Vyklad na práwo zeme Českè (Arch. II, 481), Kniha Towačowská p. ctiboraz Cimburka (изд. К. Демутомъ, въ Брюннѣ, 1858 г.); затѣмъ многочисленныя извлеченія юридическія и судебныя изъ древнихъ королевскихъ досокъ (Landtafel), судебныя рѣшенія, записныя книги земскія, общинныя и сеймовыя и пр., особенно же сочиненіе *Викторина Корнелія изъ Вшегрдъ,* Knihy devatery o práviech o súdiech i o dskách zeme Ceské, и наконецъ *права и учрежденія земскія,* изданныя

при королѣ Владиславѣ II, Фердинандѣ I и Максимиліанѣ.

Такъ какъ древне-славянское государственное устройство, на которомъ основывалось жупное учрежденіе, не признавало никакихъ привилегій, никакого различія въ правѣ и судѣ надъ личностью; устройство это должно было расшатываться и гибнуть тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе, въ теченіе XIII вѣка, чуждое право и учрежденія проникали въ Чехію, и чѣмъ шире предоставлялись особыя привилегіи отдѣльнымъ личностямъ и корпораціямъ. Упадку жупнаго устройства наиболѣе способствовало заведеніе нѣмецкихъ колоній съ *эмфитевтическимъ правомъ*, которыя, будучи освобождены изъ подъ судебной власти жупъ, управлялись по нѣмецкому праву. Упадокъ жупнаго устройства начался при Премыслѣ Отакарѣ I и Вячеславѣ I, усилился при Премыслѣ Отакарѣ II, и наконецъ окончательно оно пало при Карлѣ IV. Тѣмъ не менѣе сохранились явные слѣды древне-чешскаго права и въ позднѣйшее время среднихъ вѣковъ, особенно въ юридическихъ основныхъ положеніяхъ, касавшихся дворянства и свободныхъ имѣній. Причины этому можно найти въ томъ обстоятельствѣ, что впослѣдствіи законодательство въ Чехіи находилось въ рукахъ дворянства, которое старалось древнія юридическія основныя положенія, относящіяся къ ихъ имѣніямъ и личностямъ, сохранить въ неприкосновенности. Доказательствомъ тому служатъ *земскія доски*, заведенныя уже Отакаромъ II, въ которыхъ постановленія сеймовыя и судебныя, касающіяся правъ тѣхъ, которые судились по доскамъ, были обыкновенно основаны на обычныхъ древнихъ положеніяхъ и рѣшеніяхъ. Юридическіе памятники XIV, XV и XVI вв. представляютъ

многіе остатки первоначальнаго древне-чешскаго частнаго права, *прежде всѣмъ жителямъ Чешской короны общаго, но впослѣдствіи ограниченнаго только владѣльцами свободныхъ имѣній.* Такъ напр. упомянемъ о главахъ и параграфахъ о *куплѣ, дѣлежѣ* (evictio) *наслѣдниковъ,* о *третьей части* (треть суммы, за которую куплена вещь, подобно римской dupla, извѣстнаго поручительства, даваемаго покупателю), *о половинщинѣ* (spolek, Erbverbrüderung), *о контрактахъ, о приданомъ и пр.*

Вшегрдъ, поставивъ во главѣ трактата о куплѣ переводъ мѣста изъ Digestъ (18. 1), обнимающаго значеніе слова „покупка," присоединяетъ: „впрочемъ, что пишется о куплѣ вообще и у иностранцевъ, это я оставляю въ сторонѣ, обращаюсь къ куплѣ собственно и куплѣ, принятой въ Чехіи, такъ какъ пишу я не о правѣ вообще (римскомъ), но только о чешскомъ и для чеховъ" (Вшегрдъ, 5. 151). Изъ юридическихъ памятниковъ XVI вѣка видно, что тогда еще подъ именемъ наслѣдниковъ понимались только одни кровные родственники, по смыслу древне-славянскихъ учрежденій. Еще въ это время имѣло силу основное положеніе, выраженное Вшегрдомъ въ такихъ словахъ: „По праву Чешскаго королевства, никто не имѣетъ права отказать въ наслѣдствѣ сыну, брату или кровному родственнику, если они этого требуютъ." И сынъ, наслѣдуя вполнѣ съ отцомъ, пріобрѣтая впослѣдствіи деньги и имущество, не можетъ отказать въ ровной части отцу и его дѣтямъ. И женщины могли наслѣдовать недвижимыя имѣнія, а именно 1) чрезъ покупку, когда въ земскихъ доскахъ значилось, что имѣніе продавалось покупающему и *дѣтямъ*

его; 2) неотдѣленныя сестры наслѣдовали имѣніе, если братья ихъ и братья отца умирали, не оставивъ мужескаго потомства; 3) если отецъ, мужъ или братъ, не желая, чтобъ его имущество, въ качествѣ выморочнаго, перешло къ королю, записывалъ свою часть за долгъ дочери, женѣ или сестрѣ. Важное, какъ особенное unicum во законодательствѣ среднихъ вѣковъ, основное положеніе чешскаго права—то, что наслѣдница недвижимаго имѣнія. по этому праву, вступаетъ въ полное владѣніе и пользованіе имъ, *и во всѣ другія права, принадлежащія мужескому полу.* Практическимъ слѣдствіемъ этого дѣла было *право женскаго пола на опекунство,* такъ какъ не только мать, но сестра и тетка сиротъ могли быть ихъ опекунами. Это великое различіе между здѣсь приведенными постановленіями и основными положеніями римскаго и нѣмецкаго права, которыя не только не допускаютъ въ особахъ женскаго пола способность къ опекунству, но лишаютъ и многихъ другихъ правъ, принадлежащихъ мужескому полу. (Сравн. Воцель, O staroc. Dedic. právu.) Приданое (или собственно antidos) женамъ отъ ихъ мужей двоякимъ образомъ заносилось въ доски: на одну треть давалось больше, чѣмъ приносила съ собою *дѣвушка:* если же кто бралъ въ замужество *вдову,* то долженъ былъ принести имущество, равное ея приданому. Чешское законодательство всевозможными способами заботилось объ обезпеченіи владѣнія за женщинами. Женамъ обезпечивалось ихъ приданое имѣніями мужей, не взирая на всѣхъ остальныхъ должниковъ и всѣ записи въ наслѣдство, и земскіе взносы. Мужчина баронскаго или дворянскаго сословія могъ, по земскому праву, брать жену изъ низкаго даже

крестьянскаго рода (kmeticnu svú), нисколько не вредя этимъ себѣ или своей фамиліи; могъ ей, по желанію, записывать въ доски вѣно, такъ какъ, по словамъ Вшегрда, она уже возвысила сословіе свое чрезъ мужа, перемѣнивъ сословіе крестьянки на дворянское или баронское (владыки). Въ этомъ проявляется свѣтлая сторона чешскаго законодательства, которое пріобрѣтаетъ особенную важность и значеніе, если сравнить противоположныя отношенія германскго и римскаго дворянства къ низшимъ сословіямъ.

Чешское земское право, основывавшееся на древнихъ юридическихъ обычаяхъ, *развивалось и дополнялось съ теченіемъ времени дѣятельностью земскихъ сеймовъ,* рѣшенія которыхъ составляли общія законныя мѣры. Поэтому, кромѣ земскихъ досокъ, артикулы, акты и сеймовыя рѣшенія суть главный источникъ права и земскаго устройства. Обильные комментаріи къ знакомству съ правомъ и земскими учрежденіями, заключающимися въ доскахъ,—которыя въ 1541 году сгорѣли,—даютъ „Nalezové práv zemskych tohoto slavn. království českého“ (Сравн. Právnik 1861 года).

При королѣ Владиславѣ II, въ 1500 году, напечатано собраніе рѣшеній изъ старыхъ земскихъ досокъ *Альбрехтомъ Рендлемъ изъ Ушавы* Эти *Земскія учрежденія Чешскаго королевства* есть первая, довольно удачная попытка чешскаго свода законовъ, но авторъ его, имѣя въ виду болѣе дворянство, чѣмъ горожанъ, возбудилъ своимъ трудомъ неудовольствіе горожанъ. (Этотъ сводъ законовъ изданъ въ V томѣ чешскаго Архива).

При Фердинандѣ I, появились въ печати Práva a

zrizeni zemskà, въ Прагѣ у Павла Северина 1500 г. Умноженное и въ иномъ порядкѣ составленное содержаніе *второго изданія* Земскихъ постановленій, на иждивеніи Ульриха изъ Простиборы, появилось въ печати изъ типографіи *Яна изъ Косора.* Prava a zrizeni zemskà, изданныя при королѣ Максимиліанѣ въ 1564 г., иждивеніемъ *Вольфа изъ Вресовицъ,* у Мелантриха фонъ Авентинъ стоятъ выше, по обилію содержанія, двухъ прежнихъ изданій. Изъ этихъ правъ и постановленій земскихъ ясно вытекаетъ, что король чешскій не могъ, безъ согласія дворянскаго, баронскаго и городского сословія, дѣлать какія нибудь измѣненія въ формѣ правленія и законахъ, или вводить новые налоги: такъ какъ законодательная власть находилась въ рукахъ названныхъ сословій, касаясь правъ, имущества и лицъ всего королевства. Тѣмъ не менѣе король, по важнымъ причинамъ, могъ отмѣнить сеймовое постановленіе. Впрочемъ, нужно замѣтить, что эти земскія учрежденія заключаютъ въ себѣ не только постановленія государственнаго и гражданскаго права, но и многія уголовныя узаконенія. Это конституціонное земское учрежденіе сохранялось въ полной силѣ до роковой Бѣлогорской битвы. Фердинандъ II въ 1627 году издалъ *новое право и земское устройство,* въ которомъ все, что въ прежнихъ порядкахъ земскихъ шло наперекоръ самодержавной волѣ государя, было уничтожено или измѣнено. Чешское королевство объявлено наслѣдственнымъ въ Габсбургскомъ домѣ до его послѣднихъ потомковъ; къ этому прибавлено въ главѣ А. I новаго земскаго положенія, что чинамъ и жителямъ этого королевства *не принадлежитъ право избранія короля, хотя бы уже*

не имѣлось на—лицо или въ-виду ни одного наслѣдника изъ королевскаго дома по мужеской или женской линіи. Къ прежнимъ тремъ сословіямъ, имѣвшимъ съ королемъ на сеймахъ законодательную власть, прибавлено сословіе *духовное* или прелатское (А. XXIV). Законодательная власть была отнята у сеймовъ и предоставлена одному королю; только налоги долженъ былъ и впослѣдствіи король назначать по предварительному согласію сейма, но согласіе это не могло быть связано никакими условіями (А. V). Вмѣсто гласнаго суда при земскомъ дѣлопроизводствѣ введенъ бумажный, т. е., вмѣсто устнаго и публичнаго доклада, тайный и письменный (С. 1.), и, въ то время какъ прежде въ судахъ и въ *доскахъ* употреблялся чешскій языкъ, новое положеніе постановляетъ (С. II—V), чтобы впослѣдствіи въ судахъ и земскихъ *доскахъ* нѣмецкій языкъ былъ равносиленъ съ чешскимъ.—На обновленное земское положеніе Фердинанъ III издалъ въ 1640 году королевскія *Декларатоpіи и Новеллы,* отъ которыхъ вѣетъ гораздо болѣе мирнымъ духомъ, чѣмъ отъ новаго положенія отца его. Такъ положеніе (А. 17) предписываетъ, чтобы никто на сеймахъ не смѣлъ бы, безъ особаго королевскаго разрѣшенія, о чемъ бы то ни было или устно, или письменно представлять чинамъ; А и IX Декларатоpіи Фердинанда III, напротивъ, говорятъ: „Изъ особаго расположенія къ нашимъ сословіямъ мы соизволяемъ постановить, пусть на будущее время чины сначала разсмотрятъ и разберутъ королевскія пропозиціи, потомъ промежъ себя могутъ разбирать другія меньшія дѣла, которыя не касались бы нашей королевской особы, величества и регаліи.“

Уже въ древнѣйшія времена нѣкоторые чешскіе государи дѣлали попытки по введенію новыхъ законовъ въ Чешскомъ королевствѣ, которыми могли быть исправлены древнее право и земскія учрежденія, и измѣнены и расширены, подъ вліяніемъ нѣмецкаго и римскаго права. Это предпринималъ, по словамъ Петра аббата Збраславскаго, уже Вячеславъ II, но, встрѣтивъ сопротивленіе со стороны чешской знати, оставилъ свое предпріятіе. Напротивъ, Вячеславъ II велѣлъ въ 1300 году написать для всей Чешской короны новое *горное право* (Constitutiones juris metallici), чтобы этимъ разрушить монополію горнаго Иглавскаго права (jus montanum Jglaviense напис. около 1250 г.), которому до тѣхъ поръ были подчинены всѣ рудокопныя дѣла. Другую попытку о введеніи новаго закона, которымъ впослѣдствіи должно было управляться Чешское королевство, сдѣлалъ Карлъ IV; но этотъ кодексъ, извѣстный подъ именемъ Maiestas Carolina (Палацкаго, Arch. III), принятый за обременительное нововведеніе, не получилъ одобренія сословій и поэтому былъ отмѣненъ самимъ императоромъ и объявленъ недѣйствительнымъ.

Права, которыми руководились *нѣмецкіе жители* Чешской земли, были существенно отличны отъ чешскихъ законовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *правъ и учрежденій земскихъ*. Уже нѣмцы, поселенные при королѣ Вратиславѣ на Поричѣ (Poric) въ Прагѣ, были изъяты изъ судебной власти Пражской жупы и управлялись юридическими обычаями, которые они принесли съ собою въ Чехію. Собеславъ II подтвердилъ эту привиллегію нѣмцамъ особой грамотой, предоставившей значительныя милости новымъ поселенцамъ въ ущербъ чеш-

скимъ жителямъ (Эрбенъ, Red. 161.) Впослѣдствіи, когда нѣмцы поселились не только въ Пражскихъ, но и въ другихъ городахъ Чешской короны, privilegium Theutonicorum подтверждено Отакаромъ I и Вячеславомъ I; въ царствованіе этихъ королей, особенно же Отакара II, *чуждыя муниципальныя учрежденія, вмѣсто древне-чешскаго права, были введены въ города Чешской короны.* Съ этихъ поръ должно считать первое созваніе совѣта въ Старомѣстской Прагѣ изъ чешскихъ городовъ. Въ этомъ былъ поводъ со стороны такъ называемаго *Пражскаго городского права.* Сохранились рѣшенія этого права въ городской книгѣ, и съ 1310 года до сихъ поръ берегутся въ пражской ратушѣ. (См. Томекъ, Čas. mus. 1844 г.) По этому Пражскому праву введено въ Чешской коронѣ *Магдебургское* право. (См. Тифтрунка, Magd. pr. Pamàtky, IV, 122.) Первый городъ, получившій въ Чешской коронѣ Магдебургское право, былъ Фрейденталь (Bruntàl) въ 1213 г., потому что грамота Отакара I говоритъ опредѣленно: Innotescat quod locationem vestrae civitatis secundum jus Theutonicorum, quod hactenus in terris Bohemiae et Moraviae inconsuetum, inusitatum exstiterat, concessum dignoscitur. Вскорѣ потомъ, въ 1223 году, право это введено было въ Моравскомъ—Нейштадтѣ (Uncow), по свидѣтельству документа: Eisdem idem jus Maidenburgense quod habent nostri cives de Freudenthal volumus indulgere. Въ 1228 году введено въ Ольмюцѣ, Брюннѣ, въ 1243 же году въ Иглау.

Въ то же время, при королѣ Вячеславѣ I, нѣкоторые чешскіе города получили Магдебургское право; судилища съ

этимъ правомъ находились въ Лейтмерицѣ и въ Малой Сторонѣ Праги, куда относились нѣкоторые другіе (Лаунъ, Аусигъ, Заацъ, Лейпа, Кенигрецъ и пр.). Изъ содержанія статута, который заключаетъ въ себѣ *Пражское право* 1310 года (Liber civitatis, das Stadtbuch), можно заключить, что Брюннское и Иглавское муниципальныя права, основывающіяся на Магдебургскомъ правѣ, оказали вліяніе на Пражское муниципальное право, которое во многомъ сходно съ Нюрнбергскимъ, Бамбергскимъ и Аугсбургскимъ. Тѣмъ не менѣе это Пражское право слилось съ автономіей Пражской общины и ея членовъ, которые, при введеніи чуждаго права, руководились мѣстными потребностями и обстоятельствами. Къ категоріи этихъ муниципальныхъ правъ принадлежатъ: *Брюнское муниципальное право* (См. Monse, Versuch über das älteste Munizipalrecht in Mähren. Abhandl. d. kön. böhm. Ges. d. Wiss. 1787); *муниципальное право,* заключающееся *въ горномъ Иглавскомъ правѣ* и въ Constitutiones juris metallici короля Вячеслава II; затѣмъ Cursus sententiarum civilium Otak. II; Liber sententiarum aureus Пражскаго Нейштадта 1389 г. и пр. Вообще должно замѣтить, что главнымъ источникомъ этихъ всѣхъ правъ было саксонское и швабское зерцало; тѣмъ не менѣе въ нихъ замѣтно большее или меньшее вліяніе и римскаго права. (Сравн. Rössler, Das altprager Stadtrecht.) Чешскіе переводы этихъ иностранныхъ правъ сохранились въ рукописяхъ: Práva vikpilde sasického rodu, Práva cisagská, Práva velikého mesta Prazského, Práva manská, книга Magdeburskych pváv mestskych, kteráz Donát slove. (Ср. обильную литературу

этихъ и другихъ древнѣйшихъ правъ, введенныхъ въ Чехію и сохранившихся въ рукописяхъ въ Abhandl. d. k. böhm. Ges. d. Wiss. 1843 г; Prehled pramenu právnich v Cechách, В. Ганки). Существуетъ не малое различіе между этими муниципальными правами съ чешскимъ правомъ и земскими учрежденіями, разница эта особенно бросается въ глаза при сравненіи во многомъ противоположныхъ основъ личнаго, семейнаго и наслѣдственнаго права въ обѣихъ этихъ развѣтвленіяхъ древнѣйшаго законодательства.

Брикцій изъ Лицка первый въ 1536 г. напечаталъ городскія права подъ заглавіемъ: Knihy mestskych práv starého mesta Prazského. Исправленное и дополненное изданіе этихъ правъ сдѣлано въ 1579 году *Павломъ изъ Колдина*. Эти напечатанныя права суть собственно древнѣйшіе муниципальные статуты, основанные на нѣмецкомъ правѣ и расположенные по образцу римскаго права. Опустивъ введеніе, составленное по римскому праву, и юридическія римскія сентенціи изъ этой книги, мы получаемъ сущность текста— содержаніе древнѣйшихъ муниципальныхъ правъ, что всего яснѣе видно изъ §§ о завѣщаніяхъ, опекѣ, проступкахъ, штрафахъ и пр. Само собою разумѣется, что артикулы и права относятся къ земскому устройству и городскому сословію, напр. smlouva sv.—Václavska (Договоръ Св.—Вячеславскій) находитъ надлежащее мѣсто въ этихъ городскихъ правахъ, почему замѣтно вліяніе и земскихъ учрежденій на городское право. Наконецъ нужно прибавить, что эти городскія права до введенія всеобщихъ законовъ 1787 года и отчасти до 1811 года имѣли доступъ и законную силу въ Чехіи и Моравіи

Судебное устройство сохранило въ Чехіи и Моравіи особый характеръ древне-славянскаго своего происхожденія до половины XIII вѣка. Въ эту эпоху являются передъ нами три рода судовъ, а именно: *судъ полюбовный* (slibny), *с. жупный* и *с. земскій* (сеймовый). *Суды полюбовные* были не больше, какъ сдѣлки (отъ libiti—любить), когда обѣ стороны соглашались разойтись полюбовно, не обращаясь къ другимъ судамъ (земскимъ). Дѣла, предоставленныя этимъ судамъ, были вообще, относительно цѣны спорнаго предмета, маловажны. (Сравн. Leges Cunr.)—*Жупный судъ* (cuda, poprava) находился въ каждой жупѣ, имѣя центръ въ жупномъ городѣ. Судебная власть этихъ судовъ относилась къ *гражданскимъ* дѣламъ (civiles causae) и *уголовнымъ* (causae criminales), которыя не подлежали полюбовнымъ судамъ и не входили въ кругъ дѣйствія сеймовыхъ. Судебной власти жупныхъ судовъ были подчинены всѣ жители жупы безъ различія сословія и положенія. Господа (pani, Herren) и владыки выслушивали спорящія стороны и назначали рѣшеніе; жупные чиновники, засѣдавшіе въ судахъ (жупанъ, sudi, Cudar, комерникъ и др.), дѣлали только предварительное слѣдствіе и потомъ приводили рѣшеніе въ исполненіе. Жупные суды были двоякаго рода: *Верхній* или *Господскій* и *Нижній* или *Владычный судъ;* первый рѣшалъ болѣе значительныя; послѣдній менѣе значительныя дѣла. Мѣриломъ подсудности въ жупныхъ судахъ всегда была только цѣна спорнаго предмета, а не личность или сословіе спорящаго.

Сеймовый судъ, совершавшійся на княжескихъ съѣздахъ предъ собраніемъ земскаго дворянства, или собственно созывался

государемъ, разбирая дѣла, касавшіяся государя, наслѣдства свободнаго имущества, или блага страны вообще. На сеймовомъ судѣ, равнымъ образомъ, господа и владыки выслушивали распри и чинили рѣшеніе или судъ вмѣстѣ съ государемъ; засѣдавшіе тутъ земскіе чиновники смотрѣли только за сохраненіемъ судебнаго порядка и надлежащимъ приведеніемъ въ исполненіе судебныхъ рѣшеній.—Изъ судебной власти жупныхъ судовъ были изъяты: 1) *Польскіе колонисты,* пришедшіе въ Чехію при Бретиславѣ I изъ Гнѣзненскаго похода въ 1039 году, сохранившіе свои юридическіе польскіе обычаи (Cosm. 107). 2) *Гости* или иноземные купцы, имѣвшіе въ Прагѣ въ гостинномъ дворѣ (Tyn, laeta curia) своего собственнаго судью (Erb. Reg. 84). 3) *Нѣмецкіе поселенцы* подъ Пражскимъ бургомъ, которымъ уже Вратиславъ II (1061-92) дозволилъ управляться нѣмецкими законами (Erb. Reg. 161). 4) *Пражскіе евреи,* которые имѣли своихъ собственныхъ представителей—еврейскихъ старшинъ (Томекъ, Исторія Праги, 66). Въ началѣ XIII вѣка освобождено 5) *духовенство* изъ —подъ власти общихъ судовъ. Равнымъ образомъ освобождались также изъ—подъ власти жупныхъ судовъ въ теченіе XIII вѣка *поселенцы на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ,* надъ которыми дано самостоятельное право церквамъ и монастырямъ. Наконецъ были изъяты изъ-подъ власти жупныхъ судовъ *жители новыхъ городовъ,* возникавшихъ въ началѣ XIII вѣка.

Для дѣйствія судебной власти въ такихъ дѣлахъ, которыя, при исключеніи изъ-подъ власти жупныхъ судовъ, были предоставлены самому князю, былъ установленъ *над-*

орный княжескій судъ (curia principis).—На форумѣ жупныхъ судовъ рѣшались, кромѣ гражданскихъ споровъ, дѣла головныя, а именно: сопротивленіе (odboj) закону, убійство homicidium, hlava), смертоубійство (occisio), нанесеніе ранъ vulnera), obúzstvo (sočeni, utrháni, calumnia, Verläumdung), рабежъ (rapina), насиліе (vyboj, vybijeni domu, excussio), поджигательство (incendium), воровство (furtum), долговые процессы (debitum) и пр. *Судъ присяжныхъ*,—по закону царя Стефана Душана (въ XIV вѣкѣ), введенный въ Сербіи,—былъ введенъ въ Чехіи при Премыслѣ Отакарѣ II и былъ ограниченъ только дѣлами о поддѣлкѣ монеты. (Сравн. Ч. Иречекъ O soudech и пр. Pravnik 1861 г., вып. V и VI.)

Древне-чешскій *судебный порядокъ* обнималъ четыре момента, а именно: 1) обвиненіе, 2) вызовъ къ судъ (puhon, citatio, Vorladung), 3) собственно судъ (Gerichtsverfahren), и 4) исполненіе приговоровъ (Vollstreckungsverfahren, vedeni práva).

1) *Обвиненіе*. Обвинитель (puvod) представлялъ преступленіе (nárok) и причиненный имъ вредъ суду, добавляя при этомъ, что желаетъ вести дѣло; только по выраженному ясно желанію истца могло начаться судебное слѣдствіе.—2) *Вызовъ къ суду*. По изложеніи факта преступленія, истецъ требовалъ у суда коморника, который бы обслѣдовалъ убытки; затѣмъ посылался другой коморникъ, который вызывалъ на судъ отвѣтчика. Коморникъ, въ сопровожденіи двухъ понятыхъ (сосѣдей отвѣтчика), являлся во дворъ или замокъ обвиненнаго, объявлялъ ему или его людямъ вызовъ къ суду, равно какъ и время (rok), въ которое онъ долженъ явиться въ судъ. Для огласки призыва къ суду, онъ публиковался въ ближай-

шемъ мѣстѣ (селѣ или городѣ), на рынкѣ, въ присутствіи судьи и двухъ присяжныхъ. Пока призывъ или призывы (въ нѣкоторыхъ случаяхъ трижды) шли, отвѣтчикъ могъ представить суду свой протестъ на обвиненіе. Различные обычаи и формулы при вызовахъ къ суду содержатся въ Kniha star. pana z Rozemberga. *Собственно судъ*. Если не явился истецъ или отвѣтчикъ въ назначенный срокъ къ суду, то по неявкѣ (Contumazrecht, stàne pràvo) подвергался штрафу и терялъ свой процессъ; если же оба являлись, дѣло велось дальше, и если ничего не случалось, что бы сдѣлало, вслѣдствіе упущеній съ формальной стороны, вызовъ одной изъ сторонъ недѣйствительнымъ, или дѣло окончательно потеряннымъ,—судьи приступали наконецъ къ рѣшенію (nàlez pràva, Schöpfung der Urtheils). Въ сомнительныхъ случаяхъ, когда судьи не могли опредѣлить степени виновности или невинности, прибѣгали къ посредству *доказательствъ* (pru. vody, Beweissmittel). Средніе вѣка вѣрили въ высшій, божескій судъ, который не допускаетъ погибели невиннаго и чудеснымъ образомъ открываетъ истину. Ордаліи, божескіе суды (ocisty) при преступленіяхъ (nàroky) состояли въ испытаніи *горячею водою* (judicium aquae, pràvo voda), *раскаленнымъ желѣзомъ* (judicium ferri, pr. zelezo,) *поединкомъ* (duellum, sedani) на мечахъ или дубинахъ. Ордаліи были уничтожены въ Чехіи при Карлѣ IV, при содѣйствіи просвѣщеннаго архіепископа Эрнеста изъ Пардубицъ; въ Германіи же и у другихъ народовъ продолжались до XVI вѣка. Вмѣсто очищенія водою и желѣзомъ принята, подъ вліяніемъ каноническаго права, очистительная присяга двоихъ, троихъ

или шести свидѣтелей подъ присягой.—Доказательствами въ гражданскихъ дѣлахъ считались: 1) *показаніе* (svedoni, Zeugniss), т. е. *показаніе свидѣтелей, холодная вода*, позже *жребій* (los), *присяга, уничтожающая присяга* Nichtigkeitseid, prisaha se zmatkem aneb bez zmatku, *сиротское право* (Waisenrecht, pr. sirotci, prisaha samojedineho), *документы*.

Впрочемъ позже введено, больше всего подъ вліяніемъ римскаго права, для вынужденія признанія у обвиненнаго, страшное и въ то же время безсмысленное средство именно *пытка* (mucení). Пытка употреблялась въ уголовныхъ судахъ Чехіи до 1771 года, и еще уголовный кодексъ Маріи Терезіи (напечатанный въ 1779 году) заключаетъ систематическое руководство къ пыткѣ, обстоятельно изъясненное 45 большими гравюрами.

4) Vedeni pràva (Vollstreckungsferfahren). Здѣсь было четыре ступени, а именно: *соглашеніе* Vergleich)—позванному къ суду давалось льготное время для дружескаго соглашенія и прекращенія дальнѣйшаго веденія дѣла. По прошествіи третьяго срока, установленнаго для соглашенія, чиновникъ объявлялъ всенародно, подъ открытымъ небомъ, что, по закону, имѣніе отвѣтчика предоставляется истцу: Если не расплачивался отвѣтчикъ, то истецъ бралъ доходы съ имѣнія въ теченіе извѣстнаго срока, что называлось panovàni (dominatio). Если не помогало и это, истцу передавалось имѣніе отвѣтчика въ полное наслѣдство, что называлось odhàdàni pridedeni, что, по словамъ Вшегрда, заключаетъ вѣнецъ всего права. (Сравн.

Rad pr. zemsk. § 98, Вшегрда, и kniha Tovac., въ которой находятся нѣкоторыя уклоненія отъ обычнаго въ Чехіи экзекутивнаго права. О судѣ и судебномъ устройствѣ говоритъ д-ръ Герм. Иречекъ: Ueber Eigenthumsverletzung и въ Cas. cesk. mus. 1856 г. O soudech zupnich).

Характеристическая черта судовъ въ Чехіи, во время жупнаго устройства, проявляется въ томъ, что они были *одинаковы* для всѣхъ обитателей, и различіе ихъ сообразовалось только съ степенью важности дѣла; далѣе, что суды эти были вообще *гласные* и *публичные*, и что постановляли рѣшенія свободные *земскіе обыватели*, а не *чиновники*. Наконецъ нужно замѣтить, что никакого отношенія въ другой судъ не требовалось, а достаточно было при постановленіи рѣшенія *простаго большинства голосовъ*.

Судебные взносы состояли: póhonné, плата коморнику за вызовъ къ суду; vrez, деньги командированному на продовольствіе при вызовѣ и деньги за квитанцію о вызовѣ; pomocnè или čistotnè (позже pamàtnè), которое платилъ тотъ, кто найденъ правымъ и по суду свободнымъ.

Когда во второй половинѣ XIII вѣка жупные суды вмѣстѣ съ жупнымъ устройствомъ были уничтожены, и судъ прежней Пражской жупы, при которомъ основаны *земскія доски*,*) сдѣлался верховнымъ судомъ Чешскаго королевства,

*) Однимъ изъ важнѣйшихъ юридическихъ учрежденій въ земляхъ чешскихъ были земскія *доски*, т. е. книги съ записями и договорами относительно земскихъ владѣній, служившія обезпеченіемъ права собственности и подкрѣпленіемъ правъ личныхъ чрезъ перенесеніе ихъ на самыя имущества. Учрежденіе это для возвышенія реальнаго или гипотечнаго кредита, и спокойнаго пользованія имъ, для защиты права,—признается всѣми знатоками дѣла предметомъ

наступилъ *второй періодъ* судебнаго порядка и судовъ въ Чехіи, отличающійся, главнымъ образомъ, тѣмъ отъ древнѣйшаго періода, что теперь юрисдикціи Пражскихъ судовъ подчинялась вся страна; потомъ тѣмъ, что нѣкоторыя формальности введены были въ чешскіе суды изъ-за-границы, и наконецъ, что отдѣльный судъ, именно *ленный*, по иноземнымъ теоріямъ былъ учрежденъ при ленныхъ доскахъ. Впрочемъ существенный характеръ судебнаго устройства основывался все еще на первоначальныхъ древне-чешскихъ судебныхъ порядкахъ. Суды эти были слѣдующіе: 1. *Судъ земскій* Landrecht), самый высшій, на которомъ предсѣдательствовалъ король, а заступалъ его оберъ-бургграфъ; засѣдали оберъ-писарь, *12 господъ и владыкъ*. *Компетентность его простиралась* на дѣла объ убійствѣ, чести и поземельной собственности свободныхъ владѣльцевъ. 2. *Камерный судъ* (komorni). Дѣла о наслѣдствѣ, вредѣ, долгахъ; предсѣдательствовалъ обыкновенно, вмѣсто короля, оберъ-коморникъ, засѣдало 12 господъ и 8 владыкъ. 3. *Придворный или ленный судъ* (Lehenslof). Дѣла о ленномъ наслѣдствѣ; предсѣдательствовалъ вмѣсто короля оберъ-надворный судья (Oberst-hofrichter. Сравн. Хмеленскаго, Maastvi ceska, Mus. c. 1832. Karlst, man. pr. Mus. c. 1835 г.). 4. *Судъ Пражскаго Оберъ-бурграфа*. Дѣла о деньгахъ по векселямъ выше

великой важности; и служитъ къ большой чести проницательности чешскихъ юристовъ, то, что они ввели институтъ этотъ раньше другихъ народовъ уже при королѣ Отакарѣ II и при томъ въ такой совершенной формѣ, что другіе болѣе просвѣщенные народы не имѣютъ и доселѣ такихъ выработанныхъ формъ его и еще теперь домогаются лучшаго устройства учрежденій по упроченію гипотечнаго кредита, къ чему искони вѣковъ въ Чехіи служатъ *земскія доски*, сообразно которымъ изстари уже устроены грунтовыя книги.

десяти копъ, объ оскорбленіи бранью, о поврежденіяхъ по поземельнымъ книгамъ: 5. *Меньшій Пражскій судъ,* въ которомъ засѣдали меньшіе чиновники, судившіе меньшіе споры (дѣла о взысканіяхъ менѣе 10 копъ), дѣла о бѣглыхъ работникахъ и крестьянахъ и пр. 6. *Духовный судъ,* въ которомъ засѣдалъ Пражскій архіепископъ съ прелатами, обсуждая дѣла по записямъ и актамъ о церковныхъ и монастырскихъ имѣніяхъ (Судъ этотъ во время Вшегрда, когда церковныя имѣнія были сокращены и уменьшены, бездѣйствовалъ). 7. *Межевой судъ* (Grenzgericht), обсуждавшій такія дѣла, гдѣ шелъ споръ о межахъ и границахъ владѣній. Судьей былъ бургграфъ Пражскій съ господами и владыками и уполномоченными засѣдателями (konsele). [Сравн. I. Mensik z Meneteina, O mezech, hranicich a rozepri mezni; H. Hireck. O soudu mezním; Mus. c. 1858.] Въ Чешскомъ Музеѣ хранится рукопись in 4o межевыхъ рѣшеній 1508—1575 г.: это единственно извѣстный документъ подобнаго суда.). — Послѣ гусситской войны, когда сельскіе жители должны были подчиниться игу рабства, становившагося съ каждымъ вѣкомъ тяжеле, произошли 8. *матримоніальные суды,* рядомъ съ которыми являются въ помѣщичьихъ имѣніяхъ 9. soudy zahájenè, на которыхъ народъ судился по дѣламъ меньшей важности самостоятельно. (Сравн. O soudu zahaj. Mus. c. 1845). 10. *Городскіе суды* или муниципальные, въ которыхъ засѣдали бургомистръ и совѣтники (Ratsherren, konsele). Изъ тѣхъ городовъ, которые судились чешскимъ городскимъ правомъ, шло дѣло (Berufung) въ ратушу Стараго Пражскаго города; изъ тѣхъ же общинъ, которыя управлялись Магде-

бургскимъ правомъ, въ Лейтмерицкій судъ, или Глацкій: а нѣкоторыхъ общинъ—въ ратушу Малаго Пражскаго города. Этотъ родъ аппелляціи былъ уничтоженъ Фердинандомъ I. который въ 1548 году для всей Чешской короны учредилъ *аппелляціонную камеру* въ Прагѣ, въ которую по всѣмъ дѣламъ, какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ, шла аппелляція изо всѣхъ городовъ и общинъ. Это верховное судилище было передѣлано и расширено особой инструкціей Фердинанда III отъ 1644 года. Марія Терезія выдѣлила въ 1752 году Моравію изъ подсудности чешской аппелляціи, учредивъ особый аппелляціонный судъ для Моравіи въ Брюннѣ. Императоръ Іосифъ II замѣнилъ наконецъ аппелляціонную камеру чешскую, патентомъ отъ 1 мая 1781 г, общимъ верховнымъ аппелляціоннымъ судомъ, которому стали подчинены не только города и общины, но и все дворянство,— верховнымъ судомъ для котораго былъ дотолѣ судъ земскій. —и консисторіи по судебнымъ дѣламъ. Послѣ болѣе чѣмъ 300 лѣтняго существованія, былъ наконецъ уничтоженъ аппелляціонный Пражскій судъ и вмѣсто его, патентомъ отъ 8 іюня 1849 г., учрежденъ *Верхній земскій судъ.*

II. Исторія чешской церкви.

Чешскую церковную исторію можно раздѣлить по времени: на пять главныхъ періодовъ 1. Отъ введенія христіанства въ странѣ *до основанія Пражскаго епископства* въ 973 году. 2. Съ этого времени до учрежденія, вмѣсто епископской каѳедры, *архіепископской* (973—1344 г.). 3. Отъ учрежденія архіепископства *до объявленія крестоваго похода противъ Чехіи* папою Мартиномъ V въ 1440 году.

4. *До католической реформаціи* при императорѣ Фердинандѣ II 1624 г. 5. *До новѣйшаго времени.*

Первый изъ этихъ періодовъ представляетъ намъ христіанство, распространяющееся подъ вліяніемъ внѣшнихъ церковныхъ центральныхъ пунктовъ. Второй выработку церковнаго общества при туземномъ верховномъ пастырѣ, наибольшее возростаніе силы и вліянія римско-католической церкви на чешскій народъ. Третій--послѣ непродолжительнаго сохраненія еще верховности этой силы, внутренній упадокъ ея, окончившійся открытой войной между большинствомъ народа и высшимъ церковнымъ авторитетомъ. Четвертый—упорную распрю большинства чешскаго народа съ церковью и раздѣленіе на многія религіозныя общества. Пятый—постепенное соглашеніе съ церковными католическими формами и дальнѣйшее дѣйствіе ихъ на народъ.

1. *До 793 года.* Свѣтъ христіанской религіи появился въ Чехіи изъ родственной ей Моравіи, гдѣ съ 863 г. дѣйствовали славянскіе апостолы, братья Кириллъ и Меѳодій, посланные изъ Константинополя. По древнѣйшимъ свидѣтельствамъ, чешскій князь *Боривой* принялъ крещеніе отъ самого *Меѳодія,* при Моравскомъ князѣ Святополкѣ, великая держава котораго простиралась и на Чехію, бывшую вассальною Моравіи. Хотя есть древнѣйшія свидѣтельства о какомъ-то принудительномъ введеніи христіанства въ Чехіи со стороны франковъ, отъ котораго чехи, спустя короткое время, избавились, подъ предводительствомъ могучаго Забоя; далѣе о крещеніи 14 воеводъ или леховъ чешскихъ при дворѣ нѣмецкаго короля Лудовика въ 845 году; но изъ этого видно

только то, что эти событія не повели за собою ничего великаго или прочнаго. Несомнѣнно, что съ принятіемъ христіанской религіи изъ Моравіи, Чехія вмѣстѣ съ тѣмъ вошла въ составъ учрежденнаго папой Адріаномъ II, Моравскаго архіепископства, престолъ котораго первый занялъ Меѳодій. Когда, по смерти Святополка, сынъ и преемникъ Боривоя Спитигнѣвъ съ младшимъ братомъ своимъ Вратиславомъ освободились изъ-подъ власти Моравской державы, и, вслѣдствіе этого искали защиты у нѣмецкаго короля Арнульфа (895), тогда, кажется, они отказались отъ церковнаго единенія съ Моравіей, (гдѣ архіепископскій престолъ, вслѣдствіе внутреннихъ несогласій, долго не былъ замѣщенъ по смерти Меѳодія (895),)—и присоединились къ Регенсбургскому епископству въ Баваріи, гдѣ была и столица Арнульфова. Присоединеніе это, несомнѣнно, неподтвержденное высшей церковной властію, не имѣло, какъ показываютъ нѣкоторыя обстоятельства, должной прочности. Вѣроятно, оно прекратилось съ пресѣченіемъ дома нѣмецкихъ королей изъ рода Карла В., съ Лудвигомъ Дитятею, сыномъ Арнульфа (911), вмѣстѣ съ зависимостью Чехіи отъ верховной власти этихъ государей; притомъ же еще раньше Моравское архіепископство было уничтожено занятіемъ Моравіи мадьярами. При дворѣ князя Вратислава, брата Спитигнѣва, упоминается въ то время какой-то епископъ не—регенсбургскій, можетъ быть призванный изъ Моравіи; и по непріязненнымъ отношеніямъ въ это время между Чехіей и Баваріей, кажется, что князь Вратиславъ пытался учредить отдѣльное чешское епископство, какъ преемственное Моравскому. Только при сынѣ Вратислава,

Вячеславъ святомъ, Чехія впервые является въ прочномъ подчиненіи регенсбургскому епископу, что произошло, вѣроятно, вслѣдствіе похода короля Генриха Птицелова въ Чехію вмѣстѣ съ баварскимъ герцогомъ Арнульфомъ въ 928 году. Если такъ, то вторичное соединеніе Чехіи съ регенсбургскимъ епископствомъ—если только не было опять расторгнуто 14-лѣтней войной Болеслава I съ нѣмцами,—продолжалось ровно 45 лѣтъ, то есть до 973 года, когда князь Болеславъ II добился наконецъ учрежденія отдѣльнаго епископства въ Прагѣ, по договору, къ которому присоединено необходимое подтвержденіе папы, съ императоромъ Оттономъ II.

Съ самаго принятія христіанской вѣры чехи признавали папу верховнымъ главой западно-католической церкви; но отличались въ обрядахъ отъ нѣмецкихъ и другихъ сосѣдей *славянской литургіей* введенною братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ въ Моравіи и Панноніи съ папскаго разрѣшенія. Съ самаго присоединенія къ регенсбургскому епископству и обычная латинская религія нашла доступъ въ страну; та и другая являются рядомъ при князѣ Вратиславѣ I, сынъ котораго Вячеславъ былъ выученъ поэтому чтенію латинскихъ и славянскихъ книгъ. При дальнѣйшей дѣятельности регенсбургскихъ епископовъ, славянскій языкъ при богослуженіи долженъ былъ все больше и больше падать; при учрежденіи же Пражскаго епископства, булла папы Іоанна XIII указываетъ опредѣленно отправленіе *латинской литургіи*.

Впрочемъ крещеніемъ Боривоя, не *вся* Чехія была обращена въ христіанство. Идолопоклонство и языческіе обряды долго еще были въ ходу у большей части народа. Это

произошло потому, что дѣятельность Меѳодія была слишкомъ кратковременна. Регенсбургскіе же епископы со своего отдаленнаго престола не были въ состояніи позаботиться объ общемъ распространеніи, равно какъ и о прочномъ насажденіи науки Христовой, будучи иноземцами, незнакомыми непосредственно съ народомъ, и, кромѣ того, состоя часто въ непріязненномъ съ нимъ лагерѣ, вслѣдствіе международныхъ споровъ. Изъ туземныхъ князей больше всего потрудился въ это время надъ распространеніемъ христіанства въ Чехіи Вячеславъ, сынъ Вратислава, встрѣчавшій при этомъ всякаго рода препятствія. Онъ окончилъ жизнь насильственною смертью, вслѣдствіе злодѣйскихъ интригъ въ княжеской семьѣ, и среди придворнаго дворянства. Онъ вмѣстѣ съ боголюбивой бабкой своей *Людмилой* почитаются ради заслугъ своихъ первыми мучениками за вѣру Христову въ Чехіи и святыми патронами своего народа. Раньше еще стали чтить *св. Климента*, мощи котораго Кириллъ и Меѳодій привезли въ Моравію и впослѣдствіи перенесли въ Римъ; въ честь имени св. Климента былъ основанъ первый христіанскій храмъ въ Чехіи, въ Лѣвомъ Градцѣ, и много другихъ по различнымъ городамъ и селамъ. Святому *Виту*, патрону Саксоніи, св. Вячеславъ посвятилъ *главный храмъ въ Пражскомъ замкѣ*, гдѣ онъ заключилъ тѣсную дружбу съ королемъ изъ саксонскаго дома Генрихомъ I.

2. *Съ 973 по 1344 годъ.* Въ первое время по основаніи своемъ, Пражское епископство имѣло тѣ же границы, что и тогдашнее Чешское государство. Оно простиралось на Чехію, Моравію съ венгерской Словакіей до Дуная и горъ

Татра, Верхнюю и Нижнюю Силезію, Краковскую область или, впослѣдствіи, Малую Польшу, и, кратковременно, даже области до Стрыя и Буга въ нынѣшней Галиціи. По смерти Болеслава II (999 г.), съузились границы, какъ Пражскаго епископства, такъ и самаго государства, вслѣдствіе погрома со стороны польскаго князя Болеслава Храбраго, такъ что осталась одна только собственная Чехія. Позже присоединена къ діоцезѣ также Моравія, съ тѣхъ поръ какъ Бретиславъ I, при жизни отца своего Ольдриха (Удальриха), взялъ ее у поляковъ (1028 г,). Но уже сынъ Бретислава, князь Вратиславъ II учредилъ отдѣльное Моравское епископство съ резиденціей въ Ольмюцѣ (1062 г.). Епископъ избирался, въ первые два вѣка по основаніи епископства, на чешскомъ сеймѣ, княземъ, духовенствомъ и мірянами, обыкновенно по предложенію князя. Только со второй половины XIII вѣка Пражскій капитулъ сталъ добиваться избирательнаго права по основаніямъ Каликстинскаго конкордата между папой и нѣмецкой державой (1122 г.), добился же его на дѣлѣ по смерти славнаго епископа Андрея (1224 г.). Но впрочемъ такъ, что и впослѣдствіи обыкновенно дѣло оканчивалось княжескимъ предложеніемъ. Избранный епископъ, передъ папскимъ подтвержденіемъ, принималъ инвеституру отъ нѣмецкаго императора. Но это прекращено по договорамъ короля Премысла I съ нѣмецкимъ королемъ Филиппомъ [1198 г.], Оттономъ IV и Фридрихомъ II (1212 г.), такъ что инвеститура епископамъ давалась самими чешскими королями. Въ церковномъ отношеніи Пражскій епископъ былъ подчиненъ *Майнцскому архіепископу*. Ему—то принадлежало визитаціонное право

и къ нему шла аппелляція по церковнымъ законамъ. Старанія нѣсколькихъ прославленныхъ чешскихъ государей, — каковы Бретиславъ I и Премыслъ Отакаръ I, — объ учрежденіи архіепископства въ Прагѣ, чтобы чрезъ то избавиться отъ чужеземнаго вліянія, не удались въ это время, вслѣдствіе препятствій со стороны нѣмецкихъ императоровъ.

Учрежденіе мѣстнаго архіепископства было сильнѣйшимъ средствомъ къ прочнѣйшему укорененію христіанства въ чешскомъ народѣ. Съ сильнѣйшею энергіей взялся за это дѣло второй пражскій епископъ *Войтѣхъ* (Адальбертъ), сынъ могущественнаго воеводы Славника Либицкаго (съ 982 г.). Онъ не только ревностно апостольствовалъ, какъ въ Чехіи, такъ и въ другихъ земляхъ обширной въ то время діецезы, и обращалъ язычниковъ въ христіанство; но также старался въ самой жизни истребить языческіе обычаи и провести въ нее законы церкви. Именно это касалось уничтоженія многоженства и запрещенія браковъ между близкими родственниками, равно какъ и неразрывности брачнаго союза. Сопротивленіе вельможъ противъ реформатора нравовъ и кровавая борьба между фамиліей его, владѣвшей въ Либицѣ, и земскимъ княземъ (995 г.), заставили Войтѣха совсѣмъ покинуть родину и отправиться къ языческимъ Пруссамъ, гдѣ, въ качествѣ апостола, онъ нашелъ мученическую смерть (997 г.) Но 42 года спустя, дали чехи надъ гробомъ его въ Гнѣзднѣ, — при побѣдоносномъ походѣ Бретислава I въ Польшу, — по иниціативѣ князя и епископа Севера, (Sebir), обѣщаніе на будущее время хранить повелѣнія святого Войтѣха, приведенныя въ законную форму (1039 г.); мощи же славнаго па-

трона страны перенесены съ честью въ храмъ св. Вита въ Пражскомъ замкѣ. Вновь приказалъ князь Бретиславъ II, съ согласія сейма, въ 1092 году вырубить священныя рощи, въ которыхъ и до тѣхъ поръ мѣстами совершалось идолослуженіе, и выгналъ изъ страны предсказателей и чародѣевъ, составлявшихъ остатки прежняго языческаго жречества. Съ тѣхъ поръ исчезаютъ остатки языческихъ обычаевъ, такъ что упоминаніе объ нихъ въ странѣ во второй половинѣ XII вѣка прекращается.

По распоряженію папы, съ учрежденіемъ Пражскаго епископства, въ чешской діоцезѣ господствовалъ уже латинскій языкъ при богослуженіи, такъ что чтители славянской литургіи постепенно исчезли. При князѣ Ольдрихѣ (Удальрихѣ), языкъ Кирилла и Меѳодія пріобрѣлъ новую святыню въ *Сазавскомъ монастырѣ* (1032 г.), при св. Прокопѣ, первомъ аббатѣ въ ономъ; но языкъ этотъ, вслѣдствіе нерасположенія къ нему господствующей части духовенства, былъ вытѣсненъ уже при князѣ Спитигнѣвѣ II (1056 г.). Князь Вратиславъ II вызвалъ выгнанныхъ славянскихъ монаховъ вновь въ монастырь изъ Венгріи, куда они переселились, уже восемь лѣтъ спустя (1064 г.); и даже велъ съ папой Григоріемъ VII переговоры, хотя напрасно, о допущеніи славянской литургіи во всей странѣ. Сынъ его Бретиславъ II отнялъ Сазавскій монастырь у славянскихъ монаховъ и поселилъ въ немъ навсегда латинскихъ (1096 г.)

Съ основанія Пражскаго епископства проявилась, какъ въ распространеніи христіанства, такъ и въ постройкѣ церквей, большая чѣмъ прежде энергія, которая и не прекра-

щалась, такъ что изъ вѣка въ вѣкъ число ихъ умножалось. Уже въ VI вѣкѣ упоминаются церкви не только въ городахъ, но и въ посадахъ и селахъ, построенныя князьями, епископами и отдѣльными вельможами, какъ патронами церквей. Храмы въ значительныхъ городахъ княжества были извѣстны большимъ числомъ состоявшаго при нихъ духовенства, какъ то упоминается напр. о храмѣ св. Вита, въ Пражскомъ замкѣ, уже при св. Вячеславѣ. Храмы эти стали соборными (коллегіальными), когда многочисленное духовенство приняло обычай общежитія при церкви и соединенное съ тѣмъ *правило* (Sebensregel), по примѣрамъ другихъ земель. Первообразомъ тому служилъ Вышеградскій соборный храмъ (капитулъ), заложенный Вратиславомъ II около 1070 г., исключенный папской привилегіей изъ епископской юрисдикціи; около этого времени, Маркъ протоіерей (Probst) въ церкви св. Вита, издалъ каноническое право для духовенства этого храма. Въ XI вѣкѣ упоминаются такіе же храмы въ Мельникѣ, Старо-Бунцлау (Болеславѣ), и Лейтмерицѣ; въ XII в. капитулъ въ Садскѣ; въ XIII в. упоминается капитулъ при св. Egyd' ѣ (jilii) въ Старо-Мѣстѣ Пражскомъ. Обыкновенныхъ приходскихъ церквей было, до половины XIV вѣка и еще раньше, значительно больше, чѣмъ въ настоящее время, хотя народонаселенія было гораздо меньше. Для удобнѣйшаго выполненія надзора за духовными дѣлами, діоцеза, по распоряженію епископовъ, была раздѣлена на *архидеканаты*, которыхъ въ XIV вѣкѣ считалось 10, а раньше—нѣсколько больше. Къ этому позже, кажется, въ первой половинѣ XII вѣка, присоединено раздѣленіе на деканаты, которыхъ

первоначально было столько же, сколько жупъ въ Чехіи; въ XIV же вѣкѣ, съ раздѣленіемъ нѣкоторыхъ населеннѣйшихъ на два, всѣхъ ихъ было 57. Благочинные архидеканы чаще выбирались изъ духовенства епископскаго храма въ Прагѣ, деканы—изъ приходскихъ священниковъ каждаго деканата. Опредѣленное разграниченіе отдѣльныхъ приходовъ сдѣлалъ папскій легатъ Гвидо, прибывшій въ Чехію при князѣ Владиславѣ II (1143г.) Хотя уже св. Войтѣхъ старался о безбрачіи духовенства, браки въ бѣломъ духовенствѣ, не исключая и высшаго, до XII вѣка были очень обыкновенны въ Чехіи. Старанія только что упомянутаго легата Гвидо (1143 г.), и многихъ другихъ впослѣдствіи,—по примѣненію распоряженій папы Григорія VII о безбрачіи духовенства, оставались, большею частью, безплодными, и только во времена строгаго епископа Андрея, въ царствованіе Премысла I, безбрачіе является ненарушимымъ правиломъ.

Чехія увидѣла первый духовный орденъ въ монастырѣ *Бенедиктинокъ,* при самомъ основаніи Пражскаго епископства; первой аббатиссой въ орденѣ была *Млада,* сестра князя Болеслава II; а между преемницами ея впослѣдствіи являются еще двѣ королевскія дочери, *Агнеса,* сестра короля Премысла I (1200-1228 г.), и *Кунигунда,* дочь Отакара II (1302 1321 г.). Монаховъ, того же ордена св. Бенедикта, впервые ввелъ въ страну св. Войтѣхъ, принявшій самъ правило этого ордена въ Италіи, и основалъ, при содѣйствіи князя Болеслава II, *Бревніовскій* монастырь близь Праги (993 г.), первымъ аббатомъ котораго былъ другъ его, *Радла* (Анастасій), прославившійся, недолго спустя, какъ совѣтникъ

венгерскаго короля Стефана, при устройствѣ церковныхъ порядковъ въ Венгріи. Бенедиктинскій орденъ, будучи полтора столѣтія единственнымъ в странѣ, пріобрѣлъ въ теченіе этого времени еще восемь другихъ монастырей: въ Шлакенвертѣ (Островѣ, 999 г.), Сазавѣ [1032 г., сначала славянскій, потомъ латинскій], Опатовицѣ (1086 г.), въ Литомышлѣ (между 1093 и 1100 г.), Кладрубѣ (1108 г.), Вилемовѣ (1120 г.), Постельбергѣ (Постолопртехъ (1121 г.), Зелау (Желивѣ, 1139 г.), и нѣсколько позже девятый въ Подлажицѣ (1159 г.). Впослѣдствіи присоединились къ этому пробства, подчиненныя главному монастырю Бревновскому въ Полицѣ (1213 г.) и Браунау [Брумовѣ 1322 г.], кромѣ которыхъ власть Бревновскаго аббата, равнымъ образомъ, простиралась и на Райградскій (Райгернъ) монастырь въ Моравіи 1048 года. Бенедиктинки получили еще одинъ монастырь въ Теплицѣ (1156 г.). Только въ половинѣ XII вѣка появились два новые ордена *премонстратовъ* и *цистерціенсовъ*, а вскорѣ потомъ рыцарскій орденъ *іоаннитовъ*. Премонстраты получили монастырь у Страгова, или на горѣ Сіонѣ подлѣ Праги (1139 г.), и, нѣсколько лѣтъ спустя, два монастыря, прежде принадлежавшіе бенедиктинцамъ, въ Литомышлѣ (1145 г.) и Зелау (1148 г.), и два женскіе монастыря въ Доксанѣ (1142—43 г.) и въ Лоуновицѣ (1149 г.), къ чему еще, въ теченіе этого столѣтія присоединились мужескіе монастыри въ Мюльгаузенѣ (Милевскѣ, 1184 г.) и въ Теплѣ (1193 г.), и женскій монастырь въ Хотешовѣ. Первые монастыри цистерціенскаго ордена были основаны въ Чехіи: въ Сѣдльцѣ (1143 г.), Плассѣ (1144 г.), и въ Цемукѣ (1153?),

къ которымъ, въ теченіе XII вѣка, присоединены монастыри въ Мюнхенгрецѣ (1177 г.) и въ Оссекѣ (между 1196 и 1203 г.); въ XIII вѣкѣ—монастырь въ Гольденкронѣ и весьма прославленный, Збраславскій (Кенигзааль), основанный королемъ Вячеславомъ II (1292 г.), и, въ неизвѣстное время заложенный, женскій монастырь въ Сезеницѣ. Іоанниты впервые поселились въ Прагѣ у св. Маріи при концѣ моста (1156 г.), откуда мѣстопребываніе ихъ магистра, или пріора, для Чехіи, по пріобрѣтеніи большаго распространенія въ странѣ, въ теченіе XIII вѣка (между 1255 и 1272 г.), перенесено въ Страконицу. Гораздо позже іоаннитовъ являются въ Чехіи другіе рыцарскіе и крестоносные ордена, получившіе свое начало въ Св. Землѣ: сначала *крестоностцы св. гроба* (съ знакомъ двухъ красныхъ крестовъ на черномъ полѣ) въ 1190 г., съ пробствомъ на Здарасѣ, въ нынѣшнемъ новомъ Мѣстѣ Праги; потомъ *нѣмецкіе рыцари* съ первой коммендой въ Прагѣ у св. Петра на Порицѣ (до 1215 г.), откуда, немного спустя, она перенесена къ св. Бенедикту на Старомъ Мѣстѣ (1233 г.); наконецъ *храмовники* (тампліеры), въ первое время царствованія короля Вячеслава I, который далъ имъ мѣсто при храмѣ св. Лаврентія (впослѣдствіи св. Анны) также на Старомъ Пражскомъ Мѣстѣ. Заботы о бѣдныхъ и больныхъ, которыя были главною обязанностію этихъ орденовъ, руководившихся правиломъ св. Августина, повели въ самой Чехіи къ возникновенію особеннаго ордена *крестоносцевъ съ красною звѣздою,* имѣющаго ту же цѣль. Основательницею его была Агнеса, дочь короля Премисла I, аббатисса у св. Франциска въ Прагѣ, которая,—основавъ госпиталь при

этомъ монастырѣ [1233 г.], потомъ—при храмѣ св. Петра на Порицѣ [1235 г.],—выхлопотала братству, завѣдывавшему этимъ госпиталемъ, отъ папы Григорія IX [1237 г.], права и учрежденія ордена по правилу св. Августина. Къ этому госпиталю, помѣщеніе котораго снова перенесено къ Пражскому мосту (1232 г.), присоединено современемъ много другихъ госпиталей съ ихъ братствами не только въ Чехіи и Моравіи, но и въ Силезіи и другихъ частяхъ Польши,—главнымъ образомъ, по милости бреславскаго князя Генриха I Благочестиваго, женатаго на сестрѣ Агнесы, и его потомковъ. Магистръ Пражскаго госпиталя былъ главою, или великимъ магистромъ цѣлаго ордена. Въ то же время, въ послѣдніе годы правленія короля Премысла I и первые—Вячеслава II, являются въ Чехіи два новые ордена *доминиканцевъ и францисканцевъ*, или меньшихъ братьевъ,—такъ называемые нищенскіе ордена,—главная задача которыхъ была обращена на вліяніе на народъ проповѣдью и исповѣдью, равно какъ наблюденіе за чистотою вѣры. Оба получили первыя мѣста въ Прагѣ, откуда въ теченіе XIII вѣка развѣтвились по всѣмъ значительнѣйшимъ мѣстностямъ страны. Доминиканцы были поселены въ 1226 г. при храмѣ св. Климента на Порицѣ; но скоро переведены къ св. Клименту у Пражскаго моста. Собственно-меньшіе братья получили въ 1232 г. монастырь у св. Якова на Старомъ Мѣстѣ; для болѣе строгихъ обсерванцовъ тою же ордена вышеупомянутая Агнеса, съ помощью брата своего, короля Вячеслава, основала въ 1234 г. монастырь св. Франциска, и рядомъ съ нимъ женскій монастырь строгаго, подобнаго же ордена св. Клары, въ ко-

торый вступила сама и управляла имъ 48 лѣтъ до своей смерти въ 1282 г., почему монастырь и донынѣ слыветъ подъ именемъ Агнесина. Изъ подобныхъ доминиканскимъ и Францисканскимъ орденамъ, впослѣдствіи (1256 г.) поселились *кающіеся братья правила св. Августина* (de poenitentia beatorum martyrum) въ Прагѣ у большаго св. Креста на Старомъ Городѣ; а въ 1285 г. *пустынники правила св. Августина* у св. Ѳомы на Малой Странѣ. И тѣ, и другіе съ теченіемъ времени пріобрѣли различныя денепденціи въ странѣ. Въ 1341 г. король Іоаннъ основалъ еще монастырь, подлѣ Праги, въ нынѣшнемъ Смиховѣ для строгаго ордена *картезуовъ*.

Этому великому множеству церковныхъ учрежденій соотвѣтствуетъ богатство духовенства въ Чехіи того времени. Средства его получались изъ недвижимыхъ, во первыхъ, имуществъ. Какъ само епископство, такъ капитулы, монастыри и церкви, по большей части, при основаніи своемъ, были одѣлены земскими имѣніями, а въ первое время и ежегодными субсидіями всякаго рода, изъ огромнаго въ то время княжескаго имѣнія, а иногда и отъ частныхъ основателей и патроновъ. Къ самому епископству въ XIV вѣкѣ принадлежало 600 селъ, кромѣ нѣсколькихъ значительныхъ городовъ и замковъ въ различныхъ областяхъ страны, для управленія которыми епископу надобно было значительное число чиновниковъ, даже изъ высшаго сословія. Кромѣ того, уже при князѣ Болеславѣ II, по настоянію св. Войтѣха на сеймѣ 992 г., страна обязалась вносить десятину съ жатвы, которая, впрочемъ, скоро замѣнена была извѣстнымъ ежегоднымъ

взносомъ отдѣльнымъ храмамъ; духовные же надзиратели за взносами платили опредѣленную ежегодно часть епископу деньгами (denarii fumales), къ чему современемъ присоединились платежи за извѣстныя церковныя функціи, именно за опредѣленныя ежегодныя празднества.

Обиліе этихъ доходовъ и окладовъ (Stiftung) соотвѣтствовало обширному кругу дѣятельности, которая тогда выпадала на долю духовенства. Ему принадлежали, въ средніе вѣка, не только въ Чехіи, но и вездѣ, заботы о религіозномъ просвѣщеніи и нравственномъ воспитаніи народа, равно какъ и о многихъ другихъ дѣлахъ, на которыя тогдашняя государственная машина не хотѣла или не умѣла обратить вниманіе, и поэтому добровольно предоставила церкви. Сюда во-первыхъ, принадлежало просвѣщеніе, служившее, при этомъ, само, большею частью, церковнымъ цѣлямъ. Школы состояли, большею частью, при монастыряхъ и соборныхъ церквахъ; но встрѣчаются и при приходскихъ церквахъ, по городамъ, уже, по крайней мѣрѣ, съ половины XIII вѣка. Высшая школа находилась при епископскомъ храмѣ въ Чехіи; она, именно во время Премысла Отакара II, пріобрѣла почетную извѣстность, такъ что посѣщалась и сосѣдними иностранцами. Богословскими науками занимались особенно ордена доминиканцевъ, меньшихъ братьевъ и пустынниковъ св. Августина. Духовенство заботилось также и объ искусствахъ: церковномъ пѣніи, живописи, скульптурѣ, архитектурѣ, какъ то доказываютъ памятники, отчасти сохранившіеся и до настоящаго времени. Далѣе, церковь заботилась о больныхъ и бѣдныхъ: отъ нея получали правила братства и ордена, занимавшіеся учрежденіемъ госпи-

талей; равнымъ образомъ, всякое обдѣленіе нищихъ милостынею шло изъ церквей и церковной благотворительности. Не менѣе значительно было вліяніе церкви и духовенства на законодательство и управленіе государства. Особенно замѣтно въ X и XI вѣкѣ, какъ, подъ вліяніемъ христіанства, истреблялись или улучшались разные грубые обычаи, вышедшіе изъ язычества, и строже стали преслѣдоваться проступки и пороки, бывшіе въ ходу во времена язычества. Церковная и свѣтская власть была взаимно проникнута этимъ стремленіемъ, какъ это можно видѣть изъ сеймовыхъ постановленій того времени, которыя, подъ вліяніемъ духовенства, касались гражданскаго и уголовнаго права, а вмѣстѣ съ тѣмъ— и церковныхъ дѣлъ. Съ теченіемъ времени, дѣятельность церкви, въ этомъ отношеніи, становилась менѣе необходима, тѣмъ не менѣе духовенство занимало много важныхъ мѣстъ и должностей въ государствѣ, для которыхъ нужно было научное образованіе, такъ какъ свѣтскія сословія его не имѣли. Епископы, пробсты и другіе высшіе церковные чины были вмѣстѣ съ тѣмъ и людьми государственными, занимая, въ качествѣ княжескихъ канцлеровъ, по преимуществу, посты по иностраннымъ дѣламъ; для этого у нихъ были подъ рукою другія лица такъ называемые, капелланы при дворѣ князей и королей; и вообще духовенство занималось всѣмъ письмоводствомъ, пока въ томъ чувствовалась надобность. Наоборотъ, высшія церковныя должности, какъ епископскія, пробстскія, аббатскія, каноническія пребенды давались въ награду людямъ, отличившимся въ придворной и государственной службѣ; да даже въ видахъ этого иногда такія мѣста вновь учрежда

лись и раздавались. По общимъ церковнымъ законамъ, вся судебная власть по брачнымъ дѣламъ предоставлена была епископу, кажется, со временъ св. Войтѣха (992 г.), и епископу же предоставлялась власть наказывать духовныхъ лицъ, съ освобожденіемъ ихъ изъ свѣтской власти, а равно всякіе суды и церковныя бенефиціи, и относящіяся къ нимъ права.

Имѣнія духовенства, наконецъ, не были освобождены отъ взносовъ на государственныя потребности. Чешскіе короли брали съ нихъ подати, на которыя не нужны были сеймовыя опредѣленія. Пражскій епископъ поставлялъ, а иногда и самъ велъ на войну значительное количество вооруженныхъ изъ своихъ имѣній; а монастыри обязаны были, во время походовъ, поставлять припасы, что современемъ перешло въ беззаконные набѣги и грабежъ имѣній духовенства дворянствомъ и рыцарями, шедшими въ походъ. Во время усиливающагося произвола жупнаго чиновничества въ Чехіи, именно съ половины XII вѣка, духовенство стремилось сохранить отъ нихъ имѣнія и подданныхъ письменными привиллегіями, или иммунитетами отъ князей. Нарушеніе ихъ, а иногда посягательство княжескихъ чиновниковъ на церковныя лица, и другія нарушенія правъ епископа—производили иногда тяжкія распри между церковной и свѣтской властью въ странѣ. Уже противъ князя Фридриха, сына короля Владислава II, выступилъ Пражскій епископъ *Бретиславъ Генрихъ*, происходившій изъ моравской линіи Премысловичей, и, отдавшись подъ защиту нѣмецкаго императора Фридриха I, добился отъ него привиллегіи, по которой Пражскій епископъ, со всѣми

своими имѣніями, становился независимымъ отъ чешскаго князя и зависѣлъ только отъ нѣмецкаго императора, въ качествѣ *князя Нѣмецкой державы* (1187 г.)

Эта пустая привиллегія, для выдачи которой императоръ не имѣлъ никакого права, сдѣлалась опасной для страны, когда Бретиславъ Генрихъ, чрезъ нѣколько лѣтъ по смерти Фридриха, соединилъ съ саномъ епископа и княжеское достоинство въ Чехіи (1193 г.). Поэтому-то, по смерти его, позаботился его первый преемникъ Владиславъ III объ избраніи вполнѣ преданнаго себѣ епископа *Даніила II*, который освободился отъ этихъ притязаній, принявъ, въ противность прежнимъ обычаямъ, инвеституру отъ князя; а братъ его, король Премыслъ I, которому Владиславъ уступилъ престолъ, получилъ, какъ сказано уже, также право инвеституры отъ нѣмецкихъ императоровъ, чрезъ которое тѣ потеряли впослѣдствіи предлогъ ко вмѣшательству въ дѣла чешской церкви. Преемникъ же Даніила епископъ *Андрей* [съ 1214 г.], начавъ распрю съ королемъ, обратился съ жалобами къ Риму [1216 г.], добиваясь понапрасну прекращенія неправдъ, которыя дѣлались ему княжескими чиновниками, а равно и о нѣкоторыхъ другихъ дѣлахъ, которыя не опирались на обычай, принятый до того времени въ странѣ. Распря эта, послѣ многихъ хлопотъ, окончилась рѣшеніемъ папы Гонорія III и договоромъ между королемъ и епископомъ, на границахъ между Чехіей, Моравіей и Австріей, въ 1221 г., по которому король Премыслъ возстановилъ и увеличилъ иммунитеты Пражскаго храма и прочаго духовенства въ странѣ. Въ свою очередь, съ половины XIII вѣка, римскіе папы, когда власть

ихъ надъ свѣтскими князьями и королями все болѣе увеличивалась, начали въ Чехіи, какъ и въ другихъ христіанскихъ странахъ, брать налоги съ духовенства на свои нужды, всего чаще въ видѣ десятины съ годичнаго дохода бенефицій для освобожденія святаго гроба изъ рукъ невѣрныхъ, или пособія легатамъ, посылаемымъ въ страну все чаще и чаще по различнымъ причинамъ. Наиболѣе притѣсненій по имѣніямъ испытало чешское духовенство при расточительномъ королѣ Іоаннѣ, и было печальнымъ признакомъ времени, что изъ-за другихъ услугъ, которыя этотъ король оказалъ папскому престолу, король не давалъ тому никакихъ пособій, и даже папа Іоаннъ XXII далъ ему въ 1325 г. разрѣшеніе на сборъ въ теченіе трехъ лѣтъ десятины со всѣхъ бенифицій, собравъ которую со своихъ подданныхъ, онъ предприметъ крестовый походъ.—Въ эти времена возникали и другія печальныя явленія въ средѣ самого духовенства, каковы споры между свѣтскимъ духовенствомъ и монахами нищенствующихъ орденовъ изъ зависти къ денежнымъ доходамъ за церковныя функціи. Въ первые годы правленія короля Іоанна проявились также очень сильныя попытки ввести ересь *альбигенцевъ* и *вальденсовъ* въ Прагѣ и другихъ мѣстахъ чешской діоцезы, которыя уничтожены строгимъ преслѣдованіемъ карающей свѣтской и церковной власти (1315 г.), и дали поводъ къ постоянному мѣстопребыванію въ Прагѣ, такъ называемаго, инквизитора еретическихъ заблужденій, обыкновенно изъ доминиканскаго ордена.

3). *Съ 1344 по 1420 годъ.* Стараніями Карла.—сына Іоанна и соправителя въ Чехіи,—епископство Пражское обращено въ архіепископство при папѣ Климентѣ VI

(1344 г.), и Чехія вмѣстѣ съ тѣмъ освобождена отъ власти майнцскаго митрополита. Новому чешскому архіепископу подчинены епископства Ольмюцкое въ Моравіи и Литомышльское,—вновь учрежденное надъ небольшой частью восточной Чехіи, вмѣстѣ съ нѣкоторой частью Моравіи, на чешскихъ границахъ. Впослѣдствіи съ Пражскимъ архіепископствомъ соединена должность постояннаго папскаго легата въ заграничныхъ діоцезахъ Бамбергской, Мейссенской и Регенсбургской (1363 г.). Со вступленіемъ епископа *Эрнеста изъ Пардубицъ* (1343 г.), который, чрезъ это повышеніе, сдѣлался первымъ Пражскимъ архіепископомъ, а вскорѣ затѣмъ, со вступленіемъ Карла IV на чешскій тронъ, въ 1346 г., наступила для чешской церкви блестящая пора, вслѣдствіе соединенныхъ стремленій обоихъ этихъ великихъ главъ народа. Карлъ IV увеличилъ церковные институты, основавъ нѣкоторые вновь, особливо вслѣдствіе большаго расширенія Пражскаго города, при самомъ вступленіи своемъ въ управленіе. Рядомъ со введеніемъ трехъ новыхъ орденовъ *кармелитовъ* у Снѣжной Богородицы (1337 г.), *сервитовъ* у Столбовой Богоматери (Slupp, 1360 г.) и *регулированныхъ каноническовъ св. Августина* на Карловѣ (Karlshof, 1351 г.), въ новомъ Мѣстѣ Праги, имѣло особенное значеніе основаніе *славянскаго монастыря* тамъ-же (въ Эммаусѣ 1347 г.) и монастыря св. Амвросія (1354 г.) съ миланской литургіей. Съ постройкой церкви св. *Вита* въ Пражскомъ замкѣ (съ 1344г.), Чехія получила одинъ изъ самыхъ блестящихъ памятниковъ церковной архитектуры того времени, а собраніемъ святыхъ останковъ изъ различныхъ странъ нѣмецкихъ и италіянскихъ,

на которое Карлъ IV обращалъ особенное вниманіе, Прага сдѣлалась центромъ религіозныхъ путешествій, которому на далекое пространство не было ничего подобнаго. Гораздо важнѣе было основаніе Пражскаго университета свѣтскою и церковною властью (1348 г.), какъ новаго средоточія христіанской науки для всей средней Европы. Еще однажды церковь оказала свое облагороживающее вліяніе на законодательство Чехіи, изгнавъ, по иниціативѣ архіепископа Эрнеста, изъ судовъ всѣ, такъ называемыя, ордаліи, какъ остатки языческихъ вѣрованій (1355 г.)

Государь и церковный архипастырь Чехіи обращали также усердное вниманіе на недостатки, которые уже долгое время проявлялись въ церковной жизни и угрожали ей внутренней порчей. Главнымъ источникомъ ихъ было излишнее размноженіе богатствъ духовенства и мало соотвѣтственное церковнымъ интересамъ ихъ употребленіе. Духовенство, въ которое вошло много элементовъ, тянувшихъ къ нему только ради тѣхъ же богатствъ, слишкомъ предано было свѣтскому честолюбію, роскоши и безнравственности: и все это или вліяло на нравы народа, или возбуждало его неудовольствіе. Зло это было тѣмъ хуже, что расширялось распоряженіями сверху отъ самаго престола высшаго церковнаго авторитета. Римскіе папы, упрочивъ, со временъ Григорія VII, свою духовную власть, благодѣтельно вліявшую на церковную жизнь всѣхъ земель западнаго христіанства, стремились все очевиднѣе къ достиженію какой-то верховной власти надо всѣми королями и князьями также и въ свѣтскомъ отношеніи, для чего нужны были матеріальныя средства, болѣе значительныя, чѣмъ когда-

либо прежде. Поэтому они возвышали все больше денежные взносы изо всѣхъ странъ, назначая не только налоги на церковныя бенефиціи явно, но и различныя и притомъ высокія таксы за всякое разбирательство въ папскомъ судѣ, за всякое утвержденіе въ церковныхъ бенефиціяхъ и другихъ церковныхъ должностяхъ, усиливали еле-возможно свое непосредственное вмѣшательство въ дѣла отдѣльныхъ земскихъ церквей; но, что всего было пагубнѣе, все чаще переносили на себя право на непосредственное замѣщеніе бенефицій въ ущербъ королямъ, капитуламъ, монастырямъ и свѣтскимъ патронамъ, допуская при этомъ безсовѣстные взятки и подкупы. Архіепископъ Эрнестъ стремился отыскать средства противъ бросающихся въ глаза злоупотребленій и пресѣчь недостатки духовенства болѣе тщательнымъ наблюденіемъ за порядкомъ и проповѣдью, въ силу своей власти, и повліялъ въ этомъ отношеніи при посредствѣ многихъ умныхъ распоряженій; императоръ же Карлъ заявилъ свое недовольство дурными церковными порядками, на государственномъ сеймѣ въ Майнцѣ 1359 г., и въ то же время обратилъ вниманіе папской куріи на необходимость коренныхъ реформъ. И императоръ, и преемникъ Эрнеста, архіепископъ *Іоаннъ* по фамиліи *Очко изъ Влашимы* (съ 1364 г.), по той же причинѣ, поддерживали религіозное движеніе, возникшее въ то время въ Прагѣ, вслѣдствіе проповѣдей священника *Конрада Вальдгаузера*, вызваннаго туда самимъ Карломъ изъ Австріи (1360 г.), и *Іоанна Милича*, Пражскаго каноника (съ 1363 г.); оба они съ большой энергіей начали съобща въ проповѣдяхъ порицать господствовавшіе пороки и призывать къ улучшенію,

какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Эта энергія вызвала злобу въ тѣхъ, которые не желали отстать отъ дурныхъ привычекъ. Хитро стали они возбуждать противъ обоихъ знаменитыхъ проповѣдниковъ подозрѣніе въ ереси. На Вальдгаузера жаловались архіепископу, на Милича самому папѣ; ни за однимъ не нашли существенной вины. Но Миличъ умеръ въ Авиньонѣ (1374 г.), при вторичномъ призывѣ его къ папскому двору; многіе изъ его многочисленныхъ послѣдователей въ средѣ молодыхъ духовныхъ, бывшіе менѣе осторожными, преслѣдовались разными способами предъ архіепископской каѳедрой, въ послѣдніе годы управленія Очка. Энергія ихъ чрезъ это однако не покидала; стремились они къ тому, чтобы ревностнымъ исполненіемъ своихъ духовныхъ обязанностей, на сколько возможно, исправить недостатки, происшедшіе отъ упущеній и дурного примѣра другихъ. Самымъ знаменитымъ изъ учениковъ Милича былъ *Матѣй изъ Янова,* просвѣщенный богословъ, который болѣе письменно, чѣмъ словесно, руководилъ искреннимъ и глубокимъ пониманіемъ христіанскихъ истинъ, вмѣсто стремленія къ матеріальнымъ выгодамъ при ихъ посредствѣ, которыя у большинства духовенства сдѣлались обычными. И его обвинили противники въ ереси, постановивъ при томъ отказаться отъ нѣкоторыхъ неправыхъ вещей, чему онъ покорился безпрекословно, не имѣя въ виду класть свое личное мнѣніе, вмѣсто рѣшительнаго приговора въ дѣлахъ вѣры церковнаго авторитета (1389 г.). Эти религіозныя стремленія повели за собою дѣятельность свѣтскаго ученаго Ѳомы Штитнаго; они произвели прекрасные результаты, значительно содѣйствовавшіе преобразованію духовной жизни чешскаго народа.

Для выхода церковной жизни изъ временнаго упадка, въ которомъ она находилась, была необходима такая реформа, при которой церковное имущество давало бы больше вспомоществованій на пользу общую и меньше служило роскоши и беззаконію лицъ, большею частью, недостойныхъ духовнаго сана. Мирнымъ путемъ можно было достичь этого посредствомъ договора между духовной и свѣтской верховной властью; но этому сильно противодѣйствовалъ самъ же папскій дворъ, расположенный къ безпорядкамъ, которые должны были быть устранены. Умному и энергическому государю, каковъ былъ Карлъ IV, духовное движеніе въ самомъ народѣ, произведенное Миличемъ и его преемниками, и съ каждымъ часомъ все усиливавшееся, доставило бы важное подкрѣпленіе, такъ какъ необходимость реформы выказывалась имъ все настоятельнѣе. Но, по смерти императора Карла (1378 г.), у чеховъ не было ни короля, ни архіепископа, который съумѣлъ бы воспользоваться этимъ движеніемъ, къ успѣшному рѣшенію указанной выше задачи. Король Вячеславъ IV, сынъ Карла, былъ въ то время неопытный юноша; преемникъ же Іоанна Очка по архіепископству (съ 1379 г.), *Іоаннъ изъ Іенштейна* защищалъ упорно и страстно свѣтское господство духовенства во всѣхъ отношеніяхъ. Между нимъ и королемъ съ его придворными скоро возникли горячіе споры, по поводу различныхъ противорѣчій и затрудненій съ обѣихъ сторонъ. По поводу послѣдняго жаркаго взрыва этихъ недоразумѣній, при чемъ король Вячеславъ, не помня себя, неистовствовалъ противъ старшихъ лицъ архіепископскихъ приближенныхъ, и даже генералъ-викарія архіепископства, доктора Іоанна изъ

Непомука (или Непомука) велѣлъ утопить въ Волтавѣ (Моддавѣ, 1393 г.), Іоаннъ изъ Іенштейна, еле—еле спасшій свою особу, былъ поставленъ въ необходимость обратиться съ жалобами къ папскому двору въ Римѣ. Но тутъ онъ ничего не добился, такъ-какъ папа Бонифацій IX былъ благосклоненъ къ королю, который ему доставлялъ разныя одолженія, хотя при этомъ, между королемъ и папой, происходили и разнаго рода несогласія, вслѣдствіе чрезмѣрныхъ претензій папы при замѣщеніи высшихъ бенефицій въ Чехіи, въ ущербъ королю. Іоаннъ изъ Іенштейна въ концѣ концовъ долженъ былъ отказаться отъ архіепископства (1396 г.) и имѣлъ преемниками сначала *Ольбрама изъ Шкворца*, затѣмъ *Збынька Зайца изъ Пизенбурга*, обоихъ—людей съ небольшими способностями. Во время политическихъ смутъ, которыя произошли между тѣмъ въ странѣ, во время возстаній дворянства противъ короля Вячеслава, стремленія расположенной къ реформѣ партіи, среди чешскаго духовенства, взяли верхъ и получила новую окраску съ тѣхъ поръ, когда въ 1402 г. передовымъ вождемъ ея сдѣлался магистръ *Іоаннъ Гусъ*, проповѣдникъ въ Виѳлеемской капеллѣ въ Прагѣ. Онъ и друзья его изъ духовенства и магистровъ Пражскаго университета находили сочиненія англичанина Іоанна Виклефа соотвѣтствующими своимъ взглядамъ, которыя, подобно ихъ собственному убѣжденію въ необходимости реформы церкви, возставали не только противъ свѣтской, но и противъ духовной власти папы, какъ главы христіанства. Изъ этого вышло то, что противники реформы соединились съ защитниками правовѣрія и начали, противъ Гуса и нѣкоторыхъ изъ его послѣдователей

судебный процессъ, когда, не смотря на запрещенія архіепископа Збынка не хотѣли отказаться отъ сочиненій Виклефа. Но за Гуса стояло уже большинство народа, въ которомъ стремленія духовенства къ реформамъ пустили уже глубокіе корни; его защищали придворные короля Вячеслава, которые были озлоблены противъ высшаго духовенства со времени спора съ архіепископомъ Іоанномъ изъ Іенштейна; за него и послѣдователей его стояло большинство чешскихъ высшихъ и низшихъ дворянъ, которыхъ побуждала зависть къ богатству духовенства, такъ какъ отнятіе имѣній у духовенства многими друзьями реформы громко объявлялось настоятельной необходимостью. По совѣту этой партіи и по собственной склонности, король Вячеславъ принялъ сторону Гуса противъ архіепископа передъ папскимъ дворомъ и добился того, что папа Іоаннъ XXIII, который самъ нуждался въ то время въ дружбѣ короля, прекратилъ враждебныя отношенія къ Гусу (1410 г.). Архіепископъ Збынекъ умеръ на пути въ Венгрію, куда онъ направился за помощью брата Вячеслава, короля Сигизмунда (1411 г.). Но когда тѣмъ же папой Іоанномъ были разрушены надежды на всеобщую реформу церкви, поднятыя незадолго до того на Пизанскомъ соборѣ, Гусъ задумалъ осуществить эту реформу для Чехіи, поднявъ народъ, и возбудилъ прежде всего антагонизмъ къ папѣ порицаніемъ отпущеній грѣховъ, объявленныхъ въ Прагѣ, ради защиты Рима отъ короля Владислава Неаполитанскаго, какъ помощника антипапы Григорія XII (1412 г.). Тогда папа Іоаннъ объявилъ Гуса преданнымъ анаѳемѣ, и Гусъ долженъ былъ оставить Прагу, когда церковныя службы были пріостановлены

на время его въ ней пребыванія. Этотъ разрывъ при самомъ Гусѣ, а особенно при нѣкоторыхъ его преемникахъ, велъ къ дебатамъ по дѣламъ вѣры, сначала объ основахъ папской власти, и потомъ о церковномъ авторитетѣ вообще. Тщетно хлопоталъ король Вячеславъ о какомъ-нибудь соглашеніи, хотя преемниками Збынка, на архіепископской каѳедрѣ въ Прагѣ, были *Альбикъ изъ Унгнова*, потомъ *Конрадъ изъ Вехты*,—люди готовые къ его услугамъ. Переворотъ сдѣлался рѣшительнымъ, когда *Констанцскій соборъ*,—на который Гусъ явился по желанію короля, въ надеждѣ, что тамъ произойдетъ умиротвореніе,—призвалъ Гуса къ суду за распространеніе ереси и возмущеніе народа, и произнесъ надъ нимъ осужденіе, въ силу котораго онъ былъ за-живо сожженъ (6 іюля 1415 г.).

Уже при плѣненіи Гуса въ Констанцѣ появилась въ Чехіи первая новизна въ церковныхъ обрядахъ, происшедшая изъ отверженія видимаго церковнаго авторитета, заимствованнаго изъ ученія Виклефа. По иниціативѣ магистра *Якубека Стржибрскаго* (Якобеллусъ изъ Миса), священники Гусовой партіи въ Прагѣ, а скоро и во всей странѣ стали раздавать св. причастіе *подъ обоими видами* (1414 г.). Другія, гораздо далѣе простиравшіяся уклоненія отъ ученія и обрядовъ римской церкви, тѣмъ временемъ, начинались, пока не вполнѣ открыто, въ окрестности мѣстечка Усти, въ Бехинскомъ округѣ. Извѣстіе о сожженіи Гуса, присоединившееся къ этому, произвело величайшее раздраженіе. Въ Прагѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ начались насилія противъ священниковъ, противной Гусу партіи; приходскіе священники прогнаны съ своихъ

вѣстъ прихожанами и замѣщены признававшими св. причащеніе подъ обоими видами. Такъ поступили въ большей части страны дворяне и бароны, при церквахъ, гдѣ имъ принадлежало право назначать кандидата; кое-гдѣ они дѣйствовали въ видахъ забрать въ свои руки имѣнія высшаго духовенства. Дворяне этой партіи устроили сеймъ, на которомъ рѣшено подчиниться рѣшенію собора, папы тожъ, который на немъ долженъ быть избранъ, на столько, на сколько это будетъ сообразно съ св. Писаніемъ; а въ это время относительно дѣлъ вѣры руководились совѣтомъ магистровъ Пражскаго университета, которые одобрили причащеніе подъ обоими видами, но противились другимъ нововведеніямъ, шедшимъ дальше этого. Соборъ, отвергшій причащеніе sub utraque, какъ скоро вѣсть объ этомъ пришла въ Констанцъ (1415 г.), думалъ это противодѣйствіе побороть строгими указами; но они остались безъ послѣдствій. Вновь избранный папа Мартинъ V [1418 г.] пошелъ тѣмъ же путемъ и угрожалъ церковными карами пражскому архіепископу Конраду и самому королю Вячеславу, которые однако оставались равнодушными къ этому. Но когда королю Вячеславу сталъ угрожать его братъ Сигизмундъ,—римскій и венгерскій король,—такъ что тотъ сталъ опасаться, какъ бы братъ съ помощью папы не задумалъ лишить его чешскаго трона; то Вячеславъ объявилъ себя противъ гусситовъ и сталъ помогать возвращенію изгнанныхъ священниковъ на ихъ приходы, а монастырямъ и прочему духовенству содѣйствовать въ возвращеніи ихъ владѣній. Впрочемъ это повело къ возстанію противъ самого короля, а послѣ его преждевременной смерти (1419 г.) къ

еще болѣе бурнымъ выходкамъ противъ духовенства противоположной партіи, которое снова было выгнано изъ Праги и изъ другихъ городовъ королевства. Тщетны были новые переговоры между Сигизмундомъ, призванным теперь къ управленію, и чинами, признававшими причащеніе подъ обоими видами, переговоры о мирномъ соглашеніи. Сигизмундъ, сохранявшій нѣкоторое время въ тайнѣ свои намѣренія, думалъ силою оружія добыть себѣ царства и строго отнестись къ религіознымъ нововведеніямъ; съ тою же цѣлью папа Мартинъ V провозгласилъ крестовый походъ противъ Чехіи: сосѣднія народности должны были объявить имъ войну и заставить принять религіозное подчиненіе безъ оговорокъ (1420 г.)

4. Отъ 1420 до 1624 г. Описанію войны, которая разгорѣлась изъ-за этого обстоятельства, здѣсь нѣтъ мѣста: это относится къ политической исторіи. Обстоятельства же, въ которыхъ очутилась чешская церковь вслѣдствіе ея взрыва, были слѣдующія. Послѣ первыхъ чешскихъ побѣдъ надъ значительнѣйшими силами чужеземцевъ, чешскій народъ въ большинствѣ перешелъ на сторону партіи, разошедшейся съ церковью; самъ архіепископъ Конрадъ уже въ 1421 году перешелъ на сторону признающихъ sub utraque. Католическая партія (Sub una) опиралась на нѣкоторое число могущественнѣйшихъ фамилій въ странѣ, также на нѣсколько городовъ, каковы Пильзенъ и Будвейсъ; изъ народа осталось за нее, главнымъ образомъ, нѣмецкое населеніе въ пограничныхъ областяхъ, изъ чешскаго же народа часть очень малая, главнымъ образомъ, въ Пильзенскомъ округѣ. По произнесеніи папскаго отлученія надъ архіепископомъ Конрадомъ за расколъ, былъ

назначенъ администраторомъ архіепископства *Іоаннъ епископъ Литомышльскій* (и вмѣстѣ Ольмюцкій); но пражскій капитулъ, который представлялъ архіепископскую консисторію. будучи изгнанъ изъ Праги, оставался въ теченіе войны въ Житавѣ (Цигтау), въ теперешней Верхней Лужиціи. Большую часть имѣній и другихъ доходовъ духовенства перевели на себя или городскія общины, или отдѣльныя личности изъ дворянъ и бароновъ; прочее же императоръ Сигизмундъ, заложилъ во время войны нуждаясь въ деньгахъ, католическимъ и утраквистскимъ дворянамъ за военныя и другія услуги. Знаменитыя церковныя и монастырскія постройки, которыми Чехія предъ тѣмъ славилась повсюду въ иностранныхъ земляхъ, при столкновеніи фанатическихъ религіозныхъ партій, большею частію, были обращены въ груды щебня. Партія, противившаяся церкви, раздѣлилась собственно на двѣ. Одна, руководимая главнымъ образомъ пражскими магистрами, хотѣла имѣть узаконеніемъ Св. Писаніе, на сколько ученіе римской церкви было ему явно противно; на этомъ основаніи осталась при одномъ существенномъ отступленіи отъ церковныхъ обрядовъ: причащеніи подъ обоими видами; и только нѣкоторая ея часть оставила кромѣ того нѣкоторыя несущественные церковные обычаи и завела чтеніе евангелія и литургіи на чешскомъ языкѣ. Священники и магистры этой, такъ называемой собственно *утраквистской* (подобои), партіи не думали выдѣлиться навсегда изъ-подъ власти римской церкви, но только до примиренія съ нею, на которое они разсчитывали на основаніи такъ называемыхъ четырехъ пражскихъ артикуловъ. Въ этой партіи была высказана необходимость

причащенія подъ обоими видами и нѣкоторыя общія положенія, по которымъ должна была состояться желанная реформа чешской церкви. Болѣе широкое примѣненіе имѣли артикулы, составленные первоначально въ 1420 году, въ постановленіяхъ собора этой партіи, собиравшагося въ 1421 г., подъ предсѣдательствомъ архіепископа Конрада въ Прагѣ. Тутъ были прочно постановлены дисциплинарныя правила для клира, который отрекся отъ всякаго свѣтскаго господства надъ земными благами и рѣшилъ довольствоваться необходимыми доходами. Архіепископъ Конрадъ этой партіей въ своемъ санѣ былъ признанъ, посвящалъ клериковъ въ священники и, имѣя резиденцію въ Рудницѣ, предоставлялъ исполнять духовные суды и другія дѣла, относящіяся къ его службѣ въ Прагѣ посредствомъ выборныхъ или другимъ способомъ назначенныхъ членовъ отъ духовенства. Вторую партію представляли *таборитъ*, такъ названные отъ вновь основаннаго города Табора, вблизи вышеупомянутаго городка Усти, и опиравшіеся главнымъ образомъ на военное братство Табора. Священники ихъ, прямо отвергавшіе авторитетъ римской церкви, взяли себѣ за уставъ св. Писаніе въ такой мѣрѣ, что ничего не принимали такого, что не было бы ясно указано въ св. Писаніи. На этомъ основаніи отвергли всѣ таинства, кромѣ крещенія и причащенія, обѣдню какъ жертву, чистилище и молитвы за усопшихъ, почитаніе святыхъ и мощей, монастырскія правила и всякіе другіе церковные обычаи. Церковныя службы всегда исполняли они на чешскомъ языкѣ. Освободившись изъ-подъ власти архіепископа, они избрали себѣ особаго епископа изъ своей среды, не обращая вниманія на

преемство отъ апостоловъ. Партія утраквистовъ была далеко выше численностью; таборитъ же, сравнительно, составляли значительное меньшинство. Между обѣими партіями напрасно шли переговоры о соглашеніи, какъ на упомянутомъ выше соборѣ въ 1421 г., такъ и на многихъ съѣздахъ бывшихъ въ послѣдствіи; одна и другая партія, въ свою очередь, распадалась долгое время на новые толки, что было естественнымъ слѣдствіемъ отреченія отъ авторитета церкви, какъ единственно правой хранительницы и изъяснительницы древняго преданія. Расколъ Таборитовъ основывался по преимуществу на различныхъ толкованіяхъ при разъясненіи сущности причащенія, которыя вели въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностяхъ къ отрицанію всего положительнаго богослуженія и къ грубоплотному коммунизму. Отвратительнымъ примѣромъ этого сорта была небольшая секта *Адамитовъ*, которая, будучи разсѣяна Жижкою уже въ 1421 г., сохранила въ тайнѣ свое имя на всѣ будущія времена. Другія проявленія толковъ этого сорта, и именно дерзкія мнѣнія на счетъ таинства причащенія (Altarsakrament), обозначались именемъ *Пикардистовъ*, къ которымъ принадлежала секта Вальденцевъ; они въ 1418 г. пришли въ Чехію изъ-за западной границы, узнавъ о возникшихъ здѣсь религіозныхъ отклоненіяхъ, хотя скоро должны были удалиться изъ страны. По изгнаніи этихъ радикаловъ изъ своего лона, табориты раздѣлились все-таки на двѣ партіи, изъ которыхъ только одна держалась всѣхъ вышеозначенныхъ нововведеній; другая приняла только нѣкоторыя изъ нихъ, и такимъ образомъ оставалась ближе къ мнѣніямъ пражскихъ утраквистовъ. Къ ней принадлежалъ

Жижка, почему, послѣ его смерти (1424 г.) секта приняла имя *Сиротокъ*; другая, болѣе крайняя секта осталась при первоначальномъ имени Таборитовъ. Въ сектѣ утраквистовъ отдѣлились уже означенныя—двѣ партіи: отвергавшихъ только причащеніе подъ однимъ видомъ, и отступавшихъ со временемъ все рѣзче въ нѣкоторыхъ другихъ менѣе важныхъ частностяхъ (съ 1426 г.).—Первые (партія *Прибрама*) стали даже отвергать книги Виклефа и не одобряли распредѣленіе имѣній духовенства свѣтскими сословіями между собою, другіе же (партія *Рокицана*) нѣсколько иначе смотрѣли на этотъ предметъ.

Двадцать лѣтъ длилась жестокая война, въ которой чехи были побѣдителями своихъ враговъ, тогда-то начались между ними и остальнымъ христіанствомъ переговоры, при посредствѣ Базельскаго собора, и окончились заключеніемъ договора или *компактатъ* на послѣднемъ сеймѣ объ этомъ въ Иглавѣ, въ 1436 году. Базельскій соборъ допустилъ причащеніе подъ обоими видами въ Чехіи и Моравіи и одобрилъ остальные три *Пражскіе артикулы* съ нѣкоторыми ограниченіями, какъ основы церковной реформы, долженствовавшей состояться на самомъ соборѣ, въ которой и Чехія должна была принять участіе. Но партія утраквистовъ рѣшила этимъ договоромъ успокоиться только подъ тѣмъ условіемъ, если причащеніе подъ обоими видами будетъ раздаваться во всѣхъ церквахъ, гдѣ это до сихъ поръ было въ обычаѣ, затѣмъ,—чтобы избраніе Пражскаго архіепископа было бы предоставлено земскому сейму, притомъ же самый архіепископъ долженъ быть изъ партіи утраквистовъ, какъ большинства,

сравнительно съ неутраквистами. Соборъ на это не согласился, предоставляя рѣшеніе каждому отдѣльному лицу, если оно желаетъ принимать причащеніе sub utrague, относительно же избранія архіепископа положилъ предоставить это капитулу. Партія утраквистовъ приняла такимъ образомъ договоръ лишь тогда, когда получила гарантію въ реверсѣ императора Сигизмунда, по которому онъ, чтобы не имѣть препятствій къ окончательному занятію чешскаго трона, обязался стать за одно съ сословіями, чтобы они могли добиться болѣе широкаго примѣненія притязаній. По реверсу этому сеймъ избралъ,— такъ-какъ архіепископъ Конрадъ между тѣмъ умеръ (1431 г.),—магистра *Іоанна изъ Рокицанъ*, въ то время перваго по значенію изъ духовенства партіи утраквистовъ, въ архіепископы. Но соборъ отказался подтвердить избраніе и назначилъ затѣмъ администраторомъ архіепископіи, епископа Констанцскаго *Филиберта*, вступившаго въ должность эту во главѣ капитула, который теперь опять вернулся въ Прагу. Императоръ Сигизмундъ, который нисколько не старался о сдержаніи своихъ обѣщаній, измѣнилъ это постановленіе, нѣкоторое время спустя, настолько, что собственною властію назначилъ особаго *администратора* для управленія духовными дѣлами партіи утраквистовъ, съ присоединеніемъ къ нему особой консисторіи изъ пражскихъ священниковъ (1437 г.); съ этого-то времени епископъ Филибертъ, а по скорой смерти его (1439 г.) другіе администраторы, избираемые капитуломъ управляли духовенствомъ и духовными дѣлами только партіи sub una. Этотъ порядокъ вещей, который долженъ былъ быть только временнымъ, остался постояннымъ, когда соборъ не

захотѣлъ подтвердить избраніе Рокицаны; папа же Николай V, къ которому чехи обратились по распущеніи Базельскаго собора, не только оказался несогласныъ на это (1447 г.) но даже медлилъ съ подтвержденіемъ компактатовъ, заключенныхъ съ соборомъ. Дѣло еще одинъ разъ дошло до войны, когда папа Пій II, а за нимъ Павелъ II, по преодолѣніи затрудненій, съ которыми боролась папская власть въ другихъ странахъ, задумали снова вытѣснить насиліемъ всякое антицерковное ученіе въ Чехіи, добиться возвращенія духовенству потерянныхъ имъ имѣній и достичь полнаго повиновенія, почему объявили анаѳему *королю Юрію*, который не хотѣлъ и не могъ самъ заставить народъ свой подчиниться этимъ вещамъ, оповѣстили снова крестовый походъ противъ еретической Чехіи, церковными наказаніями заставили католическую партію въ странѣ начать войну противъ короля и добыли себѣ помощниковъ противъ него изъ сосѣдей. Чехи и изъ этой войны вышли непобѣжденными. Преемники Павла II отказались отъ дальнѣйшихъ войнъ. Но примиренія народа съ универсальной церковью не послѣдовало; компактаты остались неподтвержденными, архіепископская каѳедра—незамѣщенною; изъ-за чего въ партіи утраквистовъ произошелъ недостатокъ въ священникахъ, потому что епископы окольныхъ странъ отказывали въ постриженіи новыхъ священно-служителей. Только въ самой странѣ произошло примиреніе сословій обѣихъ партій, утраквистовъ и католиковъ, въ Кутногорскомъ перемиріи, въ 1485 г., по которому компактаты и реверсъ императора Сигизмунда сохранили силу земскихъ законовъ; соблюдать ихъ подъ присягой обѣщали потомъ короли при своемъ коронованіи.

Уже вначалѣ, при заключеніи компактатовъ съ Базельскимъ соборомъ, „братья“ Табориты не приняли ихъ, такъ какъ ученіе ихъ не сходилось съ основами этого договора. Имъ выдалъ императоръ Сигизмундъ особый реверсъ, по которому они получили льготы, уравнивающія ихъ съ партіей утраквистовъ, такъ что съ тѣхъ поръ они могли не терпѣть притѣсненій изъ-за своей вѣры. (1436 г.) Но сила ихъ уже тогда была сломана битвою при Липанахъ (1434 г.), послѣ которой всѣ „сиротскіе“ города сравнялись въ ученіи и обрядахъ церковныхъ съ партіей утраквистовъ. Когда, послѣ многихъ съѣздовъ и диспутовъ, выборные съ обѣихъ сторонъ отвергли наконецъ ученіе таборитовъ, на Кутногорскомъ сеймѣ, 1444 г., всѣ города отпали отъ него, бывшіе дотолѣ таборскими, кромѣ самого Табора. Конецъ же Таборскому ученію положилъ Юрій Подебрадскій, по взятіи города въ 1452 г.: когда онъ возсталъ противъ короля въ союзѣ съ католическимъ Ульрихомъ изъ Розенберга, который сопротивлялся организованному правительству съ Юріемъ Подебрадскимъ во главѣ. Таборскіе священники съ епископомъ *Николаемъ изъ Пельгрима* отведены въ плѣнъ, гдѣ большею частію, окончили жизнь; церковные обряды по таборскому обычаю оставлены, и въ самомъ Таборѣ введенъ господствующій обрядъ партіи утраквистовъ.

Но основы, изъ которыхъ произошло Таборитство, чрезъ это не уничтожены. По вытѣсненіи изъ своего прежняго круга, они появлялись въ различныхъ другихъ мѣстахъ; въ нѣсколько лѣтъ образовалось много различныхъ тайныхъ обществъ, которыя имѣли свои особыя обрядности и религіозныя мнѣнія,

основанныя на одномъ древнемъ преданіи. Изъ нихъ достигло наибольшаго расширенія *Кунвальдское братство* въ Кенигрецкомъ округѣ, основанное въ 1457 г. *братомъ Григоріемъ*, и, десять лѣтъ спустя, реорганизованное на Льготскомъ соборѣ (1467 г.), гдѣ были избраны священники и изъ нихъ три епископа, которые, для полученія апостольскаго преемства, приняли посвященіе отъ вальденскаго епископа Степана, пребывавшаго тогда въ Австріи. Союзъ этотъ, въ которомъ исчезли, большею частью, всѣ другія подобныя братства, слылъ съ этихъ поръ подъ именемъ *общины чешскихъ братьевъ*. Ученіе и церковные обряды равнялись въ сущности прежнимъ таборскимъ; община также отвергала всякое единеніе съ римско-католической церковью; отвергала, съ отдѣленіемъ отъ таборитовъ, всякое употребленіе оружія къ защитѣ своего исповѣданія и отклонялась, на сколько возможно, отъ всякаго столкновенія съ „свѣтомъ", т. е. съ государственнымъ строемъ; при этомъ смотрѣла строго за нравственнымъ поведеніемъ своихъ членовъ, такъ что это самое не дозволяло слишкомъ большому расширенію братства. Тѣмъ не менѣе считалось при концѣ XV вѣка до двухъ сотъ братскихъ общинъ въ Чехіи и Моравіи, съ священниками и старшинами въ отдѣльныхъ мѣстахъ, надъ которыми высшими начальниками общины бывали три или четыре епископа, съ присоединеніемъ совѣта обыкновенно изъ 10 лицъ, которыхъ избирали соборы. Самыя большія чешскія общины находились въ Литомышлѣ, Младомъ Болеславѣ и Врандышѣ на Орлицѣ, въ Моравіи — въ Липникѣ и Преровѣ. Уже при самомъ возникновеніи своемъ, въ царствованіе Юрія Подебрадскаго, братская

община перенесла жестокое гоненіе, и снова въ 1506 г. король Владиславъ издалъ мандатъ противъ пикардійцевъ,—какъ теперь называли братьевъ,—который утвержденъ на сеймѣ въ 1510 г., тѣмъ не менѣе община сохранялась и расширялась все замѣтнѣе особенно подъ защитой нѣсколькихъ земскихъ аристократовъ, которые къ ней присоединились.

Если оглянемся на стремленія къ реформѣ церкви въ Чехіи, которыя послужили началомъ всѣмъ этимъ перемѣнамъ, мы увидимъ, что стремленія эти не достигли предположенной цѣли. Католическая церковь, отношенія которой къ Чехіи могли быть лучше направлены устраненіемъ застарѣлыхъ злоупотребленій, была лишена благодѣтельнаго вліянія на духовныя стороны народа,—съ одной стороны введеніемъ безполезныхъ религіозныхъ нововведеній въ Чехіи,—съ другой упорною борьбою папскаго двора изъ-за сохраненія своего свѣтскаго вліянія. Только малая часть чешскаго народа осталась вѣрною римской церкви; въ ней относительно церковной жизни ничто не улучшилось; католическое духовенство, постоянно вспоминая объ утерянныхъ большихъ богатствахъ и прежнемъ значеніи, стремилось до этого времени больше къ возбужденію ненависти противъ еретиковъ, чѣмъ къ исправленію старыхъ недостатковъ и теряло, и среди своихъ, все больше значенія. Остальные, большая часть народа, были вообще освобождены ото всякаго вліянія церкви и тѣмъ впали въ погрѣшности, на которыя сначала никто не обращалъ вниманія. Партія утраквистовъ имѣла долгое время духовенство въ цѣломъ болѣе строгихъ нравовъ и болѣе ревностныхъ къ своему призванію, чѣмъ какимъ было духовенство, господство-

вавшее въ Чехіи до этого взрыва; но, при непрочности всей ея организаціи, ей недоставало твердаго церковнаго устройства, съ которымъ бы она могла прочнѣе сохраниться въ этой формѣ. Недостатокъ епископа въ странѣ, вслѣдствіе котораго посвященіе священниковъ шло разными побочными путями, вліялъ самъ по себѣ на то, что поступали въ духовные партіи утраквистовъ все люди менѣе способные, и первоначальная дисциплина упадала все больше и больше. Далѣе, какъ духовенству предъ гусситской войной вредило излишнее его богатство, такъ духовенству партіи утраквистовъ вредило то, что оно не имѣло совсѣмъ ничего. Церковныя имущества, разсѣянныя гусситской войной, были такимъ образомъ отняты не только у духовенства, но большею частію, у церковныхъ цѣлей вообще, когда они очутились въ рукахъ помѣщиковъ, бароновъ и городскихъ общинъ. Теперешніе владѣльцы ихъ обращали только незначительную часть, по своей доброй волѣ, въ пользу церкви или другимъ способомъ на пользу общую. Духовенство утраквистской партіи очутилось чрезъ это въ большей зависимости отъ нихъ, чѣмъ то соотвѣтствовало достоинству духовныхъ пастырей. Средствъ къ надлежащему его образованію также недоставало по той же причинѣ; особенно съ упадкомъ Пражскаго университета, который, равнымъ образомъ, былъ лишенъ большей части своихъ матеріальныхъ пособій, въ той же мѣрѣ повліяло также вредно излишнее заключеніе Чешскаго народа въ узкомъ кругѣ идей, когда вслѣдствіе отлученія своего отъ общей церкви онъ слишкомъ отдѣлился отъ центровъ общей европейской цивилизаціи. Хотя нравственныя стремленія были довольно сильны у чешскихъ брать-

вѣ и твердо закрѣплены въ церковномъ устройствѣ общины; но учрежденіе это сообразовалось только съ незначительной частью народа, вслѣдствіе непрактичности взглядовъ братьевъ на государственную систему вообще и сухость ихъ вѣроученія, которое не съумѣло овладѣть сердцемъ всего чешскаго народа.

Къ этому положенію церковнаго общества въ Чехіи присоединилась тѣмъ большая смута, когда, сто лѣтъ спустя послѣ взрыва чешскихъ, религіозныхъ несогласій, произошло возстаніе противъ папской власти въ Германіи, а возникшее потомъ ученіе *Мартына Лютера* распространилось и на Чехію. Это ученіе равнялось, относительно уклоненій отъ догматики и литургіи общей церкви, почти во всемъ съ ученіемъ таборитовъ и чешскихъ братьевъ; но нравственная строгость братской общины была совсѣмъ чужда стремленіямъ его первоначально; напротивъ, она провозглашала такъ называемую евангелическую свободу, которой основа—спасеніе чрезъ вѣру безъ дѣлъ, въ грубыхъ формахъ, бывшихъ въ то время въ ходу, допускало большую нравственную разнузданность. И такъ ученіе это быстро распространялось. Въ Чехіи оно вошло не только въ среду нѣмецкаго населенія, такъ что въ теченіе короткаго времени и оно отпало отъ католической церкви. но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ партію утраквистовъ, которыхъ нерѣшительное положеніе было чѣмъ далѣе все невыносимѣе. Послѣдователи Лютерова ученія изъ этой религіозной партіи не замышляли основать какую либо новую церковь, какъ чешскіе братья, но, въ большинствѣ, чрезъ нѣсколько лѣтъ разсчитывали вполнѣ вернуться къ своему ученію и своимъ прежнимъ обрядамъ. Къ этому были направлены уже въ 1524

году опредѣленія собора утраквистовъ въ Прагѣ, посредствомъ которыхъ лютеранское большинство внесло, между ними свои идеи, какъ правила, обязательныя для духовенства утраквистской партіи; оно же замѣстило консисторію по своему произволу, въ то время какъ, уже съ начала царствованія короля Владислава, вошло въ обычай, что сами сословія замѣщали консисторію. Этому почину ихъ положилъ конецъ новый чешскій король Фердинандъ I, не допуская въ Прагѣ и въ другихъ королевскихъ городахъ публичнаго отправленія службъ божіихъ по инымъ обрядамъ, кромѣ древняго. Въ имѣніяхъ помѣщиковъ и бароновъ отправлялось новое богослуженіе по ихъ симпатіямъ безо всякаго препятствія. Фердинандъ, желая въ свое время прервать это, много лѣтъ хлопоталъ о соглашеніи между двумя старыми партіями — утраквистовъ и р.-католиковъ, чтобы, основавшись на этомъ, можно было дѣйствовать въ духѣ окончательнаго подтвержденія компактатовъ папою и устроить назначеніе архіепископа для всей страны по старому обряду. Однако это ему не удалось, вслѣдствіе отпора лютеранъ, которые, составляя большинство въ партіи утраквистовъ, не согласились отдѣлиться отъ нея и даже, отъ имени ея, требовали ниспроверженія компактатовъ. Только послѣ преодолѣнія отпора сословій въ 1547 г. король Фердинандъ выступилъ рѣшительнѣе противъ чешскихъ братьевъ изданіемъ вторичнаго мандата противъ никардистовъ, которымъ они были изгнаны изъ королевства. Нѣкоторое число ихъ должно было выселиться, по преимуществу изъ Литомышльской области, вслѣдствіе чего произошли братскія общины въ Польшѣ и Пруссіи. Потомъ король заботился о

внутреннемъ возвышеніи католичества въ Чехіи, во-первыхъ вызовомъ ордена *іезуитовъ* въ страну (1556 г.), который имѣлъ, подобно прежнимъ доминиканцамъ, главною своею цѣлью ниспроверженіе еретичества; затѣмъ *замѣщеніемъ архіепископской каѳедры* въ Прагѣ (1561 г.), котораго онъ наконецъ добился отъ папы, хоть временно съ тѣмъ только, чтобы архіепископъ завѣдывалъ только партіей р.-католиковъ въ странѣ. Между тѣмъ, когда утраквистскія сословія, въ большинствѣ лютеранскія, стали снова замѣщать консисторію, большею частію, священниками своего вѣроисповѣданія, король отнялъ у нихъ въ 1562 г. замѣщеніе консисторіи членами партіи утраквистовъ и перенесъ это право на себя. Когда же наконецъ въ 1564 году удалось ему получить отъ папы и *Тридентскаго собора* такъ давно желанное причащеніе подъ обоими видами, онъ разсчитывалъ на основаніи компактатовъ, какъ, въ извѣстной мѣрѣ, уже подтвержденныхъ, склонить утраквистскую партію къ повиновенію архіепископу, который долженъ былъ, въ силу своего положенія, хлопотать о введеніи старыхъ обрядовъ этой секты съ изгнаніемъ при этомъ лютеранскихъ нововведеній. Сынъ и преемникъ его Максимиліанъ II отступилъ отъ этого, разрѣшивъ сословіямъ, по просьбѣ ихъ, на сеймѣ 1568 года, нарушить обязательства компактатовъ и предоставивъ имъ впослѣдствіи руководиться св. Писаніемъ. Лютеране и чешскіе братья согласились, на основаніи этого указа, въ 1575 году на общее вѣроисповѣданіе или „Чешскую конфессію“ и требовали, чтобы императоръ, съ утвержденіемъ ея, возвратилъ право замѣщенія консисторіи, чего онъ, впрочемъ, не сдѣлалъ, потому

что старые утраквисты не соглашались на это, изъ боязни, чтобы, посредствомъ консисторіи, не терпѣть притѣсненій въ своемъ богослуженіи отъ лютеранъ. Такимъ образомъ консисторія и впослѣдствіи избиралась королемъ изъ старыхъ утраквистовъ, хотя число ихъ было уже невелико, да и въ королевскихъ городахъ обряды ихъ держались больше мѣрами правительства, чѣмъ симпатіями населенія. Помѣщики и бароны лютеранскіе съ своимъ духовенствомъ не управлялись однако въ своихъ имѣніяхъ консисторіей, своей же отдѣльной не имѣли никакой и оставались такимъ образомъ безо всякаго церковнаго единства, безо всякой дисциплины, отчего религіозная жизнь упадала, только религіозные споры имѣли свободный доступъ, къ немалой порчѣ нравовъ и духовнаго образованія въ народѣ.

Пока въ сильнѣйшей партіи, отпадшей отъ церкви, все клонилось къ упадку, католическая партія въ странѣ вновь собирала силы. Іезуитскій орденъ пріобрѣлъ ей много новыхъ послѣдователей изъ могущественнѣйшихъ сословій и пробудилъ самосознаніе въ старыхъ; духовенство заботилось о лучшемъ самообразованіи; въ орденахъ стали искать обновленія дисциплины, упавшей съ теченіемъ времени; на обрядовыя заблужденія орденъ смотрѣлъ съ нескрываемымъ пренебреженіемъ и искалъ средствъ обратить на путь истины противную партію мягкими или суровыми мѣрами. Отдѣльныя католическія власти дозволяли себѣ путемъ принужденія обращать протестантскія власти въ католицизму, что называлось католической реформаціей. По совѣту католическихъ сановъ домашнихъ и иностранныхъ, издалъ императоръ Рудольфъ II

въ 1602 году снова нападъ противъ чешскихъ братьевъ, который отчасти былъ приведенъ въ исполненіе, по предѣленію Вунцлавской общины. Политическія смуты, которыми вскорѣ затѣмъ была занята правительственная власть, произвели временную остановку этихъ намѣреній. Императоръ Рудольфъ *меланхоликъ*, данникъ въ 1609 году утраквистскимъ сословіямъ, долженъ былъ одобрить чешскую конфессію и возвратить право замѣщенія консисторіи, которой подчинились въ извѣстной степени и чешскіе братья, такъ что изъ нихъ избиралось въ нее всегда нѣсколько членовъ для участія въ высшемъ церковномъ управленіи; католическія же сословія должны были обязаться договоромъ допустить чешскую конфессію въ своихъ имѣніяхъ, въ то время какъ прежде утраквистское причащеніе имѣло доступъ въ силу реверсовъ императора Сигизмунда и Кутноторскаго договора отъ 1485 года. Добившись такого права, лютеране или чешскіе евангелики не воспользовались имъ для внутренняго усиленія, исправивъ уставъ своего церковнаго обряда, но болѣе стѣснивъ обряды старыхъ утраквистовъ, хотя и теперь это удавалось имъ только отчасти. Болѣе пользовались имъ чешскіе братья къ расширенію своей общины. При новомъ возстаніи въ 1618 году имѣлись утраквистскія сословія ограничить успѣхи католичества изгнаніемъ изъ страны іезуитовъ, равно какъ и архіепископа пражскаго *Іоанна Логелія* и брунсвикскаго аббата *Вольфгангъ Шенедра*, изъ особенно упорныхъ противниковъ протестанства. Кальвинскій король, возведенный на чешскій престолъ, обратитъ церковь гусовъ. Вита, Вячеслава и Войтѣха въ Пражскомъ замкѣ въ молельню своего чужаго

исповѣданія, оставшись при этомъ разсѣять и обезпечить священные памятники чешскихъ патриоровъ (1619 г.). Скоро затѣмъ наступила Бѣлогорская катастрофа (1620 г.); подъ прикрытіемъ ея, возвращено іезуитамъ и другимъ голимымъ католикамъ прежнее и даже большее значеніе; наместникъ императора Фердинанда II уничтоженъ, утраквистская конси-сторія отмѣнена и члены ея изгнаны изъ страны; равнымъ образомъ послѣдовало изгнаніе епископовъ и священниковъ братской общины (1621 г.), которому приданъ неумолимый характеръ штрафами.

5) *Отъ 1624 года до нынѣшняго времени.* Императоръ Фердинандъ II не остановился на прежнемъ и частномъ ограниченіи протестантизма, но поставилъ себѣ цѣлью полное его искорененіе и введеніе всей Чехіи въ единство римско-католической церкви. Съ этой цѣлью было приступлено къ реформаціи католической во всей странѣ въ такомъ же видѣ, какъ ее представляли отдѣльныя правительства и какъ нѣкогда принимался за нее самъ Фердинандъ, когда былъ еще эрцгерцогомъ въ своихъ иллирійскихъ владѣніяхъ, для возстановленія римско-католическаго богослуженія съ отличнымъ успѣхомъ. Въ 1624 году вышли указы, относящіеся къ этому, которыми изгнаны изъ страны всѣ некатолическіе духовные и сначала во всѣхъ королевскихъ городахъ, а потомъ также и въ другихъ вездѣ замѣщены по церквамъ католическіе священники, и жители городскаго и сельскаго сословій принуждены всевозможными средствами: денежными штрафами, квартированіемъ войска, тираніей различнаго рода, даже кровавымъ преслѣдованіемъ отпора вооруженнаго, — къ участію въ

богослуженіи, къ принятію причащенія и къ соблюденію постовъ и другихъ обычаевъ по церковнымъ обрядамъ. Кто-жъ все таки сопротивлялся,— впрочемъ только изъ городскаго сословія,— тотъ долженъ былъ продать свое имущество и выселиться; сельскому люду, какъ крѣпостному, это воспрещалось. Въ 1627 году императоръ распространилъ *католическую реформацію* также на дворянское и баронское сословія указомъ, по которому лица этихъ сословій, если кто въ теченіе года не возвратился бы къ римско-католической вѣрѣ, изгонялись изъ Чехіи и присоединенныхъ къ ней земель. Указы эти выполнены съ непреклонной твердостью, не обращая вниманія на переселеніе 36,000 зажиточнѣйшихъ семействъ изъ Чехіи, обѣднѣніе страны и безпомощность народа, который тѣмъ временемъ посѣтили страданія всякаго иного рода. Слѣдствія были соразмѣрны этой твердости. Уже въ 1630 году, когда чешскіе переселенцы на время воротились на родину, подъ защитой саксонцевъ, вслѣдствіе побѣдоноснаго похода *Густава-Адольфа* шведскаго въ Германію, попытка ихъ о возобновленіи протестантскихъ обрядовъ въ странѣ имѣла только малыя и временныя послѣдствія. Когда-жъ въ 1638 году Шведы снова вторглись въ Чехію, гдѣ они безпрепятственно провели почти цѣлый годъ, протестанты, которые снова пришли съ ними въ страну уже въ меньшемъ числѣ, не нашли почти совсѣмъ никакой симпатіи; равнымъ образомъ вступленіе ихъ врѣзалось въ память позднѣйшихъ поколѣній не только страшными опустошеніями, которыя были произведены въ странѣ, но и безчисленными поруганіями военнаго сброда шведскаго надъ священными предметами римско-католической

религіи. При осадѣ Праги шведами, въ послѣдній годъ тридцатилѣтней войны (1658 г.), проявились, со стороны защитниковъ главнаго чешскаго города, рядомъ съ рѣшимостью защиты своего имущества противъ разбойника-непріятеля, также и дѣйствительно геройское воодушевленіе изъ-за старой вѣры, вновь насажденной.

Съ обращеніемъ народа къ католической вѣрѣ шло заодно обновленіе прежняго повиновенія папскому престолу въ странѣ, и введеніе повсюду всякаго рода старыхъ и новыхъ церковныхъ учрежденій. Уже въ 1622 году папа Григорій XV отмѣнилъ разрѣшеніе причащенія подъ обоими видами въ Чехіи, данное во время Тридентскаго собора, какъ несоотвѣтственнаго потребностямъ времени, и на этомъ основаніи пражскій архіепископъ вступилъ въ силу своего сана надо всей страной. Для легчайшаго сохраненія высшаго наблюденія надъ церковнымъ управленіемъ было сдѣлано императоромъ Фердинандомъ, съ одобренія папскаго двора, уже въ 1630 году раздѣленіе Чехіи на пять діэцезій (епархій), одну архіепископскую въ срединѣ страны и *четыре епископскихъ* съ каѳедрами въ *Краловомъ Градцѣ*, *Литмерицѣ*, *Пильзенѣ* и *Будвейсѣ;* что впрочемъ тогда не исполнилось по недостатку средствъ. Только впослѣдствіи осуществилось отдѣленіе епископства Литомерицкаго (1656 г.) и епископства Градецкаго (1664 г.). Архіепископство, по обновленіи своемъ при Фердинандѣ I, бѣдное, получавшее большею частью содержаніе изъ королевской камеры, получило значительныя имѣнія, отчасти свои собственныя стародавнія, изъ имущества, отнятаго конфискаціями у участниковъ возстанія 1618 г., кото-

рое по преимуществу послужило источникомъ содержанія и другихъ церковныхъ учрежденій и корпорацій, или заведенныхъ вновь, или только возобновленныхъ. Однимъ изъ наибольшихъ затрудненій при возобновленіи католической религіи въ первое время былъ недостатокъ священства для надлежащаго завѣдыванія церковными дѣлами. Такъ какъ мѣстнаго свѣтскаго духовенства было количество слишкомъ малое, призвано въ страну много священниковъ изъ Польши и Германіи, но и этого далеко не хватало для замѣщенія всѣхъ церквей, такъ что обыкновенно нѣсколько прежнихъ церковныхъ приходовъ соединялось въ одинъ. Нѣсколько больше нашлось духовенства монашествующаго, какъ изъ старыхъ туземныхъ монастырей, бывшихъ въ отличномъ порядкѣ въ послѣднія времена предъ Бѣлогорской битвой, такъ что многіе оставленные монастыри и также приходы, прежде завѣдываемые свѣтскимъ духовенствомъ, замѣстились ими; — такъ и изъ новѣйшихъ орденовъ, или недавно предъ этимъ, или одновременно заведенныхъ въ странѣ, каковы: капуцины (съ 1600 г.), павлане (1626 г.), театины (1666 г.), тринитаріи (1701 г.), піаристы, милосердные братья, и главнымъ образомъ іезуиты. Орденъ этотъ со времени Бѣлогорской битвы былъ важнѣйшимъ и сильнѣйшимъ въ странѣ, пользуясь расположеніемъ папскаго и императорскаго дворовъ, а также привиллегированныхъ сословій вообще, наибольшею извѣстностью учености богословской и усердіемъ въ защитѣ спасительной вѣры. Уже въ 1622 г. императоръ Фердинандъ II передалъ іезуитскому ордену управленіе Пражскимъ университетомъ, отнявъ его у магистровъ Карловой коллегіи которая, уже два вѣка при-

надлежала утраквистской партіи. Это впослѣдствіи измѣнено на столько, что іезуитамъ оставлены два факультета только— богословскій и философскій, другіе же два—юридическій и медицинскій—поручены свѣтскимъ профессорамъ. Кромѣ того перешли всѣ болѣе значительныя городскія училища, съ того времени называвшіяся гимназіями, которыя прежде состояли въ завѣдываніи университета, въ вѣдѣніе іезуитовъ; во всѣхъ значительныхъ чешскихъ городахъ заложены съ теченіемъ времени дома ихъ ордена, такъ что во время наибольшаго распространенія своего въ Чехіи они имѣли 13 коллегій и 11 резиденцій. Образованіе юношества было такимъ образомъ, по преимуществу въ ихъ рукахъ, особенно же воспитаніе молодаго дворянства въ заведенныхъ ими конвиктахъ. Только объ образованіи клириковъ, т. е. лицъ, посвятившихъ себя духовному званію, заботились епископы въ заведенныхъ для этой цѣли семинаріяхъ. На народъ непосредственно вліяли іезуиты, главнымъ образомъ, какъ исповѣдники и проповѣдники, особенно въ миссіяхъ, постоянно совершаемыхъ по всѣмъ областямъ, и затѣмъ путешествіями, къ которымъ народъ воодушевлялся памятью и знаменитостью отдѣльныхъ святыхъ. Кромѣ *Маріанскихъ путешествій* въ нѣсколькимъ достопамятнымъ мѣстамъ, въ странѣ была особое уваженіе къ *Іоанну Непомуцкому*, какъ исповѣднику-мученику, котораго причтеніе къ лику святыхъ, совершенное въ 1729 году обратило вниманіе всѣхъ окольныхъ католическихъ странъ. Мощи его въ церкви св. Вита сдѣлались съ тѣхъ поръ любимѣйшимъ религіознымъ центромъ чешскаго народа въ установленный праздничный день.

Обращеніе чеховъ къ католицизму, устроенное насильственными мѣрами, должно было въ первое время быть поверхностнымъ и наружнымъ; только второе и отчасти третье даже поколѣніе прильнуло съ усердіемъ и сердечно къ католичеству; но оно, рядомъ съ ужаснымъ бѣдствіемъ, въ который попала Чехія чрезъ Бѣлогорскую катастрофу, имѣло благодѣтельныя послѣдствія въ будущемъ, такъ имъ положены основы болѣе здравой церковной жизни, чѣмъ въ прежнія религіозныя смуты. Это религіозное превращеніе чешской мысли потребовало однако многихъ жертвъ, не однихъ матеріальныхъ, которыя только долгое время спустя начали вознаграждаться. Съ побѣжденнымъ протестантизмомъ началась борьба вновь устроенныхъ учрежденій католической церкви разрушеніемъ всѣхъ его памятниковъ, а также произведеній чешской литературы двухъ предшествовавшихъ столѣтій: борьба эта длилась многія десятилѣтія. Розыскъ и *сожженіе чешскихъ книгъ*, какъ зараженныхъ ересью, были одною изъ главныхъ заботъ іезуитскихъ миссій по городамъ и селамъ. Еще въ царствованіе Маріи Терезіи пріобрѣлъ великую извѣстность *Антонъ Коніашъ* († 1760 г.), который хвалился, что въ теченіе своей жизни, сжегъ 60,000 чешскихъ книгъ. За потерю старыхъ средствъ къ образованію, рядомъ съ которыми, конечно, много лишнихъ и вредныхъ книгъ сожжено, чешскій народъ не вознагражденъ новыми въ прежней мѣрѣ, во-первыхъ потому, что въ эти бѣдственныя времена вообще не было ничего благопріятнаго новому расцвѣту литературы, а во вторыхъ потому, что духовенство, и особенно іезуитскій орденъ заключали въ себѣ много чуждыхъ, неблагопріятныхъ родному языку элемен-

товъ. Только нѣкоторая часть молодаго поколѣнія іезуитовъ, вышедшаго изъ самой страны, особенно возбужденная патріотическими стремленіями *Бальбина*, стала заботиться по крайней мѣрѣ объ изданіи и распространеніи религіозныхъ книгъ въ р.-католическомъ духѣ. Матвѣй Штыръ, священникъ изъ іезуитскаго ордена, устроилъ съ этой цѣлью такъ называемое *наслѣдство св. Вячеслава* (dedicta sv. Uclava. 1669 г.). Но для высшихъ цѣлей народнаго просвѣщенія не были достаточны эти и подобные труды; церковь же, дѣятели которой изъ-за слишкомъ узкаго недовѣрія слишкомъ долго держались оборонительно противъ вредныхъ намѣреній, о выработкѣ же лучшихъ средствъ къ просвѣщенію недостаточно заботились, очутилась въ антагонизмѣ съ потребностями времени. Во Франціи, Англіи и вслѣдъ за ними, въ ближайшей къ Чехіи, Германіи открывались въ это время новые пути въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ знанія. Чехія и другія католическія страны Австрійской державы оставались для нихъ недоступными, потому яко-бы что въ прогрессѣ этомъ проявлялся духъ, противный католической церкви, да и всякой религіи вообще. Іезуитскій орденъ, которому, какъ распорядителю всѣми школами, надлежало овладѣть всѣмъ истиннымъ въ научной побѣдѣ чужеземныхъ стремленій, и очистить его отъ всѣхъ заблужденій, прямо сопротивлялся всякому новому прогрессу въ наукѣ. Это повело со временемъ къ спорамъ между церковью и государствомъ, когда австрійскимъ правительствомъ была понята идея необходимости заботъ о народномъ просвѣщеніи для возвышенія государственнаго могущества. Уже при императорѣ Іосифѣ I начались, рядомъ съ другими начинані-

ями для внутренняго усиленія Австрійской державы, также и школьныя реформы. Іезуитскій орденъ сопротивлялся имъ и защищалъ неизмѣняемость своихъ школьныхъ порядковъ, которые были введены первыми отцами его ордена. Планы Іосифа I не приведены въ исполненіе вслѣдствіе его скорой смерти, всплыли однако вновь по истеченіи трехъ десятилѣтій при императрицѣ Маріи Терезіи. Правительство, заботясь о народномъ просвѣщеніи, начало учебныя заведенія отнимать у церкви и переносить на себя. Прежде всего заведены новые учебные порядки въ Пражскомъ университетѣ, потомъ и въ гимназіяхъ, которому волей-неволей должны были подчиниться и іезуиты. Когда въ 1773 году іезуитскій орденъ былъ уничтоженъ буллою папы Климента XIV, государство приняло школы, упраздненныя вслѣдствіе этого, непосредственно подъ свое завѣдываніе; гимназіи замѣщены частію свѣтскими преподавателями, частію поручены *піаристскому ордену*; въ философскомъ факультетѣ университета назначались профессора, большею частью свѣтскіе, въ богословскомъ изъ бѣлаго или орденскаго духовенства; главное же завѣдываніе училищами отдано въ руки императорскихъ учрежденій. Имѣнія іезуитовъ секвестрованы и изъ нихъ образованъ *училищный фондъ*. Духъ времени, противный церкви, проникъ, не смотря на всѣ противодѣйствія, такъ что уже и въ другихъ отношеніяхъ началось посягательство государства на церковную область. Императрица Марія Терезія издала уже въ 1749 году постановленіе о такъ называемомъ placetum regium, по которому буллы, присылаемыя въ австрійскія земли, до публичнаго оповѣщенія, должны получить одобреніе отъ верховной

власти. Императорскимъ указомъ 1753 года отмѣнено празднованіе нѣкоторыхъ праздниковъ, принимая во вниманіе слишкомъ большое число дней, въ которые народъ не работалъ. И изъ старыхъ чешскихъ патроновъ отнято высшее почитаніе у святыхъ Войтѣха, Людмилы и Прокопа.

Гораздо большую оппозицію встрѣтила католическая церковь въ Чехіи, равно какъ и въ другихъ австрійскихъ земляхъ, при сынѣ Маріи Терезіи, Іосифѣ II. Государь этотъ, вполнѣ отдавшись философскимъ, нецерковнымъ идеямъ своего вѣка, задалъ цѣлью освободить, насколько возможно, вполнѣ свои земли отъ подчиненія папскому престолу, и верховную власть въ дѣлахъ католической церкви перенесъ на себя, въ такомъ же родѣ, какъ протестантскіе государи германскіе завѣдывали своими земскими церквами. Еще въ первый годъ своего царствованія онъ издалъ вновь усиленный законъ о placetum regium (1781 г.), которымъ отнялъ у папскихъ указовъ въ своихъ владѣніяхъ почти всякую силу, и сталъ съ этой минуты распоряжаться имуществомъ, учрежденіями и постановленіями церкви по своей волѣ, какъ ему казалось лучшимъ для благосостоянія государства. Еще въ тѣмъ же и нѣсколькихъ слѣдующихъ годахъ онъ *уничтожилъ большое число монастырей разныхъ орденовъ*, которое казалось ему лишнимъ, запретилъ монахамъ всякую переписку и другія отношенія съ представителями ихъ орденовъ въ Римѣ и другихъ земляхъ и уничтожилъ также всякія папскія санкціи, которыми монастыри, въ томъ или другомъ отношеніи, въ большей или меньшей степени были освобождены изъ подъ епископской власти. Изъ нѣкоторыхъ закрытыхъ монастырей онъ учредилъ *религи-*

озный фондъ Чешскаго королевства (1782 г.), управляемый императорскими учрежденіями, изъ доходовъ съ котораго увеличилъ число приходовъ и церквей, и учредилъ также новую *епископію въ Будвейсѣ* (1784 г.). Храмы уничтоженныхъ монастырей и многіе другіе, которые казались императору и чиновникамъ его лишними, закрыты, лишены своихъ украшеній, снесены или предоставлены истребленію всемогущаго времени, такъ что сдѣланное въ этомъ отношеніи опустошеніе немногимъ было меньше таборитскаго иконоборства. Подобно силѣ высшихъ представителей орденовъ въ отдѣльныхъ монастыряхъ, императоръ уничтожилъ или ослабилъ власть архіепископскую надъ епископами, изъ епископскихъ же консисторій онъ устроилъ учрежденія, почти во всемъ подчиненныя высшимъ императорскимъ учрежденіямъ. Пражское архіепископство было уже въ послѣдніе годы Маріи Терезіи уменьшено въ пространствѣ своей провинціи, чрезъ исключеніе изъ него *Оломуцкаго епископства и повышеніе его въ архіепископство* (1777 г.) Въ 1783 г. императоръ отнялъ у епископовъ стародавнее право церкви въ брачныхъ дѣлахъ и перенесъ его въ свѣтскія учрежденія; точно также уничтожилъ епископскія семинаріи и перенесъ завѣдываніе образованіемъ духовенства католическаго въ генеральную семинарію въ Прагѣ, учрежденную правительствомъ. Наконецъ издалъ вмѣстѣ и новый *порядокъ церковныхъ службъ*, которымъ предписывалось и назначалось, что при обрядахъ и церковныхъ службахъ должно сохраняться или опускаться. Всякія отдаленныя хожденія къ почитаемымъ святымъ мѣстамъ были оффиціально запрещены, празднованіе освященія всѣхъ храмовъ

опредѣлено въ одинъ императорскій воскресный день и пр. Папскій престолъ не имѣлъ уже тогда той свѣтской власти, которой прежде онъ вооружался противъ самодержавія государей. Папа Пій VI прибылъ въ 1782 г. въ Вѣну, что бы отклонить императора своими просьбами отъ этихъ предпріятій; когда жъ это не удалось, уговаривалъ, напоминая о церковныхъ наказаніяхъ (1783 г.). Этимъ было достигнуто только то, что императоръ отказался отъ дальнѣйшихъ еще задуманныхъ нововведеній, папа же молча переносилъ устроившееся до тѣхъ поръ. Межъ тѣмъ уже въ первый годъ своего царствованія императоръ издалъ такъ называемый *эдиктъ терпимости* (Toleranzedikt) 1781 г., которымъ дозволилъ исповѣдующимъ не р.-католическую религію постройку церквей и школъ, и публичное отправленіе церковныхъ службъ по своимъ обрядамъ. Не смотря на всѣ усилія іезуитовъ и прочаго католическаго духовенства со временъ Фердинанда II объ искорененіи протестантства, послѣдователи его сохранились однако въ нѣкоторыхъ областяхъ Чехіи, послѣдователи, не допустившіе склонить себя, но въ тайнѣ сохранявшіе свою вѣру. Еще въ XVIII в. нѣкоторые, прежде чѣмъ были открыты, охотнѣе оставляли страну. Такимъ образомъ въ 1730 г. произошла чешская колонія въ Берлинѣ и въ близъ лежащемъ къ нему Риксдорфѣ, а впослѣдствіи болѣе многочисленныя и богатыя колоніи въ Силезіи, когда та была отдѣлена отъ Чешской короны. По провозглашеніи патента толеранціи оказались все таки еще нѣкоторые остатки протестантовъ въ люди, странѣ, заброшенные въ духовномъ отношеніи и со смутными религіозными понятіями, которымъ полтора столѣтія

недоставало устроеннаго духовнаго управленія, но давались едва кратковременныя поученія того или другою заграничнаго проповѣдника, съ опасностью проникавшаго въ страну. Почти сплошь это были потомки чешскихъ братьевъ, такъ какъ, дѣйствительно, въ одной братской общинѣ было достаточно нравственной склонности къ такой выдержкѣ, но правительство Іосифа II не признавало чешскихъ братьевъ, а потому, кто хотѣлъ стать участникомъ въ новыхъ льготахъ, тотъ долженъ былъ присоединиться къ болѣе извѣстнымъ иностраннымъ исповѣданіямъ: *Аугсбургскому* или *Гельветскому*. Священники того и другаго исповѣданія призваны, большею частію, изъ родственной Венгерской Славоніи; церковное же устройство тѣмъ больше подчинено завѣдыванію императорскихъ учрежденій, что и католическая церковь должна была подчиниться этому.

Преемникъ Іосифа, императоръ Леопольдъ II оставилъ нѣкоторыя изъ этихъ нововведеній; именно: уничтожилъ генеральную семинарію и дозволилъ возстановленіе епископскихъ семинарій; тоже случилось, большею частію, съ учрежденіями, которыя относились до собственно церковныхъ обрядовъ и обычаевъ; но послѣ преждевременной смерти Леопольда сохранилось отношеніе церкви къ государству въ главныхъ чертахъ такъ, какъ оно было поставлено во все время царствованія императора Франца, а также преемника его Фердинада V. Только императоръ Францъ Іосифъ ввелъ новый порядокъ, заключивъ *конкордатъ* съ папой Піемъ IX въ 1855 году, по которому опять торжественно признано верховное право папы по церковнымъ дѣламъ, а потому оповѣщеніе указовъ его епископамъ въ Австрійской имперіи освобождено отъ вся-

кихъ ограниченій; церкви предоставлено имущество религіознаго фонда и отдано обращеніе образовательнаго фонда только въ пользу католическихъ школъ; епископамъ возвращена судебная власть въ брачныхъ дѣлахъ, свобода въ управленіи церковными дѣлами безъ препятствій отъ государственныхъ учрежденій и обезпечено также вліяніе на училища, именно: назначеніе учителей закона божія въ училища не только низшія, но и среднія, и профессоровъ богословскаго факультета въ университетѣ, рядомъ съ управленіемъ разными другими дѣлами, дружескимъ соглашеніемъ, сообразно перемѣнамъ вѣка. Католическая церковь вслѣдствіе реформъ Іосифа потерпѣла большой ущербъ въ значеніи вообще, а еще болѣе оттого, что духъ, изъ котораго выходили эти начинанія, дурно вліялъ на положеніе религіозности вообще, такъ какъ чрезъ него привился религіозный индифферентизмъ и неуваженіе къ религіи, особенно въ среднемъ классѣ, а именно въ государственномъ чиновничествѣ, которое привыкло видѣть и въ церкви не больше, какъ одно изъ государственныхъ орудій. Но претерпѣнныя затрудненія также пошли въ прокъ церкви. Духовенство было ими выведено изъ состоянія неподвижности, въ которую попало вслѣдствіе прежняго положенія дѣлъ; насильственнымъ преворотомъ образовательной системы іезуитовъ оно пришло къ акклиматизаціи у себя новѣйшихъ успѣховъ науки, безъ которыхъ церковь не могла обойтись въ борьбѣ съ новыми противниками. Межъ тѣмъ, когда нововведенія императора Іосифа проникли и въ другія области, въ Чехіи для пробужденія вновь въ чешскомъ народѣ самосознанія и стремленія къ высшему духовному развитію собственными

силами, чешское духовенство захватило это народное движеніе при самомъ началѣ, пошло съ нимъ объ руку, и тѣмъ уровняло дорогу общему дружному прогрессивному шествію народа и церкви на встрѣчу лучшему будущему.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

a) Мѣсто и объемъ Чешской исторіи. Стр. 1. b) Общій характеръ и значеніе. стр. 6. c) Эпохи Чешской исторіи. стр. 11. Краткій очеркъ древней исторіи. ста. 13.

Исторія средняго періода. стр. 49.

Исторія новаго времени. 88.

Внутреннія и внѣшнія отношенія въ разныя времена. 113. a) Возростаніе Чешскаго государства. v) Раздѣленіе Чехіи—134. c) Исторія національныхъ отношеній—139. b) Отношеніе Чешской короны къ Германіи. стр. 158. e) Чешское право—177.

Исторія Чешской церкви.—201—251.

ОПЕЧАТКИ.

СТРАН.	СТРОКА.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
6	9	b) Общій.
6	22	защиты
7	1	влекли
9	30	указаніемъ
13	6	изгнаніемъ
—	10	по всѣмъ
—	28	при
14	27	хотя
17	14	была.. двойственность
—	24	Моравскаго
22	13	Послѣ
—	27	прогналъ
23	13	Отакару
29	17	дѣйствіямъ
38	4	при всемъ томъ,
45	17	Вячеславъ
47	20	опаснѣйшимъ
51	—	провозглашенныхъ
52	16	неединодушію:
53	20	первостепенную
55	1	Пражскаго
56	6	1425 г.
58	21	пронюшли
59	26	средневѣковой
—	27	компактатовъ
60	20	образовались
81	15	благосостояніемъ;
83	16	Братской
84	4	права на
85	20	солдатъ,
88	30	были
89	9	Валленштейнъ
95	19	Бреславѣ
—	21	Силезія
96	20	оправляться
—	—	бѣдствій
97	23	Терезіи
98	13	Landtäfel
117	19	Донинъ
135	3	(пропущено): было быть
—	16	Эльбскаго
—	22	Кривоклатъ
136	26	Бенешова
—	13	Пльзенская
—	24	Бездежъ
137	25	Загвоздская
—	10	Лейтомышль
—	14	ходу
—	17	[второе названіе
—	19	духовенства отъ
—	29	называются

СТРАН.	СТРОКА.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
139	21	Будеіовицкій, б) Пльзенскій
—	27	Писецкій
140	2	непосредственные
—	14	Отельрихъ
—	16	Генрихъ
141	1	искони
—	2	мірянъ пѣли
142	9	и Кладрубы
—	21	Кунинбергъ
144	28	основавъ много
146	17	Нейгаузѣ
147	10	Траутенау
148	9	нѣмцевъ
—	18	взрывѣ
152	28	Рабенштейнъ
173	15	geschworene
—	22	другимъ
175	20	законнаго
177	6	Verhältnisse
179	13	*Рјечник*
—	15	*о старочешем*
—	17	*сполечна*
182	21	Ctibora z
—	29	praviech a
—	30	*ческе*
184	8	Erbverbrüderung
185	18	*о старочеш,*
187	1и5	*зржизени*
190	12	*Час.*
191	28	*цисаржска*
—	29	*Пражскего... прев*
192	3	*Пржеглед... в Чехах*
—	12	*Пражскего*
193	19	*Цударж*
196	6	*З Рожемберка*
—	20	*очисты*
—	22	*железо*
197	6	*сиротчи, пржисага*
—	11	*мучени*
—	29	*пржидъдъни*
198	1	*Ржад... Товач.*
—	5	*Час. ческ. ... жупних.*
—	16	*вржез*
—	18	*чистотне*
199	19	Lehenshof.
—	21	*ческа ... ч.*
—	22	*Карльшт. ... ч.*
200	13	*Коншеле ... Меншик*
—	14	*Менштейна, разспржи, Иречек*
—	27	Rathsherren *коншеле*

Примѣчаніе. Слова, напечатанныя въ опечаткахъ курсивомъ, воспроизводятъ произношеніе по-чешски.

M278227
[Kratkiĭ ocherk istorii cheshskago naroda] C44

M278227

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

U. C. BERKELEY LIBRARIES

C043133028

Каталогъ учебныхъ руководствъ, одобренныхъ учебнымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ц. 15 коп. вѣсов. за 1/4 фунта.

Правила о спеціальныхъ испытаніяхъ на званіе учителей и другія должности по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ приложеніемъ списка книгъ, необходимыхъ для приготовленія къ этимъ испытаніямъ. Ц. 5 коп. вѣсов. 1/4 фунта.

Положеніе о народныхъ училищахъ и учительскихъ семинаріяхъ. Ц. 15 к. вѣсов. за 1/4 фунта.

Очерки быта древнихъ евреевъ: ихъ города, домы, одежды, обычаи, игры разныя занятія, и проч. Ц. 60 коп. вѣсов. за фунтъ.

Андрей Ивановичъ Дикій, біографическій очеркъ Ц. 1 руб. вѣсов. за фунтъ.

Времена года по Штрибингу. Ц. 80 к. вѣс. за фунтъ.

Таблица пользованія рогатымъ скотомъ. Ц. 75 к. вѣс. за 2 ф.

Таблица огородничества, хромолитографированная 8-ю красками. Ц. 75 к. вѣс. за 2 фунта.

Таблица пчеловодства хромолитографированная шестью красками съ изображеніемъ пчелы въ разныхъ видахъ, увеличенной въ 50 разъ. При ней книга: Естественная исторія пчелы и наставленіе къ пчеловодству. Ц. 75 коп. вѣсов. за 2 фунта.

Подробный планъ города Кіева съ объясненіями, хромолитографированный десятью красками. Цѣна 1 руб. вѣсов. за 2 фунта.

Паломникъ или путеводитель по святымъ мѣстамъ г. Кіева для богомольцевъ, посѣщающихъ этотъ городъ. Кіевъ 1871 г. Ц. 50 коп. вѣсов. за фунтъ.

Русско-славянскій букварь, составленный по звуковому методу. Кіевъ 1871 г. Ц. 8 коп. вѣсов. за полфунта.

Русско-славянскій букварь, въ переплетѣ. Ц. 12 коп. вѣс. за полфунта.

Книга для первоначальнаго чтенія, часть первая; Ц. 15 к. вѣсов. за полфунта. Часть 2-я Ц. 20 коп. вѣс. за фунтъ.

Стихотворенія Аристова на веленевой бумагѣ. Кіевъ 1871 года. Ц. 50 коп. вѣсов. за полфунта.

Волшебный стрѣлокъ, сказка въ стихахъ Аристова, Кіевъ. 1871 года. Ц. 15 коп. вѣс, за 1/4 фунта.

Злая Мачиха, сказка въ стихахъ. Аристова. Кіевъ. 1871 года. Цѣна 5 коп. вѣс. 1/4 фунта.